№1 (57) январь 2008

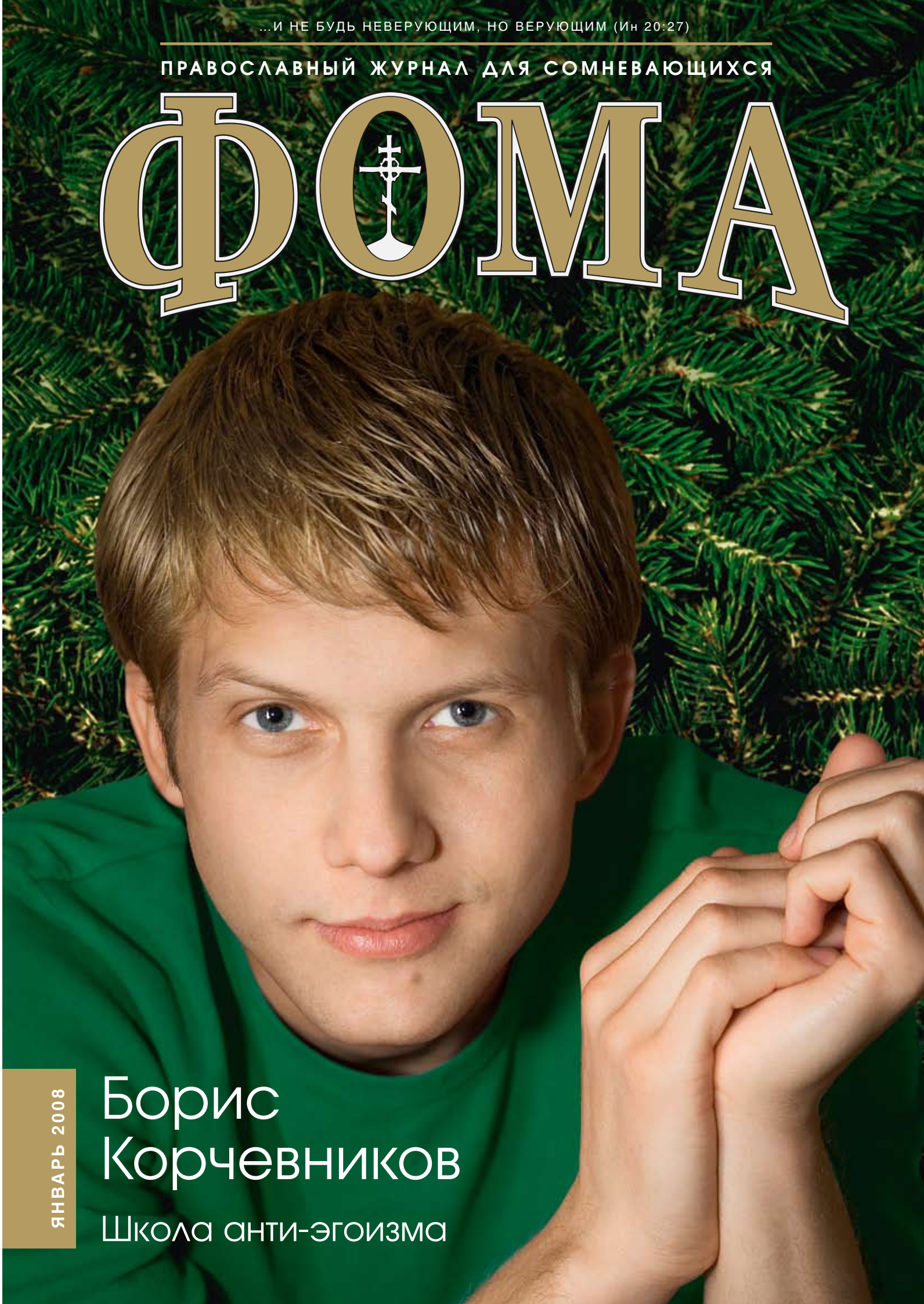
православный журнал «ФОМА»

www.foma.ru

...И НЕ БУДЬ НЕВЕРУЮЩИМ, НО ВЕРУЮЩИМ (Ин 20:27)

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ СОМНЕВАЮЩИХСЯ

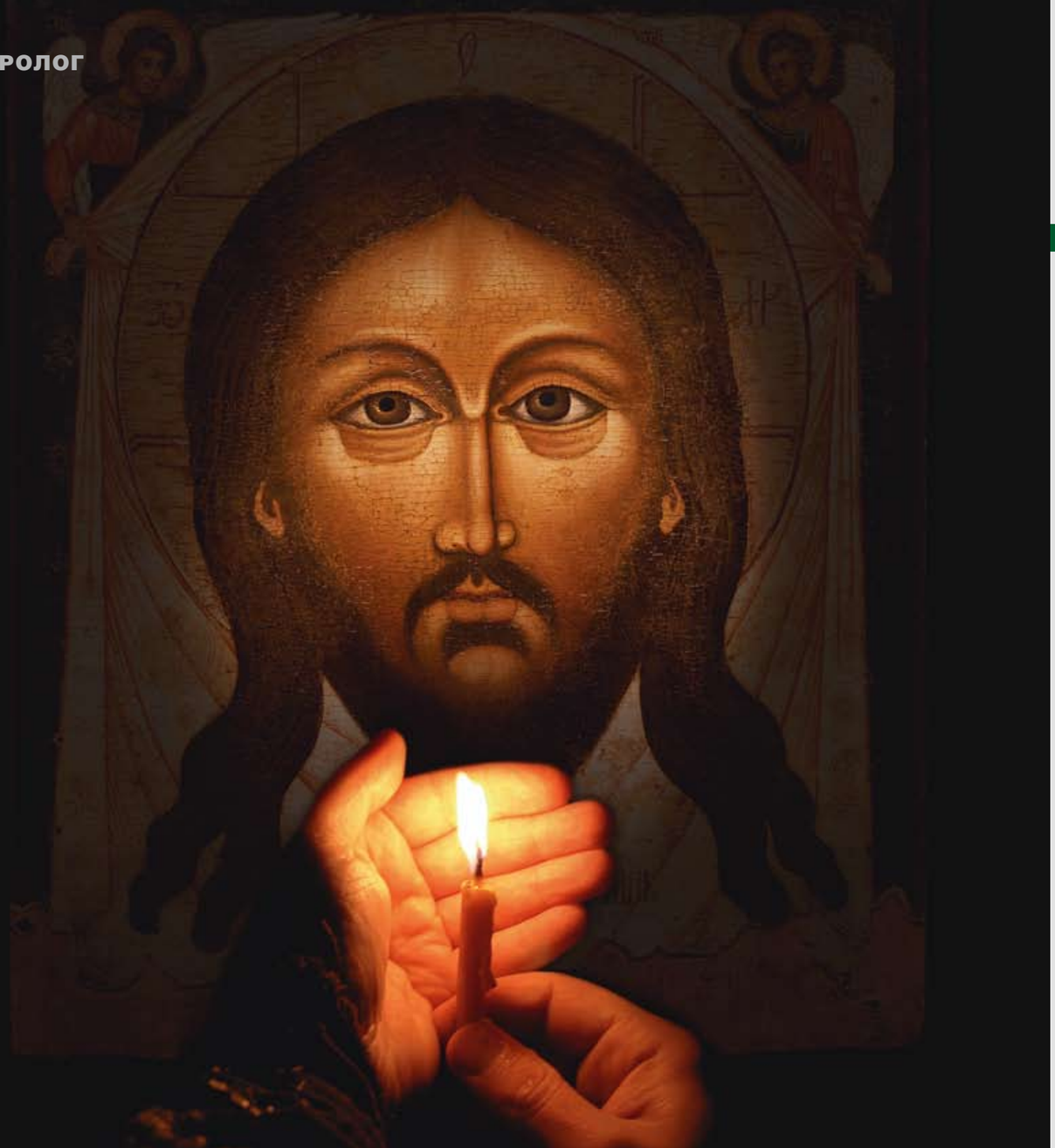
ФОМА



ЯНВАРЬ 2008

Борис Корчевников

Школа анти-эгоизма



Пустынна улица. Церковную ограду
Пушистым снегом вихрь крутящийся занес
И рвется погасить пред образом лампаду:
Благословляющий Христос
Глядит во тьму, в метель глубокими очами,
Сияньем трепетным лампады осиян.
Метель. Порой вверху дымящийся буран
Прорвется. Небеса кристальными звездами
Блеснут, — и снова тьма да снега шум сухой,
На шелест савана холодного похожий...
Но — Кто-то все зовет, зовет в ночи глухой,
И остановится, и слушает прохожий!

П. Ф. Порфиров

ФОМА
православный журнал

Разрешено к печати Издательским Советом
Русской Православной Церкви

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-22909 от 20 января 2006 года.

№1(57) — январь 2008

Анатолий ТОРКУНОВ
/ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА /
Ректор МГИМО(У), МИД России, член-корреспондент РАН

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Юрий ВЯЗЕМСКИЙ
автор и ведущий телепрограммы «Умники и умницы»
Иван ДЕМИДОВ
академик Академии телевидения России
Игорь МЕЩАН
член правления Фонда преп. Серафима Саровского
Ярослав СКВОРЦОВ
декан факультета международной журналистики МГИМО (У)
священник Игорь ФОМИН
настоятель храма св. блгв. кн. Александра Невского при МГИМО (У)
Алексей ШЕСТОПАЛ
зав. кафедрой философии МГИМО(У)

РЕДАКЦИЯ:

Владимир ЛЕГОЙДА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР / lvr@foma.ru
Владимир ГУРБОЛИКОВ
ПЕРВЫЙ ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА / gurbol@foma.ru
Арсений РУСАК
ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА / otvetsek@foma.ru
Анастасия ПАССОВА
АРТ–ДИРЕКТОР / passova@foma.ru
Алексей ЧЕБОТАРЕВ
РЕДАКТОР РАЗДЕЛА «ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ» / chebot@foma.ru
Виталий КАПЛАН
РЕДАКТОР РАЗДЕЛА «ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ» / kapvit@foma.ru
Алла МИТРОФАНОВА
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ / amitrofanova@foma.ru
Алексей СОКОЛОВ
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ / sokolov@foma.ru
Елизавета КИКТЕНКО
КОРРЕСПОНДЕНТ / ekiktenko@foma.ru
Светлана ГАДЖИНСКАЯ / КОРРЕСПОНДЕНТ
Владимир ЕШТОКИН / ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТ
Марина КОРОВКИНА / ФОТОРЕДАКТОР / bild@foma.ru
Юрий ЗЕЛЕНЦОВ / ВЕРСТКА, ПРЕ-ПРЕСС
Алла СТЕЦУН / ЦВЕТОКОРРЕКЦИЯ
Людмила МАКАРКИНА / КОРРЕКТОР

ДИРЕКЦИЯ:

Игорь МЕЩАН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР /meshan@foma.ru
Татьяна ПЛАХОТНИК
ГЛАВНЫЙ БУХГАЛТЕР / books1@foma.ru
Мария КИТАЕВА
КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
Дарья ЗАТУЛИНА
СПЕЦПРОЕКТЫ / dzatulina@foma.ru
Эдуард ВАЙНШТЕЙН
ПОДПИСКА / podpiska@foma.ru
Сергей СЕМЕНОВ
РАСПРОСТРАНЕНИЕ / semenov@foma.ru
Александр ПРИСЯЖНЮК
ВОДИТЕЛЬ
Александр ГУРБОЛИКОВ
РАСПРОСТРАНЕНИЕ В ПРАВОСЛАВНЫХ СЕТЯХ
sales@foma.ru (495) 246-74-92

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
105318, г. Москва, а/я 99. Тел.: (495) 369-5636
Телефон «горячей линии» подписки:

8-800-200-08-99

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:
Санкт-Петербург: 199034, наб. Лейтенанта Шмидта, д.27. Подворье монастыря Оптина пустынь. Директор: Денис МАХАНЬКО / makhanko@foma.ru. Редактор: Анна ЕРШОВА / ershova@foma.ru. Зам. директора по развитию: Надежда ОБРЯДИНА / prspb@foma.ru. Тел. (812) 328-5110.
Нижний Новгород: ул. Мануфактурная, д. 14. Ольга СИДОРОВА, Тел.: (8312) 46-73-87.
Екатеринбург: Маргарита ЯКУНИНА / тел.: 8(904) 980-4225; sitdikova@sgtrk.ru
Тюмень, Тобольск: «Сибирь Православная», 625032, ул. Республики, 60. Тел.: (3452) 317-699, (3452) 317-539.
Челябинск: ул. Кыштымская, д. 34, каб. 3. Ольга КРЮКОВА, тел.: 8 (351) 727-1050.
Республика Беларусь:
Минск: Минское духовное училище Минской епархии Белорусской Православной Церкви. к/т 8 (1017) 255-5519, www.mindu.orthodoxy.ru, e-mail: mindu@tut.by
Бобруйск: 213800, пр. Строителей, 20-81. Татьяна СИВАКОВА, Тел.: (0225) 55-66-99.
Литва: Liepkalnio g. 19; LT-02105, Vilnius; Lietuva /Lithuania
священник Константин ЛАЗУКИН.
Приглашаем к сотрудничеству региональных представителей: gf@foma.ru. По вопросам рекламы обращайтесь: reklama@foma.ru
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Редакция в переписку не вступает. Тираж номера 30000
Отпечатано в УПК ЗАО «Алмаз-Пресс». тел.: (495) 781-19-99
Редакция журнала «Фома» чрезвычайно признательна за поддержку: Архиепископу Нижегородскому и Арзамасскому Георгию, протоиерею Владимиру Силовьеву, иерею Николаю Емельянову, протоиерею Алексею Семкину, Нине Николаевне Китаевой, Сергею Владиленовичу Габестро, Дмитрию Петровичу Зайцеву, Леониду Александровичу Казинцу, Алексею Николаевичу Захарову, Димитрию Павловичу Андреенкову. Также просим помолиться о рабах Божиих Дмитрии, Игоре, Феодоре, Андрее, Алевтине, Марии, Дмитрии, Александре, Алексее и Дмитрии за их безвозмездную помощь редакции нашего журнала.
1-я страница обложки — фото

Содержание:

4 Владимир ЛЕГОЙДА. **Политика и спасение души**
Вопрос номер один
6 **ОПК: итоги дискуссии 2007**
Грани
11 Алексей СОКОЛОВ. **Под землей**
12 Игорь ПЕТРОВСКИЙ. **Украденный праздник?**
14 Протоиерей Алексей СЕМКИН. **Подарки или Дары Телецитата**
16 Священник Дмитрий КАРПЕНКО. **Интернет как испытание свободой**

ТЕМА НОМЕРА: Москва — город милосердия

20 Алексей СОКОЛОВ. **Спецназ. Пехота. Партизаны.** Должно ли милосердие быть избирательным?

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА

Ортодоксия
33 Игорь ПЕТРОВСКИЙ. **Рождество Христово в Евангелии и в истории**
Вопрос — ответ
39 Священник Игорь ФОМИН. **Любить – значит жалеть**
Начистоту
40 Протоиерей Всеволод ЧАПЛИН. **Лоскутки**
Мир Библии
44 Андрей ДЕСНИЦКИЙ. **Враг Христа, ставший преданным другом**
Читаем Писание
49 Марина ЖУРИНСКАЯ. **Притча секвойи**
Числа
50 Даты января
52 Игумен ДАМАСКИН (Орловский). **Память мученика Михаила Новоселова**

ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ

Большая семья
55 Алексей ЧЕБОТАРЕВ. **История интерната, который стал семьей**
Современники
64 Борис КОРЧЕВНИКОВ. **Школа анти–эгоизма**
Личное
72 Юлия МЯЛЬКИНА. **Страдающий Бог**
Современники
74 Алексей БЕЛОВ. **От «Парка Горького» до острова Залит**

СМЫСЛОВАЯ ГЕОГРАФИЯ Хабаровск: Школа Церкви

84 Губернатор Хабаровского края Виктор ИШАЕВ
85 Архиепископ Хабаровский и Приамурский МАРК **Жить по вере**
86 Александр ТКАЧЕНКО. **Не отстать от Христа**

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Настоящее прошлое
97 Ольга КЕЛЬБЕРТ. **Созвездие забытых сказочников**
Галерея
102 Ковчег художника Бочкарева
Строфы
108 Татьяна ПОЛЕТАЕВА. **Под крылом у Бога**
Чтение
110 Анна НЕВЕР. **Письма в Устюг**
117 И. В. КИРЕЕВСКИЙ. **Высшая любовь сердца**
Что читать
118 Павел КРЮЧКОВ. **Завещание Чуковского**
Мультимедиа

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Блогосфера
128 Виталий КАПЛАН. **Дела интимные**

Отклики

Фото Владимира Ештокина

Владимир ЛЕГОЙДА,
главный редактор
журнала «Фома»

Политика и спасение души

В последнее время политическая жизнь в России все чаще побуждает обсуждать в том числе и такие темы, как соотнесение Православия и политики, Православия и демократии. В самом деле, может ли православный человек быть демократом? Я далек от того, чтобы считать себя в силах окончательно решить вопрос. Я только хочу обратить внимание на кое-какие моменты.

Первое. Никакой *политический режим*, будь то демократия, авторитаризм и т. д., и никакая *форма государственного правления* (республика, монархия) не в силах помешать человеку спасти душу. Предельно заострив рассматриваемую проблему, можно было бы спросить: «Можно ли спасти свою душу, живя в демократическом государстве?» Ответ однозначен: «Конечно, можно». Ни один священник, ни один богослов и не подумает утверждать обратное, и не только потому, что это ограничивало бы свободу Бога. Даже приблизительное знакомство с православным вероучением показывает, что вопросы политики не входят в четко определенную «сферу интересов» православной догматики, которая и формулирует препятствия на пути к основной (и в некотором смысле единственной) цели христианской жизни: спасению души в Боге.

Вторая (оборотная) часть проблемы состоит в том, существует ли такая форма политического режима или государственного правления, которая в большей степени, нежели остальные, может *способствовать* спасению души? Вопрос этот весьма и весьма дискуссионен. Отмечу лишь один его аспект, точнее, одну опасность. Очень часто человек или группа людей, стремясь найти и воплотить в жизнь идеальную, с их точки зрения, форму правления, приходят к тому, что пытаются построить Царство Божие на земле. С начала истории человечество сталкивается с подобными попытками: от возникновения учения о тысячелетнем Царстве Христовом на земле (хилиазм) и ряда феодальных монархий до общин анабаптистов, от псевдоматериалистических (а на самом деле утопистских) социальных режимов до современного общества потребления. Такие попытки в корне расходятся с евангельским посланием, которое бескомпромиссно говорит о том, что на этой земле никакие политические, общественные или экономические инициативы не могут изменить того факта, что *мир во зле лежит* (1 Ин **5**:19) и *Царство Мое не от мира сего* (Ин **18**:36). Известный русский философ Владимир Соловьев говорил, что государство не может привести людей в рай, но оно должно стараться удержать их от падения в ад. Очень важно, чтобы люди, стремящиеся сделать что-то доброе в современной политической сфере, в благом стремлении устроить невозможный рай не переходили границу ада. Мы готовы поддержать политиков, которые говорят о необходимости нравственной основы в общественно-политической жизни, но не дай Бог, если они включат в сферу своей компетенции вопрос о спасении души! Спасением души занимается Церковь, а не государство. И здесь государство может либо создавать для Церкви благоприятные условия, либо чинить препятствия. (Хотя и это вопрос непростой: самыми внешне неблагоприятными условиями для Русской Церкви в XX веке были гонения, но именно это время дало Церкви сонм новомучеников – ее сокровище и надежду.)

Третий и самый трудный вопрос, который, кстати говоря, часто смешивают с первым – это *демократия и Россия*. И если в теме *демократия и Православие*, как я уже говорил, никакой особой проблемы нет, то в вопросе о демократии в России, похоже, есть. Даже если рассматривать демократию исключительно как политический инструмент, который сейчас многими признается наиболее эффективным, важно помнить о том, что любой инструмент в разных условиях будет работать по-разному. Эффективность, а иногда даже сама возможность работы инструмента зависит от окружающей среды, в которую он помещен. Применительно к работе демократических институтов такой средой выступает *политическая культура*; конечно, это не «вежливое поведение в парламенте», а специальный политологический термин, означающий *специфическую систему исторически сложившихся в обществе установок, убеждений и моделей поведения, которые обеспечивают воспроизводство политической жизни*. Нельзя «заставить» работать политический институт в среде, которая его органично отторгает. (Правда, можно попытаться создать условия, в которых он в принципе будет работать. С какой эффективностью – вопрос открытый.) С этой точки зрения, действительно насущен вопрос о том, насколько эффективно будут работать традиционные демократические институты в русской политической культуре, которая изначально была ориентирована на несколько иные ценности…

Резюмируя, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что никакой политический режим не может ни отлучить нас от Христа, ни стать обязательным или гарантированным способом Его обретения. Потому что, как свидетельствовал апостол Павел, *наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф **6**:12). Это не значит, что православный человек не может участвовать в политике, но предполагает, что какие бы политические споры мы ни вели, как бы мы ни расходились в политических мнениях, все мы можем соединиться во Христе у одной Чаши. ■

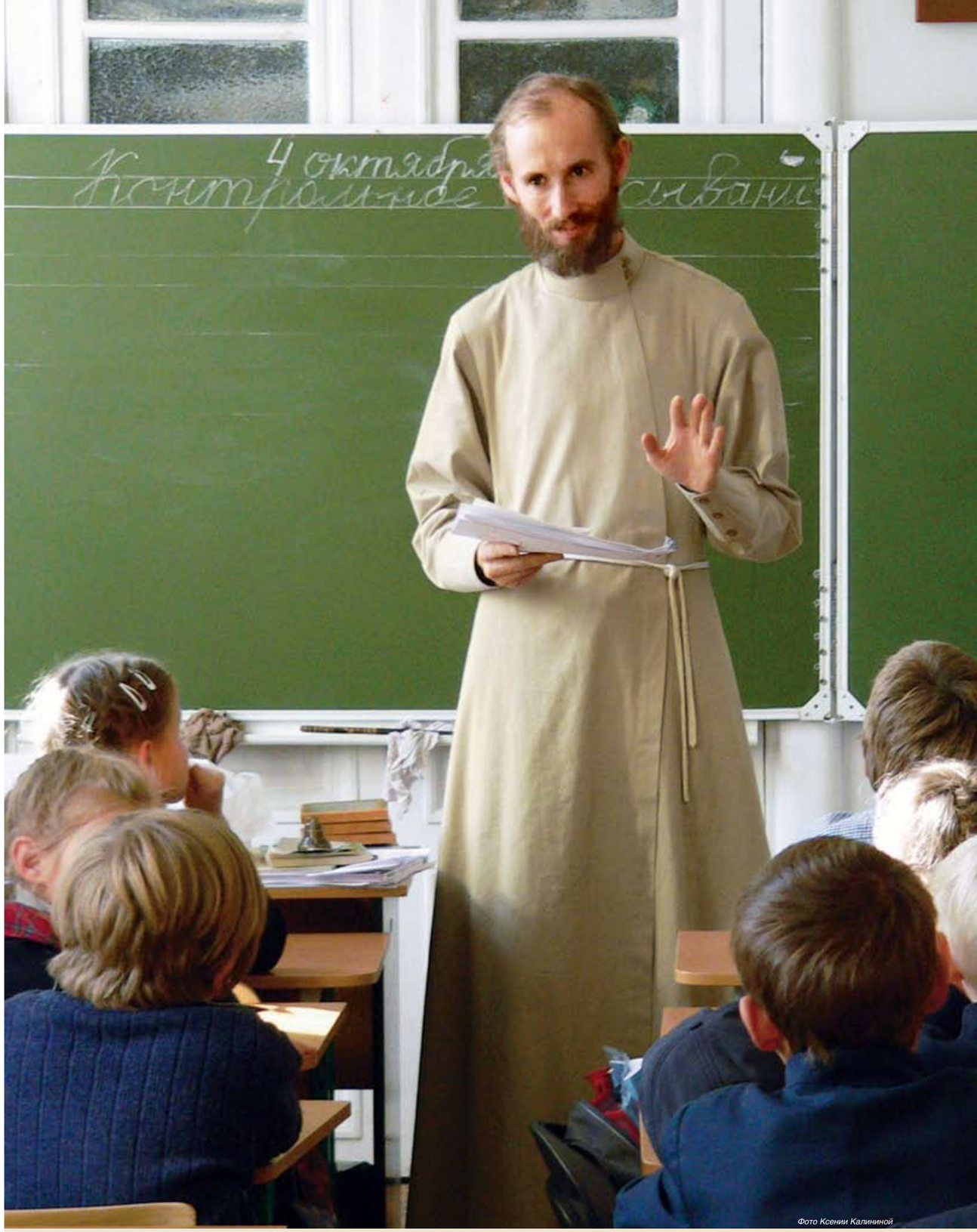


Фото Ксении Калининой

Вопрос номер один

ОПК: итоги дискуссии 2007

Иван ДЕМИДОВ,

член координационного совета движения «Молодая гвардия», Москва

Фото из архива журнала «Фома»

Битва за душу народа

Этот ушедший год стал значительным шагом к оздоровлению нашего народа и страны. И это не высокие слова. Я считаю, что битва за ОПК — очередное сражение за «душу народа», за то, каким он будет.

Ведь, в сущности, что произошло? Церковь, как ответственный, если угодно, государствообразующий институт, предложила учить молодых россиян основам истории, духа, души и языка их родной страны, творческим и человеческим кодам народа, в котором они родились и выросли.

Русская Церковь начала еще одно сражение за наше будущее.

Конечно, в любой битве есть враги. Здесь это симбиоз «академиков» и «правозащитников». Я пишу эти слова в кавычках не для того, чтобы умалить ученые звания или род общественной деятельности, а чтобы подчеркнуть «особость» внутри этих научно-социальных страт тех, кто яростно выступил против введения в средней школе преподавания ОПК. Это, с одной стороны, порода ученых, взращенная западным миром лишь для того, чтобы «наукой ниспровергнуть Бога», и с другой — порода правозащитников, цель которой — сломать «традиционный национальный уклад» в любом обществе планеты. Как люди умные и опытные, весь масштаб «опасности» они осознали сразу. И залп был сделан очень осмысленно и по существу. Во-первых, в очередной раз не дать Церкви стать «духовной властью», дескать, как смеете влезать в государственные дела! И во-вторых, не допустить никаких расхождений в принятом «всемирном», читай — «либерально-западном», эталоне образования для «человека планеты». Он может и должен уметь считать деньги, производить материальный продукт для потребления, даже с детства должен разбираться в сексе, но какая-то своя культура!? Свои духовные корни?! Свой уклад жизни?! Бред, ненужное и опасное свободомыслие. Для тех, кто попроще, достаточно Голливуда и глянцевых журналов, для самых ищущих есть «глубины философии» и неопасные «эзотерические учения» вкупе с классической музыкой и искусством Возрождения, переходящим в авангард.

А мы, собственно, и не спорим. Зачем!? У вас свои богатства — у нас свои. Но наши богатства — не «туземные особенности постижения прекрасного», а именно богатства и духа, и языка, и культуры. Мы ими дорожим, вам не навязываем, интересно — приходите, обогащайтесь. Мы считаем правильным, чтобы наша Церковь становилась «духовной вертикалью власти». Дело это трудное и долгое, но мы не торопимся. Мы считаем верным, чтобы наши дети не стали «иванами, не помнящими родства». То же «за пятилетку» не сделаешь, но тут ведь главное — делать. Вы считаете по-другому — народ рассудит. И наша война в этом году не закончилась.

А тем временем школа за школой на огромных просторах нашей Родины дают звонки к началу уроков под чудесным и увлекательным названием — «Основы православной культуры». И слава Богу.

Егор ХОЛМОГОРОВ,

публицист, Москва

Фото из архива журнала «Фома»

Не надо пугаться слова «клерикализм»

Пока ОПК или аналогичный предмет не будет введен во всех школах России — об итогах говорить не приходится. Борьба не закончена, несмотря на попытки противников курса ОПК привлечь к делу власть, лишить предмет правовой базы (которую давали региональные образовательные стандарты).

Но дискуссия выявила новую общественную силу, которую противники немедленно обозначили термином «клерикализм», взятым из западного политического словаря. Я бы не стал пугаться этого слова.

Да, мы — «клерикалы». Мы выступаем за то, чтобы решающее влияние канонической Русской Православной Церкви проявлялось и в образовании, и в сфере общественной морали, и в этике экономических и политических отношений, и в жизни государства, которое не стоит и не строится без молитвы и чуда.

Как граждане России, мы, безусловно, имеем право придерживаться такой позиции, добиваться того, чтобы она была принята государством и даже легла в основу тех или иных общеобязательных законов. И некорректны обвинения в навязывании своей воли всем. Ведь речь здесь не идет о религиозном исповедании.

«Клерикализм» как общественную позицию граждан, которые могут быть и церковными, и малоцерковными, и даже неверующими (но по своим причинам уверенными в нужности влияния Церкви на общество), не следует путать с представлением о Церкви как мистическом организме, иерархии и религиозном сообществе. Священник не должен быть политиком и не обязан быть общественным деятелем; верующий не обязан быть «клерикалом». Но само оформление такого общественного течения — важный факт и для Церкви, и для общества, признак оздоровления атмосферы и краха тех, кто пытался загнать Православие в искусственное «гетто».

Евгений БУНИМОВИЧ,

поэт, заслуженный учитель России, лауреат премии Правительства РФ в области образования, Москва

Фото из архива автора

Вопрос об ОПК нельзя решать «с понедельника»

Важным итогом было то, что мы осознали: вводить ли вообще такой курс, каким его делать — обязательным или добровольным, — вопрос не к министру образования и даже не к региональным чиновникам — а к обществу. Религиозная культура, традиции, воспитание в каждом обществе свои. Даже в единой Европе нет универсального решения этой проблемы: во Франции, к примеру, такой предмет категорически невозможен, а в соседней Германии аналог ОПК преподается и не вызывает возмущения.

Отрадно, что в результате дискуссии и противники, и сторонники введения ОПК все-таки осознали реальные проблемы, которые существуют. Во-первых, проблема преподавания. Меня поразило, насколько рьяно многие представители православной общественности настаивали на строго обязательном курсе, считая его панацеей от всех бед. До семнадцатого года Закон Божий преподавался повсеместно и в обязательном порядке — и именно те люди, которые выросли на нем, жгли потом церкви... Отсюда следует простой вывод — введение ОПК не панацея. И еще, по-моему, нам крайне важно осознать, что такие вещи вообще нельзя решать «с понедельника». Нужно пробовать, смотреть, что получится, ведь это очень деликатный, сложный вопрос. Самое главное здесь — не навредить. Я убежден, что вся русская культура так или иначе пронизана Православием, поэтому вопросов веры можно было бы касаться, например, в курсе литературы или изобразительного искусства. Если ты изучаешь творчество Толстого или Достоевского — без разговора о Боге такое изучение просто бессмысленно!

Я считаю, что главный позитивный итог дискуссии об ОПК — это то, что стороны перестали быть такими агрессивно противодействующими, они поняли, что разумные аргументы есть и у их оппонентов. Православная Церковь уже не настаивает на обязательности — она говорит о добровольном курсе. А ведь еще на первом этапе обсуждения, когда на Рождественских чтениях министр образования высказался в поддержку преподавания истории религии — вместо ОПК, зал, вроде бы состоящий из православного актива, гневно засвистел и зашикал! Такая реакция меня потрясла: она, как мне кажется, прямо противоположна нравственным принципам Православия. Нетерпимость — вещь чудовищная, особенно когда она исходит от религиозных деятелей. Теперешняя попытка диалога кажется мне более правильной.

Виктория УКОЛОВА,

заведующая кафедрой всемирной и отечественной истории МГИМО (У) МИД России, доктор исторических наук, профессор, Москва

Фото из архива автора

Религиоведение не заменит ОПК

По-моему, об итогах дискуссии говорить рано: вопрос о введении ОПК в средней школе, что называется, «повис». Я думаю, будет разумно, чтобы этот курс был введен в качестве факультативного во всех школах. Но поскольку у нас светское государство и образование законодательно отделено от Церкви, это требует особой деликатности, хороших учебников и специальной подготовки учителей. Ведь стоит нарушить равновесие в подаче материала — и дело будет погублено.

Есть много причин, почему тема была так остро воспринята. Одна из них, по-моему, в том, что Православие является (а точнее — должно являться) нравственным ориентиром для общества. В реальности очень немногие признают Православие таковым… Тем более что у нас — поликонфессиональное общество, и часть религиозных общин, естественно, воспринимает появление ОПК как посягательство на свои позиции.

Немало голосов раздается в пользу введения в школах религиоведения как альтернативы ОПК. Я уверена, что это не взаимозаменяемые предметы. Думаю, острота дискуссии — результат тех огромных потрясений, которые страна пережила в конце восьмидесятых — начале девяностых годов. Кстати говоря, такой предмет, как ОПК, мог бы немало способствовать врачеванию современного общества.

Андрей КУРАЕВ,

диакон, профессор Московской духовной академии, Москва

Фото Владимира Евтюхина

Битва под Нарвой

Я считаю, что события конца лета и начала осени 2007 года для Церкви стали своего рода «битвой под Нарвой». То есть это поражение, но, смею надеяться, очень поучительное поражение.

Почему я считаю это поражением?

Во-первых, потому, что произошло отождествление правовых статусов преподавания ОПК и преподавания Закона Божьего. А это означает, что расширения влияния церковного слова не происходит. Мы зачем-то беремся осваивать совершенно новый метод, новый язык преподавания (я имею в виду язык культурологии, который предполагает разговор о своем как о «чужом»), хотя и с прежним мы еще не вполне справляемся.

Надеюсь, что вследствие этого поучительного поражения люди, которые лоббируют появление ОПК в Патриархии, все-таки всерьез отнесутся к специфике предлагаемого нововведения, заметят, что если школа готова открыть двери перед дисциплиной культурологической, но отнюдь не религиозно-назидательной, то и предлагаемые нами учебники, программы должны быть именно культурологическими, а не духоподъемными.

Думаю, что у нас все-таки появятся учебники, которые, действительно, будут опираться на культурологическую литературу, на труды Сергея Аверинцева и Дмитрия Лихачева, Алексея Лосева и Михаила Бахтина. Может, после этой «Нарвы» другие люди займутся в Церкви этим проектом и приведут нас в «Полтаву».

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,

редактор отдела культуры газеты «Известия», Москва

Фото Владимира Евтюхина

Преодолеть келейность

Откровенно говоря, у меня крайне пессимистический взгляд на перспективы «Основ православной культуры» в средней школе. Тем более что сейчас мы можем говорить лишь о более или менее удачных экспериментах в отдельных ➥

регионах, в отдельных школах. Получается замкнутый круг: люди боятся введения ОПК на государственном уровне — а вдруг начнется ущемление детей по конфессиональному признаку, вдруг посягнут на свободу совести, вдруг придет педагог-мракобес, педагог-сектант… Но ведь только государство и может гарантировать, что этот курс будут преподавать люди действительно верующие, психически здоровые и законопослушные. Сегодня мы имеем дело с энтузиастами, с самодеятельностью. Это очень опасно. Да, лично я была свидетелем радостных примеров, однако не сомневаюсь, что существуют и другие. До тех пор, пока предмет не будет введен на федеральном уровне (как факультатив, конечно), мы не можем быть уверены, что детям не заморочат голову какой-нибудь мистикой, не нарушат их свободу совести, которая, безусловно, остается прерогативой, гарантированной Конституцией, да и просто здравым смыслом.

Общество пока не готово даже к плодотворной дискуссии по проблематике вопроса введения ОПК. Я столкнулась с этим, читая отклики на собственные публикации в «Известиях». Масса негатива, причем исходящего от людей, даже не представляющих толком, о чем идет речь… Но они имеют право не представлять! А мы обязаны объяснять еще и еще — до тех пор, пока значительная часть общества не согласится с тем, что введение ОПК — действительно разумный шаг, что этот курс будет работать на будущее как государства в целом, так и каждого отдельного ребенка. Только тогда дискуссия выйдет на более серьезный уровень — министерский, правительственный; возможно, будет создана комиссия из уважаемых и компетентных людей, которые возьмутся за разработку учебного пособия.

Что касается меня, как журналист, я не брошу эту тему, потому что искренне думаю, что преподавание ОПК — один из способов улучшить социальную ситуацию в стране. Повторюсь — не единственный способ, не главный, но один из. Так зачем же от него отказываться?

Я считаю, что у Церкви постепенно должна формироваться совершенно иная социальная роль. Чтобы стать авторитетом для всего общества, Церковь должна преодолеть «келейность» и замкнутость на самой себе. А сделать это можно только одним способом — участвовать в том, что действительно волнует и беспокоит людей, говорить с ними, смело и открыто высказывать свою позицию по больным вопросам. Когда светские, невоцерковленные или формально воцерковленные люди начнут терпимо или даже с симпатией относиться к Церкви, тогда проблема ОПК будет решена.

Иван СЕМЕНОВ,

обозреватель ВГТРК, исполнительный продюсер телеканала «Вести», Москва

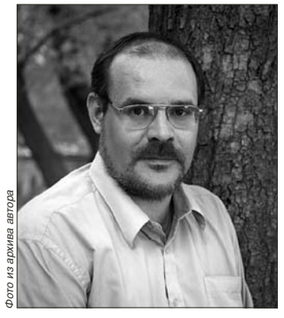


Фото из архива автора

Пожалейте детскую веру!

Никакой дискуссии не было. Были гневные ответы академикам-атеистам. И осталось за рамками, что *внутри Церкви* многие высказывают в отношении ОПК крайний скепсис. К примеру, член ученого совета некоего богословского ВУЗа сказал мне в частной беседе: «Неохота связываться, хотя ясно, что это попытка ввести Закон Божий в некомпетентном исполнении».

Что речь не идет о «культуре», легко убедиться, раскрыв учебник ОПК из одного южного региона, где написано: «Ты должен…» — и далее список катафатических заповедей, а на другой страничке: «Ты не должен…» Как смеялся у нас в эфире тамошний владыка: «Я на этот предмет в класс захожу, а дети: «Во! Бог пришел!»

Опыт регионов, где ОПК является *обязательным факультативом* (каков оксюморон!), показывает, что учительница истории, по методичке объясняющая истины из учебника ОПК, как правило, прививает детям устойчивый иммунитет к христианской вере. Так же, как ей часто удается привить иммунитет к истории, но этот предмет она хотя бы *знает*.

А веру, согласитесь, жальче, чем историю!

Название предмета дважды лживо: речь явно идет о религии, а не о культуре, и, во-вторых, никакой «православной культуры» вообще неизвестно, кроме прикладных искусств: церковных художеств, зодчества и пения. Есть *православные основы культуры*, которые можно изучать в курсах литературы, истории, музыки… да даже географии! Но внести такой компонент гораздо сложнее, чем написать учебник ОПК.

Еще в 1991 году в Москве были домашние группы по изучению Православия. Сейчас почти везде можно отвести ребенка в воскресную школу, где о вере ему расскажут люди как минимум компетентные.

Неужели нам не жалко детей, которые, окончив школу, станут на вопрос: «Что ты думаешь о Евангелии?» — отвечать, как большинство греческих выпускников: «А, в школе проходили!..»

Георгий РЯБЫХ,

священник
и. о. секретаря
ОВЦС МП
по взаимоотношениям
Церкви и общества

Фото Галины Шапошниковой

Начать новый этап дискуссии

Сейчас можно подвести только промежуточные итоги дискуссии вокруг ОПК. Думаю, что она еще не окончена, но выходит на новый рубеж. Поэтому хотелось бы сосредоточиться на ошибках или, скорее, на упущенных возможностях по массовому продвижению ОПК или комплекса идей, которые стоят за этим предметом, в российское общество.

Сразу хотел бы сказать: я исхожу из той позиции, что существование ОПК не противоречит конституционным принципам России. Но это тема для отдельного разговора. Более важно обсуждение общественного отношения к этому предмету. Надо констатировать, что этот предмет не обрел желаемую массовую популярность такого порядка, чтобы, к примеру, подавляющее число российских семей не представляли себе образование своих чад без него. Потому что если бы не представляли, то требовали бы и настаивали на его введении. Но этого не происходит. Почему?

На мой взгляд, важным упущением в отстаивании церковной позиции стало то, что ОПК не были четко и ясно вписаны в более широкую проблему духовно-нравственного воспитания школьников. От публичных дискуссий порой создавалось впечатление, что православные люди хотят зарезервировать за собой некую часть образовательного процесса, а на все остальное, что происходит в системе образования, они не обращают внимания.

Надо изменить подход. Это должно отражаться не только на уровне концепции, но и на уровне лозунгов. Бороться надо не за ОПК, а за духовно-нравственное измерение российского образования, на которое должны оказывать существенное влияние традиционные религии России, и прежде всего Русская Православная Церковь.

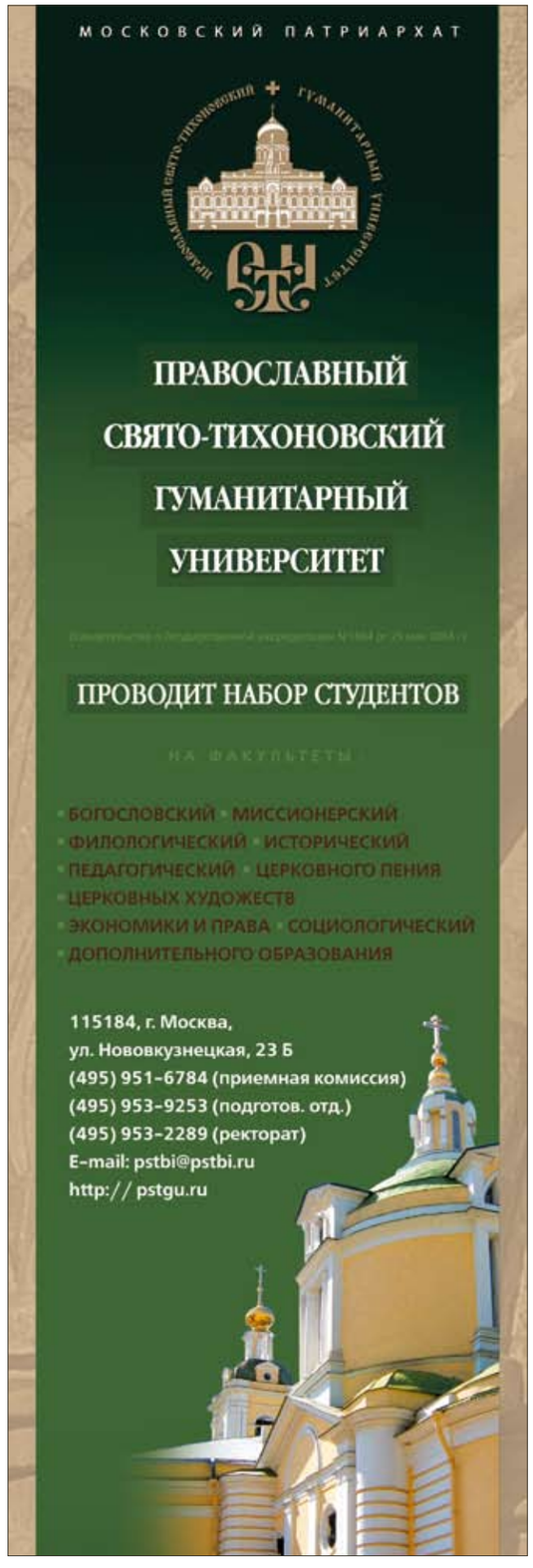
Уверен, что в этом измерении должен быть предмет, на добровольной основе знакомящий детей с их религиозной традицией, а все элементы этического воспитания, присутствующие в других предметах, не должны противоречить традиционной нравственности, характерной для всех традиционных религий России.

Конечно, главным критерием для верующих людей в выстраивании системы духовно-нравственного измерения российского образования является ответ на вопрос: будет ли это способствовать воспитанию в детях любви или хотя бы благожелательного отношения к Православной Церкви или нет? Можно, конечно, сказать, что любое религиозное воспитание будет насилием и закончится «производством» безбожников. Тогда давайте думать, как организовать систему религиозного образования так, чтобы ее «брак» был минимальным. Понятно, что его невозможно совсем избежать.

Нередко озвучивается предложение оставить светскую школу в покое и сделать ставку на воскресные школы, поскольку ребенок там находится по своему желанию (но так ли это?). Это было бы прекрасно, но только те, кто высказывают эти мысли, должны осознавать, что для создания широкой системы воскресных школ с современной инфраструктурой и высоко квалифицированными кадрами нужны огромные финансовые средства. При этом это не могут быть только пожертвования, а это должны быть реальные и постоянные источники дохода. Надо же платить учителям, за свет, тепло и так далее. Готово ли государство, которое в 1917 году отобрало все школы у Церкви и лишила ее всех материальных средств, сделать такие финансовые вливания? Готовы ли российские деловые люди вложить средства в церковное образование? Без ответа на эти вопросы рассуждения о системе воскресных школ превращаются еще в одно изощренное средство устранить Церковь от воспитания подрастающего поколения.

Кроме того, создание системы воскресных школ не закрывает проблему духовно-нравственного воспитания в светской школе и согласованности его с традиционной нравственностью и духовностью. Представьте себе, что ребенка будут учить в воскресной школе одному, а в светской совершенно другому. В его сознании неизбежно будет возникать конфликт ценностей. Давайте все это обсуждать. Давайте начнем новый этап дискуссии о духовно-нравственном измерении образования в России. ■

Подготовила
Елизавета КИКТЕНКО



...интернета

В 2008 году начнутся работы над полноценной электронной версией «Православной энциклопедии». В настоящий момент в сеть уже выкладывают алфавитные тома издания. Работа над сайтом **www.pravenc.ru** ведется параллельно с подготовкой новых печатных изданий.

Ресурс представляет собой отдельный сайт с удобной навигацией. Все публикации снабжены богатым иллюстративным материалом. **Сергей КРАВЕЦ**, главный редактор «Православной энциклопедии», так охарактеризовал разработку электронной версии издания:

— Электронная версия энциклопедии постоянно будет пополняться новыми фактами из жизни Церкви. Она, собственно, и появилась из-за необходимости вносить информацию, которая изменилась за несколько лет: новые данные о священнослужителях, важные события в Поместных Церквях и монастырях. Другая причина: необходимость информировать о нашем издании тех пользователей сети, которые еще не знают о существовании энциклопедии, содержащей очень интересные научные статьи. Нельзя сказать, что интерес читающей публики, которая пользуется всемирной сетью, сильно возрос, но обращений из сайта «Седмица», на котором расположена ссылка на эту энциклопедию, уже очень много.

...законотворчества

Первый вице-премьер РФ **Дмитрий МЕДВЕДЕВ** гарантирует, что в законодательство не будут приняты поправки, вводящие запрет на негосударственные учреждения для детей, оставшихся без попечения родителей.

— Заявляю вам жестко и твердо, что вопрос закрыт, — заявил он на встрече с членами Общественной палаты РФ по проблемам детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Фото Владимира Ештокина

В ходе встречи эту тему поднял член Общественной палаты, председатель Общественного совета Центрального федерального округа **Евгений ЮРЬЕВ**. Он напомнил, что существует соответствующий законопроект, предполагающий внесение изменений в некоторые законодательные акты РФ в связи с принятием нового федерального закона «Об опеке и попечительстве».

Данным законопроектом предусматривается, в частности, внесение изменений в Семейный кодекс РФ, в соответствии с которым детей, оставшихся без родителей, можно будет устраивать только в государственные или муниципальные учреждения.

Дмитрий Медведев сказал, что считает такую норму недопустимой, так как она приведет к закрытию существующих негосударственных учреждений для таких детей. Он выступает категорически против этой поправки. По словам первого вице-премьера, правительство приняло необходимые меры для исключения данного положения из текста законопроекта.

...искусства

В рамках фестиваля «**Россия-Италия. Сквозь века**» праздничный хор Свято-Данилова монастыря выступил с концертами, которые состоялись в римской католической базилике Санта-Мария-дельи-Анджели и католической академии «Руссикум», которая занимается изучением православной культуры, богослужений и церковных песнопений.

Фото из архива Георгия САФОНОВА

— Итальянская сторона нас встречала очень радушно. Нами были очень заинтересованы, спрашивали о нашей деятельности, как мы репетируем, как происходит процесс подготовки концертных программ. Наше пение для них было объектом огромного интереса, — поделился с «Фомой» впечатлениями от поездки **Георгий САФОНОВ**, регент Праздничного мужского хора Свято-Данилова монастыря. — Например, после выступления кардиналы подходили к нам, пожимали руки и благодарили за прекрасное исполнение. У нас также состоялось очень интересное общение со старейшим регентом академии «Руссикум» падре Людовиком Ихлером, которому сейчас 93 года. Потом было устроено чаепитие, где «соревновались» православный и католический хоры. Представители католического славянского мира пели украинские, белорусские и польские песни. Поэтому наше общение было достаточно близким, так как мы понимали друг друга как славяне. Поэтому, несмотря на религиозные противоречия, в пении мы, можно сказать, сошлись воедино.

На фестивале были также показаны фильмы российских режиссеров **Владимира ХОТИНЕНКО** и **Сергея МИРОШНИЧЕНКО**, состоялось вручение Международной литературной премии.

...меценатства

Теме меценатства и благотворительности было посвящено выездное заседание комиссии **Общественного совета Центрального федерального округа** по вопросам регионального развития, местного самоуправления и предпринимательства. Главными вопросами на ней стали проблемы популяризации благотворительности, а также помощи тем, кто уже сейчас действует в этой сфере.

Тамбовская область была выбрана для этого мероприятия не случайно. Дело в том, что здесь благотворительная деятельность развивается наиболее конструктивно из всех регионов ЦФО за исключением разве что Москвы. Кроме того, на Тамбовщине конкретные шаги в этой сфере подкреплены юридически: областная Дума приняла закон о благотворительной деятельности, который существенно упростил деятельность меценатов.

Председатель комиссии Общественного совета **Сергей РУДОВ** заметил, что закон уже сегодня показал свою эффективность и потому заслуживает распространения и на другие регионы страны.

Кроме того, в итоговом документе был внесен ряд предложений и рекомендаций, связанных с развитием меценатства в нашей стране. Среди них озвучен призыв больше внимания уделять известным русским благотворителям прошлого, используя их пример для пропаганды благих дел.

...праздника

В день памяти Александра Невского, в Городце на Волге (Нижегородская область), где скончался благоверный князь, прошли торжественные мероприятия. Они стали также поводом поговорить и о будущем этого приволжского города.

В мероприятиях приняли участие полномочный представитель президента в Приволжском федеральном округе **Александр КОНОВАЛОВ**, министр культуры **Александр СОКОЛОВ**, **архиепископ Нижегородский и Арзамасский ГЕОРГИЙ**, а также представители городов, чья история связана с именем Александра Невского.

— На примере Городца и Городецкого района, на примере реализации программы их развития можно будет говорить об использовании огромного потенциала малых городов, поселений России, — рассказал Александр Коновалов.

В этот же день состоялось выездное заседание Славяно-греко-латинского кабинета и первое заседание Ассоциации православных гимназий ПФО, а также конференция молодых историков.

Архиепископ Нижегородский и Арзамасский ГЕОРГИЙ, рассказывая об Ассоциации православных гимназий, сказал:

— Это очень интересный проект. Радостно, что он проходит в Городце, в древнем городе. Сегодня стремительно развивается тема православных образовательных учреждений, но не в каждом учреждении есть своя интересная программа. И именно в рамках такой Ассоциации у нас появится возможность более централизованно повышать образовательные, воспитательные процессы и делиться опытом и интересными находками, которые будут в той или иной гимназии. ■

Алексей СОКОЛОВ,
Кристина ИВАНОВА, Ксения РЫНДАЧ

При подготовке рубрики использованы материалы агентства «Интерфакс-религия» и пресс-службы Московской Патриархии.

Фото ИТАР-ТАСС

Под землей

Несколько месяцев кипят страсти вокруг сектантов из пензенской области, замуровавших себя в ожидании конца света. Историю «пензенских сидельцев» в прессе нередко представляли как нечто из ряда вон выходящее чуть ли не как новый раскол. На самом деле она далеко не уникальна.

Похожая ситуация развивается на Южном Урале, где глава Челябинской и Златоустской епархии Русской Православной Церкви **митрополит ИОВ**, был вынужден выступить с обращением против культа «отрока Вячеслава Чебаркульского». Книги об «отроке Вячеславе» напоминают выдержки из «желтых» газет и дешевой оккультной литературы, но ни это, ни жесткая позиция Церкви не останавливают тех, кто, приезжая на могилу скончавшегося в 93-м году мальчика, продолжают называть себя православными. Распространяются культы Ивана Грозного, Сталина и даже певца Игоря Талькова.

И до сих пор, несмотря на четкое определение Синода, по всей стране продолжаются страсти вокруг ИНН. Те, кто считает штрих-коды знаком антихриста, в ожидании конца света собираются вокруг духовных святынь Православия. К примеру, они буквально осаждают Серафимо-Дивеевский монастырь, и никакие воззвания со стороны духовенства не имеют на них воздействия.

Эта ситуация не уникальна и для истории. Сто лет назад святой **Иоанн КРОНШТАДСКИЙ** безуспешно боролся с иоаннитами, объявившими его новым воплощением Иисуса Христа. Он проповедовал против сектантов, а после его отъезда те начинали торговать освященной им водой, превратив ее в свой «духовный сувенир».

Маргинальные секты с православной атрибутикой – особое явление в религиозной жизни России. Как правило, они возникали в среде слабовоцерковленных и малообразованных людей. А скачки их активности приходились обычно на переломные моменты истории, аналогичные тому, что случился в начале 90-х годов.

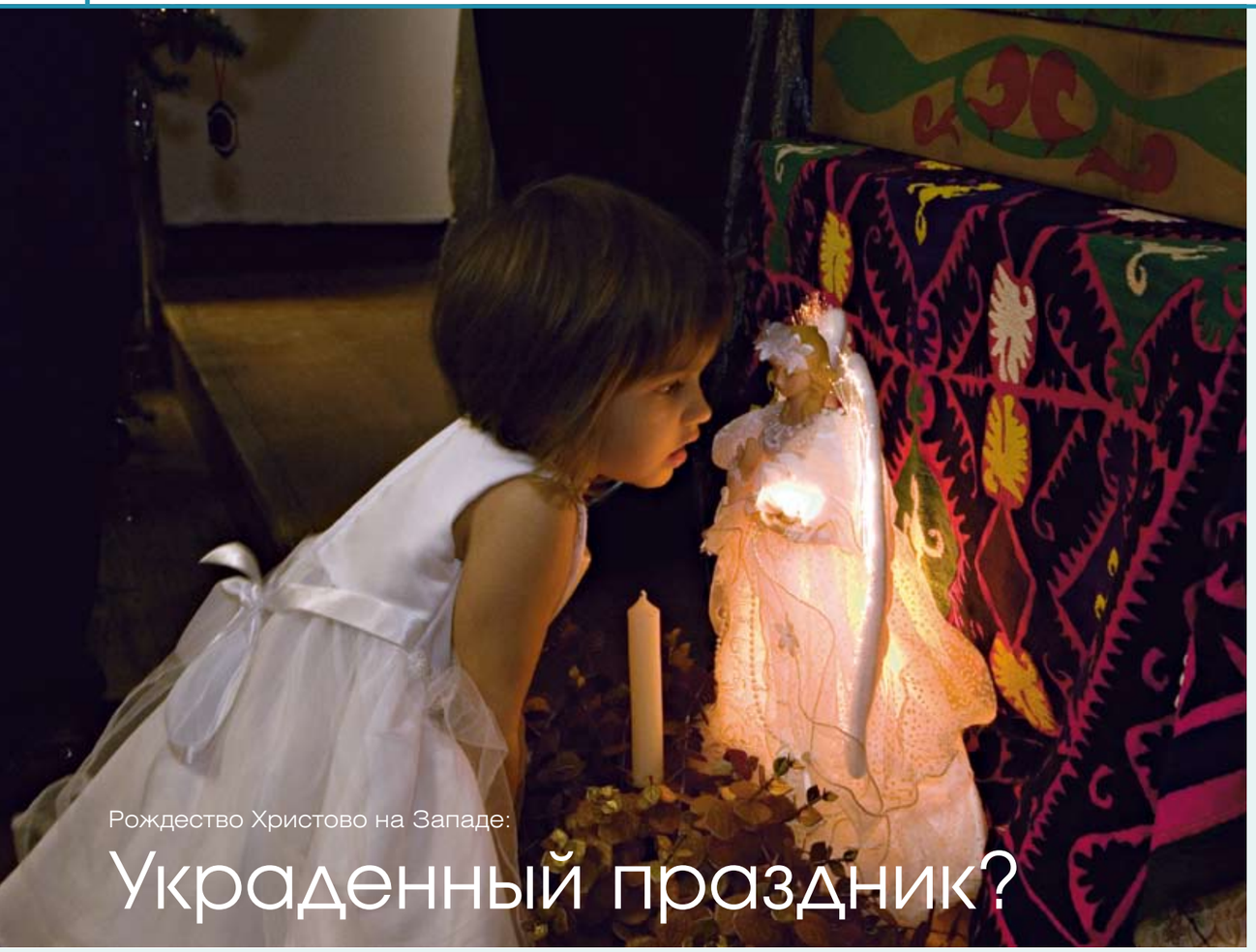
Тогда для доморощенных сект возникла особо благоприятная обстановка: свобода вероисповедания была объявлена в стране, где о религии не знали практически ничего. Почти сразу после этого были официально зарегистрированы более десятка новых «православных церквей», а любой мошенник мог удачно выдавать себя за канонического священника. Кто-то, одевшись в рясу, просил милостыни в метро и освящал машины, а кто-то взялся создавать собственные «церкви».

Активность «православных» сектантов в течение последних восемнадцати лет снижается достаточно слабо. В светском государстве, где процент действительно воцерковленных христиан не так уж велик, духовенство не может бороться с этим в одиночку. И, наверное, это может служить отличным аргументом в пользу тех, кто ратует за религиозное просвещение в светских школах.

Потому что как бы проблему «пензенских сидельцев» не пытались представить внутрицерковным делом – она, в первую очередь, остается проблемой всего нашего светского общества. ■

Алексей СОКОЛОВ

На фото: овраг недалеко от села Никольское в Пензенской области, где в пещере укрылись сектанты.



Рождество Христово на Западе:

Украденный праздник?

Вот уже несколько лет верующие американцы протестуют против того, что Белый дом поздравляет страну с праздником, не называя его имени. В тексте открытки на Рождество чета Бушей политкорректно поздравляет своих адресатов с абстрактными «зимними праздниками» — в то время как **многие американцы** по-прежнему празднуют Рождество и поэтому считают, что в их почтовые ящики приходит настоящая насмешка из Белого дома. Христиане выражают негодование по поводу этих «политкорректных» нововведений, а один из пасторов обвинил власти в заговоре с целью «украсть Рождество».

Консервативные организации США развернули целую кампанию под лозунгом «За возвращение имени Христа в Рождество Христово». Так, верующие Бостона накануне праздника выразили свое негодование: огромную ель, установленную в центральном парке, власти города постановили переименовать из рождественской просто в праздничную. Согласно интернет-опросу **64% жителей** города заявляют, что Рождество стало чересчур политкорректным.

Против тех, кто хочет сделать Рождество Христово всего лишь «праздничным сезоном», американские христиане решили принять действенные меры. **600 000** человек подписали петицию, в которой объявляется бойкот торговой сети Target за то, что в их рекламе большими буквами прописано пожелание «Счастливых праздников». Такие же бойкоты устраиваются и другим торговым сетям и универмагам по всей стране.

В Денвере, столице штата Колорадо, здание мэрии украсили не традиционной светящейся надписью «Merry Christmas!» («Веселого Рождества!»), а «нейтральными» словами «Happy Holidays!» («Счастливых праздников!»). Глава городской администрации посчитал, что таким образом будет оказано уважение к неверующим, а также к иудеям и мусульманам. Эта инициатива встретила отпор со стороны христианских активистов, которые засыпали мэрию письмами протеста. Мэр вынужден был пойти на попятную, сославшись на «отсутствие опыта»!

А в Нью-Йорке католики и иудеи борются с праздником *Крисмука* (Chrismukkah), соединяющим христианское Рождество (Christmas) и иудейскую Хануку (Chanukah). Доходит до абсурда: главный персонаж Крисмуки — Санта-Клаус… с пейсами.

Настоящие «гонения» на Рождество не обошли даже старую добрую Англию. Сотрудники одной из библиотек отказались от афиш, объявляющих рождественский концерт, чтобы не вызывать недовольства представителей других религий. В то же время эта библиотека организовала празднование Аид аль-Фитра, знаменующего окончание Рамадана.

Четверть английских школ уже не проводит традиционного празднования с рождественскими песнопениями, чтобы не возбуждать недовольства у представителей нехристианских религий. А работодатели запрещают рождественские украшения в офисах, опасаясь судебных исков от сотрудников-нехристиан.

Как и в Америке, в Англии борются не только с рождественскими атрибутами, но и с самим именем Христа. Муниципальный совет города Бирмингем переименовал Рождество Христово в «*Винтервал*». Это название образовано из слов winter (зима) и interval (интервал, перерыв). В Англии имя Христово исчезло не только с открыток, но и с рождественских марок Королевской почты, где теперь вместо привычных Младенца Христа и волхвов нарисованы олени и снеговики. Никакого напоминания о Том, Чье Рождество, собственно, празднуется, на марках нет. Этот факт вызвал глубокое сожаление англиканской церкви. «Почтовые марки никак не напоминают людям о том событии, с которым связаны рождественские праздники», — говорится в сделанном по этому поводу заявлении.

Любители политкорректности позволяют себе и явные насмешки. В прошлом году руководство 4-го канала центрального телевидения Великобритании приняло решение, что в праздник Рождества Христова британцев с «зимними праздниками» поздравит мусульманка в чадре с узкой прорезью для глаз, уроженка Зимбабве.

Согласно данным опроса треть англичан уже не знает, что Иисус Христос родился в Вифлееме… В настоящее время **даже мусульмане Британии критикуют идею лишить Рождество христианского содержания, присоединяясь к протестам христиан**. А во Франции в одной из школ разразился скандал вокруг обычной рождественской елки, которую в итоге пришлось убрать в дальний угол класса продленного дня.

Все это свидетельствует о существовании своего рода комплекса, ведущего к отрицанию культурного и духовного достояния, питавшего и одухотворявшего Европу на протяжении почти 2000 лет. «Мудрые» политики Запада в порыве либерального рвения готовы выплеснуть вместе с водой и Младенца. Во Франции подобное религиозное невежество приводит к тому, что сегодня лишь у малой части школьников есть хотя бы элементарные представления о христианстве.

В Дании христианство и христиане законодательно уже низводятся на уровень меньшинств, подобно «меньшинствам» сексуальным, общественным или этническим. А в Австралии досталось даже доброму Санта Клаусу. Работники некоторых детских садов в штате Виктория запретили приглашать его на Рождество. Вместо него в детском саду будет выступать клоун.

Корреспондент швейцарской газеты *Le Temps* Патрисия Бриель накануне западного Рождества с грустью отмечает тенденцию отменять рождественские песни, вычеркивать имя Иисуса и убирать из школ елки. Журналистка с иронией предлагает, следуя такому принципу, «запаковать» швейцарские церкви в полиэтиленовые пакеты, чтобы они, не дай Бог, не шокировали нехристиан, которые могут увидеть эти здания на своем пути. По ее словам, подобные шаги, прикрытые соображениями терпимости, превращают христианство в подобие постыдной болезни.

Еще одна предрождественская болезнь западного общества — превращение воспоминания о Рождестве Христовом в сезон распродаж. Христианский праздник превратился в праздник потребительства.

С предыдущим недугом связана также тенденция подменять рождественские символы совершенно далекими от Рождества персонажами, самый известный из которых — Санта Клаус, не имеющий уже ничего общего с христианским святым Николаем Чудотворцем и большей частью ассоциирующийся с рекламным агентом Кока-Колы.

Ответом на эту санталаусизацию стала целая компания, охватившая Германию и Австрию. Здесь все чаще и чаще звучат призывы очистить Рождество от образа этого кокакольного героя, из-за которого религиозный праздник превратился в гигантский коммерческий проект. В Германии и Австрии были напечатаны тысячи наклеек с надписью «Зона, свободная от Санты». Кроме того, в городах на всех углах раздают брошюры, которые напоминают, что подарки на Рождество «приносит» святитель Николай, а не наряженный в красный кафтан белобородый иммигрант из англо-говорящего мира.

В некоторых городах, таких, например, как австрийский Сант Вольфган, на рождественских базарах Санта-Клаус вообще был объявлен персоной нон грата. «Мы выступаем против коммерческой стороны Рождества: лихорадочных гонок по магазинам в поисках подарков и засилья бородатого мужика в красном кафтане. Все это не имеет ничего общего с истинным значением Рождества. Мы хотим вернуться к нашим корням и поэтому не дадим Санте никакого шанса», — говорит представитель франкфуртской инициативной группы в поддержку святителя Николая.

В канун Рождества особенно становится заметно, что в Европе ее внутренней свободе угрожает не религия, а, как сказал глава Католической Церкви папа Бенедикт XVI, «агрессивный секуляризм с нетерпимыми чертами».

* * *

У Иосифа Бродского есть такие строчки:

В Рождество все немного волхвы.
В продовольственных слякоть
и давка. Из-за банки кофейной халвы
производит осаду прилавка,
грудой свертков навьюченный люд:
каждый сам себе царь и верблюд.

Вот так и в современном западном мире, и у нас в России есть свои и цари, и верблюды — те, кто штурмует прилавки, и те, кто, подобно волхвам, приходит в эту ночь поклониться Младенцу, давшему миру, когда полнота времен свершилась, новую Жизнь и новую Силу. ■

Игорь ПЕТРОВСКИЙ
Фото Алексея ТОЛЧИНСКОГО

Фото Дмитрия Гриванко

Памятник святителю Николаю, установленный на месте его служения в Малой Азии (современная Турция). Святитель Николай изображен не как традиционный архиерей, с архипастырским посохом и в епископских одеждах, а как тайно приносящий дары с мешком за плечами, в окружении детей.

Подарки или Дары

Как облачение епископа стало нарядом Санта Клауса

Традиционная икона святителя Николая, одетого в архиерейские облачения: красную митру (головной убор), голубой омофор (символ архиерейского достоинства) и фелонь (облачение священнослужителя). Правой рукой святитель Николай благословляет, а в левой руке держит святое Евангелие.

В прошлом году во Франции министерство образования вернуло назад закупленных для бесплатной раздачи шоколадных Санта Клаусов, потому что на обертке фольги изображены они были не в привычном красном костюме западного «Деда Мороза», а в епископском облачении христианского архиерея. Чиновники министерства ссылались на светский характер французского образования и на недопустимость навязывания религии в светской школе.

Почему же «Дед Мороз» оказался одет как епископ? Само имя – Санта – святой, Клаус – немецкое сокращение имени Николас, дает нам ответ. Это почитаемый во всем христианском мире святитель Николай, архиепископ Мир Ликийских, мощи которого ныне пребывают в итальянском городе Бари. Развалины Мир Ликийских, где он проходил свое служение, находятся теперь в Турции. Рядом с храмом в современной деревне Демре – памятник святому Николаю, где он стоит с мешком на плече, как настоящий Дед Мороз с подарками, разнося их по миру.

Житие святителя повествует о том, что он тайно подбрасывал кошельки с деньгами неимущей семье, решившей, чтобы не умереть с голоду, пойти по пути греховной жизни. Этим он не только спас их от смерти физической, временной, но и от смерти вечной — духовной. Считается, что именно это событие послужило прообразом для Санта Клауса, разъезжающего под Рождество по миру и тайно раздающего подарки.

Современный Санта в Европе и Америке становится все дальше и дальше от своего православного прототипа, и все реже и реже его можно встретить одетым в священные одежды епископа. Празднуя Рождество, люди мало помнят, чье Рождество они прославляют. В известной современной английской сказке «Лев, колдунья и платяной шкаф» дети из нашего мира попадают в другой мир – мир, в котором Христа символизирует Великий Лев – Аслан. Лев этот не рождается там подобно Христу в середине времен, но Дед Мороз того мира поздравляет детей с Рождеством (кого?) и дарит им подарки. Эта характерная ошибка автора – на самом деле часть западной культуры. «Бог был здесь не в почете» – сказано в «Серебряном кресле» про этих детей (а подарков, пусть и от епископа, все равно хочется). Но автор мудрее окружающего его мира, и Дед Мороз, вручая им подарки, говорит: «Но это не игрушки...» Действительно, дары святителя Николая, спасшего трех девиц от выбора между голодной смертью и позорной жизнью – не игрушки. Наверное, ни один Дар от Бога не подарок и не награда.

Образ доброго невидимого старца, приносящего нечто преображающее нас, прочно вошел в нашу жизнь, и жаль, если мы ждем от него только игрушек. ■

Протоиерей Алексей СЕМКИН

Традиционный вид Санта Клауса, отдаленно напоминающий епископское облачение. Так, видно, что шапка Санты похожа на архиерейскую митру, изображенную на иконе. *Фото протоиерея Алексея Семкина*

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ

ФОМА

РУССКИЙ ВЗГЛЯД

Совместный проект журнала «Фома» и передачи «Русский взгляд» (3 канал). В рубрике «Телецитата» мы публикуем особенно интересные и важные высказывания гостей телеэфира. С полными стенограммами передачи можно ознакомиться на сайте «Фомы» *www.foma.ru.*

Фото из архива автора

Священник
Дмитрий КАРПЕНКО,

редактор журнала
«Новый ковчег»,
Белгород

Интернет как испытание свободой

«Я считаю, что пространство интернета — это, прежде всего, пространство свободы. В этом виртуальном пространстве есть возможность удовлетворить свои запросы, от самых высоких до самых низменных. Испытание свободой — это одно из самых серьёзных испытаний, которые выпадают человеку.
И то, как человек распорядится своей свободой, зависит от того, какие ценности для него являются главными. Испытание свободой — это достаточно серьёзное испытание на прочность, поэтому я считаю, что интернет насколько опасен, настолько же и полезен для человека».

Эфир от 18 ноября 2007 года.
Тема: «Интернет».

Смотрите телепередачу «РУССКИЙ ВЗГЛЯД» каждое воскресение, в 15:25 на «3-м канале».

Тема номера

Фото Итар-ТАСС

Город милосердия

Фото ИТАР – ТАСС

Москву не любят и боятся. Шумная столица, где люди проходят мимо, не замечая друг друга. Город алчных карьеристов, продажных политиков и фарисеев. Здесь в шестнадцатимиллионной толпе можно погибнуть в полном одиночестве, и никто не придет к тебе на помощь. Холодные улицы, холодные дома и холодные люди…

Между тем мы даже не отдаем себе отчета в том, насколько этот холод зависит от того, что и смотрим-то мы глазами не-любви. А ведь еще Блок сказал: *Сотри случайные черты — и ты увидишь: мир прекрасен*. Любовь к Божиему творению и ко всякой твари в нем позволяет вглядываться сквозь то, что вызывает отчуждение, отталкивание — и обнаружить, что рождественские песни добра и тепла звучат по-прежнему, что есть другая Москва, в которой готовы поддержать ближнего, не вникая, зачем и из каких далей он приехал в столицу. Здесь не рассуждают о сострадании, здесь живут им. Вот только о милосердии редко говорят в СМИ; благотворительность — это совсем другое дело. Да и сами люди, творящие добро не ради рекламы, а просто по воле сердца, не слишком стремятся попасть на экраны или на газетные полосы. Если они и общаются с прессой, то зачастую просят не называть их фамилий.

Поэтому нам бы хотелось говорить об этой «другой Москве», которую мы, живущие в ней, любим всей душой.

Январь — это Рождество, и как было бы отрадно, если бы рождественская «Тема номера» прозвучала светло и красиво. Но наш рассказ о городе милосердия коснется не самой радужной стороны человеческой жизни. Да и к чему демонстрировать «внешнюю» красоту, если с этим успешно справляются витрины дорогих магазинов.

Но есть в нашей «другой Москве» и другая красота — внутренняя, красота сердечного тепла, красота мира тех людей, для которых эра милосердия уже наступила. Каждый из них помогает ближнему по мере собственных сил. Кто-то посвящает этому всю свою жизнь, соглашаясь на маленькую зарплату и тяжелые условия. Кто-то становится волонтером-добровольцем, жертвуя другим большую часть своего свободного времени. А кто-то просто живет «малыми делами», не отказывая нуждающимся в помощи, постепенно приучаясь быть христианином каждую секунду, а не только во время церковных служб.

Судить, кто из них лучше, — нелепо. Каждый делает то, на что способен. И каждый выполняет свою задачу. Как в армии: спецназ для одних целей, пехота — для других.

Об этой армии милосердия мы и попробуем рассказать сегодня.

Редакция

Фото Андрея Радкевича

Спецназ

Нижний Сусальный переулок, задворки Курского вокзала. Салон старенького ЛИАЗа, за окнами тени прохожих, слившихся в сумерках в сплошную людскую массу: студенты и рабочие, приезжие и милиционеры. Кто-то пьет пиво у ларька, кто-то говорит по мобильнику, кто-то спешит по своим делам, скользя по льду, скрипя сапогами по снегу… Короткая молитва перед началом, и бригада «Милосердия» выходит на ночное дежурство. Впереди у них планомерный объезд всех городских вокзалов, где им предстоит работать с самой трудной категорией нуждающихся — бездомными.

Схема простая: в бригаде пять человек, обязательно есть фельдшер. Одни дежурят в автобусе и помогают всем, кто приходит сам. Другие обходят территорию в поисках тех, кто прийти не может.

Вместе с Антоном и Михаилом мы отправляемся прочесывать Курский вокзал. На ребятах синие куртки, как у работников «скорой», только с особыми знаками различия, на лицах — защитные маски. Маршрут уже отработан, бомжи, как правило, собираются в одних и тех же местах.

К ночи вокзал пустеет, но лишь отчасти. Народу здесь всегда много, особенно если еще не закрыто метро. В этой толпе нищие мелькают то там, то здесь. Привычному глазу горожанина они кажутся обязательным атрибутом вокзальной жизни.

Не поручусь за всю страну, но точно скажу: из тех городов, где я бывал, в Москве самые грязные и страшные вокзалы. Это своего рода резервации всероссийского значения, приникающие вплотную к самым роскошным и дорогим улицам столицы, вроде Кутузовского проспекта или Садового кольца.

В столице хватает и коренных бездомных, но они составляют лишь два процента от общей массы. Основной же контингент — приезжие, те, кто явились в столицу за лучшей жизнью или просто застряли тут проездом, попав в ловушку большого города. Кто-то из них стал жертвой внешних обстоятельств, а кто-то жертвой своего же стремления к быстрой наживе. Постепенно часть из них растекается по городу, но основная масса так и остается в масштабном и привольном гетто из перронов, путей и полосы отвода.

— Год здесь идет за пять, а то и десять, — рассказывает Михаил. — Одной зимы обычно хватает, чтобы нажить «полный букет» болезней. Плюс человеческая среда… Тут люди из разных концов бывшего СССР, из разных культур, но все давно смешалось. Нет ни христиан, ни мусульман — одно сплошное и крайне жестокое язычество. Каждого новичка быстро берут в оборот, приставляют попрошайничать или воровать. Тут все на зоны поделено, вот сейчас проходим зону инвалидов и малолеток… А еще на вокзалах любят сказки о супер-бизнесменах из бывших бомжей. Не знаю — правда или нет. Бывали такие редкие случаи, я сам видел, когда людям просто удавалось выбраться. Недавно девушка приходила — ухоженная такая, обычная горожанка, я в ней даже не сразу бомжиху бывшую признал, которой мы помогли. Но для такого рывка нужна сила воли и какой-то внутренний стержень, а бомжи, чаще всего, люди совершенно бесхарактерные. Им легче жить подаянием, чем хотя бы что-то делать. Поэтому они либо опускаются от того что пьют, либо начинают пить от того, что чувствуют, как опускаются. Здесь же все просто — не придумал, где помыться, или потом чистых вещей не смог найти — и готово, через какое-то время уже постоянно ходишь грязным и воняешь. Все с малого начинается.

Парадокс: люди, помогающие бездомным, знают их лучше других, и знают именно с дурной стороны. Но при этом не уходят отсюда. За три года работы автобуса «Милосердие» в его команде практически не было «текучки кадров»…

У стены вокзала лежит женщина в старом пальто. Подходим. Короткий разговор. Действительно чувствует себя плохо, но идти в автобус не хочет. Редкий случай — обычно бродяги наоборот просятся, чтобы их «покатали» ночь с бригадой, дали возможность выспаться в тепле — для этих целей в автобусе есть специальные места.

— Боится, наверное, — говорит Михаил. — У них много всяких легенд о том, как похищают бомжей, на органы там, и все такое.

— А это, правда, вообще?

— Не знаю, мы не сталкивались с этим и ничего конкретного не слышали. Если и похищают, то только беспризорников-малолеток, а чтобы взрослых трогали… Да нет, им скорее от «чоповцев» на вокзалах достается. В охрану тут парней из деревень подмосковных или из Рязани набирают, дают им электрошокеры и отправляют бомжей гонять. Так они целый заряд в одного человека могут засадить. Он пошевелиться не может, а они его шокером встать заставляют. Потом у него омертвение тканей начинается, и готово…

После обхода идем к трамвайному кругу, у которого остановился автобус. Тут уже полно разношерстной бездомной публики. Кто-то просится в салон, кому-то нужна помощь. Бригада раздает вещи и еду, но главная ее задача все-таки медицинская.

Осмотреть, дать лекарства, оказать первую помощь или взять с собой, чтобы потом похлопотать о месте в больнице. Есть еще вариант передать «Врачам без границ», у которых действует специальная клиника…

— Чо приехали, а? Валите отсюда! Поняли?.. — дальше много непечатной лексики. Бомж непонятного пола и возраста куражится вокруг автобуса. Он не против конкретных людей, он против всего мира: делает неприличные жесты в адрес проезжающего трамвая, обкладывает матом работников «Милосердия» и своих собратьев по несчастью. Похоже, считает виноватыми всех кроме себя.

На него не обращают внимания.

У самого автобуса идет выяснение отношений с бомжихой:

— Ты у нас каждый день катаешься. У тебя ж денег полно — иди в зал ожидания ночевать.

— Да я там с охраной подралась, меня туда не пустят.

— Ну, так сама виновата…

Руководитель службы диакон Олег Вышинский сам десять лет отработал на «скорой», так что его сложно чем-то удивить или вызвать у него отвращение. Да и в ➥

Бригада автобуса «Милосердие» на ночном дежурстве у Курского вокзала.

Miloserdie.ru — сайт комиссии по церковной социальной деятельности при Епархиальном совете, на базе которого действует крупнейшая из организаций — общегородская служба добровольцев «Милосердие». Также у совета есть своя круглосуточная справочная телефонная служба «Милосердие» (495) 107-70-01, позвонив на которую можно как попросить о помощи, так и предложить свое участие. Помощь добровольцев организована по следующим направлениям:
— пожилым и инвалидам на дому
— детям-инвалидам в сиротских учреждениях
— подопечным в психоневрологических интернатах
— солдатам в военных госпиталях
— в детском отделении глазной больницы
— младенцам в домах ребенка
— мелкий бытовой ремонт нуждающимся
Телефон: (495) 107-70-01 (круглосуточно).

Пассажиры автобуса «Милосердие».

поведении бродяг он уже научился разбираться — знает, кому нужна помощь по-настоящему, а кто притворяется. Относительно тех, кому помогает служба, у него нет особых иллюзий, говорит, что эти люди способны убить за еду — да и убивали уже не раз. Последняя поножовщина случилась как раз неподалеку от места, где работает «Милосердие».

— Я бы не стал упрекать «скорую», что они не берут бомжей. Врачи ведь сами не знают — может, им сразу после бродяги в этой же машине ребенка вести, на тех же носилках, — говорит отец Олег. — Вообще, сложно осуждать людей за то, что они плохо относятся к бомжам. Если человек не помогает нам — это еще не значит, что он не хочет этого делать. Есть те, кто и готов помочь, но не может преодолеть брезгливость или срывается, не сумев вынести соприкосновения с этим жестоким миром. У нас несколько очень крепких парней сломались. Поэтому для меня по-настоящему удивительно то, как к бомжам относятся наши сотрудники. — Смотрю на них и даже завидую: ведь я понимаю — помогать надо, но такого сострадания, как некоторые, испытать не могу. Люди ведь действительно сопереживают тем, кого видят в самом неприглядном свете. Вот что такое настоящее христианство!

Некоторые помогают службе бесплатно, но здесь предпочитают оплачивать труд работников. Говорят: лучше потом пожертвовать зарплату на тех же бомжей, но все-таки получить деньги, потому что бригада — это постоянная работа.

Правда, зарплаты здесь весьма условные — фельдшер получает 14 тысяч рублей. По московским меркам, с учетом столичных цен — гроши. Но, несмотря на то, что желающих (а, главное, способных) работать здесь не так много, кадрового голода в бригадах «Милосердия» нет…

Антон работает здесь только зимой , когда вдвое возрастает число рейсов. Основная его профессия — системный администратор. Он каждую третью ночь дежурит в «Милосердии», а значит — посвящает этому все свое личное время. Признается, что ни коллегам на работе, ни кому другому не может рассказать, чем занимается по ночам. В лучшем случае не поверят, в худшем — будут коситься как на сумасшедшего.

— А что тебя сюда привело?

— Другим завидую! Все живут себе счастливо, а я как будто загниваю. Жизнь в существование превращается. Вот в храм хожу, но без какого-то важного христианского дела — все равно трудно. А здесь у меня настоящая жизнь — чувствую себя нужным…

— И как: не страшно?

— Да нет. Сначала, конечно, шок был. На первом моем дежурстве мы бомжей привезли на санитарную станцию, собрались их мыть. Они раздеваются, я смотрю, а у них все тела в ранах, язвах каких-то — одна сплошная болячка. Потом привык, — Антон задумывается и вдруг с удивлением произносит: — Слушай, а ведь у нас в службе никто за три года серьезно не заболел! Вшей находили на себе, было такое, а вот чтобы туберкулез или сифилис… Наши «клиенты» через одного больны, а мы все здоровы. Странно, правда?

Старенький автобус медленно переползает на новую точку. Ночная смена будет длиться до шести утра. Выдержать такой график действительно очень сложно. Впрочем, для тех, кто хочет помочь другим, но не имеет достаточно сил для постоянной работы в благотворительных организациях, существуют и другие пути.

К примеру, работа волонтером. ■

Пехота

Иван Михайлович — обычный пенсионер, ветеран, раненый в 41-м при обороне Москвы. После того как недавно он упал и сломал шейку бедра — совсем не встает. Супруга Евдокия Степановна, в прошлом декан одного из столичных вузов, хлопочет вокруг. Но в ее возрасте в одиночку обслуживать прикованного к постели старика невозможно. Пожилым супругам нужна помощь.
Спрос рождает предложение. В столице действует целая сеть фирм, предоставляющих сиделок или просто временных помощников. Но с недавних пор у подобных организаций появилась серьезная конкуренция.

Павел — аспирант технического вуза. Молчаливый и задумчивый молодой человек, словно ушедший вглубь себя. По крайней мере, таким я увидел его, когда субботним вечером мы встретились на станции «Шаболовская» и вместе углубились в пустые, слабоосвещенные переулки.

— Закончил курсы лечебного массажа — хотел в детский дом устроиться работать массажистом, но сил не хватило. Ведь это нужно всю жизнь менять, всем жертвовать. Так что теперь нашел себе путь по силам… — рассказывал он по дороге.

Старый кирпичный дом, двор, подъезд. Евдокия Степановна уже ждет нас. Обычные домашние хлопоты: помочь старику подняться с кровати, перестелить постель и прочее. На то, чтобы сделать все необходимое, у Павла уходит не более двух часов. В следующий раз он появится здесь через пару дней, опять выкроив из своего расписания немного времени на, казалось бы, пустячную помощь. Но когда на прошлой неделе он болел и не смог приехать, Евдокии Степановне пришлось заплатить частной фирме кругленькую сумму.

Таких как Павел в Москве несколько сотен. Они состоят в разных православных добровольческих организациях, которых в городе тоже не один десяток. Как правило, это небольшие группы при храмах, но есть и общегородские — при молодежных православных организациях или «профильные» (специализирующиеся, например, на помощи заключенным).

Самая крупная «общеепархиальная» добровольческая структура создана при Епархиальной комиссии по церковной социальной деятельности г. Москвы на базе храма царевича Дмитрия при Первой градской больнице. Возникла она относительно недавно, но работает отлаженно и четко. Принцип прост: если человеку нужна помощь, обязательно найдется тот, кто готов помочь. Порой достаточно просто свести их друг с другом.

Здесь всегда рады новым добровольцам, а на телефоне справочной службы «Милосердие» дежурит оператор, готовый выслушать просьбу о помощи…

В четверг, вечером, около тридцати добровольцев после совместного молебна собрались на чаепитие. Во главе стола — **протоиерей Аркадий Шатов**, настоятель храма царевича Дмитрия и руководитель волонтерской службы. Он говорит о символике православной Литургии. Собравшиеся с интересом слушают. ➥

Должно ли милосердие быть избирательным?

Александр «ХИРУРГ», основатель и лидер байк-клуба «Ночные волки», автор проекта Московского Байк-Центра.

Чувствовать помощь

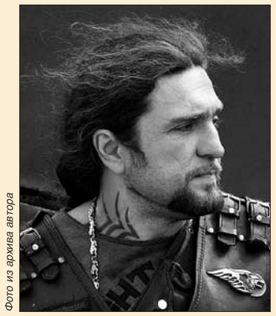


Фото из архива автора

■ Я считаю, что милосердие может быть избирательным. Как нельзя быть хорошим для всех, так и помочь всем нельзя.

Жизнь очень часто поворачивается так, что мы становимся перед каким-либо выбором. Иногда мы должны для себя решить: помочь или нет. И понять это нужно не головой, какой бы светлой она ни была, а сердцем. Именно в таком случае необходимо поступать по зову сердца. И оно не обманет. Бывает, чувствуешь, что нельзя пройти мимо этого человека, как будто что-то подталкивает тебя к нему. И уже знаешь по опыту, что если проигнорируешь это внутреннее желание, то совесть будет мучить еще долго.

Конечно, если есть возможность помочь всем нуждающимся, которые встречаются на твоем пути, то в идеале никому отказывать нельзя. Но если спуститься с небес на землю, то становится понятно, что всех охватить своим вниманием просто невозможно. Каждый в своей жизни сталкивается с тем, что приходится быть избирательным в своем милосердии, хоть это и бывает трудно.

Такие регулярные встречи — нечто вроде корпоративного клуба. В службе добровольцев Московской епархии участвуют и мусульмане, и атеисты, но большинство здесь все-таки православные. Для того чтобы человек начал помогать, здесь обычно спрашивают, есть ли благословение духовника, но координатор проекта Марина поясняет, что это, скорее, защитная мера:

— Так получается, что наша служба — для помощи в самых тяжелых случаях. И надо, чтобы человек был действительно готов участвовать, а не просто поддался сиюминутному порыву. Сюда ведь и неадекватные люди тоже приходят.

— Часто?

— Не то, чтобы постоянно. Но бывает…

Расхожий стереотип: верующие выслуживаются перед Богом — из страха. Лично я таких людей не встречал, и вряд ли они существуют. Не та ситуация. У человека, отдающего свое время и силы другим, должен быть какой-то более серьезный мотив…

Когда мы с Павлом возвращались обратно в полупустом вагоне метро, я рискнул спросить его: для чего он занимается добровольческим служением. Ответ, признаться, немного удивил меня своей резкостью:

— Я раб греха. Что бы ни делал в жизни, все обращаю против себя. Сделаю что-то доброе и начинаю этим гордиться, так что все добро растворяется… Я и по поводу вот таких дел, как сегодня, тоже не знаю, что думать… Но вдруг у меня получится, и я хотя бы эти два часа буду свободен от зла?..

Мне пришлось говорить со многими добровольцами, и от каждого я слышал свое, особое объяснение. Кто-то точно знал, что им движет, а другие даже не могли это четко сформулировать.

— Я просто тут счастлив, и все. Я здесь на месте.

— Захотелось помочь другим. Сам не знаю почему.

— Здесь всегда есть повод для радости, потому что видишь, как много кругом хороших людей!

Что касается влияния веры на поступки, то и здесь не все так прямолинейно. Вряд ли кто-то думает так: «Я православный — и должен помогать обездоленным». Вера не всегда влияет на поступки прямо, скорее она меняет взгляд человека на окружающий его мир, заставляет по-новому воспринимать происходящие вокруг события. И тогда вечер, проведенный в службе добровольцев, кажется живее и интересней каких-то привычных «общечеловеческих» развлечений.

А еще вера дает силы.

Общество «Вера. Надежда. Любовь» занимается помощью заключенным: собирает для них посылки, помогает проводить молебны и богослужения в СИЗО и тюрьмах. Связаться с его руководителем Натальей Леонидовной Высоцкой можно **по телефону** (916) 119-01-38 или **по электронной почте** vnlandg2w@mtu-net.ru

— Без нее ничего не получится, — говорит отец Аркадий. — Без веры человек очень быстро перегорает, ведь это не так просто, как кажется: из раза в раз участвовать в такой работе. Для этого нужны душевные силы, а если душе не на что опереться, силы быстро кончаются и человек, как правило, уходит…

В остальном же добровольцы — самые обычные москвичи. Не какая-то особая каста, не люди с особой судьбой и не какие-то маргиналы. Здесь есть пенсионеры, есть молодежь. Есть люди, у которых полно свободного времени, а есть те, кто чудом все успевает…

Координатор Марина крутится, наверное, больше всех: организует работу службы по всему городу. Работая в крупной производственной компании, она тратит на милосердие свое свободное время. И при этом очень удивляется тому, что ей постоянно задают вопрос: не устала ли она, не надоело ли ей все это.

Мы выходим из Первой градской, на часах почти десять вечера.

— Ладно, — говорит она. — Я такси буду ловить, мне еще завтра к шести утра на службу надо…

Все-таки столица — место особое. Тут даже у бомжей есть чувство тонкого стиля в одежде.

— Подобрала одному из них брюки новые, а он говорит: «Ты, что мне имидж портишь, не видишь что ли — они с пиджаком не гармонируют!» — смеется Людмила, руководитель маленькой волонтерской группы при одном из столичных приходов. Мы сидим за столом в иконописной мастерской храма, и она с улыбкой рассказывает разные забавные случаи.

Но еще полчаса назад у нее в глазах стояли слезы при воспоминании о детях, лежащих в туберкулезной больнице неподалеку. Всем не поможешь — это факт, но, есть люди, у которых все равно болит душа за тех, кто нуждается в участии и человеческом тепле.

Людмила участвует в службе «Милосердие» уже более десяти лет и знает, наверное, все «подводные камни» этого дела. Вспоминает, как однажды зимой ей в голову швырнул огромной сосулькой бродяга, ➥

Должно ли милосердие быть избирательным?

Герман ПЯТОВ, руководитель группы помощи детям-сиротам, инвалидам, и больным детям из малоимущих семей «Мурзики»

Разборчивое милосердие

Смотря что иметь ввиду под избирательностью. Если понимать под избирательностью *разборчивость*, то есть наличие здравого смысла в выборе объектов благотворительности, — то да, несомненно, а если говорить о том, что выбирать более «приятные» объекты, — то, наверное, это не хорошо.

Я уже 9 лет координирую довольно большой благотворительный проект. Как сказал журналист «Известий» Дмитрий Соколов-Митрич, являюсь «диспетчером благих порывов» — я выбираю объекты для помощи и организую процесс. И проблема выбора для меня не выдуманная, а совершенно реальная.

Конечно, в России поле для деятельности огромное, миллионы безнадзорных, беспризорных детей, детей-сирот, инвалидов, больных, стариков. К этой армии обездоленных добавляется немалое количество мошенников и нечистых на руку людей, которые пытаются использовать социальные проблемы в корыстных целях — начиная от элементарной материальной наживы и кончая задачами корпоративного и политического пиара.

Кроме реально нуждающихся и тех, кто на них паразитирует, есть ещё третья группа — это так называемые «кликуши». Это в основном люди, которые не смогли реализовать себя в обычной деятельности — в профессии, в бизнесе, искусстве. Они почему-то считают, что благотворительность — это как раз для них, и 90% «призывов о помощи» в интернете и СМИ исходит от таких «общественных деятелей». Проблема в том, что эти люди толком не знают, кому они призывают помочь, не обладают информацией об объекте помощи, абсолютно не компетентны и никем не уполномочены. Если попытаться у таких «кликуш» получить более подробную, достоверную, актуальную информацию, быстро выясняется, что все, что они могут, — это дать адрес дома инвалидов или детского дома, да и то, телефон устарел, а потребности, которые декларировались, давно удовлетворены. Потенциальный благотворитель привозит в детский дом ботиночки для бедных разутых сирот, а на месте выясняется, что сироты такую обувь носить отказываются, и вообще, ношеные вещи они не принимают. Это только добавляет неразберихи в сфере благотворительности и окончательно лишает желающих помочь ясности в выборе тех, кому же всё-таки оказать помощь в первую очередь.

Фото из архива автора

То, что Вы называете «избирательная благотворительность», я бы ещё назвал «лукавая благотворительность». Это происходит, когда декларируются благие намерения, но нет желания приложить усилия, хочется сделать какое-нибудь простое, нетрудное, «гламурное» доброе дело. В качестве примера: ко мне на почту часто приходят письма такого содержания: «Срочно дайте нам адрес какого-нибудь детского дома! Руководство нашей компании хочет помочь. Детский дом должен быть в Москве, желательно где-нибудь на соседней улице с нашим офисом».

Другой пример: к нам обращается очень много желающих помогать сиротам. Желающих гораздо больше, чем потребность в «помощниках». Несмотря на то, что сегодня мы помогаем 78-ми детским домам, у нас так все хорошо организовано, что острой нужды мы ни в чем не испытываем: ни в транспорте, ни в людях, ни в материальных ресурсах. Всё работает само собой. Некоторым «кандидатам в Мурзики» я предлагаю помочь инвалидам, лишенным возможности передвигаться самостоятельно или ограниченным в этой возможности. К сожалению, едва ли один из десяти внемлет моему призыву. Вот такое «избирательное милосердие».

Я глубоко убежден, что благотворительность в России сегодня — это дело многотрудное, и требуется много не только душевных, но и физических сил, интеллектуальных и организационных усилий, чтобы оказать реальную помощь действительно в ней нуждающимся.

которому не понравилось подаяние. Рассказывает, как встретила на рынке страждущую, торговавшую одеждой, которую ей дали в храме. И говорит, что этот опыт пошел на пользу — она научилась отличать мошенников от тех, кому действительно нужна помощь.

А еще Людмила просит, чтобы ее и таких как она не пытались судить слишком строго за то, что они не в силах помочь всем нуждающимся.

— Поймите, не будет никогда такого, чтобы все православные побросали собственных детей, свои семьи и побежали отдавать свои силы другим, — говорит она. — Все мы люди. У всех — свои проблемы. Кому-то не хватает сил, а у кого-то просто нет возможности волонтерствовать. Вот у нас девушка одна — активная такая, всем помогает, но ей муж на мобильник звонит: «Ты где?», и она домой бежит. Потому что он не понимает, для чего ей все это нужно. Таких семей сегодня большинство. Она верующая, он — нет. Она хочет помогать людям, а он считает, что ее в храме закабалить пытаются. Она ходит к больным детям, а он говорит: «Заразу какую-нибудь от них притащишь». Я уже не говорю о тех, кто готов помогать и собирать необходимые детям вещи и продукты, но сами в больницу не ходят. Не могут видеть то, что там происходит. Хотя даже учащиеся воскресной школы не только приносят фрукты больным детям, но и сами посещают своих сверстников в больнице. Людмиле удалось создать небольшую, но постоянную группу. Ее работа совсем не похожа на работу крупных общегородских служб и организаций. Сюда приходят немного другие люди, с немного другими возможностями. Здесь занимаются на первый взгляд небольшими, но все же значимыми и очень важными делами.

Наверное, поэтому у Людмилы свой подход, она уверена, что за волонтером ни в коем случае нельзя закреплять какие-то обязанности. Один раз он их выполнит, а во второй не сможет, начнет комплексовать и вообще перестанет появляться. Так что лучше просить о разовых делах. И эта тактика тоже приносит свои плоды.

— Конечно, хочется, чтобы у всех больных сирот был свой дом. Чтобы не было бродяг и нищих. И чтобы стариков в храм привозили на службу внуки, а не волонтеры из службы «Милосердие». Но ведь ситуация никогда не бывает идеальной. И за все то, что есть, — слава Богу. Я более десяти лет ситуацию наблюдаю и могу сказать: детей брошенных, больных СПИДом и детей от родителей наркоманов стало действительно больше… Но и тех, кто готов помогать тоже все больше становится, у нас прекрасное молодое поколение. Те, кто в конце 90-х пришли в Церковь, сегодня включаются в ее жизнь. Думаю, мы справимся. ■

Фотографии Владимира ЕШТОКИНА

■ **Molrus.ru** — Молодежное объединение «Молодая Русь». Среди его проектов — регулярная помощь детскому дому в Ногинске и пациентам Главного военного госпиталя имени Бурденко.

■ **Sretenie.ru** — отдел по делам молодежи Московской Патриархии. В его центре, расположенном на Крутицком Патриаршем подворье, также есть своя группа, занятая помощью нескольким детским домам. В рамках Братства православных следопытов сейчас активно развиваются благотворительные поездки.

Должно ли милосердие быть избирательным?

Дмитрий ЗАЙЦЕВ, председатель совета директоров управляющей компании «М.И.Р.», Москва

Помочь себе

Фото из архива журнала «Фома»

■ Я думаю, что помогать нужно всем, если есть такая возможность.

И так называемые «бомжи» тоже требуют нашей помощи, может, больше, чем другие. Потому что, не задумываясь, мы очень часто оскорбляем их. Мы не называем таких людей бродягами, как их именовали раньше, а предпочитаем употреблять советскую, уничижительную аббревиатуру БОМЖ (без определенного места жительства). И это негативное отношение, постоянно присутствующее в нашей речи, постепенно распространяется и на наше отношение к этим бездомным людям. Также пренебрежительно к ним со временем начнут относиться и наши дети.

А ведь эти люди ничем не хуже других категорий граждан, которым нужна помощь. Как нужно помогать маленькому ребенку, который в связи с какой-то трагедией остался без родителей, так и этому уже взрослому, но заблудившемуся человеку нужно помогать.

А если говорить об избирательном милосердии, то я считаю, что оно возможно и даже необходимо сейчас. Нет ничего плохого в том, что человек решил, например, помогать бездомным детям. Прекрасно уже то, что он кому-то хочет оказать помощь, что сердце еще не окаменело.

Многие люди считают, что поддерживать стариков, детей, больных людей, то есть совершать дела милосердия, — это прерогатива государства. Хотя это понимание неверное в корне. Это напрямую касается всех нас. Общество в первую очередь само должно следить за социально незащищенными гражданами. И я думаю, что это будет возможно, когда люди станут ближе к Церкви. Потому что сказано: «Вера без дел мертва». Человек помогает именно себе, когда подает милостыню или творит добрые дела. И чем больше людей поймут и примут эту истину, тем больше в нашей жизни будет дел милосердия.

Должно ли милосердие быть избирательным?

Сергей РУДОВ, председатель совета директоров ОАО «Межотраслевой вексельный дом ТЭК», Москва

Движение в сторону добра

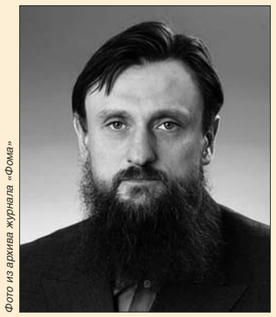


Фото из архива журнала «Фома»

■ Мне видится, что избирательное милосердие — это уже не милосердие в полном смысле этого слова. Конечно, многим людям более понятна помощь таким же, как они сами. Им легче и приятнее позаботиться о людях из их круга, с которыми случилось несчастье, чем протянуть руку помощи обездоленному без определенного места жительства, который очень мешает, например, комфортному передвижению в метро. Наше общество отвергает и боится непохожих людей, стесняется больных, инвалидов, заключенных, бомжей. Но те, кто преступают эту черту неприятия, кто отдает себя изгоям, стяжают кратно больше благодати Святого Духа, по словам святого Серафима, чем совершающие другие дела и поступки. И таких людей уже много.

Милосердие в сердцах растет и увеличивается, наблюдается движение в сторону добра. Я замечаю, например, что молодежь сейчас изменяется. Молодые люди смотрят не только в сторону денег или каких-то возможностей, они ищут чего-то более глубокого. Мне кажется, что в обществе идет постепенное восстановление института добровольных помощников. Всегда таких людей на Руси было много, и в основном направляла их на путь милосердия Церковь. А в советское время Церковь не могла заниматься социальной деятельностью, поэтому и добрых, душевных порывов и дел стало значительно меньше.

А сейчас, например, даже вокруг одной организации «Милосердие» образовалась группа из нескольких сот добровольцев. Причем все они, как правило, люди из успешных, хороших семей, занятые, но при этом жертвующие свое время и силы, чтобы бесплатно помочь несчастным, выброшенным за борт социальной жизни.

В Европе уже давно множество подобных организаций, а у нас, к сожалению, даже при склонностях русского сердца к доброте, отзывчивости, широте это великое дело долгое время оставалось под спудом.

Партизаны

Ранним утром на Крутицком подворье, что возле станции «Пролетарская», несколько молодых ребят загружали туристическим снаряжением два автомобиля. Члены Братства православных следопытов собирались во Владимирскую область, в гости к ребятам из районного детского дома. Впереди их ждала дорога и встреча с воспитанниками, для которых нужно было устроить пикник и соревнования по скаутингу. Может показаться — какая глупость: благополучные ребятки из Москвы приехали, возвели полосу препятствий, придумали какую-то игру… Но дети — везде дети. Надо просто увидеть хотя бы раз, с каким интересом детдомовские мальчишки возятся вокруг палаток и складывают костер, — тогда сразу поймешь, что увлекательные выходные — это тоже подарок.

Для «следопытов» участие в подобных выездах — необязательная часть их программы воспитания. Это новый, «побочный» опыт, который пока только осваивают организаторы Братства. Их достижения не сравнить с работой регулярных групп «Милосердия».

Но это тоже шаг.

— Ради таких вот дел и создавался скаутинг, — говорит мне заместитель председателя Братства **диакон Михаил Першин**. — Ведь его задача была не только в том, чтобы научить ребят ходить в походы. Главным было сделать их настоящими людьми. Когда мы видим, что наши воспитанники вырастают и возвращаются сюда же в качестве командиров-наставников, когда мы просто видим, что они вырастают и остаются честными и милосердными, — это наше главное достижение.

— А в вашем Братстве?

— В одной только Москве где-то триста человек.

— Покрупнее некоторых партий будет. Что-то о вас ничего не слышно в городе…

— Так мы же не партия. Мы в политике не участвуем, никому не прислуживаем и рекламного толку от нас никакого. Что же о нас говорить?

Отец Михаил снимает с себя подрясник камуфляжного цвета, чтобы залезть на дерево и натянуть волейбольную сетку. Неподалеку гудит лагерь детдомовцев, которым подарили небольшой, но такой нужный им праздник…

Большинство ребят (что удивительно — не только младшие, но и подростки лет пятнадцати) увлечены скаутской эстафетой, девчонки возятся вокруг костров, а часть мальчишек забыла обо всем, собравшись вокруг Антона.

Антон приехал из Москвы вместе со скаутами. У него небольшой новенький грузовик-внедорожник, красная бейсболка и редкое умение — становиться центром мальчишечьей компании. Ребята играют с ним в футбол, изучают кабину его машины, шутят о чем-то и всерьез слушают его слова.

Девушка-фотограф, сопровождавшая нас в этой поездке, была ошеломлена, когда потом узнала, что этот бесшабашный водитель в обычной жизни руководит крупной юридической фирмой. Он — из числа столичных бизнесменов, взявших шефство над владимирским детдомом и помогающих ему не только деньгами. Именно он и его друзья помогали найти хороших воспитателей, они же пригласили и скаутов.

Нельзя сказать, что с этим детским домом их связывает что-то особенное, под их опекой целая сеть казенных социальных учреждений по всей стране. Просто люди хотят, чтобы их жизненный успех принес пользу не только им, но и кому-то еще. ■

Besprizornie.ru — Православное народное движение «Курский вокзал» помогает беспризорникам и бездомным на столичных вокзалах: раздает одежду и горячую еду, оказывают медицинскую помощь. Основным направлением работы является помощь несовершеннолетним. В частности, участники движения сотрудничают с интернатами и детскими домами, а также посещают своих подопечных в больницах.
Контактные телефоны: (495) 746-32-09; (495) 648-58-48; (926) 118-01-88; (903) 251-71-00; (905) 548-17-48.

Фото из архива Братства

Диакон Михаил Першин с воспитанниками детского дома, шефство над которым взяло Братство православных следопытов.

Должно ли милосердие быть избирательным?

Алла ПЛОТКИНА, режиссер, продюсер

Не разминуться с собственной человечностью

■ В ответе на этот вопрос отражается мировоззрение. Избирательным милосердие должно быть по мнению людей, искренно старающихся «жить по совести». В этом случае человек, как правило, вынужден самостоятельно решать для себя вопросы нравственности, опираясь на собственные представления о ней. В самом простом проявлении милосердия — милостыни нуждающимся — срабатывает заготовленный механизм селекции. Часто приходится слышать: «я специализируюсь по бабушкам, остальные притворщики» или «это мафия, давать ничего нельзя». Таким образом, человек сам вершит свой суд. Есть много способов разминуться с собственной человечностью. Мне это хорошо знакомо, поскольку до воцерковления выстраивала точно такие же логические построения и чувствовала свою безусловную правоту. Потом стало проще. Оказалось, что давным-давно Богом было сказано: *Просящему у тебя дай* (Мф **5**:42). И все. Если приходится это делать в присутствии кого-то из знакомых, бывает, слышу: «Зачем?! Он же пропьет!» Или: «У него (ребенка) все равно отберут!» На это отвечаю: «Меня это не должно занимать». Мое дело в тот момент, когда ко мне обратились, на этот запрос ответить. То, как поступит с этим даром просящий, его дело. Каждый из нас отвечает за себя. И потом, лучше 10 раз подать тому, кто притворяется, чем пропустить одного, для кого это насущная необходимость. И его с этой необходимостью Господь к тебе направил. Значит, для чего-то это нам обоим нужно. В этом случае лучше поступать по послушанию, не рассуждая.

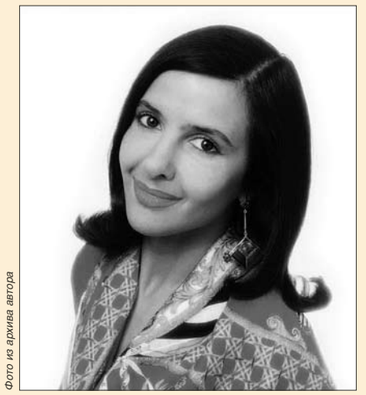


Фото из архива автора

И еще: мы слишком мало знаем друг о друге, чтобы решать, кто достоин нашего милосердия, а кто нет. Да и нам ли это решать… Когда видишь женщину с картонкой, на которой написана мольба о помощи больному ребенку, как будешь выносить вердикт, достойна она твоей помощи или нет? Это как же у бедной женщины должны проваливаться глаза от скорби, чтобы тронуть наше черствое сердце, чтобы оно почувствовало, что там беда! *Кто затыкает ухо свое от вопля бедного, тот и сам будет вопить, — и не будет услышан* (Притч **21**:13).

Среди моих друзей есть одна удивительная супружеская пара, они оказывают помощь людям, не дожидаясь просьбы. Оказывают, не рассуждая. Просто сердце подсказывает, что нужно помочь. Просто сердце с Богом.

Конечно, бывают обстоятельства, при которых милосердие вынужденно делается избирательным. Когда люди приходят в детский дом, чтобы взять ребенка для усыновления, конечно же, они не могут взять в семью всех обездоленных детей. Но и в этом случае бывают поразительные проявления «избирательности». Прихожанка нашего храма Ирина выбрала в детском доме для удочерения девочку (своих детей трое) с очень сильным отставанием в развитии. Через полгода взяла еще и мальчика, такого же.

Или недавняя история с дизайнером Еленой Супрун. От наших общих друзей знаю, что она ехала в другой город в интернат для детей-калек за одним ребенком, привезла двоих. Сейчас их у нее трое. Детки без рук, без возможности двигаться. Такому подвигу хочется поклониться. Это не единоразовое пожертвование средств, а ежедневная ответственность и служение на многие годы.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут (Мф **5**:7).

Opus Dei

Говоря о делах милосердия в Москве, мы не пытались дать полноценной и четкой картины — на это не хватило бы и целого номера. Наша задача была скромнее: поговорить о тех людях, которые тратят свое время и силы на помощь ближним, о том, что именно движет ими, и о том, что они могут дать всему нашему обществу.

В работе над этой темой, меня больше всего поразила одна весьма банальная сцена: ночью на Ярославском вокзале Москвы я и двое ребят из службы «Милосердие» столкнулись с какой-то знакомой им женщиной.

— …а ты что тут?

— Да вот человека на поезд сажаем. Билет купили, теперь проводить пришли…

Короткий разговор, и мы снова разошлись, а один из моих спутников пояснил: «Хорошая женщина, в бизнесе где-то работает, а в свободное время вот тоже людям помогает…»

Тогда я подумал, что на столичных вокзалах среди случайных пассажиров, милиции, торговцев, цыган, бродяг и мелких воришек появилась новая особая каста. Она не многочисленна, и отношение к ней не всегда однозначно, но очевидно, что к этим людям уже привыкли, они стали частью среды и почти растворились в ней. Те же бродяги ждут их появления как чего-то само собой разумеющегося. «Друзья на улицах», «Курский вокзал», автобус «Милосердие»... Не меньше и тех, кто помогает инвалидам, детским домам и так далее.

Безусловно, их сил не хватает на то, чтобы коренным образом преломить ситуацию. И далеко не все в их деле радостно и прекрасно. Но также неправильно говорить, что эти люди — редкие исключения из общего правила. Они — весьма серьезный процент верующих россиян. И если собрать их вместе, наверное, действительно могла бы получиться небольшая армия добра.

Это особенно важно сегодня, когда призрак клерикализма бродит в головах людей, пугая их тем, как Церковь уже очень скоро захватит власть. Продвинутые любители конспирологии вспоминают при этом опыт католиков: иезуитов и Opus Dei, орден верующих мирян, чье название переводится как «Дело Господне».

То там, то здесь слышишь недовольное:

— Лучше б эти попы нищим помогали.

И с этим их утверждением трудно спорить. Потому что именно в больницах и детских домах делается настоящее Дело Господне. И оно значит гораздо больше, чем митинги и политические проекты. Потому что Царство Божие на земле невозможно, и перевернуть мир тоже непросто – зато можно попытаться сделать его чуточку лучше. А для этого достаточно помочь ближнему.

И еще. В день сдачи в печать этого номера пришло сообщение о том, что бригада автобуса «Милосердие» была обстреляна на Курском вокзале. Неизвестные открыли огонь из пневматического ружья по бездомным и работникам бригады, сделав около десяти выстрелов.

Это уже не первое нападение на автобус, но если в прошлый раз его целью было банальное ограбление, то теперь о причинах можно только гадать. Скорее всего это либо обычное хулиганство, либо результат ненависти – то ли к бездомным, а то ли к Церкви.

Жизнь продолжается и продолжается служение тех, кто жертвует собой ради других. А потому и мы не ставим точку, обещая продолжить рассказ о городе милосердия и о том Деле, которое нам действительно завещал Господь. ■

Алексей СОКОЛОВ

Должно ли милосердие быть избирательным?

Дмитрий ДЮЖЕВ, актер

Милосердие для души

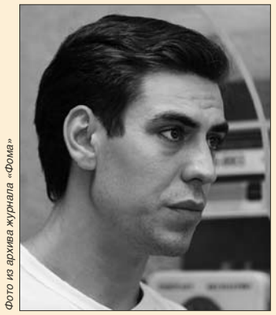


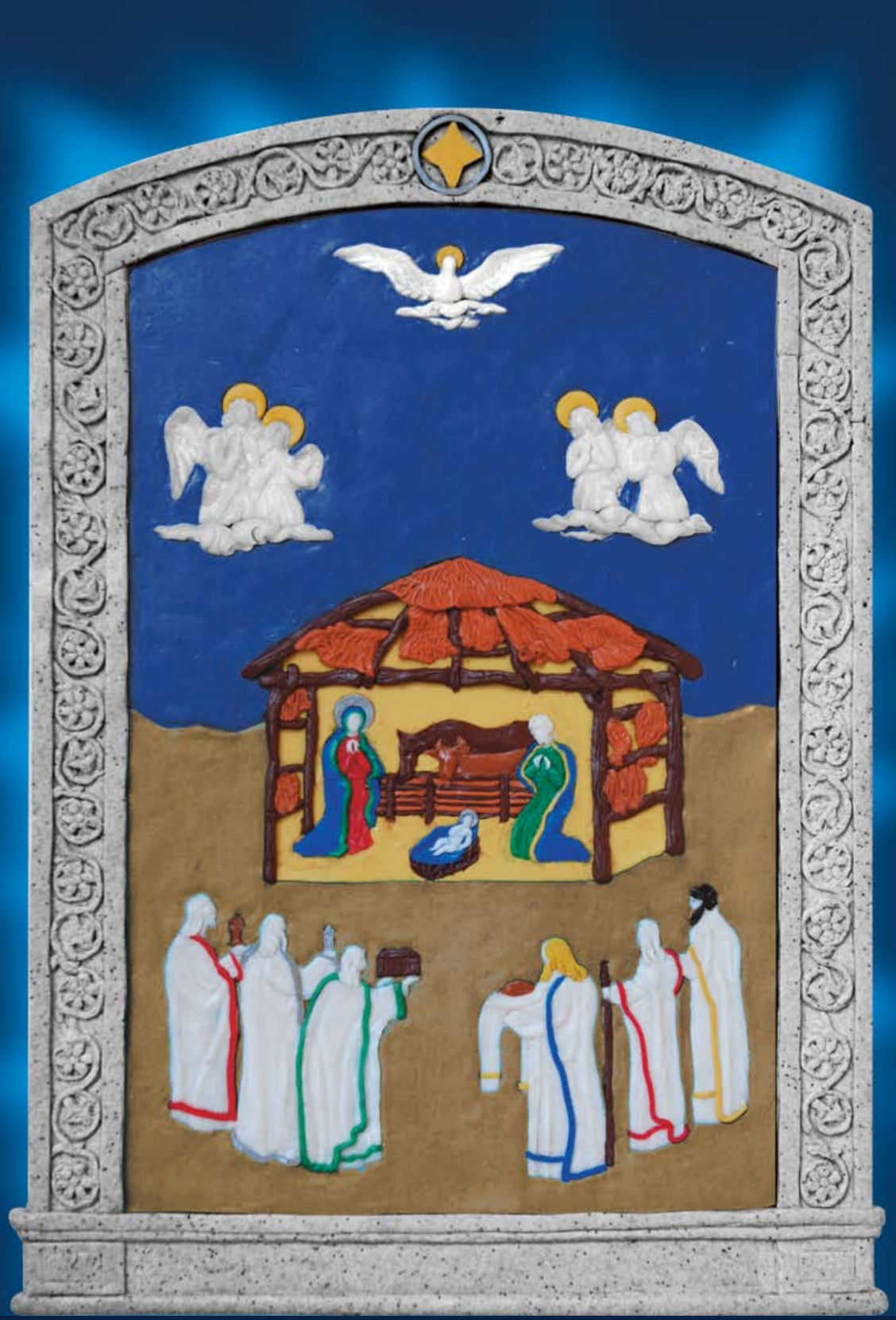
Фото из архива журнала «Дома»

■ Думаю, в вопросе милосердия лучше всего положиться на Бога. Когда ты видишь на улице человека, просящего подаяния, ты не можешь точно сказать, что им движет. Очень может быть, что это «профессиональный нищий», но вдруг это действительно несчастный на грани отчаяния?

Существуют люди, которые постоянно заняты в благотворительности, они намного лучше знают тех, кому оказывают помощь, и уже научились распознавать мошенников. Но обычный человек может только предполагать, кто перед ним: действительно нуждающийся или аферист.

Поэтому лучший выход — помнить, что ты творишь милость не только ради других, но и ради своей души. Если на твоем пути встретился человек, просящий подаяние, очевидным может быть только одно — Господь послал тебе именно его, чтобы ты как-то проявил себя.

Церковь Христова



Композиция из пластики Зои Печоркиной

Церковь Христова

Рождество Христово в Евангелии и в истории

И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины (Ин **1**:14).
Более двух тысяч лет назад произошло необычайное событие — вневременный, вечный Бог вошел в человеческую историю и перевернул ее. На вопрос — что нового принес Христос людям, святой Ириней Лионский отвечал: «Все новое» — omnem novitatem. И это действительно так. Можно было бы перечислить множество вполне осязаемых даров Христа людям — совершенно иную нравственность и философию личности, государство и право нового типа, великую христианскую культуру и, наконец, науку, возникшую благодаря демифологизации окружающего мира. Мы к ним привыкли, для нас они временами незаметны.
Однако некоторые утверждают, будто бы Христос не рождался, поскольку евангельский рассказ о Рождестве Христовом противоречит историческим данным.
Итак, существует ли такое противоречие на самом деле?

Если в наше время не торгуют людьми в законном порядке, провинившихся рабов не распинают на крестах, не устраивают гладиаторских боев и не травят преступников львами, а родившихся детей не выбрасывают безнаказанно на дорогу, то этим мы обязаны Иисусу Христу и Его ученикам. Казалось бы, уже само по себе такое положение дел должно свидетельствовать в пользу того, что Христос — историческая личность, и Его слова и дела действительно вошли в историю и изменили ее.

Но, к сожалению, богатство даров не всегда ведет к благодарности и рассудительности. Так, сторонники критической школы протестантского богослова Баура вообще отказывали евангельским повествованиям в исторической достоверности, считая, что евангелия были написаны не ранее II века. Однако находки древних папирусов посрамили гиперкритиков: манчестерский папирус библиотеки Джона Рэйланда №457, содержащий фрагменты Евангелия от Иоанна, самого позднего из четырех, датируется двадцатыми годами II века, то есть копия была создана всего через тридцать лет после написания самого Евангелия. Еще более интересное открытие сделал в 1994 году немецкий папиролог доктор Карстен Петер Тид. На основании сравнения с греческими рукописями Мертвого моря, он установил, что Оксфордская рукопись Магдален Колледж №18, содержащая фрагменты Евангелия от Матфея, которую традиционно датировали концом II века, на самом деле может относиться к шестидесятым-семидесятым годам I века. «Даже при беглом изучении рукописей можно понять, что они на целый век старше, чем было принято считать вначале», — сказал он в своем интервью. Это означает, что мы имеем дело с почти прижизненной рукописью, так как Евангелие от Матфея было написано в сороковые-пятидесятые годы I века. Ни один древний исторический источник не засвидетельствован с такой степенью достоверности.

Когда родился Христос?

События Рождества Христова также подвергались атаке гиперкритиков. Повествование евангелиста Луки школа Баура считала слабым и недостоверным, хотя действительно серьезные специалисты уровня сэра Уильяма Рамсея характеризовали св. Луку как «первоклассного историка». Однако против рассказа Луки Баур выдвигал три возражения:
1. Какой смысл был в том, чтобы заставлять людей покидать свое место жительства и идти для переписи? Разве не достаточно было бы сборщикам прийти на место и переписать население?
2. История вообще умалчивает о подобной переписи.
3. Квириний правил Сирией как минимум за десять лет до подлинной даты Рождества Христова.

Для тех, кто знает историю Рима и его отношение к покоренным народам, **первое** возражение выглядит весьма странным, если не сказать более. Когда Рим считался с их покоем и удобством? Vae victis — «Горе побежденным». Достаточно вспомнить контекст евангельских заповедей из Нагорной Проповеди: *Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два* (Мф **5**:39-41). Эти слова, конечно, важно помнить в любых обстоятельствах, но они имели и вполне определенный исторический контекст: отношение иудеев к римлянам-оккупантам. Ведь те, случалось, снимали с оккупированных последнюю рубашку и частенько подвергали побоям.

Что касается якобы удобства переписи на месте, то для нее потребовался бы огромный штат писцов и чиновников и значительные переезды. Поэтому на самом деле существовало два типа переписи. Первый — запись человека в том месте, где он оказался на день переписи. Второй — каждый обязан был вернуться к месту своего постоянного проживания и оставаться там до постановки на налоговый учет. Именно такой порядок и засвидетельствован в египетском папирусе от 104 года по Р. Х., содержащем следующее постановление римского номарха Гая Вибия: «Пришло время для проведения подомовой переписи, сочтено необходимым принудить всех, кто находится под тем или иным предлогом за пределами своего места проживания, вернуться в свои дома для того, чтобы довести до конца перепись в соответствии с принятым постановлением». Такой же порядок мы наблюдаем и в рассказе Евангелия ➥

Джентиле да Фабриано. Поклонение волхвов. Фрагмент темперы на дереве. 1423 год. Галерея Уффици, Флоренция.

от Луки: святой Иосиф был из рода Давидова, и даже вполне возможно, что прежде своей жизни в Назарете жил в Вифлееме, на родине своих предков.

Второе возражение — относительно того, что данная перепись вообще не проводилась — также несущественно. Согласно свидетельствам папирусов, перепись могла проводиться между 9 и 6 годами до нашей эры. А теперь обратимся к подлинной, а не условной дате Рождества Христова. Из Евангелия от Матфея мы знаем, что Спаситель родился *во дни царя Ирода* и прожил во время его правления около двух лет, поскольку Ирод, искавший Богомладенца, убил всех младенцев *от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов* (Мф **2**:16). Кроме того, поскольку Святое Семейство вынуждено было бежать, то еще некоторое время прошло в Египте, прежде чем Ирод умер в 749 году от основания Рима, что точно известно из независимых исторических источников. Между тем ученый монах Дионисий Малый, делавший хронологический расчет года рождения Спасителя в начале VI века, ошибочно определил год Рождества как 753 год от основания Рима. Следовательно, Ирод умер в 4-м году до нашей даты Рождества Христова и Спаситель должен был родиться как раз около 6 года до нашей эры, и, в таком случае, его рождение как раз приходилось на тот же год, что и перепись, — как и сказано в Евангелии.

Наконец, **третье** возражение — довод относительно того, что Квириний управлял Сирией уже после Рождества Христова — также нуждается в коррекции. В 1828 году в Риме была найдена надпись, согласно которой Публий Сульпиций Квириний дуумвир (высшая административная должность для муниципий и колоний) направил армию в Сирию незадолго до 6 года до Р. Х. (по нашему летоисчислению). Таким образом, и здесь мы видим удивительную точность евангелиста Луки.

Если вернуться к вопросу о переписи, то, по свидетельству папирусов, в конце I — начале II века после Р. Х. она происходила каждые четырнадцать лет. И, по свидетельству Климента Александрийского, именно перепись в год Рождества Христова положила начало этой системе переписывания населения.

Раннехристианские и византийские богословы и церковные поэты видели глубокий символизм в том, что Спаситель родился во время правления Октавиана Августа и, таким образом, тоже подчинился переписи, как и все граждане своей страны.

Неслучайная звезда

Подвергался сомнению также и рассказ относительно прихода волхвов и избиения младенцев. Однако ничего невероятного и неисторичного в нем нет. Астрология в древности была весьма заметным явлением в жизни общества, а волхвы или маги пришли с Востока или из Парфянского царства, возможно — из Вавилона, настоящей родины астрологии.

Существует точка зрения, согласно которой в 7 году на небе каким-то значимым для наблюдателей образом сошлись три звезды — планеты Юпитер, Сатурн и Марс. Одна из них, в соответствии с астрологическими представлениями, была «звездой Иакова» (то есть Израиля), другая — «царская» звезда, третья — «звезда» войн и преобразований. По ним волхвы узнали о рождении великого преобразователя мира, Царя Иудейского, и пошли в Иудею.

Предание о том, что они были царями, известно по крайней мере уже со II или III века: Тертуллиан называет их «почти царями» — fere reges. Предание называет их имена: Каспар, Валтасар, Мельхиор. Узнав об их приходе, жестокий и подозрительный тиран Ирод решил избавиться от возможного соперника. Вначале он узнал от иудейских книжников о месте, где должен родиться Мессия. Затем, призвав волхвов, послал их в Вифлеем, попросив их разузнать все о Младенце, якобы для того, чтобы поклониться Ему. Звезда, как сказано в Евангелии, вела волхвов до Вифлеема и остановилась над домом, где поселилось Святое Семейство. С радостью они поклонились Младенцу и Деве Марии и принесли Ему дары: золото — как Царю, ладан — как Богу, и смирну — как Человеку, Который должен умереть ради спасения людей. Получив откровение не возвращаться к Ироду, волхвы вернулись к себе на родину и там, по преданию, тоже проповедали рождение Спасителя. На Западе они почитаются как «три святых царя», их мощи находятся в Кельнском соборе.

Что же касается избиения младенцев — то, как повел себя Ирод, вполне соответствует его характеру, подозрительному и коварному. По свидетельству Иосифа Флавия, за одно подозрение в посяга-

Можно ли вычислить точную дату Рождества?

Привычное для нас словосочетание «день рождения» состоит из двух частей: «день» и «рождение», которые естественно подразумевают дату и само событие. И если вокруг события Рождества Бога Слова разворачивались дебаты богословские, то с датой Рождества Христова был связан календарный вопрос и спор о двух стилях — западном и восточном.

Еще в III веке, по свидетельству Климента Александрийского, Рождество Христово на Востоке праздновалось в один день с праздником Крещения Господня, 6 января. На Западе же Рождество справляли 25 декабря. С IV века и в Восточной части Римской Империи Церковь решила отделить праздник Рождества Христова от Крещения и согласно римской традиции стала отмечать Рождество Спасителя 25 декабря. Эту традицию вводят в своих церквях такие святые, как Василий Великий (в Кесарии Каппадокийской), Григорий Богослов (в Константинополе), Иоанн Златоуст (в Антиохии). Замечательно, что из восточных отцов именно они первыми произносят проповеди на этот праздник.

Почему же до IV века существовали разные традиции относительно даты Рождества Христова? По словам того же Климента Александрийского, одни полагали это событие 20 мая, другие — 10 или 6 января, третьи приурочивали его к 25 или 28 марта. А в Римской Церкви этот вопрос решили в пользу 25 декабря.

Как же так? Неужели предания, идущие от апостолов и Марии Девы, не сохранили для нас такой важной, с сегодняшней точки зрения, даты? А дело просто в том, что для древнего ближневосточного общества день рождения человека не был столь важным событием. Он даже не фиксировался за ненадобностью, ведь в отличие от современной традиции, где каждому линейному году соответствует тот или иной социальный статус человека, древние использовали так называемый событийный календарь. Появился первый пушок под носом — значит, уже не мальчик, но юноша; покрылось лицо бородой — значит, уже не юноша, а мужчина; голову украсили седины — значит, стал стариком, и так далее. Каждому событию, переходу соответствовала своя социальная ступень. И эти внешние изменения в человеке настолько заметны, видимы, что у древних отпадала необходимость фиксировать внимание на первом дне жизни. Для израильского общества это не было исключением. Ведь сколько б тебе лет ни было, если борода не выросла, то в синагоге читать не дадут.

Итак, не количество лет интересовало древних, а видимое качественное изменение. Поэтому и праздновали не просто день, когда человек родился и начал расти, а именно этот переход в новый повзрослевший статус. Лишь позже, под влиянием эллинской культуры, евреи, сначала в Александрии, а затем повсеместно, стали отмечать и день самого рождения. В нашем понимании этого слова, у Христа не было «дней рождений», ни одного! Как это ни покажется странным, но родители Иисуса могли вовсе не помнить дату Рождества их Сына, что было нормой в иудейском обществе две тысячи лет тому назад.

тельстве на свою власть он уничтожал ближайших родственников, в том числе свою любимую жену Мариамну, и вырезал целые общины. Тем более для него не было никаких препятствий в уничтожении ничтожных для него младенцев в небольшом селении Вифлеем, если перед своей смертью он приказал казнить наиболее выдающихся граждан громадного столичного города Иерусалима, сказав: «Обо мне плакать не будут, так пусть плачут о них».

Бегство Святого Семейства в Египет — также черта историческая: Египет являлся римским императорским доменом и в нем все-таки существовало некое подобие законности, Ироду не так легко было бы в нем убить Младенца. И то, что по смерти Ирода святой Иосиф не захотел вернуться в Иудею, убоявшись сына Ирода, Архелая, также соответствует историческим реалиям. После смерти отца Архелай развязал гражданскую войну и убил в

Рождество. Джотто ди Бондоне. Фрагмент фрески начала XIV века. Капелла Скровеньи, Падуя.

Иерусалиме три тысячи человек, завалив Храм трупами. Соответственно, у нас есть все основания доверять сообщениям евангелиста Матфея.

Песни праздника

Празднование Рождества Христова вошло в церковную жизнь не сразу. Первоначально оно сливалось с появившимся в III веке праздником Богоявления, или Крещения Господня (19 января сейчас, или 6 января по старому стилю), поскольку такие отцы Церкви, как святой Ефрем Сирин, основываясь на словах Евангелия от Луки *Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати* (Лк **3**:23), считали, что дата Рождества Христова совпадает с днем Его Крещения. В Армянской Церкви до сих пор существует единый праздник Рождества и Богоявления.

Впервые Рождество начинает выделяться на Западе в середине IV века. В древнем римском месяцеслове, датируемом 354 годом, под 25 декабря мы уже находим упоминание — «день рождения Христа». Многие светские историки считают, что появление празднования Рождества в Риме именно 25 декабря (то есть 7 января по новому стилю) было связано с необходимостью борьбы против языческого празднества «Непобедимого Солнца», приходившегося на этот же день. Однако из переписки святого Кирилла Иерусалимского с римским папой Юлием следует, что разделение праздников Рождества и Богоявления обусловлено развитием внутрицерковных богослужебных традиций.

В завершение — несколько слов о двух песнопениях праздника. Тропарь, или основной праздничный гимн Рождества, мог быть создан уже в IV веке. Приведем его церковно-славянский текст:

Рождество Твое, Христе Боже наш,
возсия мирови свет разума,
в нем бо звездам служащии
звездою учахуся
Тебе кланятися, Солнцу правды,
и Тебе ведети с высоты Востока.
Господи, слава Тебе!

Этот гимн говорит о богопознании, пути к которому могут, по промыслу Божию, пролегать везде — в том числе и через внешнее, мирское знание, как это произошло с волхвами. А именование Христа «Солнцем правды» указывает на Христа как на Источник жизни и света — с одной стороны, чистоты и праведности — с другой.

Следующий за тропарем кондак «Дева днесь Пресущественнаго раждает» был написан святым Романом Сладкопевцем в 10-е или 20-е годы VI века. Как гласит предание, святой Роман в юности не имел музыкального слуха и певческого голоса и подвергался насмешкам своих собратий по церковному хору. Однажды во время рождественского богослужения он обратился к Пресвятой Богородице со слезами и молитвой о даровании ему способностей к пению. После молитвы он задремал. Во сне ему явилась Дева Мария и повелела ему съесть свиток, который Она держала в руке. Проснувшись, святой Роман неожиданно для всех вышел на середину храма и стал вдохновенно петь сочиненный им кондак «Дева днесь», который и до сих пор считается одной из вершин церковной поэзии: ➥

Итак, месяц и день рождения Христа неизвестны. В прошлом различные секты вычисляли до 136 различных дат Рождества, но в Церкви издавна было распространено убеждение, что Христос должен был находиться на земле полное число лет, как число совершенное. Отсюда следовало, что Христос скорее всего был зачат в тот же день года, в который и пострадал — то есть день Благовещения совпадает с днем Распятия. А еврейская Пасха, на которую был распят Спаситель, выпадала в тот год на 25 марта. Отсчитывая отсюда 9 месяцев, получали 25 декабря как дату Рождества Христова. Эту дату принимает уже святой Ипполит в III веке, и затем ее защищают святой Иоанн Златоуст и блаженный Августин. Таким образом, весьма вероятно, что дата празднования Рождества Христова выпадает на то время, когда оно и произошло в действительности.

До XVI века как на Востоке, так и на Западе Рождество Христово праздновалось 25 декабря. Но в 1582 году папа Григорий XIII предложил новую календарную реформу, пришедшую на смену юлианскому календарю. После ряда вычетов различие между старым и новым стилями составило 13 суток. В основе обоих календарей лежал тропический год, то есть год, измеряемый от одного весеннего равноденствия до другого. Но астрономически самым точным является не тропический, а звездный год, измеряемый по звездам, а не по солнцу. И в этом смысле юлианский год оказался ближе к точнейшему звездному году, чем григорианский, то есть старый стиль оказывается точнее нового.

Тем не менее, практически весь западный мир к концу XIX века принял новый календарь. И вот в XX веке пришла череда православных стран. В 1916 году григорианский стиль принимает Болгария, в 1919 — Румыния, Сербия, а в 1924 году под влиянием английской политики и Греция. Из православных первыми переходят на новый стиль в Константинопольском Патриархате, а под его влиянием Рождество по григорианскому календарю стали праздновать и Православные Церкви Румынии, Болгарии, Польши, Сирии, Ливана и Египта.

В нашей стране григорианский календарь был введен большевиками в 1918 году. Но Русская Церковь осталась верной старинному календарю. Сегодня вместе с Русской Церковью Рождество по старому стилю празднуют Иерусалимская, Сербская, Грузинская Церкви и монастыри Афона.

И что же? Как нам относиться к тому, что даже внутри православного мира появились две даты празднования Рождества Христова?

Наша Церковь прямо ответила на этот вопрос в декабре 1998 года на заседании Священного Синода. В постановлении было сказано, что в русской церковной среде юлианский календарь (старый стиль) отождествляется с частью национальной духовной традиции, преданность которой стала нормой религиозной жизни миллионов людей. В связи с этим вопрос об изменении календаря в нашей Церкви не стоит. Но при этом противопоставлять одно Рождество другому — бессмысленно, ведь мы празднуем не «день календаря», а евангельское событие — рождение Спасителя мира Иисуса Христа. Поэтому употребление термина «католическое» или «православное» Рождество некорректно — это общий христианский праздник.

Тайна рождения Богочеловека непостижима для человеческого ума, и стоит ли удивляться такому количеству неизвестных в этом вопросе. Точное решение скрыто от любопытных глаз — тайна Боговоплощения ➥

Поклонение волхвов. Джотто ди Бондоне. Фреска начала XIV века. Капелла Скровеньи, Падуя.

Дева днесь Пресущественнаго раждает,
и земля вертеп Неприступному приносит;
Ангели с пастырьми славословят,
волсви же со звездою путешествуют,
нас бо ради родися Отроча младо,
превечный Бог.

Парадоксальное соединение земного и небесного, материального и сверхсущностного, человеческого и божественного — вот сама суть христианства. Невидимый и непостижимый Бог воплотился и стал Человеком — вот, что значит день Его рождения, праздновать который мы имеем полное право. ■

Диакон
Владимир ВАСИЛИК

остается таковой со всех сторон. Несмотря на то, что спекуляции на тему пересмотра церковного календаря инициируют не христиане, а светские люди, далекие от религиозной жизни, в давнем споре о дате Рождества Христова для христиан все же главным является Рождество и Христос. Предвечный Бог, Творец галактик и вселенной, воплотился и отдал Себя *за жизнь мира*, чтобы *всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин **3**:15). На фоне такого колоссального события математический спор о вычислении дня, недели, месяца и года Его рождения, для христианской Церкви приобретает такое же математическое значение: от перемены мест слагаемых сумма (суть) не меняется. И соседей поздравим, и сами в гости позовем. ■

Игорь ПЕТРОВСКИЙ

Священник Игорь ФОМИН,
клирик храма
в честь Казанской иконы Божией Матери
на Красной площади (Москва)

Любить – значит жалеть

Фото Владимира Ештокина

■ Родителей нужно уважать, почитать.
Так говорит заповедь.
Но я как ни делаю над собой усилия, не могу не то что полюбить, но и уважать своего отца, для которого алкоголь заменил маму и меня.
Как мне быть — смириться и терпеть?

Все мы слышали пятую заповедь — *Почитай отца твоего и мать твою* (Исх **20**:12). Она не говорит ничего о том, каким должен быть родитель, чтобы его нужно было почитать: хорошим, плохим, милостивым или жадным, трезвым или вечно с перегаром. Господь сам разберётся с ним. По поводу пьянства в Писании сказано, что *поступающие так Царствия Божия не наследуют* (Гал **5**:21). Мы должны представить будущую их участь и ужаснуться, постараться их пожалеть (а в древнерусском значении слово «жалость» — это синоним «любви»).

Мы знаем также, что Господь не дает человеку испытаний сверх сил. Вы пишете о смирении и терпении. Это две великих добродетели: ведь смирение – это умение жить с радостью и с благодарностью за те обстоятельства жизни, в которые поставил Вас Господь, а терпение – это игнорирование зла по отношению к Вам и совершение поступков по нормам Вашей совести (голос которой звучит в сердце каждого человека). Поэтому не стоит «играть» по тем правилам, которые диктует обидчик – лучше, действительно, ради любви к нему, смириться и потерпеть.

Вспоминается случай, который потряс меня до глубины души. В одной молодой семье муж пил, и пил нещадно, во всех смыслах этого слова, во всех его оттенках. Он выгонял жену, запирал дочь в ванной, дебоширил в вытрезвителях, засыпал у двери, пропивал зарплату... Вызывали милицию, возили на «зашивку», кодировали, ругались, разводились, били морду – помогало, в лучшем случае, на месяц. И только старенькая теща ничего не предпринимала. Даже когда побитая жена в слезах прибегала к маме за помощью (а жили они всегда вместе), та говорила ей, что такого мужа дочь выбрала сама — и неспроста: ведь крест всегда не только тяжёл, но и таит в себе результат, который открывается в будущем. В общем, побитая женщина получала утешение, но не поддержку в *осуждении* мужа. А самому пьянице-зятю его любимая теща ни разу ничего не сказала…

И вот, на смертном одре, перед самой своей кончиной, эта теща попросила зятя об одном: не пить. И уже на поминках зять не выпил ни одной рюмки! Сейчас прошло более десяти лет, а к водке он даже не притрагивается.

Пожалуйста, попробуйте все-таки полюбить того, кто Вам дал жизнь здесь, на этой прекрасной земле, — и полюбить в свете любви Христовой. По отношению к Нему мы ведем себя так же, если не хуже, так что не очень уж сильно отличаемся от наших непутевых родственников. Давайте же попробуем увидеть, сколь плачевно наше собственное состояние, вспомнив библейские слова — *суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом* (Иак **2**:13).

■ Некоторые грехи я могу анализировать и исправлять самостоятельно. А в каких случаях необходимо обсуждать грех на исповеди с батюшкой?

Кажется, что ответ на вопрос напрашивается сам собой: говорить священнику о грехе нужно в тех случаях, когда не можешь справиться *самостоятельно*... Но это не так; в подобной точке зрения заключается большая ошибка. Ведь какой новичок может победить многоопытного воина (говорю о неопытных нас и многовековом опыте лукавого)? Кто может гарантировать (хотя бы себе), что уже никогда не вернётся к греху, с которым вроде бы справился?

Но если слово *батюшка* заменить на *духовник*, мы перейдем совсем в другую плоскость осознания этого вопроса. Ведь даже если ты «справился самостоятельно», то все равно лучше не успокаиваться на этом. Всё, что тебя волнует, беспокоит, не даёт жить в душевном мире, надо поведать духовнику, обсудить с ним. Очень хороших батюшек много, но выбери одного и верь ему, не испытывая Бога поисками подтверждения уже заранее найденному ответу на свои душевные метания. А найти того, кому легко будет открыться, можно по верному признаку: в душе от его советов появляется радость и благодарность Богу за всё происходящее. ■

Протоиерей Всеволод ЧАПЛИН

Лоскутки*

Удивительно, что некоторые люди используют молитву для… публичного самовыражения. Во Всемирном Совете Церквей экуменические молитвенные церемонии подчас становятся средством политической агитации — против социального неравенства, за права женщин, в поддержку какого-нибудь проекта… То благословение в конце молитвы обязательно должна произнести женщина-епископ, то нужно непременно исполнить «социально ориентированную» пантомиму, то каждый должен упомянуть (в молитве!) экономические проблемы своего континента… Никто не говорит, что решать их не нужно. Но перед кем все-таки молятся эти люди — перед Богом или перед телекамерами? Впрочем, обратимся и вовнутрь Православия. Сколько мы думаем за богослужением и за подготовкой к нему о красоте облачений, о «репертуаре» хора, о голосовых достоинствах диаконского чина? В самом деле, не на сцене ведь находимся…

Фото Владимира Евтюкина

◆❖◆

Не стоит ставить знак равенства между христианством и традиционализмом. Да, мы сохраняем мудрость, культуру, обычаи, оставленные нам благочестивыми предками. Но разница между христианством и миром — это разница не между старым и новым, а между истинным и ложным, вечным и изменчивым. Разве не было в прошлые века ересей, заблуждений, безнравственности и все тех же попыток мирского порабощения Церкви — даже в православных царствах? Наша дискуссия с многоразличными оппонентами — не о том, что раньше было хорошо, а сейчас хуже, а о том, чем отличается христианство от других мировоззрений, старых или новых (а новые так часто повторяют старые — возьмем хоть гедонизм, так знакомый нам по истории Древнего мира)… Не случайно отец Дионисий Поздняев однажды блестяще сказал на страницах «Церковного вестника»: «Вера ценна не в силу своей традиционности, а в силу своей истинности».

Сегодня мы не должны бежать за миром, но точно так же не должны становиться пленниками прошлого. Нам не следует отождествлять себя с той или иной прежней эпохой, но не следует и сообразовываться с «современностью». Пусть ни прошлое, ни настоящее, ни туманное и грозное будущее не мешают нам проповедовать Христа, Который *вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр **13**:8).

◆❖◆

В шестидесятые-восьмидесятые годы советская элита почти уже не верила в коммунизм. Да, повсюду висели портреты Маркса и Ленина, а пропагандистский аппарат продолжал накачивать население коммунистическими идеями, но «передовая часть» советского общества и тогдашней власти фактически имела другую веру — самую что ни на есть либерально-технократическую. Интеллигенция исповедовала культ науки, которая должна была решить все проблемы, включая духовные. Ему на смену пришел культ «общечеловеческих ценностей», культ «мира во всем мире». В центре этих культов — вера в человеческий разум и приоритет земной жизни над всем прочим. Удивительно, как вроде бы неглупый Запад не понимает, что в Советском Союзе в течение тридцати лет существовал самый настоящий либеральный тоталитаризм, к которому сами западные страны сегодня идут семимильными шагами. Именно он, а вовсе не коммунизм, потерпел сокрушительное поражение в начале девяностых. И именно его печальный итог должен кое-чему научить западных сциентистов и «общечеловеков». Общество, живущее «своим умом», без Бога, ради мирного набивания брюха и кошелька, — всегда обречено на провал.

* Продолжение публикации записок протоиерея Всеволода, начатой в №8 за 2005 год, №3 за 2006 год и №10 за 2007 год. — *Ред.*

◆❖◆

Как непробиваемы иногда наши человекобожники — особенно в своей интерпретации христианства, которая прямо противоположна реальному Евангелию! Один наш политик, человек гуманный и просвещенный, однажды на церковном приеме говорил тост, да вот так вот и сказал: «За настоящее христианство, а не за то, которое говорит — кто не с нами, тот против нас!» Будто и не читал Евангелия, будто не знает слова Самого Христа: *Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает* (Мф **12**:30). Нет, у таких людей — другой Христос и другое Евангелие.

◆❖◆

В некоторых западных конфессиях существует настоящий культ «дружеского общения», утрированно-сентиментального «братства». При встрече обязательно нужно обниматься-целоваться, спрашивать о семье. Вечера во время какого-нибудь совещания непременно надо проводить вместе, потягивая вино или пиво, рассказывая анекдоты, делясь подробностями домашней жизни, а то и устраивая капустники с распеванием песен и сочинением стихов, наполненных взаимными похвалами. И попробуй не поучаствуй — решат, что ты нездоров, спросят: вы в порядке? Причина всему этому — бедность духовной жизни. Человеку, имеющему реальную связь с Богом, не нужно заполнять внутренний вакуум искусственной душевностью, полупустыми разговорами и полулицемерными улыбками…

◆❖◆

Продолжаются наши дебаты с секулярными гуманистами. Одна из самых больных тем — конфликт свободы слова и защиты святынь. Похоже, мы просто друг друга не понимаем или не хотим понять. Вот Александр Верховский все время пытается свести православный взгляд на права человека к борьбе земных интересов. «С точки зрения Православной Церкви, – пишет он, – проблема защиты групповых прав сегодня выходит на первый план в дискуссии о правах человека». Да нет, эта проблема для нас отнюдь не самая главная. Но нам опять пытаются объяснить, что для общественного устройства имеет значение только человек (пусть даже в рамках группы), причем понимаемый в пределах его земного бытия (или бытия группы). Бог, данные Им принципы и правила — все это вообще «за гранью» и «за скобками».

Хорошо, попробуем «поиграть» и на таком мировоззренческом поле. Пусть, с точки зрения секуляристов, священные предметы, символы, изображения, здания, имена — ничто по сравнению с человеческой жизнью и даже с различными убеждениями и настроениями, например, с желанием над чем-нибудь посмеяться. Но если наши оппоненты все-таки ставят человека и его выбор выше всего, почему они не могут примириться с тем, что, с точки зрения выбора многих людей, святыни значат больше, чем земная жизнь? И понять, что если эти люди так считают, то их позиция должна уважаться государством и обществом? Подлинная забота о мире заключается не в том, чтобы «переделать» верующих людей, заставив их предпочесть земное существование религиозным ценностям, а в том, чтобы обеспечить одинаковую защиту свобод и святынь, и таким образом избежать конфликтов. Если святыни для меня — самое важное, я имею право на то, чтобы они защищались законом так же твердо, как земная жизнь, которая важнее всего для секулярных гуманистов.

◆❖◆

Западное общество, особенно в Европе, становится все более постхристианским. И вот на этом фоне возникает элементарный вопрос: зачем американцы и европейцы до сих пор едут в Россию с миссией? Неужели нечем заняться у себя дома? Или просто за overseas mission больше платят, да и пожертвования под нее легче собираются? Или западные миссионеры вообще давно уже поняли, что в своем обществе никому не нужны? Наша Церковь, между прочим, никогда не проповедовала в христианских странах. И сейчас ведет миссию главным образом среди собственного народа, причем небезуспешно. Если мы и проповедовали в дальних странах, то среди людей, не знавших Евангелия. Так, может, западные миссионеры лучше бы приезжали к нам поучиться? И — поговорить о том, как вновь привести Запад ко Христу?

◆❖◆

Любой народ в любое время своей истории стоит перед вечным выбором: *жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие* (Втор **30**:19). Но, похоже, Россия сегодня, как никогда, ясно видит перед собой путь к гибели и путь к спасению. На первый зовет реклама и массовая культура, от него предостерегают политики, журналисты, медики, педагоги, пастыри. О втором возвещают каждый день колокола наших храмов, тысячи православных ➥

книг, те же радио, телевидение, интернет. О пути ко Христу свидетельствуют многие примеры жизни тех, кто рядом, — только оглянись вокруг. Никто сегодня уже не может сказать, что не видел спасительного пути, не знал о нем. Все это будут отговорки, за которыми — боязнь святости, боязнь изменить греховную жизнь.

◆❖◆

Этика журналиста, на мой взгляд, должна основываться на том, что он работает не только с текстами, не только с аудио- и видеоматериалами, а с людьми. С их судьбами, мыслями, чувствами. Сейчас, конечно, слово «журналист» стало почти ругательным. Но так было и, верю, будет не всегда. Журналистика с большой буквы — это для меня, например, жизнь Владимира Владимировича Шевелева, человека, который в середине восьмидесятых пробил брешь в стене государственного атеизма, впервые дав возможность публиковаться в светской печати отцу Андрею Кураеву, автору этих строк и другим открыто верующим людям. Владимир Владимирович, как в собственных материалах, так и в тех, что редактировал в «Московских новостях», никогда не терпел лжи, неточностей, языковой небрежности. А главное — очень внимательно относился к людям, к их праву на свой голос и на свои убеждения.

Принцип «не навреди» должен вернуться в журналистику. Так же, как и стремление помочь людям, возвысить и воспитать их, сделать общество лучше, а не плестись за низменными страстями, зарабатывая на них деньги, славу и «влиятельность». За нравственной журналистикой — будущее. Если, впрочем, оно у нас будет. Но если будет — значит не станут больше править бал циничные и лживые мастера ядовитого пера, в том числе и те, кто «спасает» Церковь от верующих и от ее собственного учения.

◆❖◆

Журналисты, да и общество давно уже начали понимать, что в российских СМИ слишком много негатива. И сейчас на телеэкранах и в газетах постепенно сокращается пространство, наполненное кровью, конфликтом, скандалом, деструкцией. Но этого мало. Нам нужно забыть постсоветский и постперестроечный цинизм, который скептически ухмыляется, когда кто-либо о ком-либо отзывается безусловно хорошо. Мы должны вновь научиться говорить с пафосом и с придыханием — о солдате, спасшем детей от террористов, о сельской учительнице, всю жизнь работающей за гроши, о художнике, прославляющем подвиги предков, о бизнесмене, раздающем деньги бедным… Запад своего пафоса не стесняется, как не стесняется и слез под звуки национального гимна. Не нужно стесняться и нам. Люди будут жить гораздо более осмысленно, если по телевизору им скажут: вот этот человек — подвижник и герой. Он на сто процентов достоин подражания. Давайте будем как он!

◆❖◆

На пути ко Христу мы должны помогать друг другу. Даже если поступать так порой непросто. Ведь кто-то по этому пути бежит, кто-то ковыляет. Кто-то идет всегда прямо, кто-то останавливается, петляет, а то и сходит на время с дистанции. Но если мы — Церковь, то задача христианина — не прийти первым к финишу, чтобы получить медаль, а привести с собою как можно больше других. Даже если придется нести кого-то на себе. Или все время возвращаться назад, чтобы найти заблудившихся и осветить для них дорогу.

◆❖◆

Если власть получает возможность контролировать всю жизнь человека, вплоть до разума и души, — она сходит с ума. Так было с гитлеровским режимом и со сталинским. Не будет ли так с нынешним Западом, который явно мечтает установить ментальный контроль — сначала пропагандистскими средствами, потом полицейскими, а затем и техническими? Расплата за это — безумие. Человека, возомнившего себя Богом, бессмертным и всемогущим, Господь лишает разума.

◆❖◆

Из телерепортажа о человеческих костях, выставленных на продажу в интернете: «Судебно-медицинская экспертиза святости в мощах не обнаружила».

◆❖◆

Перед каждыми выборами у духовенства спрашивают: за кого выступает Церковь, кого поддерживает? И каждый раз приходится объяснять: Церковь — над политической борьбой, она не отвергает ни правых, ни левых, ни либералов, ни консерваторов. Ее задача — объединить приверженцев разных партий в служении благу народа. Так что же, для Церкви безразлично, какие политики будут управлять государством и влиять на наши судьбы? Нет, не безразлично. Но политический выбор должен определяться не прямым церковным указанием — голосуй за того-то и не голосуй за тех-то, а духовным и нравственным воспитанием. Если люди, народ не имеют дара «различения духов», даже самое правильное голосование не изменит общество к лучшему. Любой жулик, лжец, безответственный мечтатель, назвавшийся «православным политиком», окажется способен, придя к власти, опорочить заявленную им идею. А вот если люди будут реально воспитаны в христианском духе, они смогут безошибочно определить — по делам, по словам, по настрою, по облику, – какой политик разделяет одинаковые с ними ценности. И смогут трудиться вместе с ним, созидая достойную жизнь для страны.

◆❖◆

В одной французской католической газете прочел статью, призывающую православных к общему празднованию Пасхи. Естественно, нам объясняется, как полезно христианскому Востоку принять западную пасхалию. И как вредно ее не принимать. В ход идут все аргументы, все «кнуты» и «пряники». Смените календарь — и вас лучше будут понимать на Западе, где вы живете в меньшинстве, в диаспоре. Выбросьте «отстающие часы» — и наша радость будет общей. Последуйте примеру доброго самарянина, перейдите границы условностей – и люди к вам потянутся. Помните, что все разделения от диавола, а единство от Бога. Наконец, позаботьтесь о мире, о взаимном общении, о проповеди среди обмирщенных людей! Читаешь все это — и сразу же задаешься очень простым вопросом. Братья католики, если вам так дороги мир, общение и жажда совместной проповеди, если вы так хотите вместе воспеть «Христос воскресе!» – никогда не думали о том, чтобы изменить свою собственную пасхалию? Об этом в статье нет ни слова, ни намека…

◆❖◆

Нам постоянно говорят, что христиане не так активны в обществе, как неверующие люди. И получается все у нас хуже, чем у атеистов и агностиков. Наверное, это и вправду так. Больше всего денег зарабатывают именно люди нерелигиозные, политическая и экономическая власть в мире — именно у них, они лучше заботятся о здоровье, да и вообще вкладывают в земные дела гораздо больше энергии, чем верующие. Что тому причиной? Да просто тот факт, что верующий человек — человек разумный. Зачем тратить силы на временное, если главное — вечность впереди, и именно ради нее нужно по-настоящему трудиться!

◆❖◆

В католической традиции священник на исповеди обычно предлагает кающемуся прочесть «за покаяние» определенное количество молитв. Один американский православный священник рассказал мне такую историю. Едет он по трассе, превысив слегка скорость. Останавливает его полисмен, по виду ирландец, то есть наверняка добрый католик. Видит «клерикальную» рубашку с белым квадратиком на воротнике.

– Вы священник?

– Да.

– Штраф я с вас не возьму. Прочтите десять раз «Ave Maria», пять раз «Отче наш» и пообещайте ездить осторожнее.

◆❖◆

Есть ли в Церкви карьеристы и себялюбцы? Конечно, как и везде. Но вот однажды отец Георгий Кириндас сказал замечательные слова: «В Церкви тот, кто думает только о себе, далеко не пройдет». Добавлю от себя: и очень скоро уйдет «на страну далече». Никогда не видел в церковной среде человека, который бы занимался только карьерой, только бизнесом, только самовозвеличиванием — и не сгорел бы, не повредился духовно. Так что, по большому счету, все это Церкви чуждо и в ней не получается. ■

Иллюстрации
Валерии ЯРОСЛАВЦЕВОЙ

Андрей ДЕСНИЦКИЙ

Враг Христа, ставший преданным другом

Иногда бывает так, что люди с большим уважением относятся к Иисусу Христу, но считают, что Его учение якобы было искажено учениками. При этом обычно называется одно имя: апостол Павел. Ведь это он стоял у истоков христианского богословия, был основателем большого количества общин и во многом определил нынешний облик христианства. Кем же он был, апостол Павел, и что он на самом деле сделал?

Фарисей, сын фарисея

Говорят, семь древнегреческих полисов оспаривали друг у друга право называться родиной великого Гомера. Что касается Павла, то свои права на него могли заявить три очень разных города: Тарс, Иерусалим и Рим. Тарс, где родился Павел, был столицей Киликии (нынешней юго-восточной Турции), эллинистическим городом со своей иудейской диаспорой. Отец будущего апостола принадлежал к колену Вениамина, и, наверное, потому назвал своего сына Савлом, или Саулом — в честь первого царя Израиля, происходившего как раз из этого колена.

А еще, как ни удивительно, отец Павла имел римское гражданство, перешедшее и к его сыну, — в те времена этой высокой привилегии римляне удостаивали лишь наиболее верных им представителей провинциальной верхушки. Все остальные жители провинции были просто подданными Рима, но гражданин приравнивался к самим римлянам, он подчинялся только римскому суду и римским законам. Это гражданство еще не раз пригодится апостолу во время его странствий.

Кстати, имя Павел — тоже римского происхождения, на латыни *paulus* означает «малый». Видимо, это второе имя было дано ему изначально как римскому гражданину, но в первый период жизни ему просто незачем было его использовать. И только когда он станет апостолом и будет путешествовать по многочисленным городам Римской империи, его будут называть так, и гонитель христиан Савл превратится в апостола Павла.

Помимо всего прочего, юный Савл, как и его отец, был *фарисеем*. Сегодня мы употребляем это слово в основном в значении «притворщик, святоша», но тогда так называлось одно из направлений в иудаизме (позднее именно оно легло в основу раввинистического иудаизма, каким он сохранялся все средние века и дожил до наших дней). Фарисеи были ревностными исполнителями и Моисеева Закона, и многочисленных преданий, возникших уже в последующие века. Их основной целью было хранение чистоты перед Богом, и среди них встречались далеко не только притворщики, хотя и таких хватало. Но многие фарисеи искренне старались соблюдать все многочисленные правила своей религии, надеясь, что так они удостоятся блаженства после смерти, когда Господь воскресит праведников для Своего вечного Царства. Простой народ мог недолюбливать фарисеев, но обычно относился к ним с большим почтением.

Разумеется, чтобы разбираться в тонкостях Закона и всех его толкований, требовалось солидное образование. Именно для этого рожденный в Тарсе мальчик был отправлен в Иерусалим, где он и вырос. Его учителем стал Гамалиил, самый авторитетный богослов того времени. Когда по Иерусалиму пошли слухи о том, что некий Иисус воскрес после казни и всё больше людей стало называть себя Его учениками, фарисеи потребовали немедленных репрессий, но Гамалиил рассудительно умерял их пыл: *Если это дело — от человеков, то оно разрушится; а если от Бога, то вы не можете разрушить его* (Деян **5**:38-39).

А его молодой ученик, как это часто бывает, не испытывал никаких сомнений. Он-то точно знал, что от Бога, а что нет! Позднее сам он напишет об этом так: *Вы слышали… что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее, и преуспевал в иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий* (Гал **1**:13-14). Сначала он был в тени, на вторых ролях — к примеру, люди, побивавшие камнями первого мученика Стефана, оставили его сторожить их верхнюю одежду. Но довольно скоро он выступил в самостоятельный поход…

По дороге в Дамаск

Молодой ревнитель отправился в Дамаск — там тоже была еврейская община, там тоже проповедовали ученики Иисуса. Заручившись письмом от первосвященника, Савл отправился в путь, чтобы расправиться с последователями нового учения. Но по дороге… *Когда же он приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь* (Деян **9**:3-5).

Почему Иисус явился именно Савлу, а не кому-то еще из гонителей? Мы не знаем наверняка. Но можно предположить, что Савл честно и самозабвенно стремился послужить Богу так, как он понимал это служение. Он гнал христиан не из-за личных обид или выгод, а потому, что считал их учение противным Истине, — и тогда Истина сама открылась ему. Вот Понтий Пилат, например, симпатизировал Иисусу, но отправил Его на крест, руководствуясь политическим расчетом, и говорить уже больше было не о чем...

Все изменилось в этот день для пылкого юноши. Сначала он, ослепший от удивительного видения, отправился в Дамаск, но уже совсем с другой целью — нашел там одного из христиан, Ананию, который исцелил его наложением рук. Теперь Павел уже сам проповедовал в синагогах Дамаска, что Иисус есть подлинно Сын Божий — именно за эти слова он некогда гнал христиан, именно за эти слова его потом обвинят в «изобретении христианства». Но из этой истории становится понятно, что такая проповедь давно уже звучала и в Дамаске, и в других местах, где были христиане, а Павел прославился потому, что пронес ее по множеству городов и очень подробно изложил в посланиях.

Но сначала нужно было выбраться из Дамаска: былые соратники не могли простить Павлу такой перемены, и поэтому сторожили его у городских ворот, чтобы убить, едва он выйдет из города. Местные христиане помогли: спустили его в корзине из окна дома, выходившего на городскую стену. Но вообще поначалу включиться в жизнь христианской общины ему было не так-то просто — слишком уж опасались христиане былого гонителя.

Даже до края земли

В сороковые годы I в. от Р. Х. размеренной жизни Павла приходит конец. Книга Деяний так описывает начало его миссионерских путешествий: когда христиане Антиохии (крупнейший город как раз между Иерусалимом и Тарсом) молились вместе, *Дух Святый сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их* (Деян **13**:2-3). Опять-таки, не Павел создает христианскую общину и передает ей какое-то вероучение — она сама посылает его нести свое вероучение в другие города и страны и делает это не по его желанию, а по велению Святого Духа (конечно, мы точно не знаем, как именно Его воля открылась этим людям).

Так началось первое миссионерское путешествие апостола Павла (всего же их было четыре). Наверное, сегодня мы бы не отказались совершить круиз по Средиземноморью, где путешествовал Павел, — посетить остров Кипр, проехать по горным дорогам нынешней Турции, побывать в Афинах. Но в те времена дороги были куда опаснее, а транспорт — куда ненадежнее, и впоследствии Павлу пришлось описать это так: *много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опас-* ➥

ностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе (1 Кор **11**:25-27).

Впрочем, Павел странствовал не один — с ним постоянно были спутники. Лучше всего мы знаем о враче по имени Лука — он написал о своих странствиях с Павлом целую книгу Деяний, включив туда и рассказ о других апостолах. Подобно Луке, и сам Павел владел ремеслом (изготовлением палаток), и поэтому всегда мог сам заработать себе на жизнь. В дальнейшем он так и поступал в своих странствиях: не желая становиться обузой для местных общин, он всегда обеспечивал себя сам.

Как выглядели миссионерские поездки апостола? Павел со своими друзьями оставался в одном городе от нескольких дней до нескольких месяцев, по обстоятельствам. Прежде всего он шел к соплеменникам-иудеям в синагогу, ведь и Христос отправлял Своих учеников прежде всего к *погибшим овцам дома Израилева* (Мф **10**:6). Некоторые действительно принимали его проповедь, но чаще случалось совсем иначе — вожди иудеев активно отвергали ее. Попробуем поставить себя на их место… Они живут среди язычников, главное, что выделяет их общину, — это неукоснительное следование Закону, данному Моисею на горе Синай, и разным обычаям предков. Стоит утратить их, думают они, и будет потеряно всё. И тут приходит какой-то бродячий проповедник и начинает рассказывать про некоего Иисуса, распятого и воскресшего у стен Иерусалима (невероятно!), и что теперь не так уже важен Закон, как принесенная Им жертва за наши грехи! Невозможно было такое терпеть. Хорошо еще, если Павла просто выгоняли из синагоги, а ведь иногда его приговаривали к бичеванию (пять раз присуждали по 39 ударов, это максимальное число, вспоминал потом апостол), пытались даже забить камнями — но бросили бесчувственное тело, решив, что он умер.

А Павел всё не отступался. И получилось так, что он нашел себе более внимательную аудиторию — это были люди разных национальностей, относившиеся с интересом к иудаизму с его верой в Единого Бога и проповедью твердых нравственных норм. Они, тем не менее, не спешили совершать обрезание и принимать на себя все обязательства иудейской религии, и уж совершенно никак не чувствовали себя связанными всеми обычаями иудеев. Поэтому им легче было принять весть о том, что спасение приходит через веру в Распятого и Воскресшего, а не через соблюдение этих обычаев. Церковь переставала быть общиной одних только евреев — в нее вливались бывшие язычники, которые скоро составили в ней большинство.

Но и с язычниками было не все так просто. В городке Листре к Павлу и его спутнику отнеслись как раз исключительно хорошо — их приняли за… богов и готовились принести им жертвы! Апостолам еле удалось отговорить от этого наивных горожан. А в крупном городе Эфесе, наоборот, почитатели богини Артемиды заподозрили, что эти странные христиане лишат их «доходов от туризма», — ведь храм Артемиды Эфесской славился как одно из чудес света, на него приезжали посмотреть паломники из всех окрестных стран. Как ни странно, в таких сложных ситуациях Павла не раз выручало то самое римское гражданство: римские власти и войска были просто обязаны защищать своего гражданина, они не могли отдать его на растерзание толпе иноплеменников.

Путешествие в оковах

Последнее путешествие Павла имело конечной целью Рим, столицу величайшей империи. Павел давно хотел туда наведаться, но все не было случая, и вот однажды… Он как раз находился в Иерусалиме, куда периодически возвращался как в центр зарождающегося христианского мира: здесь была самая первая община, здесь обычно собирались апостолы. Именно здесь духовные вожди иудеев решили положить конец проповеди Павла и натравили на него толпу, обвинив его в… даже не очень понятно, в чем именно, но, во всяком случае, враги были уверены, что он заслуживает смерти.

Павел был взят под стражу командиром римского гарнизона — выглядело это скорее так, что он был взят под охрану. Тем не менее, раз против апостола было выдвинуто обвинение — значит Павла должны были судить. Его под стражей переправляли от одного местного правителя к другому, но какие-то внятные и серьезные обвинения так и не прозвучали, и все шло к тому, что Павла отпустят на свободу. По крайней мере, последний из судей, царь Ирод Агриппа, склонялся к этому — но Павел неожиданно потребовал суда у самого императора! Это была одна из привилегий римского гражданина, и никто не мог отказать ему в ней. С точки зрения обычного человека, требовать такого суда было безумием: это значило, что Павла под стражей немедленно отправят в Рим, и там он будет ждать до тех пор, пока у императора не появится время лично заняться его делом — ждать, может быть, не один год. И, разумеется, исход был совершенно непредсказуем, а все это время он оставался бы узником.

Но зато Павел прекрасно понимал: вся огромная машина римской государственности будет работать на него. Ему теперь гарантирован проезд в столицу и проживание в ней — что может быть лучше! А оковы… что ж, он привык называть их «узами Христа» и вовсе не тяготился ими. К тому же обращение с ним было достаточно гуманным, а центурион, которому было поручено доставить Павла в Рим, проникался к нему всё большим уважением и однажды даже спас ему жизнь. Дело было так: корабль, перевозивший Павла и других узников в Италию, попал в шторм и сел на мель у берегов Мальты. Его уже разбивали волны, и охрана хотела перебить узников, чтобы они не бежали, но центурион ради Павла организовал спасательную операцию, и все остались целы. А для Павла это стало поводом проповедовать Христа еще и на Мальте!

Книга Деяний заканчивается прибытием Павла в Рим, но на этом не заканчивается история апостола. Он прожил еще два года в Риме в заключении, был освобожден, но не перестал проповедовать христианство — так что при императоре Нероне (в конце 60-х гг. н. э.) его ждал новый арест, новые обвинения и на сей раз смертная казнь. Церковь празднует память апостола Павла вместе с памятью апостола Петра 29 июня (12 июля нового стиля), признавая тем самым особую роль этих двух учителей христианства.

«Пишу вам, братие…»

Но самое интересное в апостоле Павле — его собственная личность, ведь это единственный из апостолов, кто оставил так много писем. В Новом Завете его имя носит целых 14 посланий (всех остальных книг, включая Евангелия — только 13), хотя, возможно, не все из них написаны непосредственно Павлом: так, Послание к Евреям несколько отличается и по стилю, и по содержанию

от остальных. Но в любом случае, даже если что-то и было дополнено учениками, все Послания отражают характерное для апостола видение Бога и человека... Павел, кстати, собственноручно не писал писем: он диктовал секретарю, как это часто бывало в античные времена, а сам только подписывал свои письма кратким приветствием.

Некоторые из его посланий — настоящие богословские трактаты, и прежде всего — Послание к Римлянам. Именно его берут обычно за основу создатели различных трудов по богословию Нового Завета. Но в основном послания обращены к конкретным общинам и даже отдельным людям, говорят об их особых проблемах, дают им подходящие советы. Апостол Павел не был сухим теоретиком или морализатором, он погружался в кипение жизни, всё пропуская через сердце, ни к чему не оставаясь равнодушным. Может быть, закончить наш разговор об апостоле Павле стоит несколькими цитатами из его посланий, в которых особенно ярко видны его характер, темперамент, убеждения.

…я, обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей, по ревности — гонитель Церкви Божией, по правде законной — непорочный. Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа… Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус (Флп **3**:5-8, 12).

…мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем (2 Кор **6**:9-10).

И, наконец, слова, которые могут нам объяснить, почему Павла часто называют «основателем христианства». Он вовсе ничего не «изобрел», но так говорил о себе: *Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал **2**:19-20). Он показал с необычайной силой и яркостью, что это значит — быть христианином. Апостол Павел прожил действительно христианскую жизнь — и потому по его следам, как и по следам других апостолов, праведников и учителей, люди до сих пор приходят ко Христу. ■

Рисунки Артема БЕЗМЕНОВА

Коллектив магазина «Сретение»

сердечно поздравляет вас с Рождеством Христовым.
От всей души желаем вам любви и счастья,
мира в ваших семьях, здоровья.
Пусть милость Божия освещает каждый день вашей жизни
и дарит вам радость во Христе.

Магазин находится в самом центре Москвы:
метро «Чистые пруды», «Тургеневская», «Лубянка», «Кузнецкий мост»
Мы работаем с 9.00 до 20.00 без выходных и перерыва на обед
по адресу: Большая Лубянка, 17, телефон: 623-80-46

Библия — это такая книга, что если бы мы могли прочитывать ее ежедневно целиком, мы бы каждый день читали несколько иную книгу. Однако дело не в ней, дело в нас: читая Писание, мы немного меняемся, так что точнее было бы сказать, что в таком случае Книгу книг ежедневно читал бы другой человек. Попробуем еще раз прочесть хорошо известные эпизоды: вдруг мы сможем взглянуть на них по-новому?

Фото Владимира Ешкина

Марина ЖУРИНСКАЯ

Притча секвойи

(Запоздалое предисловие)

Этой притчи в Евангелии нет, она есть в окружающем нас мире.

Секвойи — самые большие деревья на Земле, а можно сказать, что и самые большие живые существа. Например, как вам нравится дерево высотой в 82 метра (это под 30 этажей) и с диаметром ствола 11 метров (а это ок. 60 кв. м площади; бывают квартиры и поменьше)?

Между тем увидеть секвойю во всей ее славе практически нельзя, а сфотографировать просто невозможно. Судите сами: вот две фотографии. Смотрим на первую и думаем: ну, большие деревья. Сфотографированы средним планом. А между тем это не средний план, а дальний, иначе верхушки не попали бы в объектив. Да и секвойи это молодые, подросточки еще. Смотрим на вторую и понимаем, что деревце довольно крупное, и судим об этом по человеческой фигурке у его основания. Вот это и есть средний план: человечек-то крохотный! Дерева при этом практически не видно; только нижняя часть ствола и прикорневое дупло высотой в трехэтажный дом. Кстати, самые крупные секвойи имеют названия, как пароходы; эта официально называется «Генерал Грант» в честь полководца, успешно сражавшегося за отмену рабства и позднее ставшего президентом. А неофициально дерево называют национальной рождественской елкой. Интересно, что сказал бы про секвойи Баратынский, который и простые наши деревья назвал необычайно красиво и мудро: *Поэзии таинственных страстей/ Могучие и сумрачные дети…*

В общем-то мы знаем, что человеческие возможности ограничены, но чтобы *так*, что мы не можем вместить зрением всё величие секвойи, — это даже обидно. Но на то нам и дан разум, чтобы по некоторым измеряемым параметрам представить себе то, что глазу неподвластно, и восхититься. Хотя мы привыкли думать, что глазу неподвластны вещи невидимые, а тут предельно материальное явление — и тем не менее.

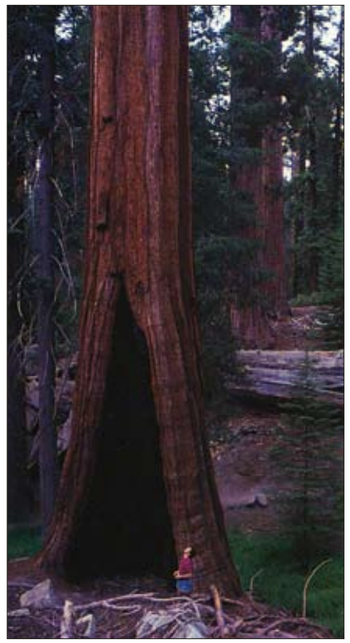
Но уж коль скоро мы не в состоянии полностью охватить чувственным восприятием величину и величие секвойи, которая при всей своей грандиозности не более чем дерево, то что уж говорить о нашей способности *разом* увидеть, воспринять, «освоить» все содержание Священного Писания! Потому-то и читаем всю жизнь, причем желательно ежедневно, потому-то и возглашается на каждой Литургии прошение о том, чтобы *услышать* нам это чтение (и отнюдь не в акустическом смысле).

А в связи с этим: ежели кто говорит, что прочел Библию и все понял и оценил, и имеет своё зрелое мнение об этом «тексте», — разумнее не доверять.

Но ведь Православие не исчерпывается Писанием, и поэтому ежели кто говорит, что о Православии он всё знает, — разумнее не доверять.

Да даже ежели кто говорит: «Видел я эти ваши хваленые секвойи, ну и что? Ничего особенного!» — тоже разумнее не доверять, потому что не так-то просто эти секвойи увидеть.

А еще сложнее — понять, что увидеть их нелегко. ■



январь

Мы плохо помним свою историю — внуки расстрелянных за веру христиан часто и не знают, что их деды прославлены как святые. Внуки палачей тем более не знают, кого их деды сажали в тюрьмы, кого пытали на допросах. Мы до сих пор живем так, как будто не было ни красного террора, ни сталинских репрессий — и быть не может, чтобы короткая историческая память объяснялась только недоступностью архивных данных.

Русскую Православную Церковь все чаще называют Церковью новомучеников. Никогда еще за всю историю христианства ни в одной Поместной Церкви не погибало за короткий промежуток времени столько священнослужителей и мирян, не появлялось такого количества святых. Их подвиг не должен быть забыт. Мы публикуем рассказы о новомучениках — рассказы о настоящей верности Богу перед лицом смерти.

Это не только попытка трезво взглянуть на наше прошлое. Скорее, это попытка рассказать друг другу о будущем — о том, что никогда не должно повториться, и о том, что мы еще в силах сделать ради Христа здесь и сейчас.

Архипастыри и пастыри Русской Православной Церкви в Соловецком концлагере. 20-е годы XX века. Сетевязальная мастерская Филимоновой рыболовной тони.

Священномученик Платон (Кульбуш), епископ Ревельский — 14 января

«Никому не удастся в наше темное время правителей-безбожников заставить его отступить от веры», — сказал как-то Патриарх Тихон о протоиерее Павле Кульбуше. В 1890 году Павел Кульбуш приехал из Эстонии в Санкт-Петербург, чтобы поступать в Духовную академию, — и за 4 года своей учебы не только создал в столице целый приход из своих соотечественников, но и организовал строительство храма, церковный хор, занятия по основам христианства. Фактически, отец Павел Кульбуш в одиночку собрал целую общину православных эстонцев и на долгие годы возглавил ее.

Именно поэтому, когда в 1917 году Рижская епархия Русской Православной Церкви решила объединить свои эстонские приходы и попросила назначить для управления ими нового епископа, то, кроме протоиерея Павла Кульбуша, кандидатов практически не рассматривали. Его рукоположили в монашество с именем Платон, и хотя в то время было совершенно очевидно, что стать епископом Русской Православной Церкви где бы то ни было, хоть на Камчатке, — это все равно, что подписать себе смертный приговор, возражений или колебаний у владыки не было. В самом начале 1918 года он уехал служить Богу к себе на родину, в Прибалтику.

Германские власти, занявшие территорию, которой должен был управлять епископ Платон, не особенно церемонились с «русским» владыкой. Ему не разрешали не только посещать какие-то приходы кроме собственных (что фактически означало почти что плен), но и вообще вскоре запретили пользоваться железнодорожным транспортом. Что же — епископ Платон согласен был ходить и пешком.

Но когда немцы отступили, стало еще хуже — ведь Тарту, где жил владыка, заняли большевики. Красноармейцы арестовали епископа Платона прямо во время службы, причем постарались при этом как можно больнее ранить чувства верующих. При аресте один из бойцов даже сел на престол и закурил.

Епископа поместили в подвале вместе с другими арестантами. Допрашивали практически каждую ночь. На одном из допросов комиссар потребовал от владыки прекратить «агитацию», то есть проповедовать Евангелие, на что тот ответил лишь: «Как только меня выпустят на свободу, я буду вновь повсеместно славить Господа».

Епископ Платон (Кульбуш) навсегда освободился от своих уз 14 января 1919 года. В этот день красные поспешно отступали из Тарту, и последнее, что они успели сделать, — это расстрелять своих пленников. Один из выживших потом рассказывал, как искали тела погибших: «…В первом отделении погреба были уже некоторые люди… Кто-то из них, указывая на дверь во второе отделение погреба, сказал: «Посмотрите, что наделали эти звери». И, действительно, я увидел нечто ужасное, незабвенное... Одним из последних вынесли епископа Платона… персты правой руки сложены для крестного знамения».

Священномученик Александр (Трапицын), архиепископ Самарский — 14 января

Являлся «руководителем контрреволюционной группы церковников… Неоднократно руководил нелегальными сборищами в своем доме… на которых давал антисоветские установки. Вел проповедническую работу в антисоветском духе, обрабатывал религиозных фанатиков для принятия ими сана попов. Вел антисоветскую агитацию среди крестьян, приезжавших к нему из деревни для подыскания попов». Так охарактеризовали большевики дело жизни архиепископа Самарского Александра. Что же было на самом деле?

После революции советская власть, чтобы подорвать авторитет Церкви, спровоцировала обновленческий «раскол». Священники-обновленцы отвергли каноническую церковную власть и проводили свои «реформы» как умели — произвольно нарушали строй богослужения, ратовали за женатый епископат, отменяли большинство церковных канонов в угоду мирскому «упрощению» христианства. Власть охотно поддерживала обновленцев — хотя более чем вероятно, что в дальнейших планах ВЧК их судьба тоже была незавидной... Однако до поры до времени советская власть и обновленческая «церковь» действовали рука об руку. Так, в Самаре раскольниками были захвачены практически все храмы, и когда архиепископ Александр (Трапицын) был назначен туда, то все, что ему оставалось от епархии — это одна крохотная церквушка на окраине города.

Владыка делал все, чтобы восстановить единство Церкви. Не только словами, но и примером своей святой жизни он обращал людей ко Христу, и за короткое время штат его клириков вырос и стал даже больше, чем у самарских обновленцев.

В 1933 году владыку арестовывают — три года ему предстоит прожить в ссылке в Екатеринбургской области. А после освобождения архиепископ Александр возвращается в Самару, чтобы продолжить дело, которое начал.

В ноябре страшного 1937 года владыку и еще некоторых священников и мирян, которых он собрал вокруг себя, арестовывают вновь. Вот как это выглядит в документах: «...объединил в Куйбышеве всех безместных попов, главным образом прибывших из ссылок. Этим попам создавал авторитет среди верующих… „страдальцев за веру“, что использовалось для антисоветской повстанческой и контрреволюционной фашистской агитации. Сам лично вел погромно-повстанческую агитацию…»

Этими словами власть сама против себя свидетельствовала — ведь обвинив владыку в том, что тот делает себя и своих соратников «страдальцами за веру», большевики одновременно сделали все, чтобы эти слова можно было по праву употребить без кавычек. Каким бы ложным ни было обвинение, вскоре архиепископ Александр был расстрелян именно за свою веру, и вместе с ним — восемь его соратников-священников, тоже прославленных в лике святых: Иоанн, Александр, Иоанн, Александр, Трофим, Вячеслав, Василий и Иаков.

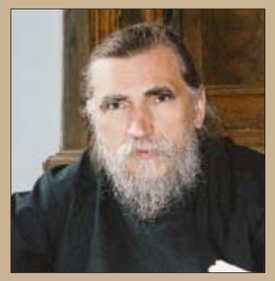
Священномученик Анатолий (Грисюк), митрополит Одесский — 23 января

Мог ли в начале XX века молодой монах Анатолий подумать, что так сложится его судьба?.. Он исследовал церковную историю, занимался одной только наукой и преподаванием — в Киевской, а потом в Московской духовной академии, со временем стал ректором академии в Казани. Вряд ли он мог предугадать, что именно за это его будут судить. Может быть, знание классических и древних восточных языков было противозаконным? Или исследование истории сирийского монашества не укладывалось в рамки советского уголовного права? Нет — противозаконной в глазах новой, советской власти была сама вера в Бога.

Владыку Анатолия арестовывали много раз. «А что до нас, то мы теперь не столько изучаем древнюю церковную историю, сколько являемся жертвами трагизма новейшей русской церковной истории», — с горечью писал он. Руки чекистов дотягивались до владыки везде — еще бы, ведь священнослужитель никак не хотел оставить свое призвание и на каждом новом месте поселения или ссылки находил себе новую паству. Допросы и пытки не помогали — он все равно продолжал учить, наставлять, молиться и служить. Знаменитая Бутырская тюрьма, через которую в 30-е годы прошли тысячи христиан, видела владыку дважды, причем в 1921 году при первом аресте ему сломали там два ребра и челюсть. А в конце 1936 года «Бутырка» встречала уже митрополита — пожилого, с отнимающимися ногами, измученного. Его приговорили к пяти годам лагерей и, больного, отправили этапом с уголовниками. Те обворовали его сразу, остались только Евангелие и нательный крест. Но уже через год, когда ослепший владыка, не вынеся издевательств и тяжелого труда, умрет в лагерной больнице, из его рук силой смогут вырвать только Евангелие — свой крест он не отдал никому даже до смерти. ■

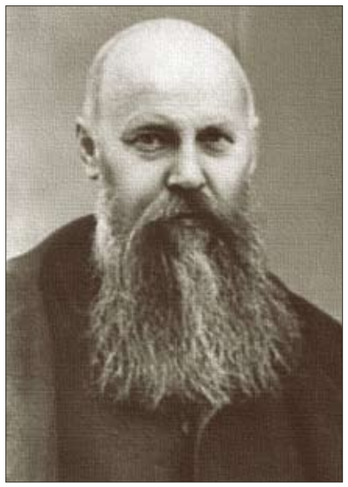
Екатерина ПРОГНИМАК

Игумен ДАМАСКИН (Орловский),
член Синодальной комиссии
по канонизации святых,
руководитель фонда
«Память мучеников и исповедников
Русской Православной Церкви»,
клирик храма
Покрова Божией Матери
на Лыщиковой горе (Москва)
www.fond.ru



Спешите делать добро

Памяти мученика Михаила НОВОСЕЛОВА



21 января Русская Православная Церковь празднует **память мученика Михаила Новоселова**, причем в 2008 году исполняется 70 лет со дня его мученической кончины. Он родился в 1864 году в семье директора Тульской гимназии. Близость к имению графа Льва Толстого и распространенная тогда в среде образованных людей расплывчатость христианских представлений привели к тому, что Михаил сблизился с Толстым, попытался стать его учеником, но, как искренний человек, желавший на практике осуществить теорию учителя, быстро убедился в его лицемерии и неосуществимости его учения.

Не остановившись на отрицательной характеристике одной из множества бытовавших тогда теорий, он стал искать истину и пришел ко Христу. Увидев, что его случай есть общий и происходит от духовной непросвещенности образованных мирян, Михаил Александрович вместе с группой единомышленников принялся за издание «Религиозно-философской библиотеки». «Словно живой водой брызнули на сухие богословские схемы, будто в душную атмосферу начетнически отвлеченной богословско-философской мысли ворвалась вдруг струя свежего и чистого воздуха» — такими словами передавал свое впечатление от Новоселовской «Библиотеки» один из современников. За заслуги в деле духовного просвещения и христианской апологетики Михаил Александрович в 1912 году был избран почетным членом Московской духовной академии.

У Новоселова было острое и верное предчувствие приближающегося трагического конца Российского государства, но, как истинный христианин, он не давал своей душе и воле замереть в состоянии нравственного паралича, пассивно ожидая пришествия разных бед. Михаил Александрович понимал, что христианин спасается добрыми поступками в любое, даже самое катастрофическое время. «Мне последнее время все кажется, — писал он известному государственному и общественному деятелю Федору Дмитриевичу Самарину, — что нужно „спешить делать добро“... видя, что „пашни много“, в то же время чувствую, что „дня немного впереди“...»

Одной из трагедий исторического развития как Российской Православной Церкви (так она тогда называлась), так и вообще России, было множество скопившихся к началу XX столетия неразрешенных и даже не вполне осознанных проблем. Все чувствовали, что проблемы есть, и были недовольны, что все движется не так и не туда. Но все ждали, что проблемы решатся как-то сами собой в виде спущенного сверху священноначалием или светской властью циркуляра. Но в реальной жизни так почти нигде не бывает.

Исповедник Михаил в этом смысле для многих может являться примером. Он не стал ожидать, когда пришедшие к власти большевики, всё уничтожив, насытятся убийствами, чтобы оставшиеся в живых могли что-либо предпринять. Он тогда же вступил в духовное и интеллектуальное единоборство с жестоким и могущественным режимом, продолжая не только обдумывать вопросы, касающиеся прошлого и будущего, но и записывать свои ответные соображения, чтобы труд его в настоящее же время мог стать благим достоянием других. В 1920-х годах он написал книгу, в которой попытался осмыслить многие церковные вопросы. Книга эта, не будучи изданной, распространялась в копиях под названием «Письма к друзьям».

В 1929 году Михаил Александрович был арестован в Москве рядом с храмом, куда обычно ходил молиться. И если за службу в храме и исполнение христианского долга давали в ту пору немалые сроки, то активно трудящемуся на поприще христианского просвещения народа не дано было выйти из заключения никогда. Власти боялись его как верующего человека и обрекли на содержание в закрытых тюрьмах, чтобы и саму проповедь христианства ограничить обитателями камеры.

В 1938 году, когда в тюрьме против него было затеяно новое дело, ему уже было 74 года. Но он не унывал, по-прежнему много молился, старался править службы по имеющейся у него богослужебной книге, просвещал христианским учением своих сокамерников; врагами Христовой веры он в конце исповеднического пути был охарактеризован так: «В своих убеждениях он не раскаивается и не собирается раскаиваться, он уже примирился с мыслью о том, чтобы за свои убеждения умереть в тюрьме».

20 января 1938 года мученик Михаил Новоселов был расстрелян.

Полный текст жития мученика Михаила Новоселова опубликован в книге «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь». Тверь, 2005. ■

Планета людей

Планета людей

Корабль плывет...

История интерната, который стал семьей

Сергиево-Посадскому интернату для слепоглухонемых детей недавно исполнилось сорок пять лет. Это единственное заведение такого рода на всем пространстве бывшего СССР, и привозят сюда только самых «тяжелых» детей со всех регионов России.
Порой в личных разговорах работники называют интернат кораблем. Понять такое странное сравнение можно только после того, как увидишь изнутри жизнь этого маленького и уютного домашнего мира, где судьбы воспитанников и персонала плотно переплелись друг с другом.
Дело в том, что, даже просто с медицинской точки зрения, слепоглухонемому ребенку жизненно необходима семейная атмосфера с ее постоянным вниманием и заботой родителей. А потому работники интерната не только кормят, одевают и учат детей — они сумели на самом деле заменить своим подопечным семью, а казенное ведомство превратили в настоящий уютный дом.

Маленькая Вера громко рычит на своей кроватке. Спать хочет, а заснуть не может. Ей пять лет, но повадками она походит скорее на годовалого ребенка. Эта почти слепая и абсолютно глухая девочка страдает аутизмом и болезнью Дауна, но у нее сохранились ощущения света и цвета, а также остаточное зрение.

Воспитательница берет девочку на руки, та начинает урчать, как котенок.

— Она смеется, — объясняет сопровождающая нас методист интерната **Елена Топоркова**. — Ласковая стала, нравится, когда ее на руках держат, а когда она только у нас появилась, то не позволяла до себя дотронуться. Типичный госпитальный синдром…

Веру привезли из дома ребенка «в какой-то глубинке» (никто уже не помнит, откуда именно). Там ее кормили и следили за здоровьем — не более того. Девочка почти все время оставалась в полном одиночестве, с ней никто не играл, никто не общался. Отсюда и появились типичные признаки «госпитального синдрома»: недоразвитие и боязнь людей. Это опасно и в случае с физически здоровым человеком — отсутствие общения в первые месяцы может оставить свой след на всей дальнейшей жизни, повредив человеческую психику и здоровье. Что уж тогда говорить о слепоглухонемых детях? Даже те из них, кто не склонны к аутизму, быстро отдаляются от мира, если никто не стремится постоянно возвращать их обратно, не поддерживает с ними обычного человеческого общения. Собственно, потому таким детям и нужна жизнь в семье, а не просто надзор со стороны воспитателей...

В случае с Верой была и другая проблема: в доме ребенка ее кормили исключительно манной кашей, и попав в интернат она поначалу отказывалась есть другие блюда. Пришлось приучать ребенка к другой пище.

— Она у нас уже года четыре, — вспоминает Елена Николаевна, — из них года два ушло на то, чтобы она просто привыкла. Хотя в нашем случае трудно сказать точно, кто быстрее адаптируется — домашние дети или малыши из домов ребенка и больниц. У каждого свой, индивидуальный, срок. В среднем на это уходит от месяца до трех лет.

До 70-х годов интернат располагался в маленьком двухэтажном домике, затем переехал в новое здание, построенное специально для него. Дети живут здесь в небольших отсеках, каждый из которых включает в себя спальню, холл, две комнаты для занятий, душ и туалет. Только дошкольники живут в палатах на восемь человек, а так в каждом отсеке — от двух до четырех ребят. Это объясняется тем, что слепой человек некомфортно чувствует себя в больших помещениях, да и ориентироваться в них ему сложнее.

По той же причине занятия в интернате ведутся в достаточно маленьких группах, опять же не более чем из четырех человек — иначе преподаватель не будет успевать помогать всем, кто в этом нуждается. А за обедом можно увидеть, как одного ребенка кормят сразу двое взрослых.

Не удивительно, что на работников здесь ложится гораздо больше обязанностей, чем на их коллег из других интернатов и детских домов. Потому пойти сюда на работу само по себе означает совершить серьезный жизненный шаг.

Методист Елена Топоркова и директор **Галина Епифанова** — здешние старожилы. Они работают в интернате больше тридцати лет, а пришли сюда вместе, сразу же после школы.

— Началось с того, что, когда мы еще были десятиклассницами, в комсомольской организации нам сказали, что есть детский дом, где нужно принять детей в комсомол, — вспоминает Галина ➥

Даже во время игр дети из интерната нуждаются в помощи воспитателей. Однако эта девочка 7 лет, которая только начала заниматься с преподавателями по программе первого класса, счастливее прочих детей Сергиево-Посадского интерната — она абсолютно слепая, но слышит (хотя и плохо) и здорова психически.

Так выглядит здание интерната с улицы, со стороны главного входа. Дети возвращаются с прогулки.

Вот так маленькие слепые и полуслепые воспитанники интерната идут обедать в столовую. Те, кто вовсе ничего не видит, держатся за стену или за руку зрячего товарища.

Константиновна. — Мы пришли сюда и после того единственного нашего визита сразу поняли, что будем здесь работать, как только окончим школу. Так и случилось.

У этих женщин свой взгляд на проблему появления в нашем мире детей-инвалидов, и этот взгляд очень прост: они относятся к своим подопечным как к людям, а не как к расходному материалу. Потому и стараются строить с детьми настоящие человеческие отношения, а не просто поддерживать их жизнь.

Любимый многими вопрос: «Может, лучше таким детям умереть или вовсе не родиться?» — вызывает здесь разве что шок. Не злость даже, а какую-то оторопь.

— Как это? А чем они от других отличаются? Ну, нам вот такие детки достались, и что? Мы все равно их любим, — растерянно говорит Елена Топоркова, когда я рассказываю ей о позиции сторонников «гуманного умерщвления». — Как же их не любить, ведь они есть, они Богом созданы! Они такие же, как мы! И я их люблю, всех наших ребят — и больших, и маленьких.

Кроме полутора сотен детей здесь живут и еще шестьдесят человек, которым уже исполнилось восемнадцать, и официально они должны были покинуть интернат. Но так вышло, что среди бывших воспитанников оказалось немало людей из стран бывшего СССР. Сами они получили в свое время российское гражданство и теперь даже юридически не имеют права возвращаться домой. Фактически, такие люди не нужны ни там, ни здесь. Никому, кроме своего родного интерната.

Самому старшему из здешних обитателей недавно исполнилось пятьдесят.

Так и живут. Кто-то, кто может, работает вместе с детьми в интернатских мастерских, которых здесь две: художественная и свечная. Занятия в них — важная часть методики воспитания в интернате, цель которой максимально подготовить инвалида к жизни в обществе. Поэтому для всех малолетних воспитанников занятия обязательны. Ребята занимаются лепкой скульптур, работают за гончарным кругом, занимаются в изостудии.

Рисование в интернате преподает его бывший воспитанник, глухой и слабовидящий художник Володя. Он живет рядом, в ➥

Казанская икона Пресвятой Богородицы — единственный в домовой церкви интерната образ под стеклом, который сделан не специально для слепых. Все остальные иконы в храме — объемные, и их можно трогать руками.

Уже знакомая читателям маленькая девочка Вера с одной из воспитательниц.

Сергиевом Посаде, вместе со старушкой-матерью, которую содержит на свою зарплату и доходы от продажи своих полотен. Недавно очередную его картину купили за семьсот долларов.

У Володи, автора гравюр, акварелей и картин маслом, недавно прошла персональная выставка. Но он предпочитает говорить не о своих работах, а о работах учеников.

Понять, что именно он рассказывает достаточно трудно: Володя оживленно жестикулирует и произносит какие-то непонятные слова. Приходится прибегать к помощи Елены Николаевны, которая прекрасно понимает своего бывшего воспитанника и выступает теперь в роли переводчика:

— Вот работы двух наших выпускников, учеников Володи, которые поступили в художественное училище в Павловске. Слабовидящие ребята, им сейчас чуть больше 20 лет каждому. А вот рисунки слепоглухонемой девочки — лес, солнце, трава, радуга… Вот это нарисовал маленький мальчик, который видит только частью одного глаза…

В фойе интерната мы видим ребят, которые как раз выходят на прогулку. Режим дня воспитанников интерната построен так, что свободное время у ребят остается только перед сном. Сперва шесть уроков, потом четыре часа занятий в мастерских. Прогулка между ними — тоже не просто детское развлечение: во время нее воспитатели «в игровой форме» учат слепых и слабовидящих ребят ориентироваться в пространстве.

К Елене Топорковой с радостным визгом бросается девочка лет семи, с расходящимися в разные стороны зрачками и яркими белками невидящих глаз, обнимает за талию.

— Ух ты, моя красавица! — целует девочку Елена Николаевна. — Как ты меня узнала? По голосу? Здорово! Как твои дела? — говорит Елена и, уже обращаясь ко мне, восторженно замечает: — Слышите, как она здорово говорит! Это Кристина, наша гордость и радость. Ей уже семь лет, но еще пять месяцев назад, когда ее к нам только привезли, она вообще не разговаривала…

***

Дочь Галины Епифановой пошла по стопам мамы и тоже стала специалистом-дефектоло- ➥

Слепые юноши Антон и Алексей лепят из глины своих героев — футболистов, которых они никогда не видели ни глазами, ни руками.

Для этих детей прикосновение очень важно. Ведь мы, зрячие, не задумываемся, сколько знаков участия мы выражаем одним взглядом — сочувствие, радость, дружбу, любовь. Слепой человек не может этого сделать.

Слепоглухонемому Владимиру уже сорок лет. Он — один из тех бывших воспитанников интерната, не сумевших найти себе место в жизни, и поэтому тоже остался жить здесь. Работает в свечной мастерской, живет в пристройке вместе с другими взрослыми, а во время службы с удовольствием надевает стихарь и помогает иеромонаху Мелитону.

гом, а потом, когда, будучи беременной, она внезапно заболела токсоплазмозом, сразу поняла, чем это может грозить — именно болезни будущих мам чаще всего становятся причиной врожденной глухоты, слепоты или умственной отсталости у детей.

Но ни о каком аборте не было и речи.

— Когда родилась внучка, мы сразу начали с ней усиленно заниматься, — вспоминает Галина Епифанова. — Сейчас моя внучка уже в девятом классе — красавица и отличница. Но первые полгода ее жизни были по-настоящему страшным временем для нашей семьи. Я постоянно ходила в храм, молилась и плакала, потому что не могла сдерживать слезы… Знаете, я и до этого себя атеисткой не считала — рядом с Лаврой нельзя быть атеистом в полном смысле этого слова, мы всегда, пусть и тайно, ходили в церковь, хотя за это могли выгнать из комсомола. Но все-таки серьезно воцерковленными людьми мы тогда не были — так, заходили свечку поставить, а вот по-настоящему верить и молиться мы с Еленой Николаевной научились именно из-за моей внучки. И то, что все обошлось — громадный подарок для нас от Господа, услышавшего наши молитвы.

В самом интернате сегодня существует свой домовый храм — церковь святого Сергия Радонежского, расположенная в одной из комнат. Создали его еще при прошлом директоре, хотя тот крайне не одобрял все, что связано с религией.

Сперва думали приглашать священников из московского Симонова монастыря, где действует специальный приход для глухонемых. Но потом в интернате решили, что удобнее будет, если в храме станет служить кто-то из священников Троице-Сергиевой Лавры.

Мы приходим в храм перед самым началом службы. Большая комната, отведенная под домовую церковь, постепенно наполняется взрослыми и детьми. Многих слепых малышей воспитатели облачают в стихари — кто-то из ребятишек действительно полезен на службе, кто-то нет, но главное, что всем радостно. Иконы здесь сделаны специально для слепых людей — изображение объемное, его можно ощущать пальцами.

Анатолий и Вадим — соседи по комнате в интернате. Обоим по 15 лет, оба слепы, но Толя (стоит у окна) хорошо слышит и очень много разговаривает. Вадим (в оранжевой майке), помимо слепоты, еще очень плохо слышит, поэтому усадил корреспондента журнала «Фома» вплотную к себе и засыпал его вопросами о мире за стенами интерната.

Иеромонах Мелитон (Присада) исповедует слепоглухонемого воспитанника. Они общаются между собой с помощью специальной тактильной азбуки, которая только и связывает слепоглухонемого человека с другими людьми. Здесь тайна исповеди останется ненарушимой, даже если фотограф вплотную приблизится к священнику и исповедующемуся.

Воспитатели и воспитанники звонят в колокола. Гость интерната держит на руках слепого мальчика в стихаре — Владика, который сообщил автору текста, что обязательно станет монахом.

Воспитательница встречает детей, возвращающихся с прогулки.

Перед самой службой настоятель храма **иеромонах Мелитон** подводит ко мне восьмилетнего Владика, слепого и слабослышащего. Владик очень любит проводить время в церкви и много помогает священнику, а недавно сказал, что и сам мечтает стать монахом.

Теперь, в присутствии посторонних, он немного стесняется своих слов, но отец Мелитон не видит в них ничего странного.

— У слепого ребенка, тем более слепоглухого, ограниченное восприятие мира, — говорит священник. — Но ему дана возможность более тонко чувствовать свою внутреннюю духовную жизнь, а потому и путь к святости для него не так сложен. Вспомните, как много в истории Церкви было святых из числа людей с ограниченными возможностями, в том числе слепых монахов, и просто подвижников благочестия. Предрасположенность к святости есть у всех — это свободная воля, которая и делает нас, людей, образом Божим. Но у малышей из этого интерната на пути в рай гораздо меньше препятствий, нежели у обычного человека...

***

В этом году заявок на передачу детей в Сергиево-Посадский интернат особенно много: семьдесят пять против обычных тридцати. Благодаря своей особой атмосфере заведение становится все более известным, но вместить всех оно не может. Приходится брать только самых тяжелых, отказывая детям, у которых есть только слепота или только глухота и нет других сопутствующих заболеваний.

Впрочем, в ближайшее время проблема должна начать разрешаться. Уже сегодня аналогичные интернаты создают в других регионах страны, в частности в Сибири: в Томске и Сургуте.

Остается надеяться, что и там воспитателям тоже удастся преодолеть главную проблему любого казенного ведомства и, кроме хорошего уровня содержания, дать детям еще и настоящую родительскую любовь. По крайней мере, сегодня уже существует пример того, что это возможно. ■

Алексей ЧЕБОТАРЕВ
Фото Сергея ТЕТЕРИНА

На вопросы читателей отвечают протоиерей Лев БОЛЬШАКОВ, настоятель Успенского храма г. Кондопоги (Карелия), и Мария РУДНЕВА, декан факультета психологии и философии человека Российской христианской гуманитарной академии, кандидат психологических наук (Санкт-Петербург).

Стоит ли дружить с инвалидом?

■ *У знакомых мальчик болен ДЦП. Знаю, что ему одиноко и хочется общаться с другими ребятами. Решили с сыном его периодически навещать, читать ему книги, разговаривать. Но возникло сомнение. Ведь ДЦП неизлечим, мальчик вырастет и станет дядей, по-прежнему прикованным к инвалидной коляске. Сможем ли мы всю жизнь так ездить к нему? А если он привыкнет к нам, а мы не сможем?*

Ольга Ц.

СВЯЩЕННИК: Если Вы свой вопрос обсудите с тем больным мальчиком (попробуйте сделать это мысленно), то получите ясный ответ: «Не бросайте меня, а что будет дальше — Бог рассудит». Очевидно, что лучший способ послужить будущему — это сделать все возможное в настоящем.

ПСИХОЛОГ: Навещая больного ребенка, Вы учите своего сына заботиться о людях, помогаете ему строить отношения как с больными, так и здоровыми. Маленькие дети больше обращают внимания на наши действия, вероятно, еще и потому, что их мышление предметно-логическое. Слова становятся для детей более убедительными, если они подкреплены поступками. Сталкиваясь с больным, здоровый ребенок учится понимать трудности другого человека, видеть то множество ограничений, в которых живет больной ребенок, и в то же время осознает неискалеченность его души. Плоть немощна, а дух силен.

Конечно же, отправляясь к больному ребенку, Вы должны подготовить своего сына к той ситуации, в которой Вы окажетесь, чтобы помочь ему пережить многообразие чувств, ответить на его вопросы, вместе подумать о правилах и нормах помощи больному ребенку.

«Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери учит нас ответственности перед другими: «Мы в ответе за тех, кого приручили», и напоминает нам, что «зорко одно лишь сердце».

Как уберечь подростка от формальной церковности?

■ *Как готовить детей к причастию, если сами они такой потребности не чувствуют (по крайней мере, я этого не вижу)? Дети взрослеют: старшим 12 и 14 лет. В церковь лишний раз они идти не хотят: не нравится долго стоять. Поэтому я чаще хожу без них. Как уберечь их от формального исполнения обряда?*

Виктор

СВЯЩЕННИК: Будет ли готов к причастию человек, который безо всякой охоты «вычитал» правило? Не думаю. В случае же с подростками малейшая формальность может все убить. Важнее всего — есть ли у них вообще потребность молиться в урочное или неурочное время (может быть, своими словами, это даже лучше). Если есть у них навык своей молитвы, то можно посоветовать им прибавить к ней один канон из правила, чтобы приготовиться к причастию. Вероятнее же всего, что никакой привычки и потребности в молитве у них нет. Тогда важно, чтобы у них был контакт со священником, который способен поддерживать в юношах веру.

От родителей же им в духовном воспитании особенно нужны пример, терпение и любовь.

ПСИХОЛОГ: Подростковый возраст — один из самых трудных, сложных и противоречивых периодов в жизни человека. Во время взросления подросток решает различные возрастные задачи. Он перерастает свой статус ребенка и осмысливает статус взрослого, выбирает модель поведения, эмоционально дистанцируется от родителей, определяет критерии дружеских отношений… В то же время взрослеющий человек нуждается в построении открытого и содержательного диалога со взрослыми.

Чтобы помочь своим детям в подготовке к причастию, необходимо начать с себя, следуя принципу преподобного Серафима Саровского: «Стяжи дух мирен, и тысячи спасутся вокруг тебя». Подростки очень тонко чувствуют подлинность чувств и поведения взрослых. Если они видят серьезность и осмысленность подготовки взрослых к исповеди, еженедельное посещение храма отцом и матерью, их внутреннюю потребность в молитве, отсутствие расхождения между словами и делами, любовь к Богу и близким, то они (может быть, не сразу) вполне осознано начнут ходить в храм и причащаться. ■

Борис КОРЧЕВНИКОВ

Школа анти-эгоизма,

или Как преодолеть шлагбаум на дорожке к Богу

Фото Владимира Ештокина

Едва ли по нему скажешь, что он — звезда телеканала СТС. Или известный репортер НТВ. Или тот, кого сегодняшние школьницы заваливают письмами. Дверь нам открыл… «Я — Боря», — поздоровался Борис КОРЧЕВНИКОВ, исполнитель роли Ильи Синицына в сериале «Кадетство». Сначала он показал фотографу квартиру, чтобы тот посмотрел, где лучше освещение. Потом налил нам всем чаю и принялся намазывать на хлеб масло, сказав, что очень голодный, потому что сам только что пришел. Насыпал в тарелку шоколадных конфет — и только тут успокоился и сел за краешек стола. По-дружески предложил угощаться. Словом, первый вопрос родился сам собой.

— Борис, неужели для Вас не существует проблемы «звездной болезни»?

— Чем дольше продолжается история с сериалом «Кадетство», тем меньше у меня веры в то, что популярность, да и просто узнаваемость, как в нашем случае, могут пройти по поверхности, не тронув ничего внутри. Чем дольше я в этом нахожусь, тем мне сложнее понять свое к этому отношение. С одной стороны, профессия актера — это профессия анти–эгоизма: надо забыть себя, раствориться в персонаже и в партнере. А с другой — это профессия, которая сильнее прочих умеет напитать самолюбие и тщеславие. Получается, что быть актером — значит преодолевать эгоизм. Но результат работы предполагает обратное. Какой здесь выход? Не знаю. Заставить себя не замечать результата? Это и невозможно, и тоже будет формой эгоизма. Словом, я только чувствую, что это внимание меня меняет. И не в лучшую сторону.

— А что же плохого в популярности?

— Может, главная задача христианина — стать хорошим человеком. А стать им можно только открывшись другому, то есть искренне им заинтересовавшись. Так, забывшись в другом, перестаешь себя контролировать, это и есть, наверно, предел свободы — свободы от себя самого. Венец счастья! Что же делает популярность: огромное количество людей, которых ты не звал и не ждал, в тебя «залетают», а тебе, как христианину, надо быть открытым. Но не хватит сил искренне всеми интересоваться. Поэтому закрываешься — от фальши, неискренности, от страха: ведь тебя держат не за того, кто ты есть… Вот и получается возвращение к эгоизму. Шлагбаум на дорожке к Богу опускается. Эту «закрытость» и полагают за «звездную болезнь». Но она — как раз борьба с тщеславием, с потерей себя. Правда, все равно почти бесплодная. Потому что шлагбаум закрыт.

«Либо мат, либо крестный ход»

— Путь человека к вере и в вере — это всегда цепочка каких-то событий. Какие события на Вашем пути Вы могли бы выделить?

— Таких событий было несколько. Человек, наверно, складывается из любви и нелюбви, которые по отношению к нему проявляют. Меня в детстве чаще любили. Когда мне было семь лет, подруга мамы, моя будущая крестная, настояла, чтобы меня крестили. Но я все равно продолжал расти в среде, где не существовало Церкви или даже просто разговоров о Боге. Зато существовала любовь и доброта.

А первое важное событие на пути к вере произошло четыре года назад. Мне предложили съездить в Покровский монастырь к мощам святой Матроны Московской. Мне тогда показалось, что это могло бы стать занятным опытом. Мы туда приехали рано утром. Была огромная очередь, мы встали в хвост. Я не знал и даже не думал, зачем я там. Просто стоял, как все. То, что произошло со мной в этой очереди, можно, кажется, назвать первым опытом встречи с Богом. Для этого трудно подобрать слова. Как будто мощный луч прожектора вдруг высветил все-все, что во мне есть. И тогда я просто заплакал. Я не понимал, что происходит. Вряд ли это было всего лишь умилением средой и молитвенными старушками. Я как будто был подброшен на большую высоту, с которой увидел всю свою жизнь. Эта картина взорвала меня. Если посмотреть на город с самолета, то видишь карту и понимаешь логику расположения улиц. Так и я — увидел логику самого себя. В тот момент мне с невероятной очевидностью открылась ложь моей жизни и… истинность именно сейчас, здесь происходящего. Да, наверное, именно так это можно назвать — истинность. Такое ощущение: то, что я переживаю — это и есть правда, это что-то настоящее, а все прежнее — мелко, ничтожно, так далеко от этого открытия.

— Неужели просто так, стоя в очереди, можно сформулировать для себя цель своей жизни?

— Мне просто стал очевиден тот «раздрай», в котором я находился. Поэтому цель жизни тоже оформилась тогда сама собой: все время чувствовать то, что я почувствовал, стоя в очереди. Заполнять себя этим светом. Это переживание взрыхлило все, что во мне было. Я долго думал об опыте, пережитом в монастыре, пытался его с чем-то сравнивать, но не мог. Просто не было слов в лексиконе, чтобы сформулировать этот опыт. Но было ощущение… нет, не света, а освещенности во мне всего того, что раньше было в темноте.

— А в чем здесь разница?

— «Чувствовать свет» — это благостное состояние, некое удовлетво- ➥

Борис КОРЧЕВНИКОВ родился в Москве 20 июля 1982 года. С 1990 года принимал участие в спектаклях МХАТа им. А. П. Чехова и Театра-студии под руководством О. П. Табакова. С 1993 года — на телевидении. Был ведущим и репортером в программе для детей «Там-там новости» телеканала РТР. С 1998 года — ведущий и репортер в программе для молодежи «Башня» (РТР). В 1998 году поступил на факультет журналистики МГУ и на актерский факультет Школы-студии МХАТ, но выбрал все-таки журналистику. С 2001 года работает внештатно, а с 2002-го — штатно корреспондентом службы информации телеканала НТВ. За годы работы готовил репортажи для программ «Сегодня», «Намедни», «Личный вклад», «Страна и мир», «Профессия — репортер» и др. В 2003 году закончил факультет журналистики МГУ им. Ломоносова. В 2003 — 2005 годах в Германии и Америке сдал экзамены на знание немецкого и английского языков. В 2004 году стал лауреатом премии Союза журналистов «Новое имя в журналистике». С 2006 — актер сериала «Кадетство» на СТС.

рение, покой. А когда свет высвечивает все то, что в тебе есть, — это не благость. Это откровение, момент предельной правды. Этот свет не ублажает, а режет глаз.

Тот опыт все же забылся. Взрыхленная почва так и осталась лежать, и никаких семян в ближайшее время в ней не появилось. Переживание в очереди у мощей святой Матроны стало частью моего прошлого, а в настоящем — прежняя жизнь. Я тогда не умел и не знал, как ее менять.

— Как пришло осознание, что что-то менять все-таки нужно?

— Я познакомился с Владимиром Александровичем Березиным, телеведущим, человеком моей профессии. Мы с ним, кажется, никогда не говорили о Боге или вере, но в нем проступала какая-то невиданная мне прежде доброта — активная, живая. Общаясь с ним, я, наверно, впервые осознанно захотел быть таким же — добрым, очень человечным человеком. И тогда же сформулировал для себя правило, которому надо следовать: также щедро отдавать себя другим и ничего не просить взамен, как Владимир Александрович. Это убеждение пришло раньше, чем знание о том, что это и есть Евангелие.

— А в чем проявлялась доброта этого человека?

— В его поступках по отношению ко мне, к маме, ко всем людям нашего окружения. Он познакомил меня с отцом Кириллом — настоятелем храма Святой Троицы в Листах. То, что он священник, тогда меня никак не трогало. Я увидел перед собой просто очень хорошего человека. Однажды где-то прочитал, почему люди, когда видели первых христиан, сами принимали христианство. Просто христиане в том обществе были лучшими людьми, самыми добрыми, щедрыми. И этой щедростью заражали язычников. На тех христиан очень хотелось быть похожим. Наверное, схожее чувство я ощутил при встрече с отцом Кириллом. Он заразил именно такой «хорошестью». Конечно, ни о какой вере тогда речи еще не шло. И мне просто очень захотелось с ним говорить. В тех разговорах и вообще в свете этого человека я только-только утверждался в мысли, что быть хорошим — по крайней мере лучше, чем быть плохим. Что-то резко щелкнуло во мне, когда отец Кирилл во время крестного хода предложил мне нести фонарь. Я снова легко принял это как еще один занятный опыт. Но когда шел в стихаре впереди процессии, я подумал: нельзя нести фонарь на пасхальный крестный ход и жить так, как живу я. Нельзя одновременно делать настолько полярные вещи. Да, именно так — полярность. Полярная разность крестного хода, смысл которого я тогда, конечно же, не понимал, и остальной жизни.

Подумалось: вот я несу фонарь, а потом возьму и в какой-нибудь ситуации выругаюсь матом. И я вдруг понял: либо одно, либо другое. Либо мат, либо крестный ход. И ясно было, что выбирать надо последнее. Потому что тупик и безжизненность первого пути как-то очень ясно выступили.

— Эта мысль о выборе нашла подтверждение в реальной жизни?

— Постепенно. В разговорах с отцом Кириллом слышалось слово «причастие». Я не знал, что это, но попросился пройти Таинство, посчитав его занятным делом. Мы это совершили с ним. Может, я так и думал бы, что вкусил всего лишь хлеб с вином, если бы скоро после того не произошла одна история. Я оказался… перед искушением — обычным для меня тогда, в том смысле, что прежде я это искушением бы не назвал, а убедительно бы оправдался инстинктами… И я остановился. Это было не просто ощущение, что я этого *сейчас* не буду делать или что не буду этого делать с этим человеком, или что настроение какое-то не то. Нет… Было ощущение, что я этого не имею права делать, что сделав это, я что-то (на самом деле — Кого-то) предам. Этот выбор тогда — был входом в какое-то новое состояние.

— И как дальше пошла жизнь?

— Через несколько дней после этого мне позвонили и предложили попробоваться на роль в сериал «Кадетство». Съездил на пробы, а вечером просто шел мимо храма и решил зайти к отцу Кириллу. Выстоял всю службу — это была вторая в моей жизни служба после причастия. Я, разумеется, тогда совершенно не умел молиться, но как мог просил Бога… о том, чтобы меня утвердили на роль. Мне действительно очень этого хотелось! Стоял и шептал про себя, что если мне это будет полезно, то пускай меня утвердят. Словом, была у меня такая просьба — совсем материальная, но искренняя. И когда мы с отцом Кириллом вышли из храма, зазвонил телефон, и мне сказали, что меня утвердили. Я взвизгнул от радости. В тот момент казалось абсолютно очевидным, что это Бог услышал мои молитвы. Но еще я понял другое: если уж для меня Бог столько всего сделал, я тем более обязан Его отблагодарить. А как я могу отблагодарить Бога? Только перестать жить так, как я раньше жил.

«Суворовское училище и без труда сценаристов очень ясно проявляет, что хорошо, а что плохо. Когда проживешь три года на глазах друг у друга — навсегда отучишься быть эгоистом. Оттого и кажется, что там больше белого, чем черного, потому что думают друг о друге больше, чем о себе и своем».

Фото ИТАР-ТАСС

Актеры Кирилл Емельянов в роли Алексея Сырникова и Борис Корчевников в роли Ильи Синицына (Синицы) во время съемки очередного эпизода.

И работа в «Кадетстве» этому помогла: она поменяла внешний строй жизни — я выскочил из суетливого ритма репортерской работы и мог теперь внимательно идти — уже понятно, что новым путем.

— То, что Вы рассказали, похоже на череду счастливых случайностей. Вам так не кажется?

— Случайностей нет, теперь мне ясно, что те слезы у мощей святой Матроны я на самом деле не забыл, хотя сразу ничего в жизни не поменялось. Да и все, что было до тех слез — подготовка: знаете, в семь лет я написал стихотворение, первое в жизни. Оно было такое: «Скажи мне, Церковь, Иисус Христос живой? Ответь мне, Церковь, он существует или нет? И Церковь отвечает мне: «Скажи мне правду, ты в Бога веришь или нет?» И я ответил Церкви: «Я в Бога верю, да, так расскажи ты мне тогда, живой Он или нет?» Дальше я точно уже не помню, но смысл был в том, что Церковь мне отвечает, что Он существует в каждом из нас. А заканчивалось стихотворение так: «А существует Он во мне?» — спросил я тихо Церковь. «Конечно существует», — ответила мне Церковь с улыбкой на лице».

«Если мы не сможем жить без этого до брака…»

— До сих пор есть стереотип, что Церковь — для зашоренных и непрогрессивных. А как себя чувствует современный успешный молодой человек в Церкви? Никогда не было ощущения, что находитесь среди чужих?

— Иногда мыслилось такое. Но когда честно себя спросил: «А кто свои?» — ответ указывал, скорее, на «зашоренных» и «неперспективных» — на тех, с кем ты настоящий. В Церкви мы какие угодно, но точно, настоящие. Потому что тут все говорит о смерти на земле и этот разговор все с тебя снимает — не важно, веришь ты или нет. Этой настоящестью я очень дорожу. Потому так колко внутри, когда в Церкви узнают — механизм «закрывания» здесь не хочется включать.

— А Вы не боитесь открыто говорить о своей вере? Среди друзей, коллег по сериалу, коллег по телевидению?

— Не боюсь. Только понимаю, что еще очень плохо умею это делать — выражать то, что на самом деле ощущаю. Совсем недавно я понял, что лучший способ говорить о своей вере — это… жить. Жить так, как положено этой верой — настолько, насколько хватает сил. Слова, наверно, могут иметь силу, но взволновать, потрясти другого человека может только твой ➥

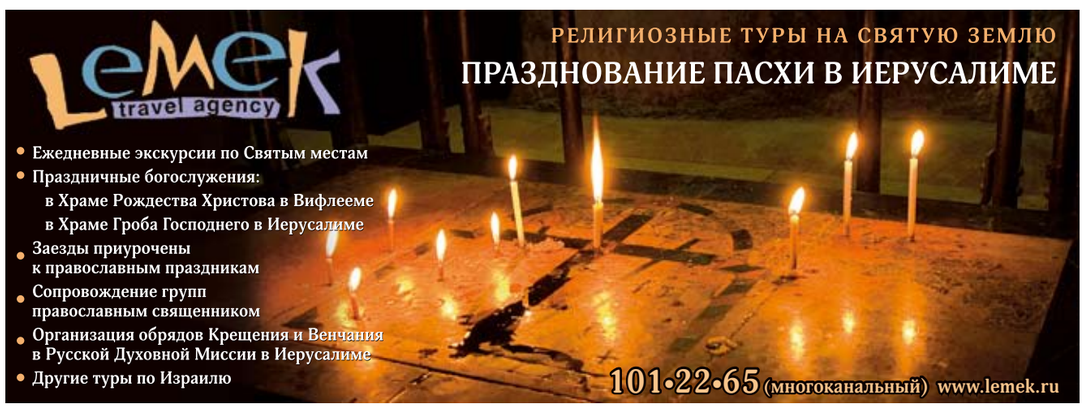


Фото Владимира Ешкина

личный пример, пример **твоей** жизни — как меня взволновал когда-то пример Березина и отца Кирилла.

— Но это не снимает вопрос о том, стоит ли говорить о вере в принципе.

— Наверное, стоит. У меня есть убеждение, что Бог — это очень просто. В основе своей. И самое главное — имеет отношение к каждому. И когда мне доводится говорить с людьми нецерковными, я понимаю: надо не пересказывать то, что ты услышал от священника, но делиться своим личным опытом — тем, что реально сам пережил. Только не надо воображать себя апостолом и стремиться обратить собеседника или наставить его на путь истинный — так недолго и загордиться. Цель одна — поделиться радостью. Если она искренняя, то и другого она захватит.

— А почему Вы считаете, что Бог — это очень просто?

— Потому что Он самые сложные вещи объясняет, потому что о нем можно очень просто говорить. Разговор о Боге с нецерковным человеком, это как погружение аквалангистов: мгновенное попадание на сумасшедшую глубину просто разорвет перепонки. Так что, если заговорил про это, то надо самому «всплыть» из той уже достигнутой глубины, из понимания еще зашифрованных от другого понятий: если я скажу что-нибудь в духе: «нам надо спасаться» или «Христа распяли за тебя»… Он в этом случае, скорее, поймет китайский язык, чем свой родной.

— Есть множество хороших и по-настоящему добрых людей, которые не ходят в Церковь или вообще не верят в Бога. Их доброта рождена просто воспитанием. Это, кстати, то, о чем Вы говорили в самом начале беседы — что росли в среде, где не было Церкви, но была любовь…

— Знаете, в школах нас учат грамматике и правописанию, но есть ведь и природная грамотность. Церковь — это ведь школа, курсы «как стать хорошим человеком и быть счастливым». Этот урок длится всю жизнь. Но кого-то Бог этим мастерством наделил и без церковного опыта. Страшно, если такой человек начнет отрицать саму школу, Церковь — потеря дара, наверно, самое безобидное, что с ним может произойти.

Сейчас в ходу такие представления: «Я могу просто идти по улице — и разговаривать с Богом», «Бог — мой друг, он мне помогает», «Зачем эта Церковь, эти иконы, это золото, все это заслоняет Бога» и т. д. Но как английский язык лучше всего учить на курсах, да еще и в англоязычной среде, так и учиться не быть эгоистом лучше всего там, где можно пережить опыт обращения к Богу, хотя бы допустив, что Он есть или есть просто что-то, что тебя создало, перед Кем или Чем я могу не играть, а быть самим собой. Такая встреча возможна, скорее, только в Церкви.

«…Когда я шел в стихаре впереди крестного хода, я подумал: вот я несу фонарь, а потом возьму и выругаюсь матом. И я вдруг понял: либо одно, либо другое. Либо мат, либо крестный ход. И ясно было, что выбирать надо последнее».

— Как этот закон влияет на обычную повседневную жизнь?

— После прихода в Церковь на место старых правил моей жизни стали приходить новые. И всякое новое правило я учился пристраивать к себе. От прежней манеры жизни я долго не мог себе уяснить: как я смогу жениться и не иметь близости до свадьбы — такой опыт оставался в косных древних книжках, но не в тогдашней моей среде… А потом вдруг пришел простой ответ: если мы не сможем жить без этого до брака, то мы и с этим в браке жить не сможем. И если ты не будешь держаться никакого правила до брака, то что тебе помешает и в браке не держаться правил и изменить? Абстрактное чувство, что я этого человека люблю и он мне дорог? Но это только названия, которыми ты сам назвал необъяснимое. Названия легко могут потерять действия. А Церковь — это, по-моему, очень логичный и простой закон: «Сделай так, и будет тебе счастье». То, что кажется ограничением — просто формула счастья, которую можно уложить в одну строчку.

— Вы сказали, что для Вас человек нецерковный и неверующий — почти одно и то же. Почему?

— Когда я люблю женщину, я очень хочу с ней встречаться. Люблю ее дом, ее черты, запах, цвет волос, почерк… А тут человек говорит, что любит Бога, но при этом не любит место, где Бог на земле присутствует. Не признает мощей, не почитает святых, то есть родных твоей Любви… Как-то нелогично выходит: любишь, а быть в близости не хочешь, ведь нигде так сильно нельзя пережить чувства присутствия Бога, как в Церкви.

— А как в Вашей семье относятся к тому, что Вы начали воцерковляться?

— Мама — нецерковный человек. Но, кажется, она видит, что от этого как минимум не хуже.

— Как Вам кажется, с мамой нужно разговаривать о своей вере?

— Может, это прозвучит немного по-детски, но я часто думаю о тех людях, с которыми хотел бы разделить вечность, хотел бы быть всегда. В первую очередь — с мамой. Но у меня есть ощущение, что это возможно только через Церковь. Только когда и она поверит в то, во что верю я. Но разговаривать с мамой о вере очень-очень сложно и… у меня не получается. Потому что это мама. Мы не умеем меняться ролями: мама всегда учитель, я всегда ученик. А вера — это та область, где у меня уже есть какой-то опыт, а у нее еще нет. Думаю, и здесь нужно стараться, чтобы за тебя говорили твои поступки.

Когда я маму познакомил с отцом Кириллом, она сказала ему: «Спасибо Вам, от общения с Вами Боря стал лучше ко мне относиться». Вот это эффективнее любых разговоров — если мама заметила реальный действенный результат прихода в Церковь.

И еще: мне кажется, что мама — человек большей веры, чем моя. Я не помню, чтобы она когда-нибудь молилась, но не знаю человека, который сделал бы столько добра людям, так дарил бы другим себя.

Мама для меня — лучший пример того, что добрый человек — уже верующий.

— Вы в одном интервью сказали, что мама — Ваш лучший друг. Нечастые слова, учитывая то, что молодежная культура диктует культ отрицания родителей…

— Я в свое время стал замечать неизменное действие одного правила: когда у нас с мамой все в отношениях хорошо, то и во всех прочих жизненных делах проблем нет. Как только в отношениях что-то нарушается (причем я четко сознаю, что это всегда по моей вине), то тут же рушится и все остальное. Я понял это еще давно — задолго до своего воцерковления. Только потом узнал, что оказывается, даже заповедь такая есть — про почитание родителей. Поэтому сейчас я бы уже не сказал, что мама — это друг. Потому что сказать так — значит упростить значение слова «мама». Она конечно друг. Но больше, чем друг. Мама — это мама. Я теперь сильнее осознаю святость этого понятия.

«Это был шприц с чем-то добрым»

— Как, с Вашей точки зрения, относиться к жанру сериалов в принципе?

— Сериал — это кинонаркотик. Он убивает время и никак не напитывает. Просто несет мимо жизни. Но иногда — и это большое достижение — в химический состав этого наркотика удается влить что-то, что может как-то перестроить человека.

— А «Кадетству» это удалось?

— Кажется, да.

— Получается, Вы производили «полезный наркотик»? Так разве бывает?

— В одном из последних номеров «Фомы» интервью режиссера Павла Лунгина заканчивалось словами о том, что в сегодняшние сердца все труднее прорваться… Может, сериал и нужен, чтобы стать более легким путем в сердца? В «Кадетстве» наркотик удалось… обхитрить. Под его видом вливалось что-то очень полезное.

— И какие конкретно идеи «Кадетства» Вы считаете правильными, живыми?

16–21 Января 2008
время работы:
10 00–19 00
ВВЦ, пав. № 70, 1 ЭТАЖ
ООО «МФВК-ВВЦ»
E-mail: mfvk-vvc@mail.ru
129223, Москва, ВВЦ, стр. 20, офис 43
Тел./факс: (495) 740-32-57, 8-901-530-77-73, 974-31-60, 974-31-78
Приглашаем Вас посетить Православную ВЫСТАВКУ-ЯРМАРКУ
КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ
Информационное обеспечение:
РАДОНЕЖ
НА ВЫСТАВКЕ БУДУТ ПРЕДСТАВЛЕНЫ:
Чудотворные иконы великих монастырей и храмов,
освященная продукция храмов и монастырей, иконы и православная литература.
В РАМКАХ ВЫСТАВКИ — молебен и водосвятие на прудах ВВЦ
священнослужителем часовни святого Василия Великого (ВВЦ), раздача святой воды, встречи с православными священниками и книгоиздателями.

— Да хотя бы мой герой — Илья Синицын. В его жизни есть одна девушка, и он уже очень твердо решил, что другой не будет. И эта его верность выражается совсем не менторски. «Кадетство» — это вообще не нравоучение. Есть общее место, от которого никуда не деться: телевидение рисует стереотип поведения. Сложно воспитывать, когда надо еще и понравиться зрителю. Есть путь, которым хочет понравиться вечерний эфир канала ТНТ. А есть — путь сериала «Кадетство» на СТС. Мне отчего-то кажется, что в последнем случае путь чуть сложнее.

— То, что в «Кадетстве» много правильных идей, — это, как сейчас принято говорить, продуманный режиссерский «месседж» или так просто сюжет сложился?

— Здесь есть принципиальный момент: никто никого не хотел учить. И никакого намерения донести до зрителя что-то высокое не было. Была задача просто показать среду, где мальчики растут, становятся мужчинами, и как это происходит. Выразить момент детства, которое заканчивается.

— Получается, чтобы говорить о нравственности, достаточно показать среду? А если эта среда современных девятиклассников из спального района Москвы? Помню себя в девятом классе — это далеко не нравственные поступки и мысли... Так каким же образом из попытки показать среду родились образцы нравственного поведения?

— Думаю, как и с любой средой, здесь вопрос не ее вида, а взгляда на нее. Просто Суворовское училище и без труда сценаристов очень ясно проявляет, что хорошо, а что плохо. Конкретность — свойство любой военной среды. Я часто слышу, что, мол, «загустили», «так в жизни не бывает». Просто в жизни нам многое свойственно усложнять. А тут, в СВУ, становишься проще: либо скажешь правду, либо соврешь, либо выручишь, либо — крыса.

Этот недостаток простоты в обычной жизни — может, главное чувство, которое я вынес из полутора лет съемок сериала.

— А зачем человеку простота?

— Это вид открытости. Вид анти–эгоизма. Ведь что такое наша «сложность»? Эта такая углубленная мысль о себе. Мне это один священник сказал, и я навсегда это запомнил. Когда говорил ему что-то типа: «У меня то-то и то-то не получается, я, дескать, недостоин», он мне ответил: «Да Вы попроще к себе относитесь, попроще...» Когда проживешь в Суворовском училище три года на глазах друг у друга — навсегда отучишься быть эгоистом. Оттого и кажется, что там больше белого, чем черного, потому что думают друг о друге больше, чем о себе и своем.

— А была ли реальная отдача от сериала? Есть ли уже результаты того, что в вечернем эфире СТС появились примеры хорошего и плохого?

— Из очевидного: вал желающих поступить в Суворовские училище по всей стране. А еще — письма, множество писем. Те, что я прочитывал, кажется, заполнены светом. По сути — это одно большое послание. И когда читаю, понимаю, что в центре такого послания — не просто очарованность каким-либо героем, а все-таки сообщение о появлении нового идеала. Дети в школах дают друг другу клички Печка, Сухой, Трофим и играют во дворе в кадетов. И я не могу себе представить, чтобы в такой игре вдруг появился пистолет и один мальчик понарошку застрелил другого. Может, кого-то сериал вообще не тронул. Но хуже вряд ли кто-то стал.

■ «Такой финал закономерен для отношений, в которых с самого начала было нарушено правило — они встречались, были в близости, не будучи женатыми… Но откуда Синицыну было это правило знать?! Он только неосознанно ощущал какую-то неправильность. Он спешил помолвиться, твердо знал, что женится, уродства того, что называют «гражданским браком» — это когда люди вроде вместе, а никакой ответственности друг за дружку не несут, — не принимал… Мы скажем это по-христиански, а для него — по-человечески. Это на самом деле одно и то же!»

— То есть Вы согласны с той точкой зрения, что ответственность художника в искусстве выражается не в том, чтобы человек, прочитав стихотворение, стал лучше, а в том, чтобы он не стал хуже?

— Я для себя однажды сформулировал, чем отличается искусство от неискусства. Неискусство может поражать, удивлять, развлекать, но *оно никогда не сможет объяснить **что-то** про жизнь*. Это может сделать только искусство. И такое объяснение никогда не сможет сделать хуже. Я не очень понимаю, что такое ответственность художника. Он выразил то, что у него внутри. Большего он сделать не может. У него одна ответственность — перед Богом, как мне кажется. Художник просто может сказать, обращаясь к Нему: «Ты дал мне что-то почувствовать, что-то вдохнул в меня, и все, что я могу сделать, это вернуть этот дар в виде своего творения».

— Было у Вас так, чтобы Вы подходили к работе в «Кадетстве» как христианин?

— Помню наш разговор с исполнительницей роли моей девушки Олей Лукьяненко о том, что Церковь не разрешает прерывание беременности. Мы долго это обсуждали.

И, играя сцены с ее абортом, меня кошмар схватывал от мысли о его греховности, о том, что это убийство, что за это — потеря Бога, несчастье, развал всего в жизни. Так и происходит — у Синицына все рушится, даже училище он бросает.

Я думал, снимаясь: такой финал закономерен для отношений, в которых с самого начала было нарушено правило — они встречались, были в близости, не будучи женатыми… Но откуда Синицыну было это правило знать?! Кто ему о нем сказал? Он только неосознанно его ощущал, как часто мы неосознанно ощущаем какую-то неправильность, в которой живем, и смиряемся с ней. Так и он: спешил помолвиться, твердо знал, что женится, уродства того, что называют «гражданским браком» — это когда люди вроде вместе, а никакой ответственности друг за дружку не несут и всегда могут разбежаться, — не принимал…

Беременность Ксении — для него взрыв, но приближение, осознание Закона. Он не говорит ни слова о Боге или грехе, но ясно поступает по закону Бога.

Мы скажем это по-христиански, а для него — по-человечески. Это на самом деле одно и то же!

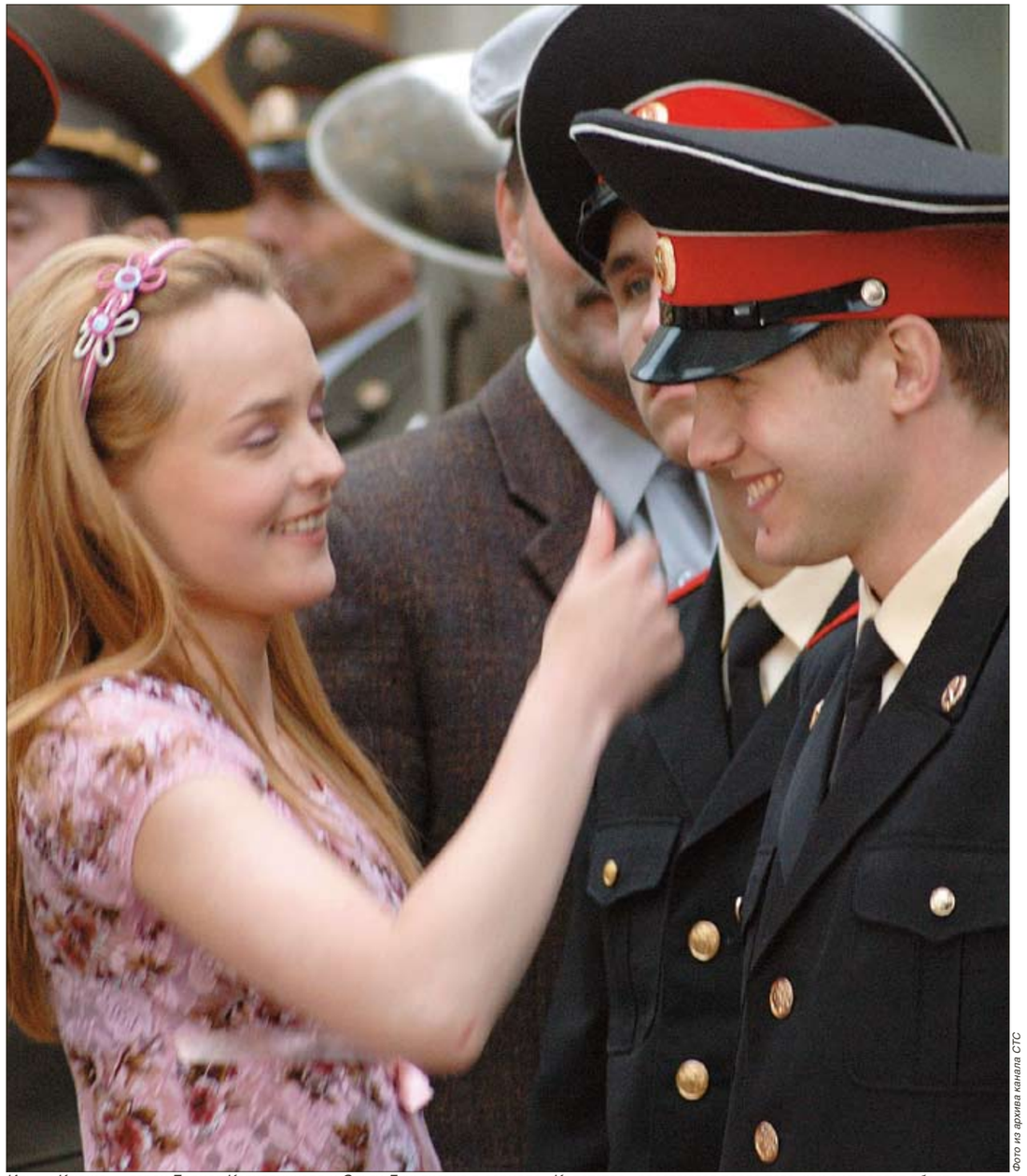


Фото из архива канала СТС

Илья и Ксюша — герои Бориса Корчевникова и Ольги Лукьяненко в сериале «Кадетство» расстаются после того, как она делает аборт.

«Что-то невысказанное»

— Иногда на материалы в «Фоме» бывает реакция, что, дескать, человек «крестик нацепил», вы обрадовались и побежали брать у него интервью. А он как жил своей обыкновенной жизнью, так и продолжает ею жить. Не боитесь такой реакции на нашу с Вами беседу?

— Знаете, ощущения человека, который только «крестик нацепил», часто точнее и горячее, чем у того, кто уже давно в Церкви и привык… к Богу. Вот этой привычки я очень боюсь.

P.S. Когда мы уже были почти на пороге квартиры и собирались уходить, Боря заговорил о митрополите Сурожском Антонии. Меня его книги в свое время просто перевернули. «А Вы видели о нем фильм, «Апостол любви» называется?» — спросил хозяин. «Нет», — ответил я. «А хотите дам Вам посмотреть?»

Беседовал
Константин МАЦАН

Фото Владимира Ештокина

Юлия МЯЛЬКИНА,
тележурналист, Калуга

Страдающий Бог

Теперь я уверена, что Христа до знакомства с Евангелием я воспринимала совершенно неправильно. Это вовсе не означает, что к Церкви я относилась плохо: напротив, мы с мамой много раз даже собирались пойти покреститься. Но без желания воцерковляться, участвовать в Таинствах (о которых мы почти ничего и не знали толком). Форма ничего не значит, думали мы: Бог в душе, надо просто быть хорошими и делать добрые дела, а церковные традиции и обряды — странное и ненужное человеческое изобретение.

Наверное, из-за этих рассуждений крещение все откладывалось, я уже была студенткой филфака Калужского университета, и там однажды что-то произошло со мной. Это было весной. У православных начинался Великий пост, и я вдруг почувствовала острое желание присоединиться к постящимся. Мне казалось, что мои верующие знакомые (а в университете я встретила немало православных христиан, особенно среди преподавателей) горячо поддержат мое стремление. Но они стали говорить мне, что важен не сам пищевой пост, не то, какие продукты я буду есть, похудею я или нет… И, послушав их, я сделала вещь, которая для меня оказалась действительно важной: решила день за днем читать Евангелие.

Приходя домой, я садилась в креслице и открывала Библию. Чтение давалось мне нелегко; почему-то вдруг стали мне сниться странные и даже страшные сны, и это вдруг привело меня к мысли, что некто очень не хочет, чтобы я это читала. Я решила двигаться дальше ему назло. И настал день, когда открылись страницы, посвященные последней ночи Христа накануне Распятия. И я открыла для себя эпизод, когда Христос, зная, что скоро придут Его схватить, что скоро мучения и смерть, пошел с учениками в Гефсиманский сад и там молился один, до слез, до кровавого пота. Он молил Отца, просил Его пронести мимо эту Чашу страданий. Но Он и не отказывался принять то, что свершится, говоря: «Да будет воля Твоя»…

И я поняла тогда вдруг (вот это действительно было *вдруг*!), что Евангелие — это не сказка, что написанное там — не просто притчи или небылицы какие-то. Но все это было на самом деле: заснувшие и недоумевающие ученики, ночь, поцелуй Иуды… И что самое главное: Христос тогда и потом, в те страшные ночь и день, — *страдал*.

Я не знала об этом. Точнее, я много раз слышала эту фразу: «Христос страдал», но она оставалась для меня фигурой речи. Я была уверена, что это если и не совсем миф, то уж точно не те переживания, которые претерпевает, страдая, человек. Разве Бог мог страдать *на самом деле*?! Ведь Он — Бог, а значит, та фигурка на Распятии — это всего лишь образ, это деланные, а не настоящие боль и смерть… Евангелие разрушило эту мою убежденность. Я тогда заплакала. Я плакала очень долго. И все думала, какое же нужно было иметь смирение, как это можно — вот так, добровольно пройти все то, что Он прошел… Именно тогда я «допетрила» (простите за это слово), не читая никаких иных книг по христианству, что надо креститься во Христа, надо креститься.

Это не значит, что крещение мое произошло сразу после этого. Главное — я сама тогда по-прежнему не понимала Церкви и, как я теперь уверена, не была готова к крещению. Учеба была благополучно завершена, я получила прекрасную работу в Москве, на Центральном телевидении. Я постоянно помнила о том евангельском чтении, и мне было невероятно совестно оттого, что Бог дает мне так много, а я не отвечаю Ему. Но когда я в очередной раз собралась на крещение, один мой воцерковленный, верующий друг, которого я очень уважала, сказал мне: «Ты собираешься креститься, потому что боишься потерять эти подарки от Бога, боишься, что он тебя накажет за неблагодарность — тем, что лишит твою жизнь радостных событий». Я задумалась над этим и внутренне согласилась с моим другом. И после этого год прошел для меня в попытке изменить свою жизнь, постараться не быть корыстной в отношениях с Богом …

А Бог послал мне любовь и крещение одновременно. Я покрестилась совершенно неожиданно, когда мы встретились с моим будущим мужем и выяснилось, что на выходные я еду в Калугу к родителям, а он — под Калугу, в монастырь. Мы отправились вместе — сначала к родителям, а потом в обитель, где служил священник, его — а теперь уже и мой — духовник. Я поговорила с батюшкой и спустя три недели покрестилась. И все было для меня просто и очевидно: и правда Евангелия, и слова священника, и необходимость крещения.

Мне не хотелось бы, чтобы мой рассказ воспринимали вот так: я была плохая и мне было трудно, а теперь я хорошая и счастливая, потому что крестилась и Бог меня любит. Нет. Я не была несчастна, я не живу теперь легко. Духовная жизнь, жизнь православного человека — это работа над собой, а это всегда сложно. И для меня особенно сложно, потому что нет опыта вот такой жизни. То есть жила и жила, а тут вдруг надо жить совсем по-другому. Не знаю, каким будет мой путь. Но вряд ли я смогу забыть то, с чего все это начиналось: раскрытое Евангелие, Гефсимания, страдающий за нас и за меня Христос… ■

Фото Владимира Ештокина

Алексей БЕЛОВ

От «Парка Горького» до острова Залит

Творческая судьба гитариста-виртуоза Алексея Белова много раз сводила его с людьми, имена которых давно стали легендой. Альбом «НЛО» группы «Москва» появился на свет в результате совместной работы Алексея с известным советским композитором Давидом Тухмановым.
Следующая группа Белова — «Парк Горького» стала самым успешным русским рок-проектом на Западе. Первый же альбом коллектива разошелся по всему миру «платиновыми» тиражами, близкими друзьями Алексея стали тогда знаменитые «Deep Purple», Фрэнк Заппа, Джон Бон Джови и другие легендарные музыканты.
В фильмах, к которым Алексей Белов писал саунд-треки, снимались Рутгер Хауэр и Малкольм Макдауэл, а именами российских музыкантов, с которыми он сотрудничал, можно было бы исписать не одну страницу.
Но все же самая удивительная и важная встреча в его жизни произошла вовсе не в Нью-Йорке и не в Лос-Анджелесе, а на маленьком острове Залит, неподалеку от древнего Пскова, когда Алексей стал духовным чадом протоиерея Николая Гурьянова.

Старый друг

К вере я шел медленно. Так получилось, что более десяти лет я жил в США, а нынешняя Америка — это не та страна, которая способствует обретению веры. Но даже там, через различные обстоятельства, через тяжелые ситуации и в работе, и в личной жизни Господь вел меня к Себе. Правда, сначала, как и многие творческие люди, я пошел к Нему кривым путем — через оккультизм и религии Востока, причем вникал во все это дело плотно и основательно. У меня один гастрольный тур вообще прошел под эгидой изучения духовного опыта тибетских монахов. Я набрал с собой целую кучу литературы на эту тему и такого там начитался, что просто ой… Но все религиозные поиски в этом направлении каждый раз неизменно приводили меня в тупик. Я просто разводил руками и разочарованно думал: «Как же так? И это все, что у них есть?»

Наконец в моей жизни наступил момент, когда я взял в руки православный молитвослов. Произошло это, когда наша группа «Парк Горького» в очередной раз приехала с концертами домой, в Россию. Гастроли организовывал наш в то время российский менеджер Андрей Большаков, в прошлом — руководитель и гитарист известной рок-группы «Мастер». Надо сказать, мы с Андрюшей знали друг друга очень давно: даже не помню точно, когда мы познакомились, кажется, еще до появления моей первой группы «Москва» в конце семидесятых мы уже где-то пересекались. Мы дружили, много общались, но у него была своя творческая дорога в музыке, а у меня своя. Потом я уехал в Америку, и несколько лет мы с ним не виделись вообще. А когда он приезжал к нам в Лос-Анджелес погостить, я увидел перед собой совершенно другого человека. Нет, конечно, он оставался все тем же Андреем, которого я знал много лет, но теперь это был верующий, воцерковленный христианин, и те перемены, которые в нем произошли, необъяснимо заставляли задуматься. Мы много времени проводили за беседой, в отношении религиозных тем Андрей вел себя удивительно деликатно и касался их только в тех случаях, когда я сам начинал его спрашивать об этом. Но поскольку таких вопросов у меня накопилось очень много, получилось так, что Андрюша меня потихоньку наставлял в основах христианства. Результатом этого общения стало то, что в гастрольный тур по России я взял с собой православный молитвослов и начал ежедневно читать утренние и вечерние молитвы.

Гора камней

Я стал молиться. Так начался еще один, очень важный этап на моем пути к вере. Ведь молитва — это не просто красивые слова и стихи, это обращение человека к Богу, а искреннее обращение никогда не остается без ответа. И Господь мне ответил. Первым изменением, которое я в себе ощутил, была очень острая потребность в исповеди. Я почувствовал, что мои грехи, которые я всю жизнь таскал на себе, словно огромную гору камней, совсем меня придавили, что дальше так жить невыносимо и нужно сбросить с себя эту ужасную тяжесть. ➥

■ **Алексей БЕЛОВ** родился 24 января 1958 года в городе Москве.
В семь лет поступил в музыкальную школу, учился играть на скрипке, потом на баяне. Гитару освоил самостоятельно.
В 1977 году закончил Московский строительный и жилищно-коммунальный техникум.
Со второй половины 1977 по 1980 год работал в различных филармониях.
С 1980 по 1984-й – гитарист и аранжировщик группы «Москва».
С 1987-го – лидер и композитор группы «Парк Горького».
Сейчас выступает сольно и с музыкантами группы «Парк Горького». Пишет музыку для кино. Служит алтарником в одном из московских храмов.

Дело в том, что шоу-бизнес неразрывно связан с таким страшным явлением, как *вседозволенность*. Когда к человеку, не знающему Бога, приходит слава, когда он начинает зарабатывать огромные деньги и его окружают толпы фанатов, поклонниц… У него просто нет выбора, он обречен на то, чтобы окунуться в самые различные виды греха. К сожалению, и меня не обошла эта беда. Все тогда было — и наркотики, и женщины… Об этом не стоит говорить подробно, но бесследно в жизни, увы, ничего не проходит. Я понял, что пришла пора избавляться от этой тяжести, что мне нужна исповедь.

И тут возникла такая смешная немножко проблема: я очень стеснялся. Был я в то время лицом достаточно известным и узнаваемым, и когда заходил в какой-нибудь московский храм, то на исповедь идти боялся, потому что мне казалось, будто все тут же услышат — что я там говорю… В общем, довольно плохо представлял себе, как это происходит. И тут мне снова помог Андрюша. Я все ему объяснил, и он очень чутко отнесся к моей ситуации. Он отвез меня в Подмосковье, где в сельском храме неподалеку от города Дмитрова меня исповедовал опытный священник, отец Анатолий.

…Целый час длилась моя исповедь, я почти кричал, выговаривая все, что накопилось у меня в сердце. Потом стал на колени под епитрахиль, а батюшка начал читать надо мною разрешительную молитву. И в этот момент я почувствовал, будто какой-то неземной огонь мгновенно просканировал меня насквозь — от макушки до пяток. Так было единственный раз в моей жизни и никогда больше не повторялось. Думаю, Господь показал мне тогда — сколько же грехов у меня накопилось, если лишь таким огнем их можно было сжечь.

Но дальше произошло еще более удивительное событие. Когда батюшка прочитал молитву и я встал с колен, то почувствовал вдруг, что та тяжесть, та гора камней, которую я столько лет таскал на себе, куда-то исчезла.

Это был первый мой практический опыт вхождения в Православие, первый шаг. И он оказался очень важным, так как показал, что все это — правда. Пытаясь найти истину в других религиях, я всегда упирался в тупик. Теоретически восточные учения выглядели красиво и интересно, но на практике все оставалось по-прежнему, и ничего в моей душе не менялось. А тут — первый же шаг принес такие потрясающие плоды…

О чем жалел Давид Тухманов

Настоящий водораздел, когда жизнь разделилась на «до» и «после», произошел после моего первого причастия. Хотя, если честно, я ничего особенного от него не ждал. Нет, я конечно, знал теоретически, что это — Тело и Кровь Христовы, но все же… Понимаете, люди искусства привыкают к аллегориям, поскольку сами их постоянно создают. Вот и я считал тогда причастие такой благочестивой аллегорией.

Но когда я причастился и вышел из храма, произошло чудо. Была ранняя весна, погода стояла пасмурная, небо было затянуто облаками. Я присел на какой-то камушек в церковном дворе и вдруг… мой внутренний мир перевернулся, как будто Господь мгновенно вернул меня лет на тридцать пять назад. Я почувствовал себя четырехлетним мальчиком, и в душе моей был такой праздник, какой в этой жизни и бывает-то, наверное, лишь у маленьких детей.

Сразу вспомнился Давид Федорович Тухманов, с которым мы много общались во время нашей совместной работы над альбомом «НЛО». Мне, правда, было в ту пору всего лет двадцать, а ему уже крепко за сорок, но, несмотря на разницу в возрасте, мы подружились и могли часами беседовать на самые разные темы. Давид Федорович очень интересно рассуждал тогда о потере чувства праздника, которое было у него в раннем детстве, а потом куда-то исчезло. И я хорошо понимал его, хотя был совсем еще молодым человеком. У меня ведь это чувство тоже пропало, но я запомнил, каким оно было светлым и радостным.

Во времена моего детства мимо нашего дома в праздничные дни всегда проходили демонстрации, играли оркестры, а на тротуарах торговали всякой всячиной — надувными шариками, флажками, смешными такими обезьянками на резинках… И когда я выходил с папой на улицу, меня охватывало вот это самое чувство праздника. Звучала музыка, люди улыбались, все вокруг были такими хорошими и добрыми! Папа покупал мне обезьянку, я держал его за руку, и мне уже ничего не нужно было от этой жизни, я был абсолютно счастлив.

Лидер рок-группы “Парк Горького” Алексей Белов на концерте. Фото из архива Алексея Белова

Потом это чувство ушло, и мне казалось, что оно уже никогда не вернется. Даже успехи в творчестве приносили лишь удовлетворение, и то — ненадолго. А вот та, чистая и полная детская радость исчезла. И только после моего первого причастия я снова почувствовал себя бесконечно счастливым, как ребенок.

Две просьбы к Богу

Для меня началась совершенно новая жизнь. Я ходил на службы, причащался, молился. И, конечно, очень много читал. Потрясающее впечатление на меня произвела книга о Серафиме Саровском. Это было первое прочитанное мною житие, и оно меня буквально повергло, я очень полюбил этого святого. Потом я прочел жития Оптинских старцев, жизнеописание Серафима Вырицкого, который подвизался уже в двадцатом веке… И в душе моей сам собой возник вопрос: а есть ли в наши дни такие святые? Сердце подсказывало, что они есть, что их просто не может не быть. Ведь если в Церкви действует благодать Святого Духа, то обязательно должны быть люди, в которых эта благодать явлена в полноте. И мне очень захотелось встретиться с таким человеком. Это не было пустым любопытством или нездоровой тягой к чудесам и знамениям. Я просто хотел, чтобы меня увидели таким, какой я есть на самом деле и каким даже я сам себя не знаю, чтобы духовно опытный человек посмотрел в мою душу и сказал — что же мне нужно исправлять в первую очередь, как жить дальше. И я стал просить у Господа встречи с таким человеком.

…Была у меня тогда и еще одна просьба к Богу.

К тому времени из моей жизни исчезли все случайные знакомства и отношения, я жил совершенно один, как монах. И хотя меня это вовсе не тяготило, ясно было, что нужно как-то устраивать свою жизнь. К монашеству я не чувствовал в себе призвания, а семейная жизнь не сложилась. Мне было уже 40 лет, семьи у меня никогда не было, и я даже не представлял, что это такое. Из книг мне было известно, что слово «пол» происходит от слова «половина», что у каждого человека есть где-то на свете его половинка, его суженая. И я, быть может, наивно, по-детски молился тогда про себя: «Господи, наверное, я еще не готов встретить свою половину, наверное, в этом нынешнем своем состоянии я просто не смогу ее принять и все только испорчу. Но когда Ты решишь, что я уже готов, прошу — покажи, открой ➥

мне ее. Я буду ждать — год, два, сколько нужно».

…Прошло полгода. За это время я узнал, что у нас в стране и сегодня есть старцы — отец Кирилл (Павлов), отец Иоанн (Крестьянкин). И все же самые невероятные и возвышенные слова слышал об отце Николае Гурьянове, священнике с острова Залит, что под Псковом. Я очень хотел попасть к нему туда, на остров. Но по странному стечению обстоятельств все мои попытки кончались тогда неудачей. Лишь потом стало ясно, что прежде встречи со старцем Господь готовил мне еще одну удивительную встречу, которая должна была изменить всю мою жизнь.

Место встречи изменить нельзя

Однажды вечером мне позвонил Андрей Большаков и предложил на следующий день сходить в Данилов монастырь, где должно было состояться перенесение мощей Саввы Сторожевского. Я согласился. Утром просыпаюсь — ну никуда мне неохота идти вообще. Времени — половина восьмого, спать хочется безумно, музыканты ведь народ поздний. Какой уж тут монастырь… К тому же я и не знаю вовсе, кто он такой, этот Савва Сторожевский. Андрей сказал лишь, что это ученик Сергия Радонежского, и все. Так зачем мне это дело? Может, лучше выспаться, отдохнуть?.. Такие вот лукавые мысли крутились. И вдруг словно какой-то голос внутри говорит: «Надо идти». А у меня уже был очень интересный опыт, когда этот же голос на гастролях в разных городах звал меня в храм, и каждый раз там обязательно происходило что-то важное для меня. И я отправился в Данилов монастырь.

Три часа простоял на службе, которую совершал сам Святейший Патриарх. Когда служба закончилась, я приложился к мощам преподобного Саввы Сторожевского, вышел из собора и отправился в маленький храм на территории монастыря, чтобы заказать поминовение о здравии. У меня папа тогда умирал от рака, совсем уже плохо себя чувствовал. И пока я писал записки, процессия с мощами торжественно проследовала мимо, вышла за ворота, потом все уселись в автобус и отправились в Звенигород. Праздник кончился, а со мной так и не произошло ничего особенного.

Я подал свои записки, вышел из церкви и собрался идти домой.

Супруги Алексей Белов и Ольга Кормухина на острове Залит у своего духовного отца — протоиерея Николая Гурьянова.

Фото из архива Алексея Белова

Вдруг тот же внутренний голос говорит: «Иди в главный храм». Я думаю: «Зачем, ведь я же только что простоял там три часа, что мне еще там делать?» Ну ладно. Вернулся в собор. Там, конечно, уже все разошлись, только две бабушки сидели на лавке да монах чистил подсвечники. Я походил от иконы к иконе, помолился, приложился к мощам святого благоверного князя Даниила и решил, что пора уходить. Вышел из храма, стал спускаться по лестнице, и в это время меня окликнул женский голос:

— Алексей? — я посмотрел налево и увидел двух девушек.

— Алексей, — говорю.

— Белов? Из «Парка Горького»?

— Да.

— Ну здравствуйте! А меня Оля Кормухина зовут.

— Очень приятно, — отвечаю.

…А надо сказать, что даже имя это я слышал лишь однажды, лет за десять до той встречи. Когда в конце восьмидесятых блеснули самые первые Олины записи, наш вокалист Коля Носков восхищался: послушай, какая певица интересная появилась, голос такой мощный, прямо как у Тины Тернер. Я послушал — действительно, здорово. Не помню уже, что это была за песня, какие слова, музыка… Осталось лишь общее впечатление — очень сильный, профессиональный вокал.

Вскоре после этого мы уехали в Америку, и когда в 1994 году я впервые вернулся в Москву, то оказался просто шокирован музыкой, которая звучала на российском радио. Это было что-то ужасное — везде гремели одни и те же блатные и полублатные песни или совершенно бездарная попса. Я почти физически чувствовал, что меня все это отравляет, и, усаживаясь в такси, сразу просил водителя: «Пожалуйста, выключите приемник, быстрее».

На всех каналах звучал какой-то кошмар. Я спрашивал у друзей: послушайте, ведь были же у нас раньше отличные исполнители, куда они подевались-то? Вот Кормухина была, где она сейчас?

И тут мне выдали две совершенно противоположные версии. Одни говорили, что она ушла в монастырь. Другие: «А-а-а, Кормухина… Так она же спилась давно!»

Поэтому, когда я услышал это вот «здравствуйте, я Оля Кормухина», в голове сразу мелькнуло: «Так. Она не монашка. Значит — спилась». И тут же стало ее жалко как-то, хотя Оля вовсе не выглядела спившейся, наоборот — была очень бодрой и энергичной. Мы вышли из Данилова монастыря, и я предложил вместе попить кофе.

…И попроси погоды

…За кофе версия о «спившейся Кормухиной» окончательно испарилась, потому что передо мной сидела православная христианка, умная, начитанная и гораздо лучше меня разбирающаяся во многих вопросах, касающихся веры и духовной жизни. Мы разговорились, и я сказал, что очень хочу попасть на остров Залит к Николаю Гурьянову. На что Оля ответила:

— О, так это мой духовный отец.

Я обрадовался, говорю:

— Слушай, отвези меня к нему.

А она:

— Хорошо, но нужно сначала взять благословение.

Вот с этого и начались чудеса. Оля при мне звонит на остров и говорит: «Тетя Нина? Сходи, пожалуйста, к батюшке, возьми благословение рабу Божиему Алексею приехать. И попроси погоды». Ну, про благословение я уже более-менее знал тогда, но — погода?!! Как можно просить погоды? Через некоторое время позвонила эта самая тетя Нина и говорит: «Все в порядке, батюшка благословил, приезжайте. И погода тоже, сказал, будет».

Ехать на Залит мы собрались только через две недели, небо было затянуто тучами, температура около +10°. Но когда добрались до острова, внезапно потеплело до +25°. И все пять дней, что мы провели у отца Николая, погода просто радовала — солнышко светило, тепло было как летом, хотя на дворе уже стоял сентябрь и из Москвы мы выезжали под проливным дождем. Я был поражен — ну ведь не гидрометеоцентр же там у батюшки, в самом-то деле! Да и точной даты своего приезда мы ему не называли.

Немного о топоре

Еще в поезде, когда мы только подъезжали к Пскову, Ольга спросила:

— Слушай, а ты вообще-то понимаешь, к кому собрался? Ведь старец не просто так говорит, через него Господь может открыть Свою волю о тебе. Готов ли ты исполнить то, что услышишь?

Я подумал и говорю:

— Да, готов.

— А если отец Николай скажет — иди в монастырь, пойдешь?

— Пойду.

— И музыкой заниматься бросишь?

— Брошу.

➥

В отношении моего ремесла у меня накопилось много вопросов. После прихода в Церковь я прочел много православной литературы о рок-музыке. В одних книгах говорилось, что этот жанр — исчадие ада, в других — что все там в порядке и никаких проблем нет. Но обе эти точки зрения смущали своей однозначностью. По собственному опыту я хорошо знал, что занятия рок-музыкой позволяют человеку соприкоснуться как с адом, так и с Раем.

Несколько лет рядом с отцом Николаем Гурьяновым оказались самым удивительным и, наверное, самым важным периодом в нашей жизни.

В первом альбоме группы «Парк Горького», среди прочих песен, у нас была баллада «Постарайся найти меня», и когда пластинка вышла на Западе, именно на эту песню нам приходили тысячи писем со всего мира. Были среди них и такие, в которых люди писали, что песня помогла им не покончить с собой.

Но был пример другого рода, когда я сочинил, прямо скажем, злую песню. У меня в жизни была тяжелая ситуация, и весь заряд своего раздражения я вложил тогда в слова и в музыку. Так, кстати, довольно часто делают музыканты, потому что ненависть — эмоция сильная, искренняя. И многим авторам это сходит с рук, но мне не сошло. Вся жизнь моя начала рушиться после этой песни, и слава Богу, что она не вошла ни в один альбом и не стала популярной. С тех пор я никогда не позволял себе подобных экспериментов.

К моменту поездки на Залит я хорошо понимал, что рок-музыка такой же инструмент, как, скажем, топор. Которым можно дом построить или даже церковь. А можно и человека убить или себя покалечить. Наверное, есть на свете люди, которым не стоит брать топор в руки, а есть те, кому не стоит заниматься рок-музыкой. И я хотел точно знать — не повредит ли моей душе ремесло, которым я занимаюсь?

У батюшки

…Мы сошли с лодки на остров, отправились к храму и там встретили отца Николая. Он беседовал в церковном дворе с людьми, приехавшими раньше нас. И когда мы, наконец, подошли к батюшке… Помню, что я не смог смотреть ему в глаза. Вернее, я смотрел, но вместо них видел яркое-яркое, ослепительно синее небо. Разглядеть его удивительные глаза удалось только в следующие визиты, а от первой встречи в памяти осталась лишь эта небесная синева.

Отец Николай ответил на мои вопросы, но не сами его ответы меня поразили и обрадовали, а то, что сбылась моя мечта — старец увидел меня таким, какой я есть. Как будто вся жизнь моя открылась батюшке, когда он говорил вещи, которые мог знать обо мне только Господь.

Приведу один пример. Я часто читал в уме молитву, о которой никогда никому не говорил, и ни разу в жизни не произнес ее вслух. Это была тайна, которой я не делился даже с самыми близкими людьми. Но когда речь зашла о духовной жизни, батюшка тут же назвал мне именно эту молитву, хотя прочесть ее он мог только в моем сердце. Тайн для него не существовало.

На вопрос — угодно ли Богу мое ремесло, отец Николай улыбнулся и сказал: «Угодно». И не было в его ответе никакой оценки рок-музыки в целом как культурного явления. Просто он видел *мою* душу, *мое* отношение к творчеству, стремление не согрешить, сочиняя… Это был ответ мне, и только мне. Потому что я знал людей, которые погубили себя, занимаясь рок-музыкой. Но ведь погибнуть можно на разных путях, гибнут и альпинисты, и художники, и моряки… Даже простой рабочий может пойти вразнос, спиться и умереть от водки. Не в профессии тут дело, а в нашем отношении к ней, к ближним, к Господу, да и к себе тоже. Уже потом я часто слышал от батюшки, что любой труд может быть благодатным, если заниматься им честно и с любовью к людям. А тогда, в первую встречу, он лишь сказал с улыбкой: «Угодно». Но в этом коротком слове я увидел всю свою жизнь.

Воля Божия

И вот, когда я получил ответы на все свои вопросы, батюшка вдруг спрашивает у Оли:

— Слушай, а это не твой муж?

Она отвечает:

— Нет...

Тогда он ко мне повернулся и указал на нее:

— А это не твоя ли жена?

Я растерялся, говорю:

— Нет, батюшка, не моя.

Тут он и сказал:

— Венчайтесь.

Ох, как же мы оба испугались тогда! У меня просто дар речи пропал, я стоял и ошалело лепетал что-то нечленораздельное: «Ба-ба-батюшка… дык… я… я…» Мы ведь с Олей и знали-то друг друга всего две недели. За это время общались лишь по телефону, если не считать нашей встречи в монастыре. Естественно, у меня даже и мыслей никаких в эту сторону не возникало. И вдруг слышу от старца — венчайтесь! …Вспомнил я наш с Ольгой разговор в поезде и подумал: до какой же степени мы с ней оказались не готовы услышать о себе волю Божию...

Батюшка посмотрел на нас, перепуганных, растерянных, засмеялся и говорит:

— Ну ладно, ладно, идите, погуляйте вон по бережку…

Вроде бы свел все к шутке. И мы отправились гулять по острову. Погода стояла удивительная. Там ведь вообще очень красиво, на Залите. Светило солнце, ветерок шелестел листвой... Мы шли и успокаивали друг друга разговорами о том, как здорово пошутил отец Николай.

Но в то же время оба прекрасно понимали, что это не шутки и все нам сказано всерьез. От этого было немного не по себе. И вдруг я услышал все тот же мой внутренний голос: «Ты просил Бога о суженой, ты просился к старцу — вот тебе все сразу! А ты опять недоволен».

И я решил: если это и в самом деле воля Божия — пусть будет так. Мы с Ольгой стали встречаться, много общались, присматривались, старались лучше узнать друг друга.

…Через восемь месяцев мы повенчались. Сейчас я понимаю, что о такой жене, как Оля, я даже мечтать не мог. Она оказалась той самой суженой, той моей половинкой, которую человеку может послать лишь Господь.

Мы купили на Залите небольшой домик, чтобы быть поближе к батюшке, и все свободное от выступлений время проводили на острове. Несколько лет рядом с отцом Николаем Гурьяновым оказались самым удивительным и, наверное, самым важным периодом в нашей жизни. Но это уже отдельная, большая история. ■

Записал Александр ТКАЧЕНКО

Смысловая география

Смысловая география

Для тех, кто никогда не бывал на Дальнем Востоке, представления о Хабаровске зачастую сводятся к маленькой точке на карте нашей родины, почти на самом ее краешке. Да и само название этого региона подчеркивает его пограничный статус: Хабаровский край, край России… Почти край света.
Но когда прилетаешь в этот удивительный город, сразу становится ясно, что семь часовых поясов и семь тысяч километров, отделяющих его от Москвы, вовсе не делают Хабаровск далекой провинцией. По своей территории Хабаровский край вполне сопоставим с объединенной Европой. Ну а Хабаровск — самая настоящая столица этой огромной, прекрасной земли.

Только факты

■ **Заграничный сосед Хабаровского края** — Китайская Народная Республика. Из регионов России он граничит с Приморским краем, Еврейской автономной областью, Амурской и Магаданской областями, а также Республикой Саха (Якутия).

■ **Хабаровский край — один из самых крупных регионов России**, он занимает 4,5 % от общей площади страны.

■ **От Москвы до Хабаровска нужно лететь приблизительно 8 часов**. Фирменный поезд №1 «Россия» (маршрут Москва-Владивосток) проходит этот путь за 134 часа и 18 минут, то есть за пять с половиной дней.

■ **Население края приближается к полутора миллионам**. Городское население, с учетом рабочих поселков составляет 80,5%. Самыми крупными городами в крае являются Хабаровск (второй на Дальнем Востоке после Владивостока) и Комсомольск-на-Амуре.

■ **Хабаровский край известен своими запасами природных богатств**. Заготовка леса, добыча черных, цветных и драгоценных металлов, производство пушнины составляют основу экономики края.

■ **В Хабаровском крае родились** режиссеры Сергей Бодров-старший и Петр Буслов, актеры Евгений Дятлов и Виталий Шаповалов, композитор Григорий Гладков, почетный президент Российского олимпийского комитета Виталий Смирнов.

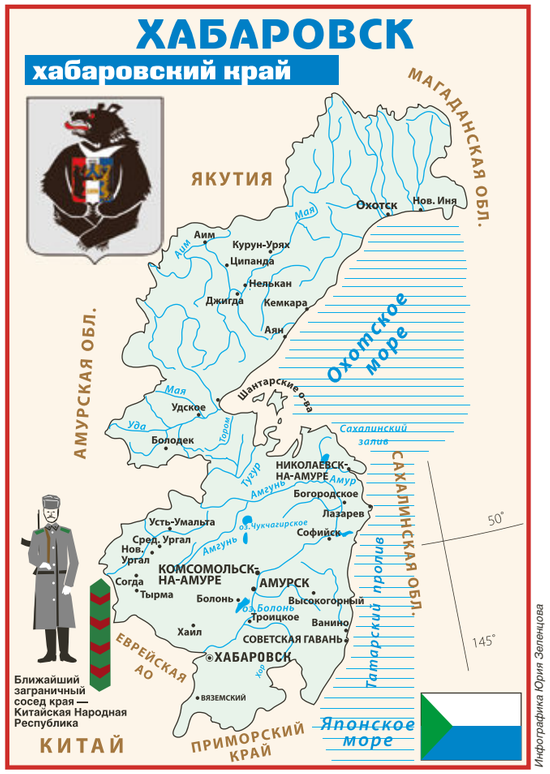
■ **Начало присоединения к русскому государству левобережного Приамурья** положили экспедиции В. Д. Пояркова и Е. П. Хабарова в XVII веке. Хабаровский край — двадцать седьмой регион Российской Федерации — образован Указом Президиума Верховного Совета СССР в октябре 1938 года. Сегодня он включает в себя 17 муниципальных районов и 2 городских округа.

■ **Первым миссионером на территории нынешнего Хабаровского края** стал священник Гавриил Вениаминов, сын святителя Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского и Коломенского, апостола Дальнего Востока и Северной Америки. Его задача заключалась в проповеди Евангелия среди коренных жителей Приамурья. В течение нескольких лет было организовано несколько миссионерских станов, впоследствии объединенных в одну миссию, возглавляемую архимандритом Геронтием.

■ **Из коренных национальностей самой многочисленной являются эвенки**, общее число представителей достигает 35,5 тыс. человек. Негидальцы, небольшой народ тунгусо-манчжурской языковой семьи, преимущественно проживающий в бассейне реки Амгунь и насчитывающий по данным последней переписи 367 человек, является самой малочисленной коренной этнической группой.

■ **Хабаровская земля, на территории которой существовала разветвленная система лагерных** учреждений, стала местом исповеднических подвигов многих страдальцев за Христа. Одним из них является известный духовный писатель игумен Никон (Воробьев), который был одним из первостроителей лагерной столицы Хабаровского края — Комсомольска-на-Амуре. Епископ Феодосий (Зацинский) писал о нем, как об образцовом пастыре и христианине, подававшим окружающим пример терпеливого несения «уз лагерных».

■ **В 2002 году в Хабаровской епархии была открыта** первая на ее территории женская обитель — монастырь во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Храм обители был освящен архиепископом Хабаровским и Приамурским Марком и епископом Биробиджанским и ➥



Инфографика Юрия Зеленцова

Спасо-Преображенский кафедральный собор Хабаровска.
Мозаичный образ святителя Иннокентия Иркутского на алтарной апсиде хабаровского храма во имя святителя Иннокентия.

Губернатор
Хабаровского края
Виктор Иванович
ИШАЕВ

Начало России

Необъятный Дальний Восток и Хабаровский край уже давно стали синонимами несметных природных богатств, а дальневосточники — эталоном надёжности. Огромные просторы, постоянное преодоление климатических трудностей сформировали характер жителя этой земли особым образом. Он не просто близок к природе, а воспринимает её как часть своей души. Он научен суровой своей родиной не отступать и в малом, чтобы не потерять большего. Он бесхитростен, щедр и доброжелателен.

Дух первопроходцев, дух миссионерства до сих пор живёт в дальневосточниках. Своим самоотверженным трудом они каждый день доказывают, что Дальний Восток — не окраина России. Наоборот, здесь начало России, и от судьбы этих земель во многом зависит будущее страны в целом.

Наш край в прошлом осваивался, заселялся и строился людьми преимущественно молодыми, активными. И от состояния сферы образования и молодежной политики зависит будущее Приамурья как главного форпоста Российского государства на Дальнем Востоке.

Жизнь в Хабаровском крае отнюдь непроста. Поэтому очевидно, что если нам не удастся привить молодежи дух любви к своей малой родине, дух служения и самопожертвования, мы можем получить поколение «переселенцев», оставляющих свою землю в поисках более легкой жизни. Понимание этого и заставляет нас уделять огромное внимание сфере образования. Работа со студенческой молодёжью, проводимая краевым правительством, направлена на формирование у молодых людей чувства причастности к судьбе Хабаровского края и своей страны, ответственности за их судьбу, умения стратегически мыслить и эффективно действовать.

В работе с подрастающим поколением правительство края активно взаимодействует с Хабаровской епархией Русской Православной Церкви. Ведь именно Церковь веками воспитывала в нашем народе высокие нравственные качества. Потому мы и поддерживаем Хабаровскую епархию в её трудах по духовному просвещению населения региона.

Результат этой поддержки очевиден в возведении по всему краю новых храмов, монастыря, в совместном проведении конференций и иных полезных обществу мероприятий, в открытии Хабаровской духовной семинарии. Семинария уже стала кузницей кадров для всех православных епархий Дальнего Востока и Забайкалья.

Все это делается ради возрождения в обществе христианской нравственности, ради передачи тысячелетнего духовного наследия России потомкам. Я не сомневаюсь, что совместными усилиями государство и Церковь сумеют помочь молодым россиянам найти себя, обрести подлинный смысл жизни и встать на путь служения Отечеству и малой родине. ■

Кульдурским Иосифом 20 мая 2006 г. Монастырь регулярно представляет Хабаровскую епархию на различных всероссийских выставках. Настоятельницей монастыря является монахиня Антония (Кочубей).

■ **В 2005 году в Хабаровской епархии была открыта** Духовная семинария — первое духовное учебное заведения в крае и первая семинария на территории Дальнего Востока спустя почти 80 лет с тех пор, как Благовещенская семинария была закрыта большевиками.

■ **Первым ресурсом в российском интернете, отражающим религиозную жизнь на всем пространстве Дальнего Востока**, стал информационно-аналитический портал «Православие на Дальнем Востоке». Ресурс содержит разделы, где размещаются материалы по истории Православия в регионе, публикации на богословскую, вероучительную и образовательную тематику. Важное место занимает блок информационно-аналитических материалов: «Новости», «Главная тема», «Церковь», «Интернет-журнал». Адрес портала: **www.pravostok.ru**

■ **Более 300 лет амурские рубежи России** охраняет чудотворная Албазинская икона Божией Матери. Ее принято чтить как Покровительницу русских воинов, а также Помощницу матерей. В Хабаровске пребывает один из древних списков этой иконы.

■ **В состав Хабаровской епархии входят** 46 приходов, на которых проходят пастырское служение 66 священнослужителей. Общее количество храмов и часовен, имеющих отдельное здание, достигает 25. ■

ХАБАРОВСК.
Какие ассоциации у Вас возникают, когда Вы слышите название этого города?

Опрос экономически активного населения России среди 1800 респондентов проведён Исследовательским центром портала SuperJob.ru.

ДАЛЕКО И ХОЛОДНО	– 35%	КРАСОТА ПРИРОДЫ	– 4%
ДАЛЬНИЙ ВОСТОК, СИБИРЬ (РЕГИОН)	– 20%	КИТАЙ, КИТАЙЦЫ	– 2%
НЕТ АССОЦИАЦИЙ	– 14%	ГЛУБИНКА, ПРОВИНЦИЯ	– 2%
ДРУГОЕ	– 10%	ХАБАРОВ	– 2%
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ГОРОД	– 6%	ДЕНЕЖНАЯ КУПЮРА	– 1%
РОДСТВЕННИКИ, ДОМ, ДРУЗЬЯ	– 4%	МЕХ, ПУШНИНА	– 1%

Игорь РОМАНОВ,

доктор социологических наук,
руководитель проекта «Берег России»

Забытый золотой ключик

Представленные в графике ассоциации меня очень удивили, потому что я надеялся, что отношение к Дальнему Востоку у нас в стране уже совсем другое. Очень грустно, что регионы, которые могли бы стать источником процветания страны и где условия вполне комфортные для жизни, малоизвестны. Например, южная часть Хабаровского края по климатическим условиям, по наличию природных ресурсов и по геополитическим показателям гораздо интереснее и перспективнее, чем то же Подмосковье… Вообще, Дальний Восток — очень перспективный регион в геополитическом плане. Центр цивилизационного развития сейчас смещается в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, и Хабаровск в этом плане оказывается одной из ключевых точек и площадок, с которых России удобно участвовать во всех социально-экономических процессах АТР. Это потенциальный источник стремительного выхода России на качественно новый уровень, а также некий плацдарм и опорная точка развития новой российской цивилизации, и будучи такой точкой, Хабаровск является городом высокой динамики, интенсивного международного обмена. Это, естественно, формирует свои особенности и корректирует регион в цивилизационном плане.

Но об этом в России мало кто знает. Положительной информации о городе и регионе крайне недостаточно. Причем искусственно эту информационную блокаду никто не создает. Она возникает скорее потому, что никто ничего не делает для того, чтобы Восток страны не воспринимался, как дальний, а виделся, как начало России. Это в основном происходит потому, что у нас до сих пор еще не выработана целевая комплексная стратегия освоения и заселения этих территорий. Главная проблема наших Восточных территорий — это то, что на Дальнем Востоке при наличии огромных природных, геополитических ресурсов отсутствует один важнейший фактор — высококачественный человеческий потенциал. К сожалению, у нас не являются приоритетными те люди, которые впоследствии стали бы основой формирования постоянного населения в регионе. Я имею ввиду людей, которые могли бы с психологией хозяина относиться к этим имеющимся ресурсам. Начиная от бизнесменов, предпринимателей и заканчивая представителями органов региональной, муниципальной власти. Все проблемы уйдут, если будет реализована политика, направленная на формирование психологии хозяина в обществе, проживающем на Востоке России.

Надуманный, искусственный комплекс, который отражает таблица ассоциаций, будет существовать до тех пор, пока на Дальний Восток не обратят должного внимания. К сожалению, Восток остается для нас очень далеким, и близким для соседей: и японцы, и китайцы, и корейцы, и американцы прекрасно понимают, что наш восточный регион имеет огромное значение не только для России, а для всего мира. ■

Архиепископ
Хабаровский
и Приамурский
МАРК

Жить по вере

По сравнению с большинством епархий Русской Церкви, Хабаровская и Приамурская епархия — достаточно молодая, и по её собственному возрасту, и по среднему возрасту духовенства. Первая епископская кафедра на Амуре появилась в 1858 году, в городе Благовещенске, который выбрал местом своего пребывания апостол Дальнего Востока святитель Иннокентий (Вениаминов). Среди его сподвижников было много молодых священников, и с тех пор преобладание молодого духовенства стало традицией для Приамурья.

Сегодня в Хабаровске, как и в России в целом, вы увидите в храмах много молодежи и людей среднего возраста. На воскресных и праздничных богослужениях молятся и школьники, и студенты, и молодые родители с детьми…

Мы стараемся, чтобы наша православная молодежь поддерживала общение и за стенами храмов, чтобы у нее вырабатывался особый христианский уклад жизни, чтобы она формировала вокруг себя поле православной культуры.

Для этого в Хабаровской епархии создан Отдел по работе с молодёжью, цель которого — объединить верующих молодых людей и помочь им найти себя в церковной жизни, предоставить им возможность раскрыться на том или ином поприще: социальном, миссионерском, просветительском, в качестве церковнослужителей и т. д. Что также важно, через общение на собраниях молодёжного отдела верующие юноши и девушки имеют возможность ближе знакомиться друг с другом. И вот результат: за последние несколько лет молодёжный отдел дал уже около двадцати новых православных семей. В Хабаровской семинарии также обучается немало питомцев молодёжного отдела.

Общение со светской молодёжью происходит и в школах, и вузах, куда для участия в различных совместных мероприятиях приглашают преподавателей и студентов Хабаровской семинарии. Несколько воспитанников нашей семинарии являются членами Молодёжной общественной палаты при Законодательной думе Хабаровского края.

В общем-то, цель всех наших молодёжных проектов — научить подрастающее поколение быть активными. Причём в первую очередь эта активность должна быть направлена на жертвенное служение Христу, Его Церкви, своим ближним и нашему земному Отечеству. Также важно уметь на любом поприще, в любых условиях и при любых обстоятельствах оставаться христианами, жить по своей вере. Если православные юноши и девушки научатся твердо стоять на этих жизненных позициях, значит, и у Русской Церкви, и у России есть будущее. ■

Не отстать от Христа

Купола без крестов

Дальневосточная специфика ощущается в Хабаровске очень сильно и первые ее приметы бросаются в глаза еще по пути из аэропорта в центр города. Как и любая другая столица, Хабаровск сильно перегружен автотранспортом, но здесь этот транспорт имеет ярко выраженную национальную принадлежность. На дорогах — сплошные «Тойоты», «Мицубиси», «Мазды»... Высококачественные японские машины с «правым рулем» стоят на Дальнем Востоке совсем недорого, поэтому автомобили европейского и американского производства тут — большая редкость. Ну а увидеть на улицах Хабаровска наш привычный, родной «жигуленок» за три дня командировки мне вообще не удалось ни разу.

Как и полагается жителям столицы, хабаровчане ездят летом отдыхать к морю. Но когда узнаешь, что к морю они ездят... во Владивосток, потому что ближайшее море — Японское... Честное слово — первое время кажется, будто тебя разыгрывают.

Великая Отечественная война не коснулась Хабаровска, поэтому здесь сегодня можно увидеть практически все архитектурные стили, сменявшие друг друга на протяжении 150-ти лет истории города. На одной и той же улице изысканное кружево кирпичной кладки начала XX столетия мирно соседствует с суперсовременными многоэтажными башнями, а рядом со строгим ампиром советского периода тихо доживают свой долгий век деревянные, рубленые «в лапу» двухэтажные купеческие особняки.

Но есть в архитектурной истории Хабаровска печальная страница — в годы советской власти здесь были уничтожены практически все каменные храмы, украшавшие город до революции. Военное лихолетье пощадило эту землю, но атеистический каток прошелся по Хабаровскому краю с особой безжалостностью. На огромном пространстве, размером с объединенную Европу, к концу советских гонений на Церковь оставалось всего три храма. А на улицах Хабаровска о православной вере его основателей напоминали тогда разве что купола над кровлями все тех же купеческих особняков, в которых были когда-то домовые церкви. Удивительно, но купола эти каким-то чудом уцелели в чреде бесконечных ремонтов и реконструкций. Вот только крестов на них уже не было...

Несколько поколений хабаровчан росло, практически ничего не зная о Боге, о христианстве и совсем не представляя себе — что такое Церковь. Поэтому после перестройки, когда атеистические гонения прекратились, в крае остро встала проблема — хронически не хватало священников на вновь открывающихся приходах. Но когда архиепископ Марк в 1995 году принял Хабаровскую епархию, он начал решать кадровый вопрос очень своеобразно. Внимательно ознакомившись с положением дел в епархии, владыка... запретил в служении четверть приходских священников, а некоторых — вообще лишил сана за несоответствие высокому званию священника. Это был очень рискованный шаг, но владыка Марк пошел на него. И начал строить по всему краю храмы, обустраивать молельные дома, чтобы новые батюшки не приезжали «в чисто поле». Но где же было их взять, новых? Найти священников, желающих переехать в Хабаровск из центральной России представлялось маловероятным. А местных ребят отправлять учиться в Москву тоже было мало резону — владыка считал, что после учебы обратно на родину многие из них могут не вернутся. Выход был только один: готовить хорошо образованных и адекватно воспитанных священников прямо здесь, в Хабаровске. И вот, наконец, в 2005 году в городе была открыта долгожданная семинария, а спус- ➥

Практически все храмы Хабаровска были уничтожены после революции. О православной истории города напоминают теперь лишь куполочки и башенки бывших домовых церквей на зданиях, когда-то принадлежавших богатым хабаровчанам.

Позиция архиепископа Хабаровского и Приамурского Марка однозначна: духовное образование должны получить все священники епархии, вне зависимости от возраста и заслуг.

тя всего два года она справила новоселье и теперь располагается в специально выстроенном для нее красивом здании на одной из главных площадей Хабаровска.

Шестьдесят пар обуви в пустом коридоре

Первое впечатление от Хабаровской семинарии: непроизвольно возникает ощущение, что ты не в двух шагах от китайской границы, не за семь тысяч верст от Москвы, а — в Троице-Сергиевой Лавре, в одном из учебных корпусов академии. И дело тут даже не в безупречном качестве отделки помещений и не в многочисленных картинах с изображением Лавры и ее храмов, которыми с любовью украшает семинарию ее проректор, игумен Петр (Еремеев), (из каждой своей поездки в Москву неизменно привозящий в Хабаровск пару-тройку живописных полотен).

Просто сам дух здесь очень напоминает атмосферу МДА, и тому есть веские причины: почти весь преподавательский состав Хабаровской семинарии — выпускники Московской духовной академии.

— В первое время, — рассказывает игумен Петр, — молодые преподаватели считали свое распределение к нам ссылкой «во глубину сибирских руд». Но я как умел старался объяснить им простые вещи. Я говорил: «Братья, поймите, в семинариях с уже сложившимся преподавательским составом вы едва ли сможете максимально раскрыться, а здесь вам поручат самые ответственные направления, вся работа — только на вас, такого опыта, как здесь, вы нигде не сможете приобрести». Сегодня у нас работают десять преподавателей с академическими дипломами, да и профессура академии не оставляет нас без поддержки — из Москвы к нам регулярно прилетают читать лекции гости. Недавно нас посетили профессор МДАиС протоиерей Максим Козлов и проректор академии священник Владимир Шмалий.

К слову сказать, и сам проректор игумен Петр, имеет ученую степень доктора богословия.

Рост качества образования в Хабаровской семинарии хорошо заметен на примере расширения ее библиотеки: за два года количество книг увеличилось более, чем — в тридцать (!) раз, и вместо четырехсот томов, с которых начиналась библиотека, в ней теперь — почти пятнадцать тысяч экземпляров.

Отец Петр водил нас по огромному семинарскому корпусу, подробно обо всем рассказывал и все объяснял, но когда я заглянул в первую же учебную аудиторию, то увидел там совершенно неожиданную и в чем-то даже шокирующую картину: вместо молодых школяров-семинаристов за партами сидели... представительные священники в рясах, с наперсными крестами. Обложившись стопками книг и пухлыми конспектами, батюшки с напряженным вниманием что-то писали, морщили лбы, задумчиво покусывали авторучки и время от времени устремляли взор к потолку... В общем, вели себя как самые обыкновенные студенты, с тем лишь отличием, что у студентов, как правило, не бывает таких роскошных шевелюр и пышных бород с проседью.

— Это что, и есть ваши семинаристы? — тихонько спрашиваю у отца Петра.

— А-а... — улыбается проректор, — я просто не успел рассказать: это наше заочное отделение для приходских священников. В девяностые годы у духовенства не было возможности получить систематическое богословское образование, вот владыка и распорядился — всем священникам Хабаровской епархии в обязательном порядке наверстать упущенное.

— А семинаристы наши — вот они! — игумен Петр указал в сторону стайки молодых людей, которые, весело переговариваясь, спешили в трапезную обедать. — В настоящее время у нас в общей сложности обучается без малого сто студентов из самых разных мест дальневосточного региона — с Сахалина, с Чукотки, из Читы, из Биробиджана... Хабаровская семинария сегодня — единственная на десять епархий, поэтому, думаю, география наших абитуриентов и студентов будет расширяться с каждым годом.

Могу еще наш жилой корпус показать, только он совсем недавно заселен. Ребята не успели обжиться как следует, так что ➥

Комплекс зданий Хабаровской семинарии был построен менее года назад ударными темпами: всего за два года.

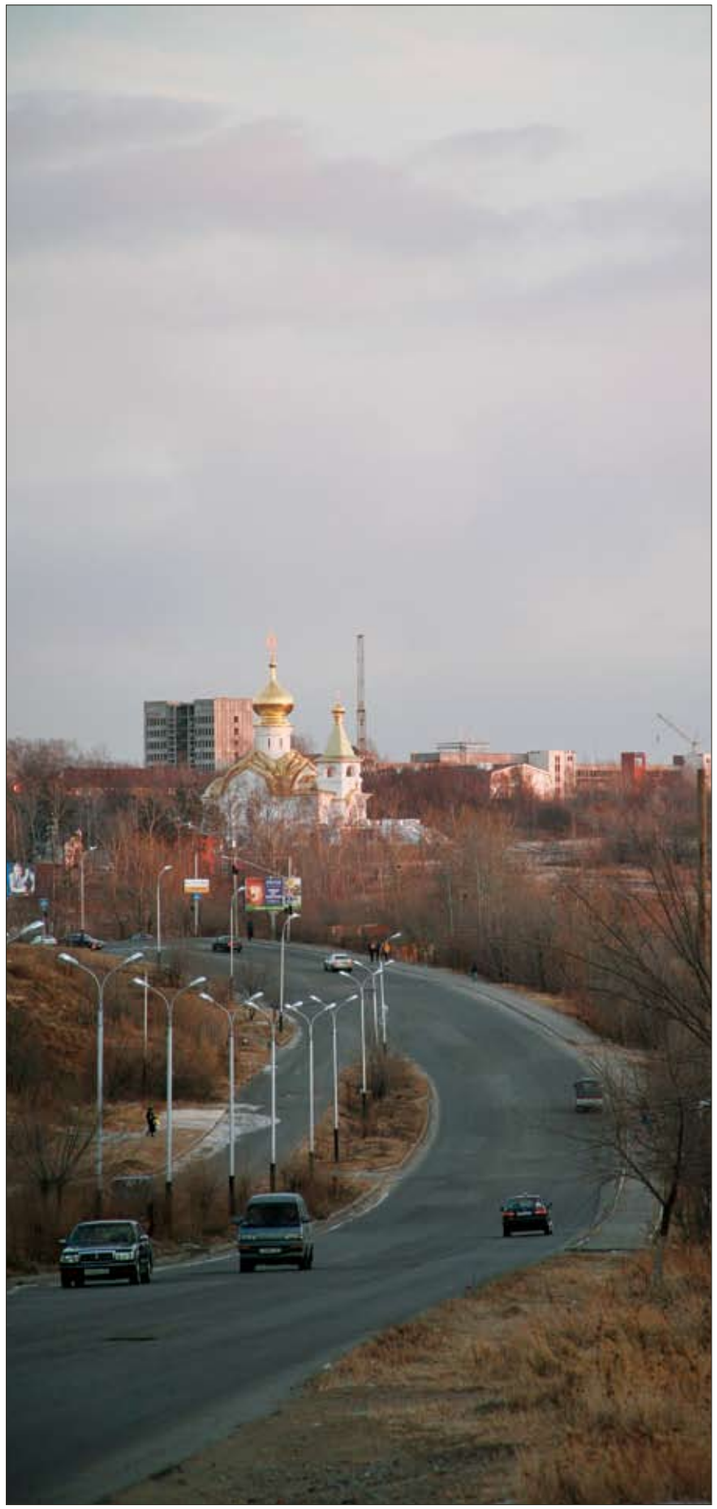
Вид со звонницы кафедрального Спасо-Преображенского собора на реку Амур... Зимой река сильно мелеет, и если снег не укроет землю вовремя, шквальный ветер поднимает в воздух тонны песка с обнажившихся отмелей.

там пока только кровати и голые стены. Я сам на днях зашел к ним вечером и обомлел — по всему коридору стоят… ботинки, туфли, кроссовки, сандалии, причем аккуратно так стоят, носами прямо на меня. Не менее шестидесяти пар обуви в пустом коридоре, представляете? Сюрреализм какой-то. Постучался в ближайшую комнату, спрашиваю так осторожно: «Ребята, что случилось?» А они: «Да ничего, отец Петр, это мы уборку затеяли». — «А обувь-то выставили зачем?» Они переглянулись растерянно, улыбаются и говорят: «Так у нас ведь больше пока и выносить нечего, одни ботинки на полу и все. Вот и убрали их пока в коридор, чтоб не мешали».

Чем священник отличается от электрика?

Маститые протоиереи за семинарскими партами — зрелище, конечно, экзотическое, и все же не выходящее за рамки внутренней логики церковной жизни. Но вот когда за этими же партами регулярно собирается… руководство Хабаровского края и бизнес-элита города, тут уже, согласитесь, — есть чему удивиться по-настоящему. А началась эта необычная практика еще на первом году существования семинарии, когда при ней были организованы богословские курсы для мирян, интересующихся Православием, и вместе с тем, уже имеющих достаточный образовательный уровень для того, чтобы усвоить без «ликбеза» основные понятия о Церкви, о ее истории, традиции и богословии. Тогда и получилось так, что первый набор этих курсов целиком состоял из людей, близких к владыке Марку, к епархии и семинарии. Это были сотрудники правительства края, администрации города, а также руководители различных государственных структур и предприятий, расположенных в Хабаровске. По сути, при семинарии тогда была создана крепкая образовательная площадка, где собрались люди, стремящиеся углубить и расширить свои знания о Православии. Со временем городская элита на курсах была сильно разбавлена гуманитарной интеллигенцией — преподавателями ВУЗов, директорами школ, учителями… И оказалось, что богословские курсы, кроме своих прямых задач, выполняют еще и ряд важных социальных функций. С одной стороны, рядовые жители города смогли увидеть в руководителях не грозных и неприступных столоначальников, а своих братьев и сестер во Христе. А с другой стороны, у руководства появилась дополнительная возможность общения с народом, что называется «без галстуков».

— Впрочем, Хабаровск в этом смысле вообще удивительный город, — говорит игумен Петр (Еремеев). — Нет здесь какого-то жесткого разделения на истеблишмент и простых граждан. Летом, в конце рабочего дня, мне не раз ➥



Храм преподобного Серафима Саровского. Его постройка связана с одним из современных православных чудес: жители Хабаровска несколько раз видели на месте, где ныне стоит церковь, явление преподобного Серафима Саровского.

доводилось встречать на улице главу Законодательного собрания Хабаровского края, который, отпустив машину, иногда ходит домой пешком, просто прогуливается. И наши слушатели из, так сказать, VIP-персон тоже любят после окончания занятий пройтись по центру города. Хабаровск ведь очень красивый, особенно в теплое время года, и гулять по нему приятно. Особых проблем во взаимоотношениях наших горожан и чиновников я не вижу. По-моему, если руководитель высокого ранга, сверхзанятой человек, все же находит время для регулярного посещения богословских курсов, то делает он это не ради имиджа, телекамер у нас здесь нет. Просто он искренне стремится больше узнать о своей вере, о Церкви, так же как и любой другой из наших слушателей, которых на курсах сегодня уже более ста пятидесяти.

Вообще, у нас в Хабаровске сложилась очень интересная ситуация, когда люди независимо от рангов и социального положения, весьма доброжелательно настроены по отношению к Церкви, но при этом, из-за отсутствия пока еще у населения устойчивых религиозных традиций, порой ничего о Церкви не знают. В моей практике был курьезный случай. Однажды меня попросили освятить крупную бензозаправочную станцию в центре города. Я, естественно, согласился, потому что там работает много людей, с которыми можно познакомиться, пообщаться, подарить им иконы, наши издания… Звоню туда и говорю:

— Добрый день, это игумен Петр.

Мое представление, очевидно, проходит мимо сознания собеседницы.

— Я по поводу освящения, — говорю. — Мне звонили, чтобы я освятил вам бензозаправку.

Собеседница мило так отвечает:

— Одну минуточку! — кладет трубку и кричит: — Миша!.. Миша!.. Там у нас где-то лампочки перегорели, ты заказывал *освещение*?

Тут уже я кричу в трубку:

— Позвольте, вы все не так поняли, я ведь священник!

А она мне:

— Да, да, конечно, секундочку, — и продолжает звать: — Валя, где у нас лампы надо заменить?

Потом спрашивает:

— Простите, а кто вас вызвал-то. У нас с освещением все вроде в порядке.

— Да батюшка я, — говорю, — батюшка, а не электрик!

— Ах, батюшка!..

В общем, еле разобрались. И не только на бензоколонке так. Например, каждый раз, когда я прихожу в хабаровские ВУЗы, неизменно слышу от кого-нибудь одну и ту же фразу: «Я впервые вживую вижу священника».

Хотя со всеми учебными заведениями города у нас очень хорошее взаимодействие. В различных образовательных учреждениях города преподаватели семинарии и ВУЗов регулярно проводят совместные «круглые столы», встречи, лекции. Часто получается так, что кроме своих, запланированных мероприятий, мы получаем еще и приглашение от ректора того или иного ВУЗа не только выступить с лекцией, но и подготовить доклад по вопросам гуманитарной тематики в рамках институтских конференций. Отношения у нас самые теплые и доброжелательные. Можно с уверенностью сказать, что семинария стала полноправным членом ВУЗовской семьи Хабаровска. И никаких проблем, вроде «письма десяти академиков», у нас никогда не было. Наука и Церковь в Хабаровске не противостоят, а помогают друг другу.

Проректор Хабаровской семинарии, игумен Петр (Еремеев) беседует с обозревателем журнала «Фома» Александром Ткаченко.

«Пасха-Победа»

Еще с советских времен в нашем общественном сознании как-то незаметно прижился идеологический штамп типа: «надо работать с молодежью». То есть предполагается, что надо ее, молодежь эту самую, всячески развлекать, находить ей интересные занятия, организовывать рок-клубы, кружки, спортивные секции…

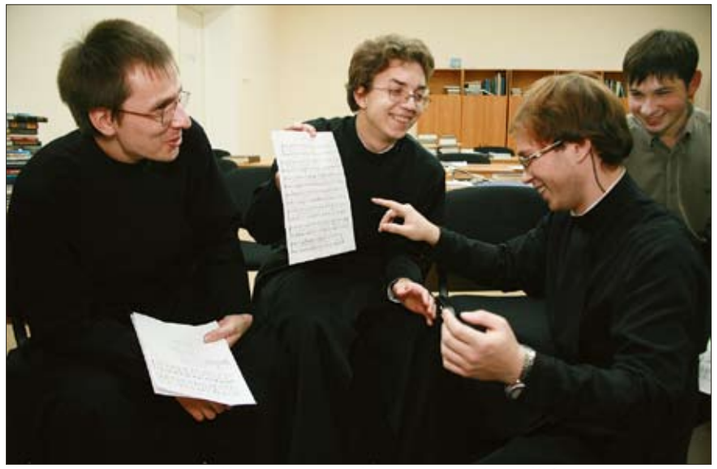
Молодежный отдел Хабаровской епархии (или, как его здесь любовно называют, «молодежка») пошел по другому пути. Ребята решили, что кипучую энергию своей молодости они должны использовать для помощи тем, кто нуждается в ней больше всего.

— Мы распределили работу по трем направлениям, — рассказывает руководитель молодежного отдела отец Димитрий Винокуров. — Первое — наш подшефный детский дом. Для ребят, оставшихся без родителей, мы нашли жертвователей и купили детям дачу, где они теперь отдыхают летом, возим их на концерты, в музеи, ходим с ними в походы, выбираемся на природу… Ну вот сейчас, например, три раза в неделю мы водим их в открытый бассейн. От купания дети просто в восторге. В детдоме мы оборудовали молитвенную комнату, часто их навещаем, устраиваем чаепития, просто общаемся. В общем, стараемся сделать так, чтобы эти дети хоть немного оттаяли душой, потому что горя в их маленькой жизни было уже очень много.

Второе направление определилось как-то само собой. Дело в том, что у нас в отделе есть довольно большая группа студентов медицинского института. И эти ребята сами решили взять на себя шефство над детским онкологическим отделением краевой больницы, помогать детям, которые очень сильно страдают, а многие из них и умирают прямо там, в отделении. И вот, наши ребята два раза в неделю их навещают, привозят гостинцы, подарки, организовывают небольшие концерты, читают им жития святых, беседуют…

Ну и третье направление, тоже тяжелое. Есть у нас под Хабаровском женская исправительная колония. А при ней — так называемый «Дом малютки», где живут малыши, родившиеся уже в колонии. Сейчас там находятся семьдесят детей. Мы приезжаем туда, хотя и не так часто, как ➥

Хабаровская «молодежка» на сопке, после проведения военно-спортивной игры.



Учиться в семинарии трудно. Но вовсе не скучно! На сегодняшний день Хабаровская духовная семинария остается единственной семинарией на десять дальневосточных епархий.

В библиотеке каждый сам по себе. Очень личное это дело — общение с книгой. За два года фонды библиотеки Хабаровской семинарии увеличились в тридцать раз. Вместо четырехсот томов, с которых начиналась библиотека, в ней теперь около 15000 книг.

Часовня в честь воина Виктора на Большом Уссурийском острове. При демаркации Российско-Китайской границы остров должен был полностью отойти Китаю. И лишь благодаря построенной часовне часть территории острова осталась русской землей. Сначала граница прошла прямо по паперти, но потом Правительство Китая согласилось расширить русскую часть острова еще на сто метров.

хотелось бы — колония находится достаточно далеко. Привозим им памперсы, простынки, игрушки... Стараемся помогать, чем можем.

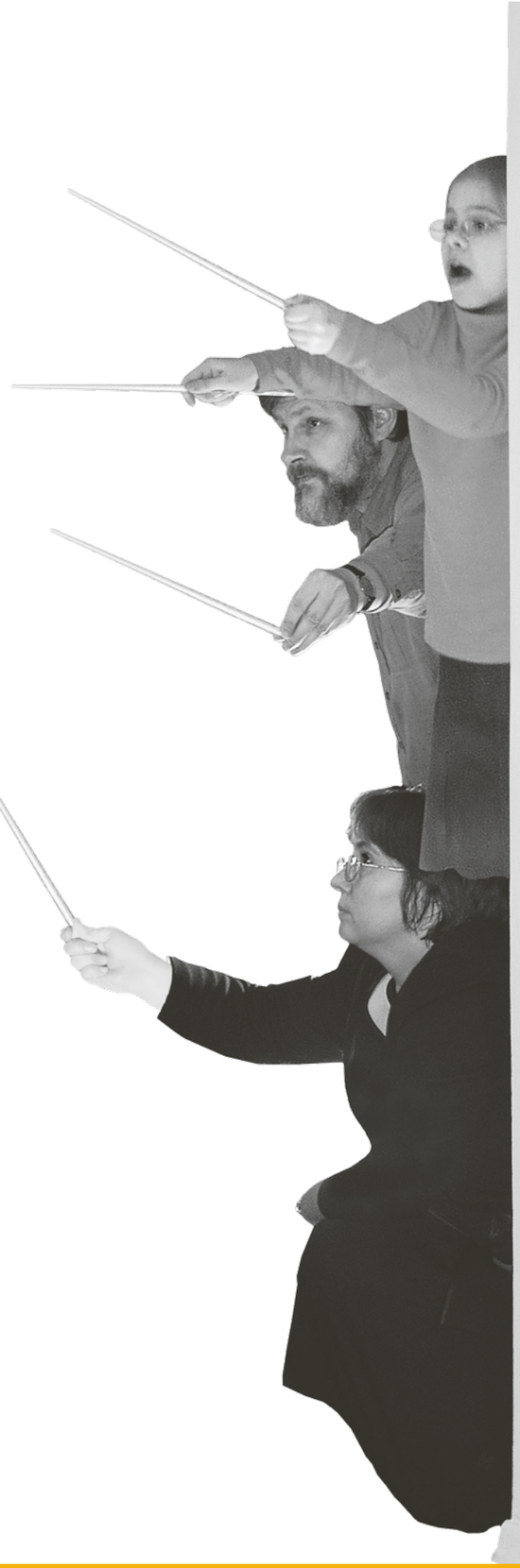
В дальнейшем наш молодежный отдел планирует расширить свою социальную деятельность, задумок очень много, но говорить о них пока рано. Хотя я уверен, что с Божией помощью мы и их осуществим. Ребята у нас просто замечательные. Сегодня молодежный отдел епархии — это более трехсот юношей и девушек. Подавляющее большинство из них — студенты или выпускники хабаровских ВУЗов, поэтому контакт с высшей школой у нас очень хороший. Например, в промежутке между Днем Победы и Пасхой мы каждый год устраиваем грандиозный концерт «Пасха-Победа» с участием практически всех творческих коллективов города. И целая кафедра в Институте культуры помогает нам в организации этого праздника. Но есть и встречный процесс: шесть наших студентов из «молодежки» уже стали священниками, да и среди семинаристов сейчас едва ли не половина ребят, которые начинали свой путь в Церкви у нас в отделе. Такой вот обмен кадрами получается между ВУЗами и Церковью.

...Не отстать от Христа

Многое можно было бы написать о тех удивительных изменениях, которые произошли в жизни Хабаровска только за последние пять лет. И о пяти новых красавцах-храмах, взметнувшихся над городом в этот короткий срок. И о величественном Спасо-Преображенском кафедральном соборе, построенном практически одновременно со зданием семинарии. Хотелось бы рассказать больше и про владыку Марка и про губернатора Хабаровского края Виктора Ивановича Ишаева, личным попечением и стараниями которого во многом объясняется нынешний удивительный размах церковного строительства в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре и других городах края, о том огромном кредите доверия, которым сегодня пользуется Церковь у жителей дальневосточного региона. К сожалению, написать об этом подробно в объеме журнальной публикации просто невозможно.

— Когда я вижу то, что происходит сегодня у нас, в Хабаровском крае, — говорит игумен Петр, — я понимаю, что объяснение происходящему может быть только одно: Сам Христос пришел сегодня на Хабаровскую землю. И эта расположенность к нам руководителей всех уровней, строительство храмов, помощь и понимание людей — все это не наша заслуга, не духовенства. Сам Христос совершает сейчас здесь чудо духовного возрождения. И наша главная задача — успеть за Ним, не отстать от Христа. Потому что успешно благоустраивая внешнюю сторону церковной жизни велико искушение увлечься материальным и превратиться в потребителя, духовно расслабиться. А Христос-то дальше пошел! И горе нам, если на пути своего священнического служения мы, обмирщаясь, отстаем от Него. ■

Александр ТКАЧЕНКО
Фото Владимира ЕШТОКИНА



Пространство культуры

Созвездие забытых сказочников

Я увидел ее под блестящей луной,
Ее грива сияла красой неземной.
С гордо выгнутой шеей — ко мне... не ко мне?
Она будто летела в серебряном сне.
.....
Не узнать никогда — это ты ли была,
Или просто луна ко мне ночью пришла?
И, утратив тебя, я молю об одном, –
Чтобы помнить всегда о виденьи моем.

****

На самой высокой башне
От самых первых времен
В колоколах молчащих
Скрыт таинственный звон.*

Это стихи из удивительной повести-сказки «Белая лошадка», написанной английской писательницей Элизабет Гоудж в 1947 году.

«Человечество можно разделить на три типа, — лукаво писала Гоудж, — тех, кто находит утешение в литературе, тех, кто находит утешение в украшении самих себя, и тех, кто находит утешение в еде». Думается, что среди тех, кто находит утешение в литературе, немало тех, кто находит его в сказке.

Английская литературная сказка как нельзя более утешительна. Ее «таинственный звон» присутствует в жизни, даже если мы этого не подозреваем. Нам хорошо известны Льюис и Толкин. Но имена основателя жанра — **Джорджа Макдональда** (George Macdonald) (1824-1905), которого Честертон, Льюис и Толкин считали своим учителем, и замечательных сказочниц Фрэнсис Бернетт и Элизабет Гоудж были надолго забыты. А ведь без них знакомый нам фантастический мир был бы другим.

Принцесса Айрин и ее друг и спаситель Курди из сказок Макдональда, Мария Мерривезер из «Белой лошадки» Гоудж, Мэри Леннокс из «Таинственного сада» Бернетт — пребывают в неустанных поисках, венец которых — преображение души. Шестисотлетние башни и лестницы соседствуют в этих книжках с викторианским антуражем и подробнейшими деталями домашнего быта. Герои проходят серьезные испытания, сталкиваются с неизбежным злом в различных его проявлениях. Но как гласит девиз рода Мерривезеров — «храбрая душа и чистый дух наследуют царство».

Для тех, в ком живет детство

«Я пишу не для детей, а для тех, в ком живет детство — будь им пять, пятьдесят или семьдесят пять лет», — писал Джордж Макдональд в предисловии к сборнику своих сказок. Детская душа наиболее восприимчива к тайнам мира. Для нее преображение, чудо — безоговорочная реальность. Христианская сказка рассматривает не просто чудо, а то, что за ним стоит. Надо заметить, что волшебная сказка, преобразившись под христианским пером, не становится нравоучением и не лишается своего вечного очарования. Она только приобретает отсвет личности, ее создавшей.

На одном из камней сидел высокий человек, почти великан, с длинной бородой... Передо мной было божество, чисто духовное создание без возраста и порока. И в то же время я видел старика, продубленного дождем и ветром, как пастух, которого туристы считают простаком, потому что он честен, а соседи по той же самой причине считают мудрецом.

* Перевод Ольги Кельберт. – *Ред.*

Фото протоиерея Алексия Семкина

Глаза у него были зоркие, словно он долго жил в пустынных местах, и я почему-то догадался, что их окружали морщины, пока бессмертие не умыло его лица...

— ...Посиди со мной, — сказал он. — Поговорим, — и он подвинулся, чтобы дать мне место на камне.

— Мы не знакомы, — смутился я.

— Меня зовут Джордж, — сообщил он. — Джордж Макдональд.

— О, Господи! — закричал я. — Значит, вы мне и скажете. Уж вы-то не обманете меня.

Сильно дрожа, я стал объяснять ему, что значит он для меня. Я пытался рассказать, как однажды зимним вечером я купил на вокзале его книгу (мне было тогда шестнадцать лет) и она сотворила со мной то, что Беатриче сотворила с мальчиком Данте — для меня началась новая жизнь. Я сбивчиво объяснял, как долго эта жизнь была только умственной, не трогала сердца, пока я не понял, наконец, что христианство не случайно. Я заговорил о том, как упорно отказывался видеть, что имя его очарованию — святость, но он положил мне руку на плечо.

— Сынок, — сказал он, — мне ли не понять твою любовь и всякую любовь. Но мы сбережем время (тут он стал с виду истинным шотландцем), если я тебе скажу, что я все это знаю... (Перевод Натальи Трауберг.)

Таким предстает Джордж Макдональд в притче К. С. Льюиса «Расторжение брака».

Он родился в семье шотландского фермера. Был пастором, поэтом, писателем, философом, написал более пятидесяти томов сочинений: романы, фантастическую прозу, стихи, проповеди, сказки, рассказы, критические эссе. Но классиком не стал; его забыли на долгое время и обратились к его творчеству сравнительно недавно, как предсказывал его преданный почитатель Г. К. Честертон. Он называл Макдональда одним из трех или четырех величайших людей девятнадцатого столетия, а сказка «Принцесса и гоблин», по словам Честертона, изменила все его существование.

Мы располагаем бесценным свидетельством жизни Макдональда — биографией «Джордж Макдональд и его жена», составленной его сыном Гревиллом. Биография во многом апологетическая, но думается, что сын не погрешил против истины, представив отца рыцарем идей, живущим именно той духовной жизнью, к какой он стремился в своих книгах.

По мнению Гревилла Макдональда, ключ к пониманию его отца лежит в кельтском наследии. «Романтика никогда не умирала в кельтах, — пишет Гревилл, — даже тех, кто жил на равнинах, никогда не оставляла воображение, полное видений и духов, независимо от знаний и интеллекта». В Джордже Макдональде проявились характерные черты предков: свободолюбие, религиозное чувство, не нуждающееся в догмах, тяга к знаниям и благородный героизм. Детство его прошло среди шотландских гор и долин. Когда мальчику было восемь лет, умерла мать, но отец женился вновь. Мачеха стала второй матерью ему и его братьям. После школы, в 1840-1845 гг., Макдональд обучался химии и хотел заниматься медициной, но на это не хватило средств. Мысли о религии неотступно занимали его, и он поступил в конгрегационалистский Хайбери-колледж в Лондоне. В 1850 году получил место пастора в Арунделе, а в 1851-м женился на Луизе Пауэлл. Брак был счастливым, они прожили вместе более пятидесяти лет и родили шестерых сыновей и пятерых дочерей.

Пасторское служение оказалось недолгим. Проповеди Макдональда шли вразрез с кальвинистской доктриной о предопределении, и ему вполовину уменьшили жалованье. Он продолжал отстаивать свое видение мира, считая, что спасение доступно всем и любовь Господня слишком велика, чтобы отстранять кого-то от себя. Это совершенно расходилось с догмами конгрегационалистской церкви, считавшей, что все в мире предопределено и спасутся немногие праведники. Макдональду пришлось выйти в отставку. С тех пор он всецело посвятил себя литературе, читая иногда независимые проповеди и, ради заработка, научные лекции. Долгое время семья пребывала в бедности и существовала благодаря денежной поддержке друзей. Но одна за другой выходили книги. Макдональд приобрел известность и очаровывал своей личностью всех, кто его знал. В число его близких друзей входили Джон Раскин и его преподобие Чарльз Лютвидж Доджсон, известный как Льюис Кэрролл, а также Марк Твен, с которым они познакомились во время поездки в Америку в 1872 году, куда Макдональда пригласили с лекциями по литературе. В этот период начали появляться знаменитые сказки «Золотой ключ» (1867), «На спине Северного Ветра» (1871), «Принцесса и гоблин» (1873) и, позднее, «Невесомая принцесса» (1875), «Принцесса и Курди» (1882).

Макдональд прожил долгую жизнь, полную трудов, забот и болезней, и непрерывно писал. Всю жизнь его мучили недуги: астма, экзема, туберкулез, от которого умерли два его брата, две сводные сестры и четверо детей. Несмотря на это, все отмечали его подлинный оптимизм и готовность к радости; он жил силой своего духа... Слабые легкие его нуждались в южном климате. Полученная от королевы Виктории в 1873 году годовая пенсия в 100 фунтов (по тем временам довольно большие деньги) позволила Макдональдам большую часть времени проводить в Италии, в городке Больдиньера. Там он продолжал писать вплоть до 1898 года; в 1900-м тяжело заболел и скончался в 1905 году, через год после своей жены.

Конечно, Макдональд — главным образом сказочник. Его крупные произведения перенасыщены рассуждениями и трудны для чтения. В нем преобладал дар проповедника, а не художника. Но недаром, по словам сына, он любил подолгу рассматривать драгоценные камни. В его книгах среди неудобных и тяжелых пассажей мы встречаем россыпи драгоценных мыслей, подобные самоцветам из двойной сказки о принцессе Айрин. Макдональд не любил объяснять свои сказки. «Если в моем читателе есть музыка — я буду счастлив пробудить ее».

Где нет места чертополоху

Фрэнсис Бернетт (Frances Hodgson Burnett) (1849-1924) — почти современница Макдональда. Она тоже много писала для детей и взрослых, но знают ее в основном по нескольким детским книгам: «Маленький лорд Фаунтлерой», «Маленькая принцесса», «Таинственный сад».

Фрэнсис Бернетт, до замужества Фрэнсис Элиза Ходжсон, родилась в Манчестере. Ее отец владел магазином художественных принадлежностей. В семье было пятеро детей, Фрэнсис — третья. Отец умер, когда ей было четыре года. Мать, оставшись с детьми одна, пыталась продолжить семейное дело, но безуспешно. В 1865 году они переехали в Америку, штат Теннесси, к брату матери. Они очень нуждались. Фрэнсис писала с детства и с семнадцати лет стала зарабатывать, сочиняя рассказы для журналов. Ее охотно печатали, и после смерти матери она содержала братьев и сестер на свой литературный заработок. В 1873 году она выходит замуж за доктора Свана Бернетта; после нескольких лет жизни в Европе и Англии они с мужем и двумя маленькими сыновьями поселяются в Вашингтоне. Бернетт поглощена трудами и заботами, много пишет, борется за авторские права, путешествует в Европу и обратно.

В 1886 году выходит книжка «Маленький лорд Фаунтлерой», мгновенно ставшая популярной. Идею книжки подал Бернетт ее сын Вивиан. Приключения маленького лорда так понравились публике, что появилась мода одевать мальчиков в вельветовые костюмчики с кружевными воротниками в подражание Седрику из книжки. Такой костюм, описанный в книге, на самом деле носил Вивиан; впоследствии он сетовал, что ассоциируется у всех с образом мальчика в вельветовом костюмчике. В 1890 году старший сын Бернеттов Лайонел в возрасте шестнадцати лет скончался от туберкулеза. Мать в то время подолгу находилась в Англии; узнав о болезни мальчика, она спешно вернулась и после смерти сына долго была в глубокой депрессии, но писала при этом безостановочно.

Брак с Бернеттом распался в 1898 году; вскоре она вышла замуж за своего делового партнера, с которым впоследствии тоже рассталась. Следующие десять лет Бернетт проводит в Англии, в куп- ➥

ленной ею усадьбе. Становится очень известна как в литературных кругах, так и среди читателей. Театры ставят пьесы по ее книгам. В 1905 году выходит знаменитая «Маленькая принцесса», в 1911-м — «Таинственный сад». С 1909 года писательница вновь живет в Америке и до самой своей смерти в 1924 году пишет книжки. В 1925 году в центральном парке Нью-Йорка появилась скульптура, изображающая Мэри и Дикона из «Таинственного сада».

Большинство «взрослых» книг Бернетт сейчас не читаются; но книги для детей, ставшие заодно фильмами и спектаклями, живы и любимы всеми. Их в строгом смысле слова нельзя назвать волшебными; но в них — все то же, чем пленяет английская сказка. На фоне викторианских загадочных усадеб совершается душевная эволюция героев. Застывшие упрямые сердца, как детские, так и взрослые, становятся живыми и любящими, стоит попасть через секретную дверь в запертый сад, который нуждается в них так же, как они нуждаются в нем. И слова старого садовника: «Там, где ты хорошо окучиваешь розы, нет места чертополоху», — приходятся очень кстати.

Только любовь имеет значение

Элизабет Гоудж (Elizabeth Goudge) (1900 — 1984) гораздо ближе к нам по времени, чем Макдональд и Бернетт. Но благодаря своей «Белой лошадке» встает с ними в один ряд.

Писательница родилась в маленьком городке Веллс графства Сомерсет. В начале XX века это было уединенное место, окруженное зелеными холмами; с внешним миром его связывала только маленькая железнодорожная ветка. Отец писательницы, преподобный Генри Гоудж, учительствовал в школе при городском соборе. Элизабет была единственным ребенком у родителей, которых соединял брак по любви — достаточная редкость в те времена. Мать ее, ожидая ребенка, попала в велосипедную аварию и с тех пор стала инвалидом, перенеся множество операций. Девочку воспитывала гувернантка; Элизабет жила в замкнутом мире, не готовясь к практической жизни, зато получая глубокие впечатления для будущего писательства. Когда ей было одиннадцать лет, отца назначили настоятелем собора и главой теологического колледжа в Эли. Дом в Эли стал для Элизабет настоящим Домом. Веллс был «волшебным местом», а Эли — «источником жизненной силы». Там она читала Эндрю Ланга, Диккенса, Теккерея, Троллопа, Бронте, Джейн Остин — то, что советовал отец. Воздух Эли, стоявшего на холме, казался благотворным и для матери.

Подросшую Элизабет отправили затем в школу-интернат в Хэмпшире. Это совпало с началом Первой мировой войны. Девочка очутилась вдали от дома, среди других сверстниц. Как она вспоминала потом, их не учили практическим вещам, а прививали религиозные понятия, обучали хорошим манерам и домоводству, они музицировали, составляли букеты цветов.

После окончания войны родители не очень понимали, что им делать с юной дочерью, мало приспособленной к жизни и считавшей себя некрасивой неудачницей. Она поступила в Арт-колледж, где с удовольствием училась прикладным искусствам.

Начало ее писательства связано с переездом в Оксфорд, где в 1923 году Генри Гоудж был назначен профессором богословия. Жизнь в Оксфорде оказалась мучительной и для матери, и для дочери. Шумный город, темный сырой дом с крысами, сквозняками, маленьким садом разительно отличался от коттеджа в Эли. Пришлось купить бунгало в Бартоне, возле моря, где миссис Гоудж могла жить летом, а на зиму перебираться в Оксфорд.

Элизабет тяжело переживала смену обстановки. Она страдала застенчивостью, а положение отца вынуждало ее принимать участие в общественной жизни. Но она нашла утешение в прогулках возле оксфордских старинных зданий и знакомстве с самыми блестящими умами эпохи. И, конечно же, в писательстве.

Сначала это были три пьесы, потом пошли романы. В 1934-м была издана первая книга. Успех подарил Элизабет возможность путешествовать. Ее преследовали нервные срывы, но, подобно героям своих книг, она всегда выходила из тупика благодаря способности к состраданию и умению находить комические стороны даже в самых мрачных ситуациях.

Весной 1939 года внезапно умер отец, друг и наставник с детства, успев сказать ей перед смертью: «Только любовь имеет значение».

Немного оправившись от первого шока, мать решила уехать на месяц в Девон. И они буквально влюбились в эту местность. Дом в Бартоне, полный грустных воспоминаний, был продан. Знакомый строитель спроектировал для них подходящий коттедж с приспособлениями, необходимыми инвалиду. Коттедж был назван «Провидение». Там они начали новую жизнь и прожили десять счастливых лет. За это время Элизабет написала десять романов и бесчисленное количество коротких рассказов.

Известность принесла ей сказочная повесть для детей «Белая лошадка» («The Little White Horse», 1947), изданная в русском переводе в 1995 году. Там есть все — волшебный антураж, девочка-сирота, странный дядюшка — владелец таинственного замка, и свет луны, и лев с единорогом, и необыкновенные приключения. Видится перекличка с Макдональдом и Льюисом, но вместе с тем повесть отличается явственно индивидуальным стилем и редким очарованием деталей. А главное: в самом начале книги гувернантка читает «эссе о любви, которая никогда не исчезает». И это ключ ко всему повествованию. Вся книжка ненавязчиво пронизана готовностью к чуду, которое и есть любовь.

Интересно, что лев в сказке Элизабет Гоудж предваряет Нарнийского Аслана: «Хроники Нарнии» вышли через три года после книги Гоудж. «Белая лошадка» получила в 1947 году престижную медаль Карнеги, которой в Великобритании награждают за лучшую книгу для детей.

Элизабет Гоудж написала несколько религиозных книг, таких как «God So Loved the World» — о земном пути Христа, биографию Франциска Ассизского, автобиографическую книгу «Радоваться снегу» и множество художественных. На сегодняшний день «Белая лошадка» — единственная ее книга, переведенная на русский язык.

После смерти матери писательница переехала в Хэмпшир и вела там почти затворническую жизнь в доме под названием «Розовый коттедж» в компании подруги-экономки и нескольких собак, к которым чувствовала необычайную привязанность. Каждые два года из-под ее пера выходила новая книга. Умерла Элизабет Гоудж на 84-м году жизни, в 1984 году.

* * *

Можно только дивиться, как сказки, создавая свое дополнительное пространство, перекликаются друг с другом — и с реальностью.

Хорошо известно, что Джорджу Макдональду мы обязаны появлением в печати «Алисы в стране чудес». Льюис Кэрролл, будучи другом семьи «дядей Доджсоном», опробовал свою «Алису» на детях Макдональда. Дети были в восторге, и книжку решили печатать.

Забавно и то, что Гревилл Макдональд в пятилетнем возрасте позировал другу отца скульптору Манро для статуи «Мальчик с дельфином» в лондонском Гайд-парке (1860). Не ее ли имела в виду писательница Памэла Трэверс, придумывая мальчика-статую Нелея в «Мэри Поппинс»?

Перекличка сказок еще более причудлива, чем кажется. «Золотой ключ» Макдональда отдается слабым эхом в «Буратино», вечные ровы английских садов — предмет заботы и восхищения героев — становятся Розой Маленького Принца, а в связи с белой лошадкой как не вспомнить чудесного «Ежика в тумане»! Так, сказочные образы живут в своем мире, то и дело оборачиваясь к нам и освещая пути в нашей непростой детской жизни. ■

Ольга КЕЛЬБЕРТ
Акварели Марии СЕМЕНОВОЙ

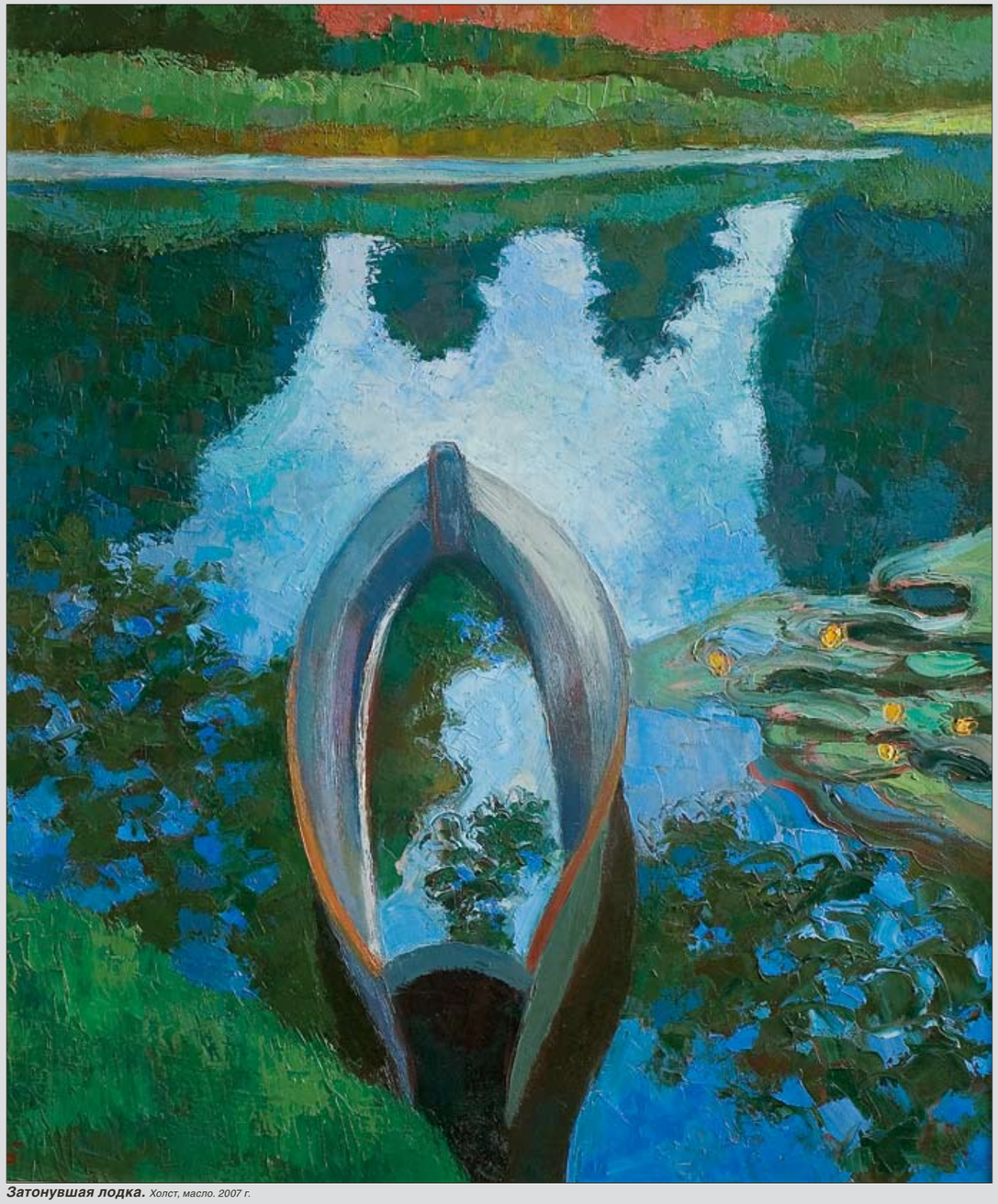
Ковчег художника Бочкарева

Тот, кто смог написать «Пиры Валтасара», наверное, эпикуреец, изыскан, и даже развязен. Чужим опытом сыт не будешь. Так рассуждала я, когда шла на встречу с оренбургским живописцем Станиславом Бочкаревым. Поэтому заранее настраивалась на всякие «светские разговоры». Встреча была назначена на пятом этаже обыкновенной с виду городской пятиэтажки. Вскарабкавшись на последний этаж, я обнаружила, что весь он отдан художникам под мастерские: на площадке красовался антикварного вида столик, на нем в стеклянной банке сох букет цветов. Рядом было нагромождение рам и мольбертов, а в огромные окна мастерских заглядывало выцветшее от жары степное оренбургское небо.

Вместо эпикурейца я обнаружила человека, который, казалось, растерялся от неожиданного внимания к своей персоне. Он то бросался вынимать из разных углов мастерской свои картины и устанавливать их на мольберт, то настолько трогательно просил отведать слив, грецких орехов и красной смородины, которые он припас к сему случаю, что отказаться было неловко. Я поедала «натюрморты» и вела с художником заготовленные «светские разговоры». Бочкарев от этого, казалось, еще больше застеснялся, в конце концов просто замолчал и сел на стул. Я растерялась и тоже замолчала. Пауза затянулась. Тогда художник открыл круглый, потертого вида чемоданчик и выудил оттуда бутылку кагора. Мы немного выпили «церковного» вина, рассмеялись и перестали друг друга бояться.

Я поняла, что Станислав Климентьевич Бочкарев не рафинированный эстет, он — другой породы. Похож на невысокое кряжистое дерево. Не любит «шуршать листьями» без веской на то причины. Художник рассказал, что он из простой рабочей семьи города Орск Оренбургской области. В 1980 году окончил Оренбургское художественное училище. «Думал, не примут, — вспоминает он, — я ведь был уже взрослый — 28 лет, но поступил, словно в последний вагон поезда судьбы запрыгнул». Он рассказывает, что вовсе не собирался быть художником, просто подражал своему брату, который неплохо рисовал, но брат потом избрал другой жизненный путь, а вот Станислав «попал» в живописцы. Теперь Бочкарев — член Союза художников России, имел несколько персональных выставок, его работы хранятся в музеях Перми, Екатеринбурга, города Люблина в Польше, в частных коллекциях Германии, Франции, попали и в художественный каталог «Русская галерея 21 век», выпускаемый в Великобритании.

Фото из архива автора



Затонувшая лодка. *Холст, масло. 2007 г.*

Особенно знаменитым Станислав Климентьевич стал в последнее время, когда написал ряд работ на евангельские темы.

Вначале он внимательно перечитал Священное Писание, Деяния апостолов, а потом из-под его кисти появились «Буря на море Галилейском», «Танец Саломеи», «Архитекторы из Вавилона», «Обращение Савла», «Хождение по водам», «Пир Валтасара», «Ночь ➥

Ночь в Иерусалиме. *Холст, масло. 1997 г.*

в Иерусалиме». В этих работах чувствуется влияние любимого Бочкаревым Питера Брейгеля-младшего. Все фигуры несколько гиперболизированы, некоторые по-настоящему гротескны, как, например, в «Ночи». Вот стоит несчастный заплаканный апостол Петр, он закрыл широкими рукавами лицо, его голова седая (!). Тетка базарного типа злобно тянет апостола за рукав, из кошелки у нее торчит только что прокукарекавший петух, а рядом римские воины, горожане, занятые происходящим событием постольку, поскольку оно приносит развлечение. Они карикатурны и от этого неприятны. Трагизм происходящего ощущается даже в таких тонких вещах, как падающий на Петра ослепляющий яркий свет луны, а сучки расположенного рядом дерева — словно вездесущие глаза, от которых не спрячешься никуда.

Или «Архитекторы из Вавилона» — седобородые гномы в остроконечных, колких, словно костяных колпаках, с серьезными, гордыми, уверенными в своей правоте лицами. Художник признается, что написал эту картину буквально за неделю, на одном дыхании. А вот эскизы делал очень долго. «Все эти сюжеты очень жизненные и очень соответствуют сегодняшней нашей действительности», — считает он.

— Бог помогает избранным, талантливым?

— Я не считаю себя избранным, — спокойно отвечает Бочкарев, — я даже не считаю себя порядочным христианином. Но ведь Бог помогает всем, если Его сильно о чем-то просят...

— Должен ли художник верить в Бога, нужна ли ему духовность?

— Каждый человек должен быть духовным, вне зависимости от профессии, — уверен Станислав Бочкарев. — Строитель ли он, бизнесмен… Каждый должен думать о высоком!

— Вам Бог помогает в работе?

— Бог помогает тому, кто работает! — основательно отвечает художник.

«Я крестился в конце восьмидесятых, казалось бы, за компанию с нашим художником Сашей Масловским, — рассказывает он, — но внутри души было большое желание приобщиться к православной вере». Он тут же смущается, что разоткровенничался, и строго пресекает себя: «Чем меньше болтаешь на эту тему, тем лучше, а то наболтаешь что попало... Греха не оберешься».

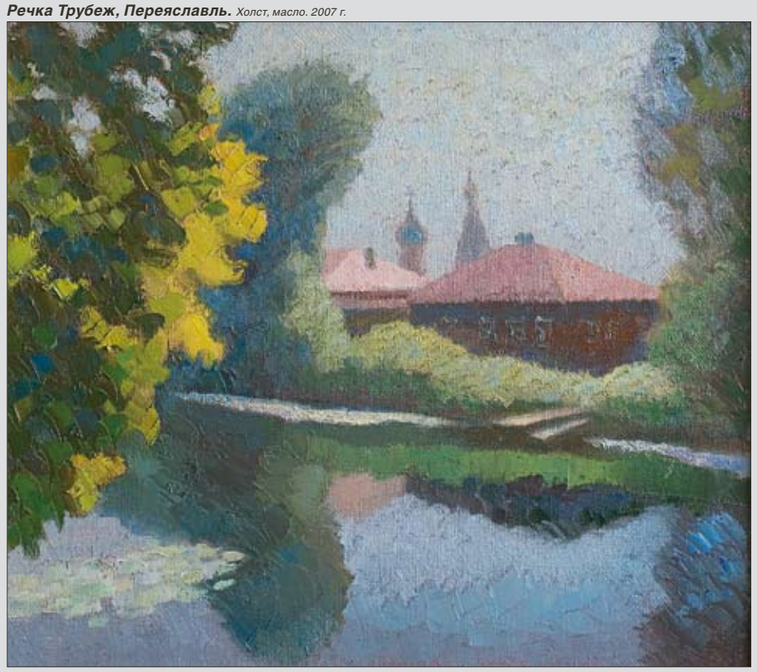
Для Бочкарева и в творчестве, и в вере главная тема — это любовь. Причем любовь особенная. Уже не первый год отправляется он летом в своеобразное художническое паломничество в Переяславль-Залесский вместе с другом-автомобилистом. «Там все зелено! — вспоминает он восхищенно. — Чувствуется, что июль на дворе. Трава по грудь, все цветет, пахнет! Такой там монастырь чудесный, священник очень добрый. Оставил нас на службу, исповедал, а потом причастил. Вечером мы ходили наблюдать за закатами. Я писал этот тихий свет».

Очень хороши его зарисовки с натуры Воскресенского монастыря, пруда в виде ковчега, полузатопленных лодок в озере, заросшем желтыми кувшинками. Но особенно Бочкарев любит рисовать яблоки. Они присутствуют у него во многих картинах, валяются перезревшие под ногами, так и слышишь их жалобный хруст. «Отчего у вас везде яблоки?» — спрашиваю. Бочкарев, словно ребенок, пожимает плечами: «Я не только яблоки люблю, но и цветы. Все, что сотворил Бог, — прекрасно. А художник пространство цвета структурирует, отсекает архаику, выделяет путем анализа и отбора суть. Ведь, когда смотришь на Божье творение, всегда хочешь узнать — а каков на этот счет Его замысел?» ■

Вера ЖИДКОВА

Хождение по водам. *Холст, масло. 1991 г.*

Речка Трубеж, Переяславль. *Холст, масло. 2007 г.*



Буря на море Галилейском. *Холст, масло. 2000 г.*

Обращение Савла. *Холст, масло. 1997 г.*

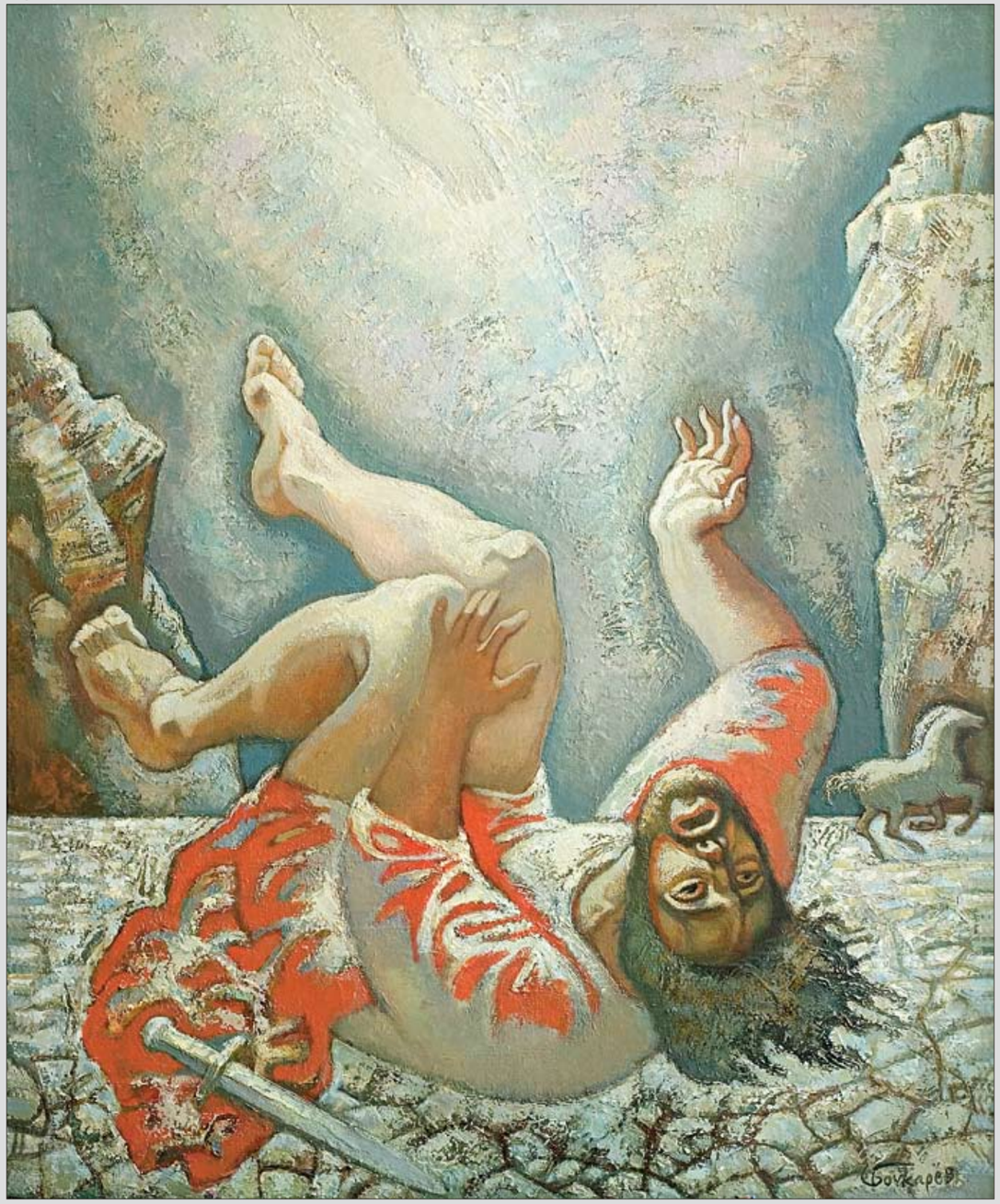


Фото из архива автора

Татьяна ПОЛЕТАЕВА

Под крылом у Бога

Когда я думаю о том, что поэзия начиналась как песня, — неизменно вспоминаю о стихах Татьяны Полетаевой. И вовсе не потому, что многие ее сочинения исполняются под гитару. Просто чистый и свежий звук, берущий свое начало в русском фольклоре разных времен, — есть трепетная душа того искусства, которым она органично и непринужденно владеет. Духовный посыл ее лирических баллад, своей незаметной стилистикой отсылающий нас то к Василию Жуковскому и Якову Полонскому, то к европейским романтикам двух веков, — тоже очень русский: разом смирение и дерзость, завороженность красотою и тоска по безыскусности. Что же до обостренного чувства истории, мистически переживаемого поэтом, то оно выражается иногда с такою убедительной силой, что «Баллада об основании Москвы» сама, например, становится современным фольклором и даже — чему я бывал свидетелем — отделяется от своего автора.

В середине 1970-х годов Татьяна Полетаева входила в группу молодых московских поэтов, которые без манифестов и деклараций, а просто своими стихами и жизненным поведением обозначали вдохновенную приверженность временам, которые называли «золотым» и «серебряным» веками нашей поэзии. Речь тут идет не о подражаниях, но скорее о доверительной перекличке, не стесненной обстоятельствами вроде советской власти. На декоративном «корабле современности», с которого когда-то хотели сбрасывать классиков, им тоже нечего было делать, они плыли в иную сторону, расплачиваясь по дороге то внешней, то внутренней эмиграцией. Обгоняя свое время, они шли туда, где Баратынский и Мандельштам были не персонажами оболганной истории литературы, а старшими товарищами и собеседниками.

Наступили новые времена, и у Полетаевой вышла книга, названная «Наука любви».

В предисловии поэт Семен Липкин одобрительно писал о свежести чувства и трагическом лиризме многих ее стихов, о выпуклых характерах героев, точности найденных красок... Читатель «Фомы», не сомневаюсь, прибавит к сказанному и свои духовные впечатления. ■

Павел КРЮЧКОВ,
редактор отдела поэзии журнала «Новый мир»

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ

ФОМА НОВЫЙ МИР

* * *

Дом построила. Дочь родила.
Сеяла траву и косила.
А закончила и спросила:
«Боже, как там мои дела?»
Разучилась с годами петь.
Заплетаю и расплетаю
Косу длинную. Села средь
Скошенной травы и гадаю:
Что мне делать, как жить да быть.
Знала я, но теперь забыла...

А умела ли я любить,
Знали те, кого я любила.

* * *

Как жизнь проста. А наша жизнь убога.
Учиться жить — какая маета.
Зачем нам ум — мы под крылом у Бога.
Зачем нам кров — мы под крылом у Бога.
И речь зачем, когда есть немота.

Котомку в руки и ольховый посох,
Платок надвинув темный до бровей…
Бродяги и пророки были босы.
У деда моего все были босы —
Пять дочерей и двое сыновей.

Одна на всех бескрайная дорога,
Иди по ней, покуда свет вблизи.
О будущем не спрашивай у Бога.
И жизни трудной не проси у Бога.
И жизни лучшей тоже не проси.

Когда земля, как при кончине жизни,
Черна, страшна и грудь ее горит —
Тогда пророк гоним в своей отчизне,
И праведник смешон в своей отчизне,
И в грохоте не услыхать молитв.

Послушница из девятьсот шестого
Поднимет от земли свои глаза…
Она мне бабка, только рта сухого
Не разожмет, и к постригу готова,
Да истово глядит на образа.

Баллада об основании Москвы

Это было, когда Юрий, суздальский князь,
У боярина Кучки гостил:
Он с хозяином пил, ему в дружбе клянясь,
А потом обобрал и убил.

А Кучкову жену и детей отослал,
Чтоб вблизи от боярских палат
Деревянный невиданный выстроить град,
Только жить в нем он тоже не стал.

И молился потом, а боярских сирот
Как своих воспитал и любил…
Чтобы старший Кучкович, когда подрастет,
Его сына Андрея убил.

Я могу без конца продолжать этот ряд —
Ты на слове меня не лови —
С основания восемь столетий подряд
Этот город стоит на крови.

«Так зачем же, — ты скажешь, — тебе этот край,
Что и Господу впору забыть?»
— А затем, что нетрудно любить тот твой рай,
А ты землю попробуй любить.

Та земля и холмы, Боже, их сохрани!..
Так упрямо кривы и узки —
Эти улицы, где проходили они,
Всё убийцы и временщики.

Потому и люблю их, ничуть не боясь,
Даже если любить не хочу…
И тогда говорит младший Всеволод-князь:
«…Я за брата тебе отплачу…»

Ты стоишь, как они, на сквозной полосе,
И, пока ты меня не убил,
Этот город, такой непохожий на все,
Полюби, как меня полюбил.

Этот город, в котором за восемь веков,
Даже если кого не убьют,
Значит, имя отнимут. И город Кучков
По болоту Москвой назовут…

1984

* * *

Что это? Плывут небеса и дома…
Так падают в воду, так сходят с ума,
Так смотрят с площадки в холодный пролет,
Как кружат перила и камень поет.
А рядом, в воде, отражения крыш,
И в сумраке зелень, и холод, и тишь,
Плечо, и глаза, и улыбчивый рот:
Простуженный голос мелодию врет.
И дом вырастает. И ждет нас уже
Обветренный ужин в шестом этаже,
Шаги за стеною, скрипучая дверь,
И нежность с оглядкой, и близость потерь.
И рядом в пространство уходят стволы.
И мы так бездарно слабы и малы
Пред этим величьем ночною порой
Над тихой землею, омытой росой.
И где-то над нами теряется крик…
Но нас выручает нечаянный миг:
Он все освещает, он бьет по глазам
И нас поднимает к стволам, к небесам.

Иллюстрации Натальи КОНДРАТОВОЙ

Фото из архива автора

Письма в Устюг

На сайте «Самиздат», при электронной библиотеке Максима Мошкова вот уже четвертый год наш журнал проводит конкурс новогодней и рождественской прозы. По традиции лучшую, с нашей точки зрения, конкурсную работу мы публикуем у себя в журнале.
На этот раз перед вами — рассказ Анны НЕВЕР.

Лерка зашла в телевизионную. Кривой многоножкой в два ряда стояли стулья. На них слепым кинескопом глядел телевизор. Все предпочли прогулку просмотру ТВ.

«Самовольно включать — запрещено» — гласило объявление, приклеенное скотчем к корпусу телевизора. Больно надо. Девочка придвинула стул к стене и забралась на подоконник. Уселась, обхватив руками коленки.

За окном сыпал снег. Мелкий, бойкий, густой, он метался в порыве легкого ветра, словно свора белых мотыльков. Прилипал к оцинкованному карнизу, кирпичному забору, прутьям кованых ворот. Приветствуя снежную сыпь, размахивали ветвями орешники — от радости, что не выглядят такими черно-скорбящими, как раньше.

По обледенелому тротуару прохожий вез на санках елку — настоящую, живую, связанную веревкой. За ним семенил ребенок, придерживая варежкой еловую верхушку. Лерка протерла запотевшее стекло.

— А-а, вот ты где!

Девочка оглянулась. В дверях телевизионной улыбался Петек. Съехавшая на лоб шапка. Пола фланелевой рубашки вылезла из растянутых колгот. С шеи до линолеума свисал шарф.

— Лерка, давай с нами в снежки играть?

— Не хочу...

Не торопясь уходить, мальчишка переступил с ноги на ногу.

— Лер, одень нас, пожалуйста, — наконец жалобно протянул он. — А то баб Маша пока закончит — снег растает.

Лерка хмыкнула:

— Малышня.

В свои восемь она чувствовала себя взрослой.

— Ладно, пугало. Пошли, — великодушно согласилась Лерка, спрыгивая с подоконника.

В раздевалке младшей группы царил гам. Неустанно хлопали дверцы шкафчиков. Бабу Машу — щуплую старушку с щечками-яблочками — осаждали малыши. Будто цыплята вокруг квочки, дети пищали и, благо, не залазили на ее седую голову.

Увидев Лерку, нянечка облегченно вздохнула:

— Мочи нет, этих баламутов собирать. А Наташка куда-то запропастилась.

Лерка кивнула. Если в два года научилась завязывать шнурки на ботинках, то с малышней тем более справится. Медленно, но верно ноги находили сапожки. Застегивались молнии на куртках. Вязались узлом шарфы под капюшонами.

— Снег тоже делает Дед Мороз! — заявил Петек, отдаваясь в Леркины руки. — Он летает на санях по небу и бьет облака волшебным посохом.

— Бымс! — Лерка щелкнула по курносому носу мальчишки. — Так?

Петек хихикнул.

— Да нет же! Не по носу. Какая ты непонятная. По облакам! Тогда на землю сыплются снежинки.

Яночка вынула кулачок из кармана платья и указала на окно, обклеенное бумажными снежинками:

— Снежи-и.

— Молодец, Янчик, — похвалила Лерка. — Правильно, снежинки.

Она всегда знала, что Янка все понимает, только мало говорит.

— Наталь Михална сказала, что завтра мы будем рисовать открытку Дед Морозу, — промямлил Совенок, наблюдая, как Лерка воюет со скользкими пуговицами Петькиного пальто. — Но я не хочу открытку.

Лерка повернулась. В сумрачном коридоре уже висел почтовый ящик — на гвоздике, слева от доски объявлений. Сбитый из фанеры, белый в голубой горошек. Каждый год ящик вывешивали в начале декабря, и за неделю он наполнялся до верха посланиями ребят Деду Морозу.

Лерка поджала губы. Она тоже рисовала. Три человечка держатся за руки на фоне длинного красного прямоугольника. Воспитательница оказалась в сомнениях. «Лерочка, расскажи, что ты нарисовала? Кто это?» — «Это я с новыми мамой и папой». — «А это что?» — «Это забор. Мы уходим отсюда...»

— Лер, помоги написать письмо, а? — большие янтарные глаза, за которые мальчишку и прозвали Совенком, глядели на Лерку не моргая.

— И мне. И я!

— А ты не вертись, — раздраженно одернула Лерка мальчишку. — Вот застегну неправильно, будешь кривой ходить... А письмо лучше бабу Машу попросите написать, — с досадой добавила она.

— Но ведь ты уже умеешь писать, — заныл Петек. — А к бабе Маше о-очередь.

Лерка молчала. Три пары глаз ждали.

— Ну, хорошо, — сдалась она. — Яна, иди, я тебя одену. Вынь кулачки из карманов...

◆❖◆

Привычный шум игровой не отвлекал. На истертом паласе валялись куклы, мишки, машинки. У некоторых из них даже был когда-то свой дом. Потом они перестали нравиться своим владельцам. И их принесли сюда.

Совенок, Петек и Яночка не играли вместе с ребятами. Нависнув над детским столиком, они следили за тем, как Лерка выводит над линией букву за буквой.

Точка. Девочка отложила ручку в сторону и откинулась на спинку стула. Третий, последний, чистовик дописан.

— Нечего на меня смотреть, как на фею, — сварливо сказала Лерка.

Ее злило то, что в глазах ребят появилась надежда, какую девочка замечала в дни, когда приходили «посетители». Надежда, но не та — светлая и несущая умиротворение. А та, что не приносит ничего с собой, кроме терзания. Лерка это знала.

Она согнула пополам листки.

— Готово.

— А конверт? — спросил Совенок.

— Будет вам конверт.

Неожиданно в игровую вбежали Славка с Антоном — братья-близнецы, оба крепкие и лопоухие, как горшки. И на два года ее старше. «Нашли, где в догонялки играть», — подумала Лерка.

— Смотри. Мелочь Дед Морозу строчит!

— А ну! — Славка выхватил письма из рук Лерки. — Что у нас здесь?

— Отдай, — угрожающе произнесла Лерка, поднимаясь.

Славка отскочил на два шага и показал язык.

— «Здравствуй, Дедушка Мороз, спасибо за хороший снег». Ха-ха! Не. Тоха. Ты послушай: «Я научился считать до десяти... Яночке нужны новые тапочки. Научи ее говорить.... Мамочку подари! Дедушка Мороз!»

Лерка сорвалась с места. Догнать Славку оказалось не так легко, лавируя между малышами, столиками и стульями. Только свежая царапина от ее ногтей заставила его бросить листки.

Приложив ладонь к запястью, Славка закричал:

— Нет никакого Деда Мороза! Это все сказки для сопливых детишек. А вы верите!

Собирая с пола бумагу, Лерка оглянулась. Совенок кусал нижнюю губу. На ресницах блестели росинки. Петек, насупив белесые брови, карябал на виске болячку в пятне зеленки. С потерянным видом Яночка разглядывала орнамент паласа.

Лерка вскинула подбородок:

— Не слушайте его. Дед Мороз существует!

— Нет!

— Да!

— Сколько ты ему писем написала? Четыре? И что? Тебя так никто и не усыновил.

Славка засмеялся.

Лерка, сжав кулаки, шагнула.

— Сейчас полу...

— Что здесь происходит? — Ирина Александровна твердой походкой направлялась к спорщикам. Жилистая и широкоплечая, как пловчиха, в голубом длинном халате. На затылке петушиным гребнем взбит бурачного цвета начес. За спиной Ирины Александровны, стараясь не отставать, бежала молоденькая воспитательница Наташа.

— Что происходит, я спрашиваю?

Славка поник плечами. Антон мгновенно испарился, юркнув в направлении двери. А Лерка только сейчас обратила внимание, что, не считая их малочисленной компании, все ушли обедать. ➥

Взыскательный взгляд серо-зеленых глаз замдиректора «по воспитательной» гвоздил поочередно: то Лерку, то Славку.

Первым не выдержал мальчишка:

— Она меня поцарапала!

Славка продемонстрировал красную полоску на запястье.

— Валерия, почему ты это сделала?

Лерка продолжала молчать, скосив глаза на батарею под подоконником.

— Так, — отчеканила замдиректор. — Два дня никаких вечерних прогулок. Я скажу вашим воспитателям. Вам понятно?

— Но, Ирин Санна! — взмолился Славка. Сидеть в корпусе, когда на дворе развернется очередная снежковая баталия, мальчишке совсем не хотелось.

— Оладышкин, не пререкайся. Всем марш на обед. Наташ, отведи малышей в столовую.

◆❖◆

Наказание — два дня без прогулок — ни капли не удручало Лерку. Но настроение было испорчено. Отказавшись от щей из кислой капусты и поковыряв пюре с котлетой, девочка отнесла поднос с грязной посудой на «мойку». Для малышей начиналось время тихого часа.

Послонявшись по корпусу и не найдя бабу Машу, Лерка зашла в актовый зал, слушая звук своих шагов. Посреди паркетного пола возвышалась кособокая пластмассовая елка. Еще не наряженная, голая, встопорщенная, как мокрая кошка. Под потолком с натянутых лесок свисали серебристый «дождик» и цветные фонарики из пресс-папье. Сминая занавески, в углу теснились парты, нагроможденные друг на друга в два яруса. К празднику столы расставят буквой «П». Лерке вдруг вспомнилось, как на прошлой «Новогодней елке» «липовый» Дед Мороз — дворник Степан Игнатьевич — всякий раз, когда намеревался пропустить стаканчик, смешно задирал бороду, — так, что она съезжала набок. В следующие три дня никто не мог найти посох. В конце концов, волшебный атрибут обнаружили в подсобке среди метел и граблей.

«Настоящий Дед Мороз живет в Великом Устюге. Он ни за что бы не бросил свой посох», — подумала Лерка.

Тут в дверной проем, бурча под нос, протиснулся он самый — Степан Игнатьевич с коробкой в руках. И без тапочек, в шерстяных вязаных носках потопал к елке. Следом за ним зашаркала шлепанцами баба Маша.

— Здрасте, Степан Игнатьевич! — поздоровалась Лерка и улыбнулась нянечке.

Дворник кивнул.

— Сюда, сюда ставь, — указала старушка.

Коробка опустилась на паркет.

— Теперь я свободен, Андреевна? — дворник натянул на округлое пузо штаны, хлопнув резинкой. На седых усах Степана Игнатьевича таял снег, постепенно превращаясь в капельки.

— Да. Ступай, Степа.

Лерка заглянула в коробку. Игрушки! Елочные! Стеклянные шары, шишки, зайцы. Серебристые мотки гирлянд и бус. Все эти украшения горели в коробке, как настоящие сокровища в пиратском сундуке.

— Баб Маш, нам нужно три конверта, — отрываясь от зрелища, сказала Лерка, когда дверь за дворником прикрылась.

— Хорошо, Леронька. Сейчас дождусь отряд наряжателей и зайду в кабинет к Ирине Александровне.

Нянечка помяла карман кофты, проверяя, на месте ли ключи.

— Баб Маш, а кто письма Дед Морозу из ящика отвозит на почту?

Старушка подняла брови домиком:

— Как же, — она прокашлялась. — За письмами приезжает почтальон.

— А скоро он приедет?

— Почтальоны очень занятые люди, Леронька. Приедет поздно, вы к тому времени уже спать будете.

Лерка качнула головой:

— Понятно... А можно мне тоже елку наряжать?

◆❖◆

На второй неделе из коридора исчез почтовый ящик. Он был так полон, что из щелки выглядывали уголки конвертов и открыток. Теперь на его месте торчал в стене ржавый гвоздь.

Ночью, лежа на одной из восьми кроваток, упираясь в спинку босыми ступнями, Лерка думала, что письма уже на пути в Устюг. Возможно, Дед Мороз был очень занят, чтобы прочитать ее послания в прошлые годы. Или конверты на почте затерялись. Но если Дед Мороз существует, то малышам он просто обязан помочь.

Пролежав без сна два часа, Лерка встала.

Не включая света, она пошлепала по половику в коридор. Пижамные штаны были коротки, и по ногам тянуло холодом. Выйдя из туалета, девочка услышала приглушенные голоса, доносящиеся с лестницы, что вела на второй этаж. Лерка нащупала гладкий лак перил. Шаг за шагом она поднималась по ступеням. Тонкая ломаная полоска света расползлась от верхних ступеней до двери кабинета Ирины Александровны.

— Каримов хочет шоколадных зайцев. Рюмова — Барби. Что им дались эти Барби? Ладно. Впиши пару. Если вложимся в бюджет, закажем. Так, — хруст бумаги. — Оладышкин опять игровую приставку написал... Макаровой нужны тапочки.

— Что?

— Тапочки. Макаровой Яне. Записала?

— Угу.

— Да, у тебя уже глаза слипаются. Иди спать, Наташа. Завтра закончим.

— Хорошо, Ирина Александровна.

Лерка отпрянула от двери. Попятилась и уткнулась лопатками в крашеную стенку.

Не может быть! Все годы письма не покидали стен детдома.

Через пару секунд девочка уже бежала по лестнице вниз.

Добравшись до спальной, Лерка нырнула под одеяло с головой. В тишине, с шумом вдыхая воздух, она чувствовала, как содрогается тело от сердечного стука. Мысли одна за другой будоражили сознание.

Когда предрассветная серость залила комнату, Лерка знала, что делать.

Она на цыпочках пробралась в спальную младшей группы. У порога на постовом диванчике с присвистом храпела баба Маша. Стараясь не разбудить нянечку, задев ненароком, Лерка выудила из кармана ее кофты связку ключей.

Ключ поддался. Щелчок, второй. Лерка поглядела по сторонам — тишина. Она впервые находилась в директорском каби- ➥

нете. Письменный стол с креслом. Окно закрывал прозрачный, похожий на фату тюль. Шеренги книг на полках. Высокий шкаф-пенал.

Первым делом Лерка проверила стопки бумаг. Заглянула в выдвижные ящики стола. Писем не было, только пустые чистые конверты. Девочка открыла шкаф. На верхней полке белел полиэтиленовый пакет. Не дотянувшись до него, Лерка решила придвинуть кресло. Оно оказалось очень неповоротливым и тяжелым. Кряхтя, девочка вытолкала кресло из-за стола к шкафу и залезла на него.

В пакете лежали письма. Лерка уселась на пол и вывалила содержимое кулька. Конверты, открытки, рисунки легли у ног девочки пестрой горкой. Большая часть конвертов оказалась вскрыта. Среди них и Яночкино письмо. Лерка отложила его в сторонку. Затем отсортировала от общей массы нераспечатанные письма (хоть что-то можно спасти!) и с облегчением обнаружила в их числе конверты Совенка и Петьки.

Убрав пакет обратно в шкаф, Лерка достала из ящика стола чистый конверт. Янку она не бросит! Дрожащим почерком, словно ее бил ток, Лерка написала адрес назначения и запечатала письмо. Готово! За окном вовсю светало, когда девочка, прижав к груди стопку писем, летела в раздевалку. Лерка накинула на пижаму куртку, застегнулась на две верхние кнопки, наскоро обула ботинки.

Морозный воздух дохнул ей навстречу. Обжег щеки, вцепился в икры. Лерка подбежала к железным воротам. Окостеневшими пальцами она хваталась за прутья, поднимаясь все выше. Занесла ногу. Перелезла. Не удержалась, удачно упала. Поднялась. С головы слетел капюшон. Но девочка, не обращая на это внимания, уже неслась по заснеженному тротуару вдоль кирпичного забора. Ближайшее почтовое отделение располагалось в квартале от детского дома.

Очередная хмурая пятиэтажка осталась позади. И синие железные двери почты показались впереди, в доме через дорогу. Лерка выскочила на накатанную поверхность, поскользнулась на черном голом льду и упала. Письма взлетели в воздух, подхваченные студеным ветром...

◆❖◆

Мягкая пушистая варежка погладила ее волосы. Длинная борода защекотала Леркин локоть. Из-под кипельно-белых кустистых бровей на нее ласково, с нежной грустью глядели глаза.

— Дедушка, это ты?

— Что ж ты, милая? Кто так через дорогу переходит? А?

— Дедушка, а я тебе письма несла. Сейчас...

Лерка оглянулась в поисках конвертов. Но разглядеть ничего не смогла, — кругом только ослепляющий белый свет.

— Я их потеряла, — заплакала Лерка и повернулась. — Дедушка?

Но старик исчез, словно растворился в сиянии.

◆❖◆

Кто-то теребил ее ладонь. Дрогнули ресницы, и Лерка увидела над собой перепуганное лицо бабы Маши, обрамленное серым пуховым платком.

— Леронька, деточка! Да как же это? Сильно ударилась?

Старушка легонько ощупала ее затылок:

— Голова кружится? Тошнит?

Девочка отрицательно покачала головой.

— Уфф, — выдохнула старушка и тут же нахмурилась. — Ну, Лерка, готовься. Влетит тебе — кислиц наешься досыта. Хорошо, что я в окно заметила, как ты ворота штурмовала, да сразу за тобой пошла.

С помощью бабы Маши девочка поднялась на нетвердые ноги.

— Ай-яй! Раздетая. Голоногая. Безумная девчонка! Кой черт тебя понес, спрашивается?

Нянечка натянула на голову девочки капюшон, потом принялась застегивать ее куртку.

Тут Лерка вспомнила.

— Баб Маш, письма! Нужно собрать.

Но старушка цепко схватила Леркину ладонь и потянула за собой, назад в корпус:

— Ничего не хочу слышать.

Они побрели, осторожно переступая через гололедицу. Лерка все оборачивалась. Одно из писем перевернулось пару раз и заскользило по льду, подгоняемое облаком поземки.

◆❖◆

Вторую неделю Лерка валялась в постели с высокой температурой. Бронхит не отступал, хотя кашель уже смягчился. За выходку она получила серьезный выговор от замдиректора. Но наказания никакого ей не назначили. Ирина Александровна время от времени заглядывала в изолятор к девочке, чтобы справиться о ее самочувствии.

Из-за болезни Лерка пропустила «Новогоднюю елку». Вечером баба Маша принесла подарочный кулек со сладостями. Впихнув в себя два мандарина и конфету, Лерка уснула в обнимку с кульком. О том, как прошел праздник, утром в подробностях поведали ребята. Совенок, Петек и даже Яночка устроились в ногах Лерки на кровати и болтали без умолку.

От них девочка узнала, что к игрушкам добавились новые Барби и «крутые» самосвалы. А у Яночки появились новые тапочки, желтенькие, как цыпленки.

Лерка грустно улыбнулась.

Она не знала, что в этот самый момент в кабинет замдиректора вбежала баба Маша с газетой в руках.

— Ирин Санна, полюбуйтесь! — запыхавшись, тараторила старушка. — Письма наших баламутов напечатали! Вот, смотрите, — целый разворот!

И Ирина Александровна удивленно уставилась на аккуратные печатные колонки.

◆❖◆

Последним забрали Совенка. В конце февраля. Лерка сидела на подоконнике телевизионной и наблюдала, как новые родители усадили мальчика на заднее сидение автомобиля. Хлопнули дверцы. В окошке мелькнули счастливые глаза и прощально запорхала маленькая ладошка. Лерка подняла в ответ руку.

Петьку и Яночку опекуны забрали еще в январе. Нужно было видеть удивленное лицо Славки Оладышкина! Сейчас завершалось оформление документов на их усыновление.

Завелся мотор. Лерка прижалась лбом к стеклу, провожая взглядом машину. За окном редкими крупинками сеял последний снег. Спустя минуту, Лерка выбежала на улицу и поймала снежинку — кружевную, нарядную.

Посмотрела в серое небо и улыбнулась:

— Спасибо... ■

Рисунки Марии ЗАИКИНОЙ

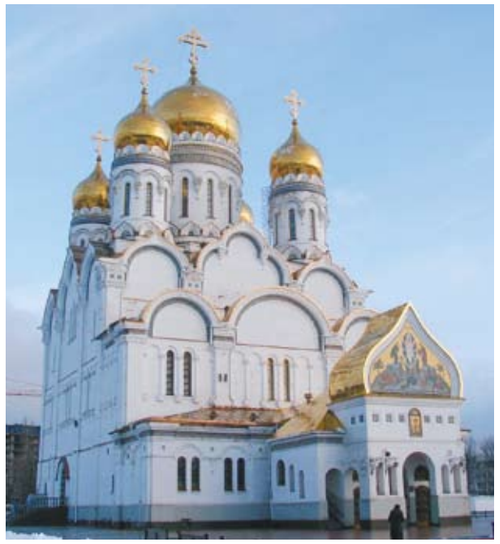
Иван Васильевич
КИРЕЕВСКИЙ
(1806—1856)

Высшая любовь сердца*

И нет такого неразвитого сознания, которому бы не под силу было проникнуться основным убеждением христианской веры. Ибо нет такого тупого ума, который бы не мог понять своей ничтожности и необходимости высшего Откровения; нет такого ограниченного сердца, которое бы не могло разуметь возможность другой любви, выше той, которую возбуждают в нем предметы земные; нет такой совести, которая бы не чувствовала невидимого существования высшего нравственного порядка; нет такой слабой воли, которая бы не могла решиться на полное самопожертвование за высшую любовь своего сердца. А из таких сил слагается вера. Она есть живая потребность Искупления и безусловная за него благодарность. В этом вся его сущность. Отсюда получает свой свет и смысл все последующее развитие верующего ума и жизни.

«Отрывки», 1852—1856 гг.

*Заголовки текстов этой рубрики даны редакцией журнала «Фома».



КРЕСТЫ И КУПОЛА

УРАЛ АСПЕКТ

закрытое акционерное общество

Изготовление и монтаж:

- Крестов различной сложности из нержавеющей стали.
- Куполов с облицовкой из нержавеющей стали толщиной 0,5 мм, с покрытием золотом, нитридом титана под цвет золота, под цвет меди, синего цвета.
- Облицовочного материала из нержавеющей стали толщиной 0,5 мм, с покрытием нитридом титана под цвет золота, цвет меди, синего цвета.
- Внутреннего убранства храмов.
- Гербов, эмблем, логотипов, надписей, мемориальных архитектурных сооружений из нержавеющей стали.
- Архитектурных изделий методом ковки, формования, литья.

Процесс производства происходит на базе крупного оборонного завода, конверсионные технологии, научно-технический и производственный потенциал которого позволяют изготавливать уникальные изделия высокого качества.

Заречная ул., 13, а/я 448, г. Трехгорный, Челябинская обл., 456080
Тел.: (35191) 6-84-99, ф.: (35191) 4-02-45
E-mail: uralasp@atlint.ru; http://www uralaspekt.ru

Лицензия на строительство Д252393
Лицензия на осуществление деятельности по реставрации объектов культурного наследия №850

«ЦЕРКОВНЫЕ ТКАНИ»

ДЛЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ, ДЛЯ КРЕЩЕНИЯ И ВЕНЧАНИЯ:

платки, шарфы, косынки, палантины, шали

ДЛЯ ХРАМА:

плащаницы, хоругви

ШВЕЙНЫМ АТЕЛЬЕ И КЛУБАМ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ, ХОЗЯЙКАМ НА ПОСТЕЛЬНОЕ И СТОЛОВОЕ БЕЛЬЁ:

лен, хлопок, шелк, шерсть
парча (Греция, Франция и др.), бархат, замша

Готовое постельное и столовое бельё из льна и хлопка.

НА ЗАКАЗ:
Скатерти, рушники с золотой вышивкой.

РУКОДЕЛЬНИЦАМ:

бисер, пайетки, стеклярус, стразные ленты, бахрома, тесьма, пуговицы, нитки золото и серебро – для ручной и машинной вышивки и многое др.

Подарки на праздники:
Рождество, Пасху, Крещение, венчание

Принимаем заказы на индивидуальный пошив любых видов церковной одежды.

ДЛЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ:

Широкий ассортимент готовых изделий – облачения архиерейские, иерейские русские и греческие, протодиаконские, диаконские.

ДЛЯ МОНАШЕСТВУЮЩИХ:

схимы, мантии, рясы, подрясники, подризники, параманы.
Головные уборы: митры, камилавки, скуфьи, клобуки, апостольники.

Москва, улица Большая Ордынка, дом 60/2 *(на территории храма св. вмц. Екатерины)*
телефон: +7 (495) 953 47 53, тел./факс: +7 (495) 959 12 90
Санкт-Петербург, Московский проспект, дом 104, телефон: +7 (812) 388 30 27, +7 (812) 387 58 33
интернет-магазин: www.riznitca.ru/shop/, e-mail: info@riznitca.ru

Завещание Чуковского

В литературной судьбе любого писателя есть временное и заветное. Иногда заветное — это чужой или свой текст, чье-то вольное или невольное покровительство, даже одна-единственная встреча, повлиявшая на мировоззрение или качество ремесла. Читатель может узнать об этом заветном по-разному: иногда при жизни литератора, иногда — спустя годы, из дневника, писем или воспоминаний о нем.

В последний год жизни Корнея Чуковского (1882–1969) по радио прозвучало его мемуарное эссе «Как я стал писателем». Сразу оговорюсь, что о знаменитых сказках вроде «Мухи-Цокотухи» писатель рассказал только в конце своего монолога.

Воспользовавшись тем, что он обращается к огромной аудитории, Чуковский напомнил слушателям и об иных своих многочисленных занятиях, которые забрали у него куда больше жизни и сил, нежели сочинения для малых детей. О своей работе в литературной критике в начале XX века, об англо-американских переводах, об изучении отечественной словесности некрасовских времен и даже — о ранних занятиях философией. Прозвучали имена легендарных писателей (некоторые из них были соратниками Чуковского), воспоминания о ранней поездке в Лондон и посещении мятежного броненосца «Потемкин», о нелегкой одесской юности и годах самоучительства, — когда, выгнанный из гимназии, он малярничал и изучал английский язык на крышах домов…

Но был во всем этом захватывающем, драматургическом, очень упругом и цельном рассказе — один настойчивый, страстный, «именной» контрапункт.

Это был Антон Павлович Чехов.

В течение всей своей долгой жизни Чуковский счастливо-мучительно писал и думал о его жизненной судьбе и загадочном таланте, убежденно считая Чехова самым «скрытным» и самым непрочитанным русским писателем.

В 1967 году из печати вышла последняя прижизненная книга автора «Мойдодыра».

Она называлась «О Чехове» и носила подзаголовок «Человек и мастер».

Еще живы люди, хорошо помнящие то удивление, которое она произвела в читающем обществе. В *такой* интонации ни биографий, ни исследований не писали. Это было своего рода светское житие, рассказ о художнике и воине, непрерывно сражающемся с самим собой, упорно идущем *вверх*. Именно здесь, полностью приведя объемную цитату из чеховского письма Суворину о «выдавливании раба» (во многом благодаря Чуковскому она стала знаменитой), Корней Иванович обмолвился: «…Все пишущие о Чехове так часто цитируют эти слова, смакуют их и любуются ими. Но при том мало кто отмечает, что в этих словах говорится о чуде».

Потом эту книгу забыли. Как вообще забыли «взрослого» Чуковского. Брежневская эпоха отметила столетний юбилей Корнея Ивановича верным, но лукавым определением его писательской личности как «лучшего друга советской детворы». Книга о русском языке «Живой как жизнь», мемуарный том «Современники», «Мастерство Некрасова» и даже «От двух до пяти» в планах издательств больше не появлялись. Его снова, как и в предвоенные годы, «загнали в детскую литературу». Очевидно, власти посмертно мстили Чуковскому за «инакомыслящую» дочь, после кончины отца изгнанную из Союза писателей, а заодно — и за

Корней ЧУКОВСКИЙ
О Чехове

М.: Русский путь, 2007. - 208 с.

приют опальному Солженицыну вкупе с «подписантством» в защиту некоторых гонимых тогда литераторов.

Прошло сорок лет — и сочинение Корнея Чуковского под названием «О Чехове» сегодня снова издано отдельной книгой. Прочтут ли ее?

«…Трудно нынче даже и представить себе, что такое был Чехов для нашего поколения, для подростков 90-х годов, — говорил Чуковский в своем последнем радиовыступлении. — Чеховские книги казались единственной правдой обо всем, что творилось вокруг. Читаешь чеховский рассказ или повесть, а потом глянешь в окошко и видишь как бы продолжение того, что читал. <…> Я тогда не знал ничего об его жизни, даже не догадывался, сколько было в ней героизма, но во всех его книгах, в самом языке его книг, феноменально богатом, разнообразном, пластическом, я чуял бьющую через край могучую энергию творчества».

И далее — о том, как он сам, когда-то «неприкаянный юноша» конца позапрошлого века, знакомясь с новым лицом, всегда мысленно вводил его в чеховский текст, и лишь тогда ему становилось понятно, хорош этот человек или плох.

Мне кажется, что неверующий Корней Чуковский, как по лезвию бритвы, прошел в своей последней книге — между многолетней, «исторической», так сказать, тягой к «сотворению кумира» и — пытливым желанием реконструировать и больше того — совершенно по-христиански *открыть* для возможно большего количества читающих соотечественников, для всех нас — душу собрата. Он словно бы отыскал клад, которым давно мечтал поделиться, нашел человека, незаметный жизненный подвиг которого, спрятанный в художественные образы, в вымышленных героев и в вымышленные сюжеты — мог бы помочь ближнему в личном душевном укреплении, в необходимом желании самосовершенствоваться и даже — в обретении мирочувствования. Рассказывая об эволюции Чехова, о его сложном художественном мире, о языке и поэтической живописи, Чуковский горел желанием сказать о Чехове то, чего до него никогда еще не говорилось. И впрямь: как, читая эту книгу, не удивиться глубине прочтения такого сложного и тонкого сочинения, как рассказ «Скрипка Ротшильда»?

Мы знаем, что Чехов не пришел к Церкви. Это особый разговор, требующий от нас внимательного изучения его биографии и наследия. Впрочем, доподлинно известно, что его одухотворенные рассказы «Студент», «В овраге», «Архиерей» или та же «Скрипка Родшильда» долгие годы таинственно *помогали* иным читателям, вызывая совершенно особое сердечное чувство, природа которого явно божественна. А «Степь», «Дуэль»?

Напомним себе, что именно в наши дни эти и другие избранные чеховские сочинения изредка выпускаются под епископским благословением теми или иными церковными издательствами. В каком-нибудь 1967 году такое и помыслить было нельзя. И Корней Чуковский, много говоря в своей книге о незаметной чеховской воле, о его просветительстве и неустанном служении ближнему, о безответном сахалинском подвиге и борьбе с внутренней «чеховщиной» и ложью, даже если и захотел бы — не смог и слова сказать на тему «Чехов и религия». Но замечательные рассуждения о скрытом и нескрытом *проповедничестве* Чехова в этой книжке каким-то чудом удержались.

Но мог ли Чехов с такою же силой и энергией волновать в то время еще кого-то?

В 1954 году старинный знакомый Корнея Ивановича, писатель и эмигрант Борис Зайцев, автор книги «Преподобный Сергий Радонежский» (1925), выпустил в Париже *свою* литературную биографию Чехова. Она была не только свободна от вмешательства цензуры. Борис Константинович был глубоко верующим человеком и, конечно же, деликатной темы отношения Чехова к вере не обошел. Более того: он обнаружил в своем герое неосознанную религиозность, тоску по Богу.

Борис Зайцев нашел возможность переправить свой труд в Советский Союз, тому самому Корнею Чуковскому, которого знал с начала 1900-х годов, и получил в ответ письмо, где книга «Чехов» была с восхищением названа… осиянной.

Возвращаясь к труду Корнея Ивановича, я осмелился бы заметить, что его книга «просвечивает» неосознанной «автопортретностью» — ведь Чехов для Чуковского действительно был примером повседневного и творческого поведения, своего рода *идеалом*. Кстати, Александр Солженицын, подбирая эквивалент к этому иноземному слову, замечательно определил его как «светлообраз». И если бы мне вдруг пришлось подыскивать единственное определение для книги «О Чехове», я присоединился бы к тем, кто считает ее литературным и человеческим завещанием Корнея Чуковского.

Завещанием бескорыстного и самоотверженного труда, сопровождаемого мучительной борьбой с худшим в себе, завещанием пути к чудесному освобождению. ■

Павел КРЮЧКОВ

Исследовательский центр портала SuperJob.ru

Социологические опросы

Вопрос:
Часто ли Вы берете отпуск?

Общий объём выборки:
1800 респондентов

Маркетинговые исследования

Вопрос:
Как часто вы меняете мобильный телефон?

Общий объём выборки:
3500 респондентов

Обзоры зарплат

Обзор зарплаты:
Системный администратор

Единица измерения:
российский рубль

	мин.	макс.
Москва	15 000	60 000
С.Петербург	14 000	55 000
Н.Новгород	8 000	40 000

SuperJob.ru находится в постоянном развитии, предлагая своим клиентам новые возможности и услуги. Новое направление, которое успешно осваивает портал – это проведение маркетинговых исследований, социологических опросов и обзоров заработных плат, осуществляемых Исследовательским центром портала SuperJob.ru

SuperJob
www.SuperJob.ru

Работа должна доставлять удовольствие!

Путь к Православию

Свидетельства людей, принявших Православие

М: Образ, 2006. — 160 с.

Большую часть этого сборника составляют рассказы бывших протестантов, ставших православными священниками в 60-90-е годы XX века, и несколько особняком среди них — интервью с индонезийцем, архимандритом Даниилом (Бамбангом Дви Бьяторо), обратившемся ко Христу из мусульманства.

Искренние рассказы сборника еще раз напоминают о том, что Православие не «наша, русская вера», а — Вселенская. Что Промысел Божий часто ведет человека самыми удивительными путями. Об этом — рассказ одного из обратившихся, учащегося протестанстского университета ORU (Университет имени Орэла Робертса): «Какой странный поворот событий! Обращение в ORU было, конечно, делом обычным. Постоянно кто-нибудь «рождался заново». Но обращение в Святое Православие? Это не то, чего можно было бы ожидать в крупном центре харизматиков. Однако в конце семидесятых — начале восьмидесятых небольшая, но значительная группа студентов открыла для себя Святую, Соборную и Апостольскую Церковь и бросила всё, только чтобы присоединиться к ней».

Широко распространено мнение о протестантах как о недалеких, поверхностных верующих, поющих примитивные песенки «о друге Иисусе». Но откровение Божие не приходит к нерадивым и беспечным как-то невзначай. Наоборот, истории этого сборника поражают серьезностью, честностью. Все священники, чьи рассказы помещены здесь, пришли к Православию в результате долгих поисков, глубоко изучая Священное Писание и молясь. Особенно запоминается один из рассказов — пастора, всю жизнь искавшего истинную Церковь, нашедшего ее и перешедшего со всей своей общиной в Православие — в семьдесят лет.

А максимализм новообращенных, которые бросали престижную, хорошо оплачиваемую работу и комфорт, порой живо напоминает евангельскую главу о первых апостолах, оставивших свои рыбацкие сети и последовавших за Христом.

Андрей Десницкий

Записки Балабола

М.: «Издательство «Дом Надежды», 2007. — 128 с.

Так парадоксально сложилось, что многие современные христиане впервые познакомились с миром темных духов, иначе говоря — бесов, не по творениям святых отцов или современных богословов, а по художественной книге Клайва Стейплза Льюиса «Письма Баламута», на страницах которой бес-искуситель делился секретами «уловления» человеческих душ в свои сети.

Андрей Десницкий (переводчик, ученый-библеист, постоянный автор «Фомы») сделал достаточно смелую, даже дерзкую попытку продолжить ставшие уже классикой льюисовские «Письма Баламута». Но Десницкий ни в коем случае не ставит своей целью «перепеть» великого английского писателя. Его книгу можно читать совершенно независимо от «Писем Баламута». Это эксперимент, попытка представить, как и чем искушал бы современного человека дьявол, не в Англии во время Второй мировой войны (как у Льюиса), а здесь и сейчас — в начале XXI века, в России.

Эта книга — чтение, с одной стороны, занимательное, потому что с несколько непривычной точки зрения показывает такие, казалось бы, безобидные реалии нашей повседневной жизни, а с другой — и душеполезное, поскольку в этих «привычностях» автор психологически верно и точно замечает те ловушки, которые каждый день расставлены перед нами.

Вечные наши ошибки, подмена внутреннего христианства внешним, вера без любви, хорошо замаскированная (в том числе и от себя самого) ненависть ко всем окружающим — в вагоне метро, на работе, в семье...

Сравнения с великим писателем автору «Записок Балабола», конечно, не избежать. И надо сказать, что если в начале книги ты снисходительно говоришь себе: «Конечно, Десницкий — это не Льюис, но все равно любопытно», то в процессе чтения перестаешь сравнивать, просто с удовольствием читаешь, а закрыв последнюю страницу, понимаешь, что тебе есть о чем серьезно задуматься.

А. А. Солодовников

«Я не устану славить Бога...»

М.: Паломник, 2006. — 416 с.

Стихи Александра Солодовникова (1893—1973) уже не раз становились «Прологом» в номерах нашего журнала. Много десятилетий его произведения печатались в христианском самиздате, а теперь перед нами — первый, максимально полный «официальный» сборник, включающий, кроме двух книг стихов, очерк жизни поэта и краткие воспоминания о нем.

Жизнь этого человека напоминает библейскую историю многострадального Иова. Потеряв всё самое дорогое, что только было у него (любимых детей, родную страну), пройдя арест, тюрьмы и девятнадцать (!) лет лагерей и ссылки на Колыме, он остался несломленным, верующим и преданным Богу. Один

только факт, — после колымских лагерей человек писал светлые, жизнеутверждающие произведения и подрабатывал в новогодние праздники Дедом Морозом (по воспоминаниям зрителей тех представлений, он был очень хорош в этой роли), — говорит о многом.

Иногда в вину Солодовникову ставят то, что одновременно является и достоинством его творчества: очень личные, искренние, его стихи при этом могут быть несовершенны с точки зрения поэтической формы. Но зато они без прикрас и искажений передают историю души автора — обретение веры в тюремной камере, жестокий опыт страданий и, несмотря ни на что, светлое и детское обращение к Богу. Человеку с таким жизненным опытом есть чем поделиться с читателем. Солодовников и делится — теплом, любовью, смирением. Учит переносить боль — но не словами, а своим собственным опытом. Несовершенным стихам Солодникова веришь, а некоторые строчки настолько точны и выразительны, что остаются в памяти на всю жизнь.

Как Ты решаешь, так и надо.
Любою болью уязви.
Ты нас ведешь во свет и радость
Путями скорби и любви.

Вероника БУЗЫНКИНА

Современники о Патриархе Тихоне

(Составитель М. Е. Губонин)

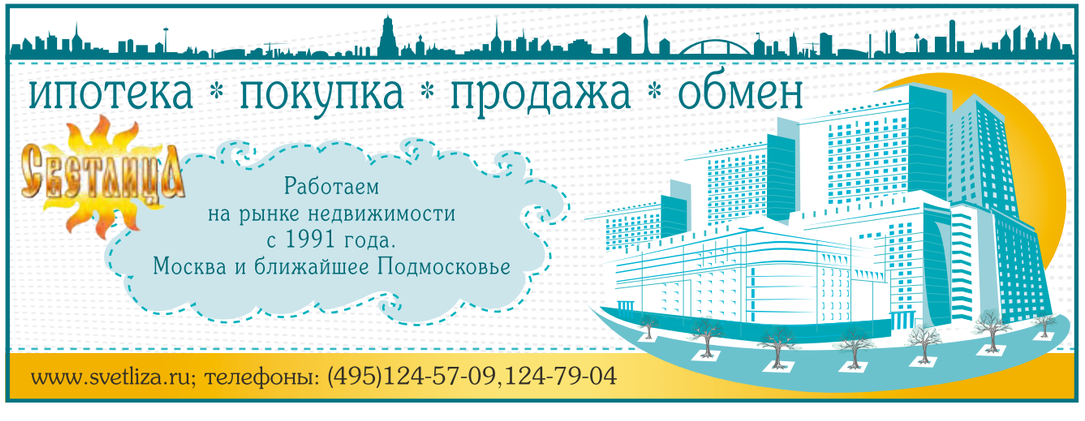
М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. — 720 с.

Эта книга — собрание материалов, которые могут быть (вернее, должны быть) использованы будущими историками судьбы Русской Православной Церкви в XX столетии. Она является итогом подвижнической деятельности М. Е. Губонина, роль которого высоко оценена Святейшим Патриархом Алексием II.

Книга состоит из нескольких разделов. В первом предлагается комментированная хроника основных фактов жизни и деятельности святителя Тихона, составленная М. Е. Губониным. Затем следует самая ценная часть книги — воспоминания современников и сотрудников о святителе Тихоне. Туда вошли серьезные исторические, публицистические, биографические труды священников, а также двух архиереев (митрополита Вениамина (Федченкова) и митрополита Евлогия (Георгиевского)). Рядом с ними — запись воспоминаний мирян и клириков, в том числе и самых простых, например, монахини Анфии. Далее идут комментарии М. Е. Губонина к воспоминаниям, к истории личностей, так или иначе связанных с Патриархом Тихоном, да и к церковной жизни того времени в целом. Это самый значительный раздел издания, поскольку многие комментарии представляют собой настоящие большие статьи. Наконец, завершается книга приложениями, относящимися к истории прославления Патриарха Тихона как святого (сначала РПЦЗ в 1981 году, а затем и РПЦ в 1989 году). Необыкновенную ценность представляет собой рассказ о раскопках в Донском монастыре, в ходе которых были обретены мощи святителя Тихона (1992 год).

Канонизация новомучеников и пастырей Русской Церкви XX века еще не вполне освоена церковной культурой, не говоря уже о светской. О них знают очень мало, даже о столь значительных фигурах, как святитель Тихон. Иной раз о важнейших поворотах в их судьбах ведутся дискуссии, где больше публицистических домыслов, чем твердо установленных фактов. И появление книг, подобных этому сборнику, закрывает брешь в коллективной памяти русского Православия. ■

Дмитрий ВОЛОДИХИН



Даниэль Дефо
Робинзон Крузо

Студия «Град Петров». Формат CD-ROM (mp3), 2007 год

Казалось бы, «Робинзон Крузо» — хрестоматийное произведение, известное нам с детства, изученное вдоль и поперек. При чем тут христианство?.. Ведь книга эта проста, и смысл ее исчерпан до дна многочисленными экранизациями и литературными исследованиями... Санкт-Петербургское радио «Град Петров» открывает слушателям *нового* Робинзона Крузо.

Роман Дефо — это не только и не столько роман о приключениях, но роман о духовном становлении человека, о встрече души с Богом — души, пребывающей в полном уединении, вырванной из привычного суетного ритма жизни. Это главный сюжет «Робинзона Крузо», который скрыт от сознания маленького ребенка (известно, что эта книга позиционировалась многие годы именно как произведение для детей и юношества), даже если он читает текст в полном варианте. А ведь существует еще масса вариантов пересказа классики для детей, где многие сюжетные линии просто отсутствуют!

В книге есть и философия Просвещения, и вера в Единого Бога, и размышления о долге англичанина, и рассказы о том, как выжить одинокому человеку в трудных условиях.

Аудиокнига прочитана блестящим ведущим радио «Град Петров» — Алексеем Веснером. В мультимедийном издании голос всегда стоит наравне со словом, и благодаря этому для аудиокниги «Робинзон Крузо» Веснер — полноценный соавтор, человек, который дает произведению новое звучание, а значит — новую жизнь.

Общее время звучания диска — 8 часов.

Елизавета КИКТЕНКО

Епископ Иларион
(Алфеев)
Страсти по Матфею

Мультимедийное издательство «Деоника». Формат Audio-CD, 2007 год

«Страсти по Матфею» — монументальное произведение для солистов, хора и оркестра, состоящее из 48 номеров общей продолжительностью около двух часов. Традиционность замысла сочетается в этом сочинении с яркостью и оригинальностью воплощения. Автор произведения не только профессиональный композитор, черпающий вдохновение в традициях церковной музыки христианского Востока и Запада, но и священнослужитель, на протяжении многих лет несущий слово Божие людям. Высокое музыкальное мастерство, разнообразие, цельность, эмоциональная насыщенность и духовная глубина — все эти качества делают данное произведение уникальным явлением в истории современного музыкального искусства.

В основу произведения положено повествование из Евангелия от Матфея, посвященное страданиям и смерти Христа. Это повествование, разделенное на 16 частей, исполняется на русском языке в манере, характерной для чтения Евангелия в православном храме. Евангельские отрывки чередуются с музыкальными номерами — речитативами, хорами и ариями, текст которых заимствован главным образом из православного богослужения Страстной седмицы (в отдельных случаях оригинальные славянские тексты упрощены или адаптированы автором музыки). Некоторые номера исполняются только оркестром, другие — хором а капелла, во многих номерах оркестр и хор звучат вместе, взаимно дополняя друг друга.

Исполнители: хор Государственной Третьяковской галереи и Большой Симфонический оркестр имени П. И. Чайковского. Дирижер — Владимир Федосеев.

Всеволод БУЧИРИН

Книга Иова

Перевод
с древнееврейского
С. Аверинцева
Читает И. Смоктуновский

ФГУП «Фирма «Мелодия». Формат Audio-CD, 2006 год

В советские годы фирма «Мелодия» была практически единственным производителем грампластинок, и казалось, что уж где-где, а там ничего идеологически сомнительного выйти не может. Но в конце 80-х годов сотрудники «Мелодии» рискнули (пускай и крошечным тиражом) издать пластинку с записью Иннокентия Смоктуновского, читающего (в сокращении) ветхозаветную книгу Иова. По тем временам это был смелый шаг. А далее закрутился вихрь политических событий, распался СССР... и об этой пластинке просто-напросто забыли. К счастью, сейчас она вновь издана в виде аудиодиска.

Что же такое Книга Иова, почему именно ее решили записать на пластинку? В Ветхом Завете она занимает особое место, и у современного читателя именно она вызывает больше всего вопросов. На первый взгляд, Бог в этой книге предстает жестоким самодуром, ни за что карающим праведного Иова, просто ради того, чтобы доказать Свою правоту сатане, с которым у Него какие-то странные отношения — чуть ли не запанибратские. Разумеется, такое восприятие возникает лишь у человека, который «не в теме». На самом деле основной смысл Книги Иова в том, что там поставлены такие вопросы, которые принципиально неразрешимы в рамках ветхозаветного богословия. Ответил на них лишь Христос, воплотившийся, умерший на кресте и воскресший, а тем самым и каждому человеку давший возможность спастись. Таким образом, Книга Иова в Ветхом Завете — это намек на его принципиальную недостаточность, на то, что будет и Новый Завет.

Нелишним будет напомнить, что в сентябрьском номере «Фомы» за 2006 год была большая статья о Книге Иова. Также о Книге Иова писалось в журнале «Альфа и Омега» (№43, №45 за 2005 год).

Отметим, что на этом диске Книга Иова звучит не в Синодальном переводе, а в переводе виднейшего ученого Сергея Сергеевича Аверинцева, скончавшегося в 2004 году. Возможно, этот перевод, более поэтический по сравнению с традиционным, будет ближе современному читателю. ■

Виталий КАПЛАН

КОЛОКОЛА
ОДМК – ЗИЛ

Более 16 лет мы занимаемся возрождением традиционного колокольного звона, основы которого были заложены в XVII веке при ростовском митрополите Ионе Сысоевиче в гармонически согласованных колоколах Ростовской звонницы.
В основе нашего производства лежат результаты исследования старых русских колоколов XVII-XIX веков. Уникальное производство колоколов на нашем предприятии ведется с учетом изученных традиций русского колокольного звона и архитектурных особенностей колокольни.

После отливки каждый колокол проходит акустический контроль, поэтому колокола, приобретенные в разное время, будут составлять согласованный набор, столь же благозвучный, как и купленный целиком.

Наша авторская методика расчетной оптимизации акустических характеристик колокольни позволяет создать гармоничное звучание всей звонницы, учитывает взаимосвязь звучания всех размещенных колоколов.

Свой опыт мы успешно применили при воссоздании звонов:
Храма Христа Спасителя в Москве •
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры •
Храма Воскресения Христова в г. Ханты-Мансийске •
Храма «Большое Вознесение» в Москве •

Отлито более 7000 колоколов для храмов России, ближнего и дальнего зарубежья.
Наши колокола звучат:
в Свято-Троице-Серафимо-Дивеевском женском монастыре •
в Сретенском монастыре в Москве •
в Троице-Сергиевом Варницком монастыре •
в храме Нерукотворного Образа •
(резиденция Президента РФ в Ново-Огарево)
в храмах на Куликовом поле •

В апреле 2006 года был отлит набор колоколов для православного храма Святой Екатерины в Риме. Были отлиты наборы колоколов для курантов, исполняющих мелодии «Боже, Царя храни» и «Коль славен Бог» для Печерского монастыря Нижегородской епархии.

Приглашаем посетить наше производство.
Мы поможем Вам подобрать набор колоколов с учетом особенностей Вашей колокольни и истории создания Вашего Храма.
Наш 16-летний опыт работы позволяет с уверенностью утверждать, что Вы не разочаруетесь в своем выборе.

Адрес: 115280, Москва, ул. Автозаводская, дом 23, «ОДМК»
Тел./Факс (495) 674-60-58,677-22-66;
e-mail: odmk @online.ru; www.odmkbells.ru

XVI Международные Рождественские чтения

XVI Международные Рождественские образовательные чтения «Православные ценности и современное образование» пройдут в Москве **с 27 января по 2 февраля 2008 года.**

Почетный председатель Чтений — Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. По традиции Чтения откроются 27 января торжественным патриаршим богослужением в Храме Христа Спасителя. 28 и 29 января состоятся пленарные заседания Чтений в Государственном Кремлевском дворце. 30, 31 января и 1 февраля пройдут конференции, секции и «круглые столы». Заключительное заседание Чтений будет проходить 1 февраля в Зале Церковных соборов Храма Христа Спасителя.

Работа Чтений будет проходить по восьми направлениям: Православное воспитание и образование, Школа в XXI веке, Семья в век глобализации, Пути Промысла Божия и святоотеческое наследие, Церковь и общество, Церковь и культура, Христианство и наука, Молодежные чтения «Вера и образование: молодежь в XXI веке».

Адрес Отдела религиозного образования и катехизации РПЦ: Высоко-Петровский монастырь, ул. Петровка, д. 28/2. **Тел.:** 650-13-10.

Оргкомитет Рождественских чтений: **тел.:** 628-7874; **e-mail:** r2005@prokimen.ru

http://prokimen.ru

Медиа-сервер «Россия Православная»

Медиа-сервер «Россия Православная» начал работу по адресу: **www.orthomedia.ru**. Проект позиционируется как площадка для размещения православных мультимедийных (видео-аудио) ресурсов.

В настоящий момент на сервере размещены видеолекции диакона Андрея Кураева и профессора МДАиС Алексея Осипова (видеоцикл «Духовное образование»), архивы передач радио «Благовещение» и многое другое. Также на сайте в режиме живого времени транслируются программы православного телеканала «Союз».

Бесплатная юридическая консультация

В домовом храме святой мученицы Татианы при МГУ работает Юридическое товарищество «Советъ».

Товарищество оказывает бесплатную юридическую помощь: прихожанам храма святой мученицы Татианы, православным организациям и всем организациям и гражданам, нуждающимся в юридической помощи, но не имеющим для этого достаточных средств.

Вы можете задать Ваш вопрос двумя способами: заполнив специальную форму на сайте или непосредственно в часы приема:

понедельник: **с 18:00 до 20:00,**
среда: **с 18:00 до 20:00.**

Членами Товарищества являются студенты и преподаватели юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Адрес храма:
ул. Большая Никитская, д. 1.
Тел.: 629-46-12.
www.st-tatiana.ru

Крещенское купание в Разливе

По сложившейся традиции **19 января**, в день праздника Крещения Господня, в Сестрорецке пройдут народные гуляния. Уже

четыре года подряд более тысячи петербуржцев участвуют в крещенском купании в Разливе.

Праздник начнется ранним утром в Тарховской церкви святого целителя Пантелеимона **по адресу:** Тарховский проезд, д. 32.

В полдень, после завершения праздничной Литургии, крестный ход двинется на Петровскую набережную, где совершится Великое освящение воды. **Адрес**: Сестрорецк, Петровская наб., 1 (рядом со строящейся церковью Петра и Павла).

Храм святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа

Есть в старинном московском Басманном районе переулок, названный еще в XVIII веке Посланниковым. Среди строений-долгожителей переулка выделяется здание под номе-

ром девять. Наряду с «архитектурными излишествами» внимательный прохожий заметит над торцевым фасадом здания небольшую главку в виде барабана. Это — единственная примета, свидетельствующая о том, что это здание на самом деле — домовая церковь, храм святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа.

В советское время здесь находился клуб чулочной фабрики имени Баумана, а в последние годы ютились разные коммерческие организации, которые до сих пор еще сохраняют за собой значительную часть здания.

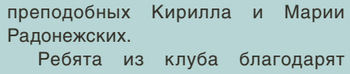
Сейчас в храме периодически проходят службы, которые совершает настоятель — священник Кирилл Быков. Прихожане будут рады любой помощи!

Адрес: Посланников переулок, д. 9, стр. 1., м. «Бауманская».

Реквизиты: Православный приход храма святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа в Посланниковом переулке:

ОГРН — 1057700031135
ИНН/КПП — 7701227098 / 770101001
Счет № 40703810838290101796 в Сбербанке России (Стромынское отделение № 5281)
ОГРН — 1027700132195 ИНН — 7707083893
К/с 30101810400000000225 в ГТУ Банка России
БИК 044525225.

Проект «Общение православных родителей»



Проект «Общение православных родителей» появился как необходимость объединения людей, озабоченных проблемами православного воспитания детей в семье.

Как готовить ребенка к причастию? Как часто посещать церковь? Все эти и многие другие вопросы обсуждаются на форуме сайта. Отвечают на них священнослужители, матушки, другие родители, столкнувшиеся с теми же проблемами.

В начале каждого месяца организаторы Проекта проводят совместную акцию по сбору вещей для многодетных, неполных семей и всех нуждающихся в помощи. Оставшиеся после раздачи вещи отправляются в социальные учреждения и организации, где есть нуждающиеся дети и взрослые.

Адрес: Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 116, здание воскресной школы храма Воскресения Христова у Варшавского вокзала., м. «Балтийская», «Фрунзенская».

Тел.: 8 (904) 642-35-23 (обязательно предварительно созваниваться).

E-mail: svetlitsa-spb@mail.ru

http://pravmama.spb.ru

Спасибо!

В №11(55) за ноябрь 2007 года была опубликована заметка о Санкт-Петербургском молодежном клубе преподобных Кирилла и Марии Радонежских.

Ребята из клуба благодарят «Фому» и ждут новых гостей: *«Спасибо вам за внимание к нашему клубу! После заметки в «Путеводителе» к нам поступило огромное количество телефонных звонков не только из Петербурга, но даже из Нижнего Новгорода и Улан-Удэ!»* ■

Фото из архива группы «ОМЕГА»

Спасите хотя бы одну жизнь!

Основная задача членов группы «ОМЕГА» в Санкт-Петербурге — распространить среди максимально возможного количества людей (преимущественно молодежи) правдивую информацию об аборте, его последствиях, а также о внутриутробном развитии ребенка. Для этого «ОМЕГА» ежемесячно проводит акции, во время которых, объединившись в группы по три-пять человек, ребята раздают листовки, брошюры и документальные фотографии. Обычно это происходит у станций метро, в местах массовых скоплений людей, в ВУЗах (большинство участников группы — студенты). Кроме этого, ведется работа над созданием полноценного интернет-сайта и сбор лекционного материала.

«ОМЕГА» — это одно из подразделений православного общества «Азбука веры». Идея добровольческой организации родилась в июне 2006 года. Деятельность группы курирует руководитель Отдела по делам молодежи Санкт-Петербургской епархии протоиерей Артемий Скрипкин. В августе, совместно с Отделом по делам молодежи, «ОМЕГОЙ» был организован международный семинар, посвященный проблемам и способам информационного противодействия абортам.

Общение в группе не ограничивается временем проведения акций. После раздачи листовок молодые люди собираются вместе и делятся впечатлениями и опытом. У каждого есть возможность задать вопросы, связанные и с деятельностью группы, и с духовной жизнью. Загородные акции ребята стараются совместить с посещением святых мест и, конечно, отдыхом на свежем воздухе.

Женщин, обращающихся в «ОМЕГУ» с конкретными проблемами, организаторы направляют в Фонд святого Димитрия Солунского. Фонд оказывает разностороннюю помощь беременным женщинам и молодым мамам, оказавшимся в трудной ситуации.

У ребят налажен постоянный контакт с финскими и шведскими единомышленниками. Они регулярно приезжают в Санкт-Петербург как с дружескими визитами, так и для участия в акциях и семинарах. «ОМЕГА» получает письма от людей, неравнодушных к этой беде, из разных городов. Благодаря им деятельность добровольцев вышла за рамки Петербурга: наши брошюры активно распространяют в Тольятти, Челябинске, Архангельске, Красноярском крае, Северной Осетии, на Украине и в Финляндии. Достоверно известно о нескольких случаях, когда с их помощью женщины отказывались от аборта. Но скольким детям удалось сохранить жизнь на самом деле, знает только Бог...

«ОМЕГА» ждет новых добровольцев: «Православные христиане и все, кому дороги жизни детей, присоединяйтесь! Если наша деятельность убережет хоть одну женщину от страшного шага — это будет уже целая Спасенная Жизнь!»

Если вы задумываетесь о проблеме абортов и хотите знать об этом больше; желаете принять участие в акциях, или распространять материалы самостоятельно — вы можете связаться с группой «ОМЕГА» **по электронной почте** info@aborty.org или **по телефону**: +7 (951) 675-91-17.

Телефон Кризисной службы для беременных (Фонд святого Димитрия Солунского): (812) 931-23-44 ■

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ЧЕЛЯБИНСКОГО И ЗЛАТОУСТОВСКОГО ИОВА

IV Международная православная выставка-форум

ХРИСТОС РОЖДАЕТСЯ, СЛАВИТЕ!

10-16 января 2008

ЮЖУРАЛЭКСПО

РВЦ "ЮжУралЭкспо":
г. Челябинск, Артиллерийская, 132
тел.: (351) 775-47-30, 775-47-54
www.expoural.ru

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II

АЛЬФА и ОМЕГА

Издается с 1994 года

№3(50) 2007 г.

В НОМЕРЕ:

Поздравление Святейшего Патриарха
Новый перевод Песни Песней
Блаженный Августин о добре и зле
Православное просвещение в годы гонений
Ещё раз о семье и браке
Достоевский и Булгаков

Подписка по каталогам:
Роспечати: 47100 (полугодовой), 82549 (годовой);
«Пресса России»: 15018 (полугодовой), 16386 (годовой).

Информационная поддержка — журнал «ФОМА»

www.foma.ru

МЕШАЮТ ЛИ ДЖИНСЫ СПАСЕНИЮ

*Вышло в свет **третье, дополненное и исправленное издание** книги главного редактора журнала Фома" Владимира Легойды. Эта книга адресована невоцерковленным и даже неверующим читателям, которые хотят разобраться, чем на самом деле является Православие. Это собрание статей, написанных в разные годы, часть из них уже печаталась в «Фоме», а другие впервые появились только в книжной публикации. Книга показывает, что Православие — это религия радости, любви и красоты, и неправы те, кто сводит его только к унылым запретам.*

Заказать и купить книгу можно, написав по адресу sales@foma.ru, либо позвонив по телефонам (495) 246-74-92, 246-87-34

Также звоните по многоканальному телефону издательства «Даръ» (495) 780-39-11 или пишите на адрес dar@palamed.ru

По благословению Святейшего Патриарха Московского Алексия II

ПАЛОМНИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «ТРОИЦКИЙ ПАЛОМНИК»

МОСКОВСКОГО ПОДВОРЬЯ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

Благословение Святой Земли с Вами на всю жизнь

10-17.02; 5-12.03; 16-23.03; Благовещение: 3-10.04; 15-22.04

Италия: 6-13.02; 26.03-02.04
Франция-Германия: 25.02-03.03;
Святая гора Афон: постоянно
Египет: 2 раза в месяц

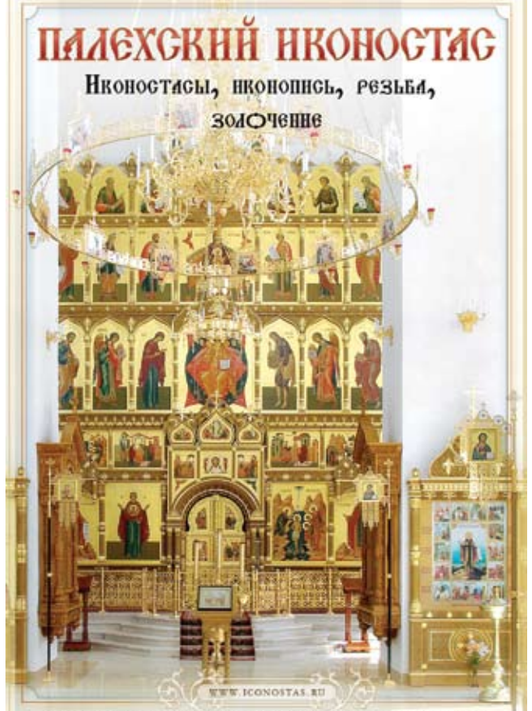
Новый Валаам: 7-11.02; 20-24.03
Испания: 16-23.02; 23.02-21.03.
Сирия: 26.01-02.02; 16-23.02
Греция, Чехия: ежемесячно

Святыни России, Украины, Белоруссии

Тел.: (495) 600-68-00, 600-63-37, 600-61-18 info@palomnik.su http://palomnik.su

ПАЛЕХСКИЙ ИКОНОСТАС

Иконостасы, иконопись, резьба, золочение



155620, Ивановская область, Палех, ул. Зеленая Горка, дом 17
Телефон/факс: 8 (49334) 2-28-91 Эл. почта: iconostas@inbox.ru

ПРАВОСЛАВНОЕ БРАТСТВО
СВЯТИТЕЛЯ ЕРМОГЕНА
предлагает

ЛАМПАДНОЕ МАСЛО ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА

медицинское вазелиновое масло
экономично, не коптит, долго горит без нагара
гарантия качества, отсутствие ароматизаторов
ёмкости: бочки 220/212 л., фляги 50/30 л.,
бутылки 5 л., 3 л., 1 л., 0,5 л., 0,33 л.
масло оливковое (деревянное) в розлив
ручные насосы для масла
диски CD, MP 3, DVD по оптовым ценам
ладан - прямые поставки из Греции
осуществляем доставку по всей России
изготовление этикеток и розлив
освященного масла (флаконы 25-30 мл.)
по заказам храмов и монастырей
самая низкая цена на вазелиновое масло
Предлагаем сотрудничество оптовым организациям.
Ищем региональных представителей.
Тел./факс: (495) 105-7538 (многоканальный)
Мелк. опт, розница:
МОСКВА: (495) 290-0646, 624-1546
С.-ПЕТЕРБУРГ: (812) 450-7280;
8 911-939-9781
107241, Москва, Черницынский пр-д, д. 3
Сайт: www.hermogen.ru

Санкт-Петербург ООО «АРГО»

Церковные изделия из серебра и золота по ценам производителя

- образки
- кольца
- кресты
- цепи

Доставка — во все регионы России, гибкая система скидок, отсрочка платежа.

196143 Санкт-Петербург,
ул. Орджоникидзе, 42, оф. 201, 204
Тел.: 378-62-38, 959-94-34
e-mail: Borodin.K@mail.ru
www.argo-jeweller.ru

Блоги — это сетевые дневники с возможностью оставлять комментарии. В последние годы они стали самым популярным видом общения в интернете. Свои блоги есть и у журналистов «Фомы». В этой рубрике мы приводим цитаты из них и ответы читателей, показавшиеся нам наиболее интересными.

Блог Виталия КАПЛАНА

http://www.foma.ru/blogs/kapvit/241/

Дела интимные

На протяжении последних лет двадцати я то и дело слышал от самых разных людей: «вера — вещь интимная», «религия — штука глубоко личная, ее нельзя выставлять напоказ». Произносилось это и в советские времена, в интеллигентских кухонных посиделках, и во времена постсоветские — уже с телеэкранов, со страниц газет и журналов, в книгах. Позднее, когда все мы попались в паутину интернета, эти слова про интимность на разные лады стали повторять в сетевых дискуссиях.

На первый взгляд — люди совершенно правы. Назойливая демонстрация своих религиозных чувств не может не вызывать отталкивания. Выставлять на всеобщее обозрение тонкости своих отношений с Богом — это все равно что расписаться в фальшивости таких отношений. И тем не менее... Чем дальше, тем больше я ощущал какую-то внутреннюю фальшь и в сентенциях про «интимное дело». В конце концов мне захотелось расставить тут точки над i.

Начну с того, что частенько слова об интимной вере используются в качестве запрета. Нельзя, мол, вообще говорить вслух о своих религиозных взглядах. Стоит кому-то сказать: «Я как христианин (или мусульманин, или иудей, или буддист... и так далее) считаю» — ему сейчас же возразят, что вера — дело интимное, и нечего, понимаешь, тыкать ее в лицо окружающим, точно грязные носки. Дело ж интимное! Тихо верь в душе, но вслух — неприлично! Особенно неприлично, если верующие люди пытаются оценивать с точки зрения своей веры какие-то стороны окружающей жизни. Верующим не нравится фильм «Последнее искушение Христа» или книга «Код да Винчи»? Да как вы смеете беспокоить такими речами общество?

А крестные ходы, а телетрансляции праздничных богослужений, а километровые очереди к привозимым на несколько дней святыням? Да чего мелочиться — вообще вся Церковь! Зачем это, когда Бог в душе, когда вера — дело интимное, когда «храм не в бревнах, а в ребрах»?

Сторонники теории «интимного дела», видимо, считают, что истинно верующие должны держать рот на замке, больше одного не собираться, никак не проявлять в жизни свои убеждения... словом, конспирироваться.

Я, конечно, утрирую, на самом деле тут целый спектр вариантов — от полного запрета на произнесение имени Божьего до разрешения верующим говорить что угодно, только бы в общественную жизнь не лезли, только бы сидели смирно в своем «загончике». Но суть в любом случае одна: свои религиозные чувства верующие должны загонять внутрь.

Интересно, что говорят об «интимном деле» чаще всего даже не атеисты, а люди религиозно не определившиеся. Либо они агностики, либо веруют в некий «высший смысл», некую «духовность». Но вот вера внятная, определенная, а главное, четко выраженная, их раздражает.

Зачастую эти люди вообще не понимают сути христианского вероучения. Считают, что духовно совершенствоваться, двигаться навстречу Богу человек должен строго индивидуально. Мол, каждый в одиночку спасет свою душу. Идея Церкви им глубоко чужда. А ведь христианство утверждает, что только в Церкви человек спасается и только помогая это делать другим членам Церкви. Крайне упрощенная аналогия: группа туристов или геологов идет по тайге. Только вместе получится дойти до цели, в одиночку каждый из них погибнет — замерзнет, утонет, будет сожран волками.

Но разве не абсурдная картина — эти же геологи, притворяющиеся друг перед другом, будто никуда они не идут, а каждый гуляет в одиночестве, просто для моциона, и вокруг не тайга, а крымский пляж? Точно так же и христиане (если они действительно христиане) не могут не говорить между собой о вере, не могут не делиться духовным опытом, не могут скрывать, что живут согласно своим религиозным убеждениям.

Ну ладно, скажут мне, это вы между собой высказывайте. Но зачем лезете к нам, неверующим? Почему, общаясь с нами, вы позволяете себе проявлять свои религиозные чувства? Ведь это же неприлично, это же интимное!

Мне кажется, такая точка зрения родилась в те уже изрядно подзабытые советские времена, когда открыто заявить о своей вере было как минимум неловко. Когда засмеяли бы, покрутили бы пальцем у виска. Когда многие как могли скрывали, что ходят в церковь (или в мечеть, или в синагогу — сейчас неважно даже, куда). То, в чем признаться страшно и стыдно — то, конечно же, дело интимное. Не говорят же вслух о том, что там было ночью в супружеской постели. Мрачные времена ушли, а связка в сознании осталась.

А все-таки... Почему верующие позволяют себе говорить о своей вере с далекими от религии людьми? Да именно потому что верующие! Если ты всерьез веруешь, если для тебя это не интеллектуальная игра — значит ты и жить должен согласно заветам своей веры. А жизнь постоянно ставит людей в ситуации, когда приходится проявлять свои религиозные убеждения. Начиная от элементарного — отказаться от скоромного, если время поста, и от всяческих дискуссий на духовные темы, мимо которых и желая того не пройдешь.

Да и не надо проходить! Сам Иисус Христос сказал: *а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным* (Мф **10**:33). Есть такой грех — человекоугодие, когда мы притворяемся и лжем, лишь бы не испортить с кем-то отношений, лишь бы не упасть в чьих-то глазах. Я не говорю уже о том, что Церковь наша — Апостольская, то есть мы, подобно апостолам, должны проповедовать Благую Весть всем, с кем нас сводит жизнь. И то, что чаще всего мы этого не делаем, говорит лишь о том, как далеки мы от христианского идеала.

Словом, стоит согласиться с тем, что «вера — дело интимное» и начать ее прятать от окружающих — и мы тут же перестаем быть христианами. Я не знаток ислама и иудаизма, но сильно подозреваю, что и там подход аналогичный. Трудно представить иудея, жующего свинину, дабы не признаваться атеистам в своей вере, или мусульманина, который политкорректно поддакивает кришнаитам, дабы не смутить окружающих. Возможно, есть какие-то секты, адептам которых дозволено притворяться неверующими, но я все-таки говорю о традиционных религиях.

Но это — лишь одна сторона медали. А у нее есть еще две (тут бы смайлик какой-нибудь поставить, да не знаю, какой).

Во-первых, нередка ситуация, когда те или иные неадекватные товарищи только и делают, что кричат о своей вере (вернее, о своих оскорбленных религиозных чувствах), стремясь эпатировать как можно больше народу. Делается ли это в силу психической болезни, или из жульничества, или еще из каких соображений — ясно, что о духовном здоровье тут говорить не приходится. Когда вонючий мужик с растрепанной бородой увешается иконками, как Брежнев орденами, и начинает посреди тротуара истово молиться-креститься — его и принимают за настоящего православного. Вот, дескать, что такое эта их вера! Вот и меня так заставят делать, если я (о, ужас!) приму крещение! Но мужик еще ладно, шизофрения у него на челе написана. А когда «хоругвеносцы» с причесанными бородами стоят с плакатами против чего-нибудь такого — израильской военщины, ИНН или гей-парада, — тогда на шизофрению уже не спишешь. Смотрит обыватель на этот костюмированный бал и думает: вот православные и проявили свои религиозные чувства. Вот что, значит, для них главное, вот в чем суть их веры... Словом, как писал еще апостол Павел, *Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников* (Рим **2**:24). Но не надо принимать нездоровую экзальтацию за проявление подлинного религиозного чувства. Это не вера во Христа, это вера в идола.

А во-вторых, кое-что действительно должно оставаться в глубине души. Не обо всех деталях своих отношений с Богом расскажешь даже близкому человеку, не то что посторонним. И не потому, что там что-то такое «стыдное», а просто «мысль изреченная есть ложь». Скажешь, втиснешь это переживание в слова — и что-то неизбежно исказишь, это покажется плоским, примитивным. Как в семейных отношениях есть вещи, которые не для посторонних ушей, так и в духовной жизни. Там есть тайны, есть «зона молчания». Если угодно, именно это и можно назвать «глубоко интимным». Причем что именно в твоей вере попадает в «зону молчания» — зависит только от тебя, здесь нет общих правил. Люди все разные. Один станет рассказывать, например, свои сны мистического содержания, другой этого не дерзнет. Один может поделиться чувствами, возникающими у него после причастия, другой промолчит — может, потому что не найдет адекватных слов, а может, потому что и не захочет их искать. У каждого это свое.

Но «зона умолчания» не должна распространяться на все пространство веры. Это опять же как с семейной жизнью — понятно, что не обо всем рассказывают окружающим, но человек, который вообще стал бы скрывать, что женат, что у него есть дети, который усиленно притворялся бы холостяком, — такой человек вызвал бы справедливые подозрения, что в его семейной жизни что-то не срослось. ■

ММММ РАДИОСТАНЦИЯ ГОВОРИТ МОСКВА 92,0 FM

телефоны прямого эфира:
729-33-57
729-33-78

ФОМА
программа для тех, кто хочет верить

Слушайте нашу передачу на радио «Говорит Москва» каждую среду, после 21.00

Темы ближайших программ:
Владимир Легойда:
Что христианство принесло в мир?
Арина Шарапова:
Конфликты в семье – кто прав?
Священник Игорь Фомин:
Нужно ли крестить детей?
Леонид Володарский:
Верующие и атеисты: Возможен ли диалог?

третья кнопка радиотрансляционной сети или
92,0 FM
передача «Фомы» каждую неделю
по средам, в 21-00

Может, это просто спор отцов и детей?..

Как часто я встречаюсь с тем, что в том или другом номере вашего журнала обсуждаются темы и появляются статьи, которые по-настоящему близки мне! На этот раз такой статьей стала статья **«Верующие дети и неверующие родители»**.

Мне 22 года, и я, как молодой православный человек с активной жизненной позицией, могу сказать, что сегодня тема эта удивительно актуальна.

Я часто общаюсь с православной молодежью и узнаю истории, подобные опубликованным в вашем октябрьском номере. Знаю семью, где только что уверовавшая девушка должна защищать свою веру перед отцом, который чуть ли не каждый день мечтает выбросить все иконы, которые стоят в комнате дочери. Знаю семью, в которой мать разрешает сыну посещать лишь одно «церковное мероприятие» в неделю. Поэтому, посещая церковную службу, он уже не может прийти на встречу и пообщаться со своими церковными друзьями, с батюшкой вне храма. Вообще в таких семьях очень видно то напряжение и непонимание, которое происходит по вине… кого же? Я точно не знаю, но думаю, что тяжесть вины и ответственности лежит на обеих сторонах конфликта.

Так было в моей семье. Даже когда вместо плакатов с изображением поп-звёзд я повесил на стены иконы, папа все равно не перестал сомневаться в моих твердых намерениях быть православным. И как-то раз сказал мне: «Ты такой же верующий, как и я!..» Мне стало обидно, но с этого момента я понял, как непросто приводить близких к вере *личным примером.* Да и не стоит забывать, что у каждого человека свои представления о том, каким должен быть верующий православный христианин. Одни думают, что мы должны быть всегда и со всеми добренькими и уступчивыми, другие считают, что верить вообще надо в душе, а не выставлять напоказ свои убеждения (а иконы в квартире якобы — высший признак фарисейства!).

Наши родители чаще всего — это воспитанные в коммунистическое время люди с изломленной духовной жизнью или вообще с отсутствием таковой. Их знания о Церкви, о Христе, о Боге, о духовности и религии полны штампов, которые очень трудно изменить...

Например, моя бабушка до сих пор думает, что наука и религия ну никак не совместимы! Считает, что человек произошёл от обезьяны, а существование другого, Небесного мира, принимает лишь за сказки идеалистов. Когда же я предлагаю ей почитать «Фому», где есть статьи на такие темы, он отвечает: «Так если это все читать — голова опухнет!..» А когда я ей говорю, что сейчас и в науке сделаны новые открытия, и в истории подняты из небытия новые документы и прояснены многие загадочные события, и что давным-давно пора выкидывать из головы свои советские школьные штампы, бабушка на это отвечает, что сейчас стало модно почти все «подвергать сомнению и рушить якобы «мифы», а на самом деле, очень даже достоверные знания»! Я не понимаю, почему так, но видимо, люди, прожившие долгую жизнь, так и остаются заложниками многих предрассудков своей эпохи… И мне очень трудно говорить с бабушкой о вере — возможно, любя ее, мне следует просто молчать? Или это только спор отцов и детей, и мировоззрение здесь не при чём?..

Олег, Москва

«Фома» рассеивает сомнения

Стараюсь не пропускать ни одного номера «Фомы», который нам регулярно привозит в Клайпеду настоятель нашего храма в Вильнюсе.

Вот и сейчас — дочитала сентябрьский номер, и хочу от всей души поблагодарить всех его авторов, особенно **Елену Ямпольскую** за ее статью **«С позиции человека, идущего по улице»**. Елена Ямпольская так доступно и хорошо в своих статьях все «раскладывает по полочкам», что у меня просто не остается сомнений в необходимости введения предмета «Основы православной культуры» на государственном уровне! Действительно, «Фома» — журнал для сомневающихся — помогает мне яснее увидеть то, что еще недавно казалось таким запутанным, помогает разрешить самые сложные противоречия. Еще огромное спасибо вам за статью **Михаила Тарусина «Шумим»**, опубликованную в том же номере.

Благодарю редакцию не только от своего имени, но и от лица других прихожан Клайпедского храма Всех святых, в земле Российской просиявших! ■

Наталья, Клайпеда, Литва

Елена ПИСАРЕВА,
автор и ведущий телепрограммы
«Русский взгляд» (3 канал), Москва

У человека должна болеть душа

Фото Владимира Евтюкина

В «рождественском» номере «Фомы» **тема милосердия** смотрится удивительно органично. Мы вроде бы готовимся к празднику, живем в ожидании радости, и кажется, какое нам дело до тех бездомных, о которых идет речь в главном материале номера? Но сразу возникает историческая параллель: две тысячи лет назад Матерь Божия родила Спасителя мира в хлеву. Свободных мест ни в одной гостинице не оказалось. Проблеме бездомных будет посвящена и одна из январских программ «Русского взгляда». Когда мы записывали эту передачу, женщина в студии сказала: «Я просто физически не могу спокойно пить чай в теплой квартире, когда знаю, что есть люди, у которых такой квартиры нет…» А потом эту женщину упрекнули в том, что она кормит бездомных на вокзале, и они таким образом привыкают к дармовой пище, большую часть же времени пьянствуют. Это высвечивает очень важный аспект нашей проблемы: кормить бомжей — милосердие или — поощрение тунеядства? Дескать, сами до такого докатились, сами виноваты.

Прикоснувшись к этой теме, я поняла, что здесь важна золотая середина. Должны быть государственные службы, которые постоянно — и в долгосрочной перспективе — занимались бы такими людьми, помогали бы им восстанавливать документы и т. д. Но это не отменяет и ценность усилий тех людей, которые остро чувствуют необходимость прямо сейчас взять миску супа и поехать с ней на вокзал. Просто понимая, что человек не должен быть голодным. И для таких людей помогать бездомным — это своего рода призвание.

Актер сериала «Кадетство» **Борис Корчевников** поразил меня своей откровенностью. Должна признаться, я раньше воспринимала его как совершенно светского человека. Не знаю, смогла бы я столь же открыто говорить о себе и о вере в интервью какому-либо журналу. И когда человек так свободно и искренне рассказывает о своем духовном опыте, это не может оставить читателя равнодушным. Вы можете спросить меня: «Не удивляет ли, что успешный человек так серьезно задумывается о Церкви?» Нет, не удивляет. О Боге задумается человек скорее успешный и известный, чем тот, чья жизнь течет в обычном ритме. Тот, кто чего-то достиг, получает мощный имульс задуматься: «К чему же я иду?» Все есть — а ничто не радует. Материально все хорошо. Популярность. Но человек ищет какой-то смысл, потому что хочет получать от жизни не удовольствие, а именно радость. И еще. Представляете, сколько девочек, влюбленных в Борю Корчевникова, прочитав интервью, смогут хотя бы задуматься: «Что же он нашел в вере, в Цекрви? Может, в этом действительно что-то есть?»

Мне на ум часто приходит аналогия православного телевидения и православного журнала. В 90-е годы, как мне кажется, и тем и другим было проще заниматься. Потому что тогда был такой интерес к теме Православия, что любая, даже некачественная телевизионная продукция, или журнал «Фома», с множеством талантливых авторов, но в своем черно-белом «непрезентабельном» варианте — все равно производили эффект бомбы. Сегодня ситуация, с моей точки зрения, изменилась. Передачу «Русский взгляд» часто упрекают в том, что у нас все не ново и не интересно. (Возможно. Нас, весь творческий коллектив «Русского взгляда», и самих очень многое в передаче не удовлетворяет.) Но на этом фоне было любопытно слышать претензии и к «Фоме» даже от церковных людей: дескать, это поверхностно, это «православие-лайт». Причина в том, что соответствовать нынешнему зрителю и читателю — сложно. Они уже воцерковились, прочитали множество книг. Я уж не говорю Библию. Людям хочется двигаться дальше. Поэтому и журналу «Фома» и тем, кто пытается делать православное телевидение, стало сегодня, как мне кажется, тяжелее работать.

И все-таки публикации «Фомы», как и прежде, во многих людей «попадают». У меня есть крестница, родители которой сами не крещеные. И для меня стало приятной неожиданностью, когда недавно мама девочки сказала мне, что водит ее причащаться и… читает журнал «Фома». И знаете, если бы мне пришлось когда-нибудь заниматься изданием журнала, я бы очень хотела, чтобы этот журнал был похож на «Фому». ■

ФОМА

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ СОМНЕВАЮЩИХСЯ

ПОДПИСКА
в любом почтовом отделении
по каталогам:
Почта России, 24180
Роспечать, 46335

Читайте в следующих номерах:

- Ортодоксия:
  Кто такие бесы
- Дело:
  Рождение колокола
- Настоящее прошлое:
  День святого Патрика
- Смысловая география:
  Ярославль: бабушки Церкви

- **Митрополит КИРИЛЛ:**
  Мысли о глобализации

Фото ИТАР–ТАСС

Фото из архива «Фомы»

Фото ИТАР–ТАСС

- **Священник Иоанн ОХЛОБЫСТИН:**
  Бывает ли ложь во спасение
- **Чулпан ХАМАТОВА:**
  Дети РДКБ: почему мы помогаем

«Фома» — журнал для тех, кто искренне хочет разобраться и получить ответ на вопросы о смысле жизни, о необходимости и месте в ней веры, но не уверен или не понимает, зачем для этого нужно идти в Церковь. Наш журнал адресован тем, кому не все равно, зачем мы живем и умираем, кто хочет понять смысл двухтысячелетней церковной традиции. «Фома» не ставит своей целью просвещение «темных» и обращение «заблудших» — мы просто хотим искренне и открыто говорить о вере, любви, радости и боли. И может быть, если все мы сохраним эту искренность и жажду понять, истина явится нам... Как когда-то давно Сам Христос явился измученному Фоме. Чтобы тот, наконец, поверил...

www.foma.ru

08001
4607122070018